

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС И USA TODAY

СИНТИЯ ИДЕН

НЕ СТОИТ ДОВЕРЯТЬ

УБИЙЦЕ

Синтия Иден

"Не стоит доверять убийце"

Серия: *Темные грехи (книга 1)*

Автор: Синтия Иден

Название на русском: Не стоит доверять убийце

Серия: Темные грехи_1

Перевод: Afortoff

Бета-коррект: Ясмина

Редактор: Eva_Ver

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ver

Аннотация

Чтобы поймать убийцу... ты должен использовать идеальную приманку.

Агент ФБР Бри Харлоу работает над самым важным делом в своей карьере. Она под прикрытием выходит на охоту за убийцей, который убил трёх женщин... и она не собирается останавливаться до тех пор, пока не выследит свою добычу. Бри получила работу в «Фантазии» — самом горячем клубе в Новом Орлеане, и она только что привлекла к себе внимание владельца клуба — сексуального и опасного Кейса Куика¹. Все знают, что парень сколький тип (и скорее всего связан с каждой преступной деятельностью в Новом Орлеане). Она не должна находить его таким привлекательным. Не должна хотеть делать с ним ничего, кроме как запереть на замок. В конце концов, он — её главный подозреваемый.

Будь осторожен... иногда, ты можешь не увидеть приближение опасности.

Кейс понимает, что в Бри скрыто намного большее, когда встречается с ней глазами. Он не дурак, и он может определить федерала с расстояния в милю, хотя и допускает, что Бри — самый сексуальный агент ФБР, которого он когда-либо видел. Он позволяет ей играть в её игры, хотя Кейс планирует держать свои руки подальше от его новой восхитительной проблемы. Но когда начинаются нападения — нападения, нацеленные на Бри — то внезапно, это больше не является игрой, поскольку Кейс не собирается позволить его агенту ФБР оказаться под перекрёстным огнём.

Чтобы причинить боль мужчине, тебе следует уничтожить то, что он больше всего хочет.

У Кейса есть могущественный враг, работающий в тени, — человек, который хочет уничтожить Кейса, — выставляя его чертовски виновным. Кейс рассержен из-за убийств, которые он не совершал. А теперь убийца зациклился на своей следующей жертве — Бри. Несмотря на все усилия Кейса, он позволил Бри подобраться к нему слишком близко. Впервые за годы, Кейс заботится о ком-то ещё — роковая ошибка. А убийца в тени не может дождаться, чтобы заставить Кейса расплатиться за грехи прошлого... Убийца хочет навредить Бри, ведь он знает, что, причинив ей вред — могущественный Кейс Куик падёт.

Вещи не всегда такие, какими они кажутся...

Бри вряд ли будет чьей-то жертвой. Она не девица в беде — она женщина, готовая опрокинуть убийцу на лопатки. Она нарушит каждое правило в драгоценной книге-руководстве ФБР, чтобы защитить любовника — который, как она знает, невиновен. Кейс принадлежит ей, и Бри не позволит никому причинить ему боль. Она поймает настоящего убийцу и докажет его вину, и возможно — только возможно — Бри и Кейс смогут остановить пожар, что сожжет их мир синем пламенем.

Секс, убийство, и ложь... просто ещё один день в Новом Орлеане.

Глава 1

Кейс Куик был высоким, темноволосым и сексуальным как каждый мыслимый грех и... вполне возможно — хладнокровным убийцей.

Бри Харлоу медленно выдохнула, пока её сопровождали в его офис. Место было высококлассным и роскошным. Сильно пахнувшее деньгами. У Кейса, в конце концов, была куча денег. Выше крыши. Он владел большей частью клубов в Новом Орлеане и несколькими казино в Билокси. Его имя произносили шёпотом те, кто его боялся, а те, кто хотел свергнуть его (местные власти), произносили — словно проклятье.

— Присаживайтесь, мисс Харлоу, — низко проорчал его голос, без намека на южный акцент в произносимых им словах. Хотя она знала, что он вырос в Новом Орлеане. Воспитанный системой опеки. Он начал с нуля и теперь управлял одной из самых больших империй на Юге.

Полицейские думали, что у него «рыло в пушку». Связывая его с каждым грехом в городе.

Он повернулся к ней, отходя от окна, которое позволяло ему лицезреть всю деловую улицу внизу. Его глаза — самого насыщенного электрического синего, что она когда-либо видела, — захватили её. И на мгновение все, о чём могла думать Бри, был...

Грех.

Да, этот мужчина знал всё о грехе.

Его тёмные волосы были густыми и тяжёлыми, откинутае назад с его лба. Он не был одет в какой-нибудь шикарный костюм, хотя она знала, что он мог позволить себе всё, чтобы ни захотел. Вместо этого он был одет в чёрную футболку, которая натянулась на его широких плечах и мощных руках. В джинсы, обтягивающие его ноги. Удобные, выцветшие. Но по-прежнему... сексуальные. Парень прямо-таки источал сексуальность даже в то время, когда испускал тёмные опасные флюиды, которые, она была уверена, большинство женщин находили непреодолимыми.

Она же не была большинством женщин.

Бри, наконец, села на место, на которое он указал. Она будет играть в его игру, поскольку *не могла* себе позволить напортачить. Кожа запищала под ней, когда она приземлилась на стул.

— Я, эм, не ожидала встречи с Вами.

Он направился к ней. Бри напряглась, но...

Он просто опёрся одним бедром о свой стол, скрестил руки на груди, и пристально уставился на неё сверху вниз.

— Почему, чёрт возьми, нет? Это мой клуб.

— Эм, верно, — она прочистила горло. — Но я здесь просто прошу место официантки и...

— И ты не думаешь, что я забочусь о людях, которые на меня работают?

Она не думала, что он захочет провести собеседование с ней — уж точно НЕТ. Она полагала, что потребуются дни, чтобы найти способ подобраться к нему. Но если судьба собирается благоволить ей и преподнести его на блюдечке с голубой каёмочкой — кто она такая, чтобы жаловаться? Бри посмотрела на него, удерживая его ярко-синий пристальный взгляд.

— Есть много историй... о Вас, — произнести эти слова было чистой авантюрой.

Одна тёмная бровь приподнялась.

— Истории?

— Д-да... — она позволила своему голосу задрожать.

Его пристальный взгляд прошёлся по ней.

— Бри Харлоу. Двадцать пять лет. Только что из Эшвилла, Северная Каролина, — его губы растянулись в полуулыбку. — Что, чёрт возьми, Бри, ты делаешь в моём городе?

— Ищу работу, — её руки сцепились на коленях.

Он засмеялся. Звук его смеха — глубокий, рокочущий, сексуальный. Парень довёл сексуальную привлекательность до искусства.

— В Северной Каролине есть много рабочих мест для официанток. Не думаю, что тебе было необходимо проделать весь этот путь сюда, чтобы найти место.

Она медленно выдохнула.

— Я хотела начать сначала.

Это была хитрость. Правда и ложь всегда могли стать хитростью.

Его глаза сузились.

— От чего ты бежишь?

«От чего?» Она потратила последние десять лет, бегая от всевозможных вещей.

Его челюсть (квадратная и сильная) напряглась.

— Любовник?

— Я хотела начать всё сначала. Это означает, что мне нужны новые люди в моей жизни. В новом месте. Так что я приехала сюда, — она выдержала его пристальный взгляд, хотя было трудно встретиться с его интенсивным взглядом. Она прежде видела его фотографию. Узнала всё, что только могла об этом мужчине, прежде чем переступить порог «Фантазии» — его нового клуба.

Но...

Видеть его лично было по-другому. Парень был ещё больше, ещё сексуальней и намного более опасным. Ей пришлось пройти мимо четырех охранников только для того, чтобы войти в его офис. Охранников, которые «обстреляли» её своими грубыми взглядами. Большой босс был изолирован, и эта личная встреча с ним...

«Черт, да. Такая удача».

Теперь, если она сможет не просрать эту часть и фактически получить работу, она будет в шоколаде.

Кейс поднял руку, потирая слабую щетину, покрывающую его челюсть. Лицо парня могло бы сделать его моделью, если он не был втянут во все эти «некриминальные-вещи». Высокие скулы, длинный прямой нос. Чувственные губы.

— Когда ты приехала в Новый Орлеан?

Она была готова к этому вопросу.

— Три дня назад.

Правда.

— И эти три дня... — его голова наклонилась, когда он изучал её. — Какого рода... истории... ты уже слышала?

Бри прикусила губу.

Его пристальный взгляд опустился на её рот. В его взгляде не появилось ни толики теплоты. Медленно его взгляд ещё раз пробежал вверх.

— Мисс Харлоу?

— Леди в частной гостинице, где я остановилась... Мисс Куинн узнала, что я ищу работу. Она рассказала мне об этом клубе, но предупредила, что я должна быть осторожна.

— И почему это?

— Поскольку Вы — преступник.

Вот. Бри ждала его реакции.

Но её не было. Ни смеха из-за её сумасбродного заявления. Ни опровержения.

Только эти синие глаза, тяжело уставившиеся на неё. Как будто пытающиеся увидеть, что у неё внутри.

— И ты хочешь работать на потенциального преступника?

«Звучи отчаянно или ты упустишь его».

— Я просто хочу работать. У меня осталась последняя сотня, и мне нужна эта работа.

— Работа на преступника?

Её сердце сильнее застучало в груди.

— А ты преступник?

— Не знаю... а ты официантка?

«Что, чёрт возьми, это должно значить?» Её губы приоткрылись.

Но Кейс снова рассмеялся.

— В этом городе много историй. Некоторые люди говорят, что я преступник, некоторые говорят, что я спаситель. В зависимости от того, у кого ты спросишь, — пауза. Он наклонился к ней. — Я задаюсь вопросом: кем я буду для тебя?

Его пристальный взгляд наконец-то зажегся чем-то помимо льда. Она должна быть слепой, чтобы упустить внезапный интерес в его взгляде. *Похоть.* Её сердце затрепыхалось. У неё и так было много неприятностей.

— Давай выясним это, ладно? — его рука поднялась вверх, и он заправил прядь за ухо Бри. — Ты нанята.

Улыбка изогнула её губы.

— Спасибо.

Кейс нахмурился.

— У тебя есть впадинка на щеке.

Её улыбка померкла.

Его пальцы заскользили по её щеке.

— Это симпатично.

Его прикосновение заставило её нервничать. Его пальцы были тёплыми и слегка мозолистыми, и...

— Я думаю, что здесь возникло недопонимание.

Она резко поднялась. Так же как и он.

Их тела столкнулись. Он был выше неё. Бри была одета в теннисные туфли и достигала пяти футов пяти дюймов без каблуков, так что ей пришлось приподнять вверх голову, чтобы посмотреть на него.

— Недопонимание? — повторил Кейс. Он не отстранился. Не освободил для неё пространство.

— Я здесь не ради секса.

Он засмеялся. Звук прокатился прямо по ней.

Она не рассмеялась в ответ.

— Я ищу работу официантки. Ничего больше. Если эта работа с условием, чтобы я хорошо вела себя с Вами...

Ещё больше смеха. Парень выглядел так, как будто он по-настоящему развлекается.

— О, милая, я никогда не веду себя *хорошо*. Я не такой.

Верно. Лорд преступлений. Обольститель. Убийца? Истории рассказывали, что он был всем этим и гораздо больше.

Но он не перестал прикасаться к ней. Это было чем-то, да?

— Спать со мной не часть работы, не волнуйся об этом.

Её щеки пошли красными пятнами.

Он моргнул, как будто от удивления. Затем его рука снова поднялась...

Её пальцы схватили его за запястье.

— Прекратите.

— Я не ожидал увидеть румянец. Вы удивили меня.

Факт того, что его рука, казалось, обжигала её — удивил Бри. Она почувствовала, как электрическая искра пробежала вдоль её руки, и девушка тут же отпустила его.

— Я хорошая официантка. Я всегда появляюсь вовремя, и я буду оставаться, когда это будет необходимо. Я не принесу никаких неприятностей и буду выполнять всю работу.

— Никаких неприятностей? Правда? — теперь он обошёл вокруг неё, позволяя своему пристальному взгляду заскользить вверх-вниз по её телу. Она не смогла сдержаться и напряглась. — Я думаю в это трудно поверить.

Её пристальный взгляд сместился влево. Захватывая его.

— Для меня ты уже выглядишь, как неприятность, мисс Харлоу.

Нет не так. Она преднамеренно оделась в случайную одежду. Джинсы и белую футболку. Она хотела казаться безобидной. Немного отчаявшейся. Даже если, по правде говоря, она была *сильно* отчаявшейся. Эта работа была абсолютно необходима для неё.

— Ты раньше обслуживала столики?

— Да, — теперь она переместилась и оперлась рукой о его стол. Её резюме лежало там. — Я много работала официанткой. Я работала барменом. Я могу справиться с чем угодно.

— Думаю, скоро мы увидим, что из этого правда, — он отвёл назад свои плечи. — Как я сказал до этого, ты нанята.

Его дыхание вышло с восторженной спешкой.

— Начинаешь сегодня вечером. Будь здесь в 19-00. Мы не открываемся до девяти, но ты должна будешь немного попрактиковаться. И одежда, — он неопределенно двинулся к ней.

— Все мои официанты и официантки одеты в определённую униформу. Для женщин на первом этаже это — красные каблуки, чёрные штаны и чёрная блуза. Я обеспечиваю униформой всех, так что убедись, что оставила свои размеры, прежде чем сегодня уйдёшь.

— Спасибо! Я действительно ценю...

— Если ты облажаешься — пойдёшь на хрен.

«Ладно, разве это не тупо?» Её подбородок задрался вверх.

— Я не облажаюсь.

Слабая улыбка искривила его губы.

— Остается только увидеть.

Затем он направился к своему столу. Сел. Она подумала, что он так отпустил её, и Бри поспешила к двери.

— Я хочу услышать истории.

Она замерла, её пальцы достигли ручки двери.

— Прежде чем ты уйдёшь, расскажи мне, что конкретно ты слышала обо мне.

Её язык заскользил по верх нижней губы. Тщательно, Бри проследила за тем, чтобы черты её лица не выдали её, прежде чем повернулась к нему.

— Я слышала, что Вы были убийцей.

Кейс даже не моргнул.

— Те, кто встают у Вас на пути, не получают второго шанса. Вы устраняете Ваши угрозы. Создаёте свои собственные законы. Вы делаете всё, что хотите.

Его пальцы постучали по столу.

— Это всё, что ты слышала?

Нет не всё и даже близко.

— Две... две женщины недавно были найдены убитыми в Новом Орлеане. Я слышала что полицейские думают, что Вы причастны к их смертям.

Он медленно улыбнулся — это было странное зрелище. Настолько очаровательно. Настолько тепло. Она представила, что дьявол должен улыбаться точно так же как он.

— Кто рассказал тебе все эти истории? Тем более, что ты в городе всего несколько дней... Три, не так ли? Конечно, они все не исходили от болтливой леди из твоей частной гостиницы. Хотя, я знаю мисс Куинн. Большая часть города знает. Она, конечно же, наслаждается своими сплетнями.

Нет, все эти историй не исходили от мисс Келли Куинн.

— Из новостей, — выболтала она. — Я увидела о... о двух женщинах в новостях.

— Ты не должна верить всему, что вы увидишь... или услышишь.

— Я так и делаю. Именно поэтому я сейчас в Вашем клубе и прошу работу.

— У мужчины, который, как многие верят, был убийцей. Интересно. Ты интересная, мисс Харлоу.

Было что-то в том, как он произнёс её имя...

— Некоторые женщины заводятся от опасности. Они любят трахаться с преступниками.

Она покачала головой.

Его глаза сузились.

— Не про тебя? Ты не наслаждаешься этими тёмными острыми ощущениями?

Она покачала головой, поскольку это наиболее странное собеседование, которое у меня когда-либо было. Это заявление, по крайней мере, было абсолютной правдой.

— Ах, так ты всё-таки *заводишься* от опасности. Приятно знать.

Её губы сжались вместе.

— Расслабься, мисс Харлоу. У меня строгая политика относительно секса с моими служащими. Никакого секса. Так что тебе придётся поискать в другом месте.

— Но... но те две женщины... — надавила Бри, когда скорей всего не стоило.

— У меня не было секса с теми женщинами, несмотря на то, что говорят средства массовой информации. И то, что думают полицейские. У меня не было с ними романтических отношений. И, в случае, если тебе интересно, но не достаёт храбрости, чтобы спросить... Нет, я не убивал их, — его руки ударили по столу. — Я не убивал Линдси Маршалл и Циару Холл. Я не придушил их и не выкинул их тела позади Собора Святого Луи так, чтобы какие-то бедные ничего не подозревающие туристы смогли бы найти их на следующий день.

Бри сглотнула. Его голос был полностью плоским, лишенным эмоций, когда он произносил это.

— По-прежнему хочешь работу? — его яркий пристальный взгляд, казалось, надсмехался над ней.

«Больше чем когда-либо».

— Да, — ещё раз сглотнула. — И, по крайней мере, теперь, я знаю, что мой босс — не убийца.

Он прищурился.

— Да ладно?

Он не улыбнулся ей, но она могла поклясться, что его глаза замерцали.

— Охранника за моей дверью зовут Реми Сент Клэр. Он проводит тебя на встречу к менеджеру этажа и запишет мерки для униформы. Тебе также будет необходимо заполнить какие-то документы, — его голос звучал не заинтересованно, и мужчина уже повернулся к своему компьютеру.

— Спасибо.

Она подождала. Он не ответил. Так что, Бри прочистила своё горло.

— Спасибо, — произнесла она на этот раз громче.

Он вздохнул, когда, наконец, поднял на неё взгляд. Кейс, казалось, был в замешательстве из-за того, почему она до сих пор здесь.

— Это вежливо поблагодарить кого-то, — сказала она ему очень спокойным голосом, — когда человек делает что-то хорошее для вас.

Борозда залегла между его бровями.

— Что же, спрашивается, заставляет тебя думать, что я сделал что-то хорошее для тебя? Разве мы не выяснили это? Я не...

— Нехороший, верно. Это просто *кажется* хорошим.

Теперь он откинулся назад в кожаном кресле. Кейсу, по-видимому, нравилась кожа. Или, возможно, он просто наслаждался дорогими вещами. Судя по картинам на стенах, она была на девяносто процентов уверена, что слева был Джексон Поллак — Бри перешла к плану «Б».

— Мисс Харлоу. Вы наняты на временной основе. Давайте назовём это испытательным сроком, ладно? Это то же самое, что и для всех моих служащих. Если вы захотите что-то постоянное, то Вы должны будете справиться с работой в течение ночи.

Почему он заставил это прозвучать, как будто выжить ночью — это какой-то невероятный подвиг? Она могла справиться с работой ночной официантки без проблем. Она делала это раньше. Много раз.

— Поняла.

— Тогда увидим, — он двинулся к двери. — До свидания.

Телефон на его столе зазвонил. Он поднял трубку, даже не дождавшись, когда она

покинет комнату.

Но это прекрасно. Она получила работу, и она прошла интервью тет-а-тет с самым большим боссом. Разговор — истинная удача. Несомненно, он мог вести себя как мудака, но она в точности представляла, каким он был, прежде чем забрела в его клуб.

Бри открыла дверь и обнаружила высокого, мускулистого, темноволосого человека, ожидающего её. Должно быть это был — Реми Сент Клэр. В отличие от Кейса, этот товарищ был одет в шикарный костюм — серый с белой рубашкой под ним. Он уставился на неё, не моргая, шоколадными глазами.

— Тебя наняли, — он не казался чрезмерно удивленным.

Она посмотрела на офис Кейса.

— Ты мог нас слышать?

— Нет, но у тебя отпадная задница, и он обычно не говорит «нет» блондинкам с хорошей задницей. Клиенты любят тебя, а этого достаточно для Кейса, — он развернулся на пятках. — Следуй за мной.

Она счастливо последовала за ним, несмотря на комментарий о заднице, поскольку, когда он вёл её по коридорам, она могла рассмотреть весь клуб. ВИП-зона находилась на втором этаже, заполненном тёмным односторонним стеклом. Там находились раздевалки, склад и...

— Эм, прости, это что, трапеция? — она остановилась посередине главного этажа «Фантазии», её пристальный взгляд обратился к потолку.

Реми тоже остановился. Он взглянул вверх.

— Ага, — это прозвучало так, как будто ему до чёртиков всё надоело.

— Почему здесь есть трапеция?

Он вздохнул.

— Ты не собираешься оказаться там, так? Почему ты разволновалась?

— Но...

Реми повернулся к ней.

— Это большое открытие. Сюрприз. Клуб называется «Фантазией» не без причины. Кейс собирается пригласить сюда исполнителей, делающих одно из тех сумасшедших цирковых шоу. Полет в воздухе. Искажение. Шоу будет начинаться в полночь, и, по словам Кейса, это будет абсолютно убийственно.

Бри посмотрела вокруг.

— Там будет сеть?

— Чёрт, нет. Именно в этом и весь интерес, разве не так? Где же ощущение опасности, если натянута сеть? — он начал снова идти. — Пошли. Сюда.

— Так что, это место...

— Высококласная, дорогостоящая фантазия. У Кейса будут исполнители, идущие над толпой. Исполнители, которые будут одеты в очень необычные наряды, так что их не смогут перепутать с обычным штатом, — он остановился перед дверью с надписью «Администрация». Его пристальный взгляд впился в её. — Кое-что ты должна узнать. Кейс не терпит тех, кто пристаёт к его сотрудникам. На этаже всегда присутствуют вышибалы. Охрана отрабатывает каждый случай. Если что-то пойдёт не так как надо и кто-то испугает тебя, всё, что тебе надо сделать, подать сигнал.

Приятно знать.

— Какой сигнал?

— Кричи, бл*дь, детка. Тогда один из нас прибежит тебе на помощь, — он распахнул дверь. — Эй, Эбби, у меня для тебя свежее мяско.

***

Бри вышла из «Фантазии», чеканя уверенные шаги, её новая униформа была подмышкой правой руки. Клуб был расположен в конце улицы Бурбон, всего в нескольких шагах от печально известного бара Джина Лафитта. Пока она спешила по улице, лошадь с повозкой проехала мимо, колёса скрипели, когда кучер рассказывал семье в задней части всё о часто посещаемом баре Лафитта.

Она не взглянула на повозку. Вместо этого, Бри перешла через улицу. Затем повернула в переулок. Проскользнула между двумя зданиями. Время от времени, она кидала свой взгляд через плечо и когда убедилась, что за ней нет хвоста...

Она направлялась на своё запланированное свидание. Здание, к которому она приблизилась, казалось, заброшенным. Окна забиты. Табличка «Посторонним вход воспрещён» была прикреплена к старому подъезду. Она не поднялась на крыльцо. Вместо этого, Бри вошла через чёрный вход в старый дом. И как только она зашла внутрь...

— Превосходная работа, агент Харлоу.

Её команда ждала её. Все агенты ФБР стояли перед ней с улыбками на лицах.

Доминик Грант снял наушники.

— Слышал каждое слово, — он низко присвистнул. — Думал, что обоссусь, когда ты сказала, что слышала, что парень — убийца, — его зелёные глаза замерцали. — Для этого требуется мужество.

Она вспотела... и пот был не только от того факта, что по-прежнему влажно в октябре. Жара Нового Орлеана была похожа на удушающее пальто, но её пот также был из-за того, что она только что находилась лицом к лицу с человеком, подозреваемым в серийных убийствах. *«Новоорлеанским душителем».*

— Говорил же тебе, что тебе будет легко проникнуть внутрь, — произнёс Грэйсон Уэсли с медленным кивком. Он был специальным агентом, ответственным за расследования и единственной причиной из-за чего она была вовлечена в дело. Она только что закончила Академию ФБР в Квантико, и Грэйсон позвал её в дело. Он потребовал её непосредственного участия в этом деле, и она понятия не имела почему. Он провел ограниченный курс лекций в Квантико, и ей нравились его оперативные дискуссии. Дела, о которых он рассказывал, способах, которыми агенты могли отслеживать убийц, основались только на психологических оценках — именно это и очаровало её. Она всегда хотела анализировать. Её желание понимать и разоблачать убийц было причиной, почему она присоединилась к Бюро. Она хотела выйти в мир и останавливать монстров. У неё была одна цель, сколько она себя помнила.

«С тех пор, как монстры разрушили все, о чём она заботилась».

И теперь, у неё появился шанс это сделать. Её первое настоящее назначение как агента ФБР. Несомненно, она пока не описывала психологические портреты, но всё в порядке. Она работала под прикрытием. Подбираясь ближе к цели. Ближе, чем кто-либо ещё до неё.

— Я знал, что ты будешь именно его типом, — продолжил Грэйсон, медленно кивая. Его каштановые волосы были зачёсаны назад с высокого лба, а глаза вспыхнули с одобрением.

Небольшая дрожь прокатилась по её позвоночнику от слов Грэйсона. Конечно, она

понимала, что он имел в виду.

Две другие жертвы, которые были недавно найдены в Новом Орлеане — Линдси Маршалл и Циара Холл — тоже были блондинками. Волосы Линдси струились вниз по спине путаницей красивых завитков. Белокурые волосы Циары были коротко подстрижены под эльфа, что подчеркивало её тонкие черты лица... и эта причёска оставила шею полностью открытой для убийцы. Обе женщины были задушены, их шеи были помечены смертельными синяками и кровоподтеками.

Бри заправила прядь волос за ухо.

— Я планирую вернуться в клуб сегодня вечером, — но они уже знают это. На Бри был жучок, и команда слышала каждое слово, что она сказала Кейсу.

Карин Миллер быстро приблизилась. Она была на несколько лет старше, чем Бри, и рыжеволосая, подарила ей обнадеживающую улыбку.

— Самая тяжелая часть была попасть внутрь.

Грэйсон покачал головой.

— Нет, самая тяжелая часть будет найти улики, чтобы прижать этого ублюдка. Он уходил от правосудия годами. Подкупал местных полицейских. Ему сходило с рук каждая гребаная невообразимая вещь, но теперь этому придёт конец. Кейс Куик — убийца, и мы собираемся запереть его, — его пристальный взгляд вцепился в неё. — Ты — приманка, Бри. Замани его. Сделай так, чтобы он поплатился за всё, что сделал.

Когда тело Линдси было обнаружено позади Собора Святого Луи, Грэйсон тут же понял, что дело другое. Когда она посмотрела на фотографии места преступления, Бри поняла почему. Женщину удушили, длинный шарф был намотан вокруг её шеи, а тело было положено в идеальную позу убийцей. Когда... вскоре после этого, было найдено второе тело. Циара Холл была убита тем же самым способом — задушена. Но на этот раз, длинная белая пеньковая веревка была намотана вокруг её шеи. И она тоже была помещена позади Собора Святого Луи.

Две мёртвых женщины. Тот же почерк. И так Грэйсон начал искать связи между ними, и он нашел одну главную связь.

Кейс Куик.

Кейс Куик... Пятнадцать лет назад, парень был обвинен в убийстве подруги — Бритни Ланг. Молодая женщина с белокурыми волосами была найдена задушенной. Тогда Кейсу было восемнадцать лет. Он был распят Прессой, но в последний момент появился новый свидетель — девочка, которая обеспечила Кейсу алиби. Кейс был признан невиновным.

Грэйсон полагал, что Кейс убил Бритни Ланг. Он думал, что много лет назад свидетельница лгала. И он полагал, что Кейс убил снова. У этого Кейса был предпочтительный тип жертвы.

Женщины, похожие на Бри.

Так что, когда Грэйсон начал собирать целевую группу, чтобы изучить «Новоорлеанского душителя» (это прозвище придумали местные репортеры), Грэйсон позвал её, потому что хотел, чтобы она подобралась ближе к главному подозреваемому.

Кейсу Куику.

Сексуальному. Опасному. Убийце?

Время выяснить это.

Она распрямила свои плечи.

— Я сделаю свою работу. Рассчитывайте на это.

***

Раздался мягкий стук в дверь.

— Войдите, — позвал Кейс, даже не оторвавшись от своего компьютера. Дверь заскрипела, открываясь. Звук шагов поглотил пушистый ковёр. И... Прочистили горло.

Вздыхая, Кейс поднял взгляд и обнаружил Реми, хмуро глядящего на него.

— Проблемы?

— Я не уверен относительно этой новой девочки.

Он позволял своим бровям приподняться.

— Ты хочешь провести полную проверку её личности?

Как типично. Кейс всегда точно хотел знать, кто на него работает... и какие секреты могли скрывать от него. Секреты могут стать очень опасными.

— Конечно.

Реми кивнул. Но не ушёл.

Кейс ждал.

— Я не доверяю ей, Кейс.

«Ну, наконец-то». Реми не был тем, кто обычно сдерживается.

— Хорошо, это касается нас двоих.

Реми моргнул.

— Если ты не доверяешь ей, то почему...

Теперь встал Кейс. Он обошёл вокруг своего стола.

— Думаешь, я не знаю, кто она такая? — он засмеялся, но в звуке не было никакого веселья. — Да ладно, мой друг, ты и я давно в этом бизнесе.

Реми склонил голову.

— Я мог фактически чують запах страха от неё, — он видел нервозность в её взгляде. Бри Харлоу была до смерти напугана тем, что находилась в одной и той же комнате с ним, но всё же осталась. И она задала свои вопросы. Очень специфические вопросы. — Наша девочка — новичок. Слишком зелёная для этого дела.

— Думаешь, она коп?

— Она не местная. Я знаю всех местных полицейских.

Особенно полицейских, которые выглядят как она.

Золотые глаза. Золотая кожа. Красные, полные губы. Её волосы были поцелованы солнцем, подстриженные в боб так, чтобы спадали чуть выше её плеч. Полностью прямые, её волосы подчеркивали высокие скулы и обрамляли личико в форме сердечка. Женщина была великолепна. Изгибы во всех правильных местах... одаренная голосом, что звучал лучше, чем субботний ночной грех.

И он мог бы поспорить на свою жизнь, что она из ФБР.

Кейс повел плечами.

— ФБР хочет повесить на меня убийства Линдси и Кары. Они практически истекают слюнями, но у них не достаточно зацепок, — у них ни черта нет. — Так что думаю, они вступили в игру.

Реми напрягся.

Кейс притворился, что не заметил этого. Реми мог быть таким чувствительным в

некоторых вещах... таких вещах, как убийства, например. С секретами, что хранил Реми, Кейс не ожидал ничего другого. Но, да ладно.

Брови Реми опустились.

— Если ты думаешь, что она из ФБР, то какого чёрта ты позволяешь ей даже на шаг приблизиться к «Фантазии»?

Теперь Кейс должен был рассмеяться. *Почему?*

— Реми, Реми, Реми... — Кейс хлопнул рукой по плечу парня. — Разве ты не видел её? Женщина — просто мой тип.

Реми, как казалось, напрягся даже ещё больше.

— Босс...

— Не волнуйся. Я обещаю, я просто поугаю, — *«Наугаю её. Возможно, соврашу. Возможно, сделаю и то, и другое. Всё зависит только от того, что буду чувствовать»*. А он был *определённо* в настроении преподавать ФБР урок. — Конечно, она должна для начала выдержать ночь.

Он направился к двери.

— Кейс...

Он рассмеялся снова.

— Большое открытие. Наше великое шоу. Бри Харлоу появилась как раз вовремя, — Кейс бросил заключительный взгляд через своё плечо. — Я обещаю тебе, эта ночь будет абсолютно убойной.

Глава 2

— Идеально, ты вовремя, — высокая, восхитительно рыжеволосая девушка окинула Бри быстрым взглядом. Бри встречалась с Эбби Джонсон — менеджером танцпола в «Фантазии» сразу после того, как Кейс нанял её. И теперь, когда она пришла на свою ночную смену, первым делом Бри было необходимо отметить у Эбби.

Эбби махнула Бри, окинув пристальным взглядом её тело.

— Униформа хорошо села. Ты отлично выглядишь, — она одобрительно кивнула. — Иди, пройди сканирование и будь готова к обучению обычной рутине смены.

Бри замерла. Она собиралась пройти мимо Эбби и направиться в зону для персонала. Сейчас же, тем не менее, она снова взглянула на менеджера и спросила.

— Пройти сканирование?

Эбби подмигнула ей своим ореховым глазом.

— Тебе не рассказывали об этой части?

Бри покачала головой.

Эбби быстро выдохнула.

— Ничего особенного. Это займёт всего пять секунд, — она подарила Бри обнадеживающую улыбку. — Парни из безопасности очень быстро управятся со сканированием твоего тела. Это просто предосторожность, — она взглянула вниз на блокнот в своей руке.

— Предосторожность для чего? — беспокойство окатило Бри.

Эбби подняла взгляд.

— Чтобы удостовериться, что ты не коп.

«Ох, дерьмо, ох, дерьмо. Ох, дерьмо».

Тогда Эбби рассмеялась — это был лёгкий быстрый перезвон.

— Боже, твоё лицо абсолютно уморительно прямо сейчас, — она подошла ближе, всё ещё улыбаясь. — Расслабься. Это просто стандартная процедура у Кейса Куика, — она опять рассмеялась. — Он до крайности параноик, но ты поймёшь это очень быстро, — она наклонилась к Бри и прошептала. — Он всегда настаивает, чтобы каждый сотрудник проходил сканирование перед сменой. Иногда, дела, что обсуждаются в его клубе, не совсем, как бы это сказать... — её слова затихли.

Так что Бри закончила за неё.

— Легальны?

Эбби просто посмотрела на неё.

— Согласно данным Реми, однажды произошёл инцидент. Официант попытался пройти внутрь с подслушивающим устройством на нём. Думая, что получит какой-нибудь лакомый инкриминирующий кусочек на Кейса. Такое здесь не пройдёт.

— Что произошло с официантом?

— Да, чёрт его знает. Просто не валяй дурака с Кейсом или уходи, — она пожала плечами. — Сканирование предусмотрено для каждого. Seriously, они просто поразмахивают палочкой по твоему телу. Они не прикоснутся к тебе, если это то, из-за чего ты волнуешься.

Не из-за этого. Она волновалась из-за проклятого подслушивающего устройства, засунутого в её лифчик.

— Пройди сканирование, а затем возвращайся ко мне. Когда выяснится, что ты чиста, я начну давать тебе распределение на столики на эту ночь.

Прежде чем Бри смогла ей ответить, кто-то позвал Эбби по имени, и та поспешила прочь.

— Seriously? — её голос повисился. — Трапезия, как предполагалось, должна быть выше, чем сейчас. Сколько раз я должна об этом говорить...

Бри резко всосала воздух. Затем ещё раз. Потом она попыталась выяснить как ей, чёрт возьми, следует поступить. Охранники находились сбоку, и, о боже, да, они сканировали остальных сотрудников. Если она не пойдёт к ним, это будет выглядеть чертовски подозрительно.

А если пойдёт — её поймают. Её вышибут из клуба, прежде чем даже начнётся смена.

Её сосредоточенный взгляд испуганно озирался вокруг. Вон там уборная. Она помчалась туда и...

— Привет... Бри, не так ли? — Реми стоял у неё на пути. Одетый в новый костюм, полностью чёрный на этот раз, и по-прежнему выглядящий как большая кирпичная стена.

Она подарила ему быструю улыбку.

— Да, Бри.

— Готова к своей первой ночи?

«НЕТ. Но буду, как только избавлюсь от прослушки».

— Эбби сказала тебе, что ты должна пройти проверку у службы безопасности? Это стандартная практика каждую ночь.

Бри заставила себя беззаботно рассмеяться.

— Было бы чудесно, если бы и посетителей тоже сканировали.

Он не рассмеялся в ответ.

— Мы следим за ними. Не волнуйся.

— А... точно, — она отступила. — Мне надо в комнату для девочек, извини меня...

— Кейс хочет видеть тебя.

Её сердце сильнее забилося в груди.

— Прямо сейчас, — добавил Реми, и его тёмные глаза казались ультрахолодными.

Прежде чем она смогла бы сказать ещё одно слово, он взял её за руку и *сопроводил* к офису большого босса. И с каждым шагом, что они делали в ту сторону, только одна мысль мелькала в сознании Бри...

«О, боже. Это плохо».

Она споткнулась, её подвели высокие каблуки. Она бы упала, если бы Реми не поймал её. Он притянул её ближе, и их тела столкнулись. Она отодвинулась от него и выпрямилась. Пока она выпрямлялась, Бри вытерла свои руки о рубашку, проскальзывая своим пальцем внутрь лифчика.

— Прр... прости, — она отвернулась всего лишь на мгновение. — Я такая неуклюжая, — её рука двинулась в сторону. Рука разжалась. И она бросила маленький передатчик.

— Лучше быть осторожной на каблуках. Ты же не хочешь получить травму.

Она специально переместила один каблук вправо. Мягкий хруст, казалось, прозвучал слишком громко для её ушей, но Реми вроде как ничего не заметил. Он просто снова взял её за локоть.

— Не заставляй босса ждать. Запомни это.

***

— Кейс, мисс Харлоу готова к работе, — Реми стоял прямо внутри дверного проёма, а Бри сбоку от него.

«Она охренительно красивая». Эта мысль внезапно возникла в мозгу Кейса, пока он сидел за столом, и он был чертовски рад, что *сидел*. Поскольку его члену потребовался всего лишь один взгляд на Бри, чтобы тут же встать и счастливо ждать внимания.

В ней что-то было. Что-то, что ударило по нему на примитивном уровне. У него была та же реакция, когда они в первый раз встретились. Он один раз посмотрел на неё — и захотел. Похоть.

«Большая проблема».

— Оставь нас одних, — приказал Кейс, зная, что его голос слишком груб, но ему на самом деле было насрать.

Реми вышел из офиса без слов. Он закрыл за собой дверь с мягким щелчком. Бри всё ещё стояла там, руки по бокам, ноги в сексуальных как чёрт красных туфлях. Она была одета в стандартные чёрные штаны с низкой талией и обтягивающую чёрную блузку — но на ней...

«Бри хорошо выглядит в чёрном. Достаточно хорошо, чтобы съесть».

Её золотая кожа и белокурые волосы были подчеркнуты тёмной формой. Её грудь сверху выпирала из выреза блузки, а штаны в выгодном свете представляли её узкую талию. Тёмные тени и тушь заставляли её золотистые глаза казаться ещё больше, а блестящая красная помада на губах побуждала его испытывать голод, чтобы испробовать её губы.

— Какие-то проблемы? — её голос был осторожным, выражение лица настороженное.

Он вздохнул и облокотился на стол.

— Могли бы быть.

Бри замерла.

Он поднялся, вытаскивая металлоискатель — такой же, как и у его людей, имеющих обыкновение проверять персонал. Он сильно обжётся в прошлом, так что больше он никому не давал таких возможностей.

«Одурачишь меня раз — позор мне.

Одурачишь меня два...

И пожалеешь, что родился».

Его рука свободно обвилась вокруг конца сканера.

— Я подумал, что мы проведём эту проверку здесь.

— Почему? — она отступила на шаг. *«Ох, плохой ход».* Разве она не знала, что, показав страх, только ещё больше привлечёт его внимание к ней? — Я, эм, Эбби сказала, что проверку проводит охрана...

Не тратя больше время, он обошёл вокруг стола и направился к ней. Он всё ещё был возбужден, и, если бы женщина посмотрела вниз, она конечно бы не смогла не заметить этот дерьмовый факт. Но её широко распахнутые глаза смотрели прямо ему в глаза. И он практически мог обонять её страх. *«Детка, ты слишком много чего скрываешь».* Она скорее всего была самым зелёным агентом, которого он когда-либо видел.

Почему же тогда он проводит проверку самолично? Настоящая причина была в том, что он не хотел, чтобы его охрана грубо обращалась с ней, когда они бы нашли подслушивающее устройство. Без сомнения женщина была передатчиком данных. Так что он решил проверить её сам. Когда он найдёт устройство, она признает свою ложь. И он выпроводит её наружу, продемонстрировав ФБР, что он не страдает хернёй. И то, что раскусил их игры.

Это будет конец его забавы с Бри.

«Он ведь не смог бы хорошо оттрахать агента, расследующего его дело. Да?»

— Мои рекомендации проверили.

Она, казалось, абсолютно уверена в этом факте.

«Слишком уверена».

Наклонив голову на бок, Кейс согласился:

— Проверили.

Её улыбка появилась и пропала, её впадинка вся-такая-недолгая появилась и исчезла.

— Тогда в чём же дело? Зачем специальное отношение?

Он остановился перед ней. Его левая рука поднялась и прикоснулась к её щеке.

— Возможно, потому что ты особенная.

У неё перехватило дыхание.

— Не волнуйся. Это займёт всего лишь минуту.

Её нижняя губа задрожала. У неё реально были великолепные губы. Он хотел бы облизнуть эту нижнюю губу. Пососать её. Укусить.

Заставить её застонать.

— Расставь свои руки в стороны для меня. Затем ноги.

Когда она подчинилась, он начал проводить сканером по её левой руке...

— Это законно? — выплюнула Бри.

Ему пришлось воздержаться от смеха.

— Это полностью твой выбор. Ты можешь выйти за эту дверь прямо сейчас, если хочешь.

Но он видел понимание в её глазах. Если она не согласится на досмотр, тогда он поймёт, что она что-то скрывает. И если она *носит* передатчик, тогда сладкую Бри выставят

вон. Это будет потерей — полной потерей ситуации для неё.

— Мне нужна эта работа. Так что я никуда не уйду, — её слегка заострённый подбородок приподнялся. — Приступай.

Не тратя больше времени, он просканировал её левую руку. Затем правую. Когда он поднял сканер к её груди, он видел, как она напряглась. Кейс сделал паузу.

— Есть что-нибудь, что ты хочешь сказать мне?

— Да, это огромное вторжение в мою частную жизнь. Это полная херня, и Вы не должны обращаться с вашими служащими таким образом.

— Однажды пришёл официант, — Кейс не пошевелил сканером. — Это было в другом клубе в «Кошмаре» в Квотере. Парень говорил все правильные вещи. Делал всё правильно. А затем я поймал его с передатчиком, когда он пытался найти хоть какую-нибудь информацию по отмыванию денег, — *«отмывание денег, наркотики и тому подобное. Парень искал всё...»*, — но он, конечно же, не нашёл никаких улик, поскольку я не преступник.

— Конечно, — пробормотала она в ответ, её длинные ресницы опустились вниз, скрывая её взгляд.

— Теперь, сканирование — это часть проверки служащих. Тебе следовало лучше изучать бумаги.

Её ресницы распахнулись.

— Я не помню, что читала что-то про сканирование службой безопасности.

— Это там было, тебе стоит проверить распечатанный вариант, — он должен был улыбнуться ей. Он будет скучать по ней, когда она уйдёт.

«Подождите. Откуда, чёрт возьми, возникли эти мысли?»

И, вообще-то, в документах не было части о сканировании. Если бы было, как бы он поймал её на незнании? Поймал её таким способом — таким забавным способом. Когда он сможет засунуть эту правду обратно в ослов из ФБР, идущих по его следу.

— Вы собираетесь заканчивать? Или просто будете держать это у моей груди всю ночь?

«Она огрызается. Мило». Как только она сказала ему заканчивать, он продвинул сканер ниже. Бри напряглась, но сканер не издал ни звука.

Интересно.

Он стоял перед ней, сканируя верх её ног.

Ничего.

Кроме, ну, в общем, её потрясающих ног. По-настоящему, феноменальных.

Кейс окинул взглядом всё её тело, теперь ускоряясь, так как сканер не сработал ни разу. Он кружил вокруг неё в течение сканирования, но теперь вернулся так, чтобы оказаться с ней лицом к лицу.

— Это было безболезненно, — широкая улыбка изогнула её губы и продемонстрировала её впадинку. — И мне придётся делать это каждую ночь с охраной? Как же много веселья для меня.

— Нет, ты будешь делать это со мной, — слова вылетели наружу. Подозрение тяжестью осело у него внутри. Сканер ничего не обнаружил, женщина *не являлась* передатчиком, но Кейс по-прежнему не доверял ей. Ни на йоту. А когда он не доверял кому-то...

— Вау. Я получу кучу особого внимания, — Бри отступила на шаг. — Лучше будьте осторожны, или я начну думать, что Вы заинтересовались мной, — она повернулась к нему спиной и направлялась к двери. — Я начинаю думать, что Вы хотите нарушить то важное правило: не связываться со служащими. Я начну думать...

— Я хочу тебя.

Она замерла.

— Что? — её голова быстро повернулась к нему, когда она обернулась.

Медленными выверенными движениями Кейс шагнул к своему столу и положил сканер. Она удивила его. «*Я мог поспорить: на женщине был передатчик*». Он был неправ. Он не часто ошибался.

— Я хочу тебя, — он окинул её косым взглядом. — Ты горяча как ад. Какой нормальный мужик не захотел бы тебя?

— Но...

— Я не всегда беру то, что хочу. И ты под запретом.

Бри сделала резкий вдох.

— Я могу продолжать сканировать тебя каждую ночь, поскольку ты выглядела... нервной... когда была с Эбби.

— Откуда Вы знаете...

Он указал на свой компьютер.

— Я вижу камеры безопасности клуба в любое время, когда захочу. Я видел тебя с Эбби. Я видел опасение на твоём лице, когда она указала на область досмотра. Я думал, что помогу тебе. Я позвал Реми и заставил его вмешаться.

— Потому что ты... хочешь меня.

— Потому что, несмотря на то, что ты, очевидно, думаешь, я не бессердечный ублюдок. Я могу быть добрым, — также он мог быть очень и очень жестоким. Но он никогда не будет таким с ней. По крайней мере, он надеялся, что ему не придётся. — Если ты боишься других, ты можешь всегда прийти ко мне. Я позабочусь о тебе.

— Я сама могу позаботиться о себе, но спасибо.

И опять она отвернулась.

— Прекрасно, тогда доложи мне завтра ночью, как только тебя просканирует охрана. Теперь ты знаешь, что это безболезненный процесс, — он преднамеренно давил на неё. Поскольку, если она *была* каким-то полицейским под прикрытием или агентом, она захочет оказаться рядом с ним. Она захочет быть ближе к нему, насколько это будет возможно. Она не откажется от шанса...

— Я вернуть к Вам завтра ночью, — быстро произнесла Бри, не глядя на него.

Поскольку она не смотрела, Бри пропустила его удовлетворенную улыбку. «*Она не упустит шанса находиться тет-а-тет с мужчиной, о котором она наводила справки*».

— Я предпочитаю пройти досмотр здесь. Я люблю приватность, — сейчас она бросила тяжелый взгляд через плечо и добавила: — Это не имеет никакого отношения к Вам.

— Как скажешь, — он должен был открыть клуб и это не ждёт. И говоря об этом открытии... — Если кто-нибудь доставит тебе проблемы, скажи Реми.

— Я знаю о сигнале, — её голос, казался, наполнен весельем.

Его же это не веселило.

— Никто не устраивает бардак с моим штатом. Не терпи это дерьмо. Пожалуйста, сразу зови, если понадобится помощь.

Её взгляд погас. И теперь беспокойство наполнило его.

— Ты действительно, похоже, заботишься.

— Почему тебя это удивляет? Разве ты не знаешь, милая, даже монстры защищают имущество, что принадлежит им?

— Я не принадлежу Вам.

«Могла бы». Но вместо того, чтобы произнести это, он просто пожал плечами.

Моментом позже она ушла.

Реми засунул голову внутрь.

— Босс?

Он мог по-прежнему обонять слабый аромат лаванды в воздухе. Её аромат.

— Убедись, что все держат свои грёбанные руки подальше от Бри сегодня вечером.

Если какой-нибудь мудака пересечёт черту, вышиби его задницу из моего клуба, понял?

Кивок. Затем...

— И так... жучок? Передатчика не было?

Он улыбнулся.

— Ничего.

— Возможно, она просто официантка. Просто женщина, которой нужна работа. У тебя склонность быть слишком, мать твою, подозрительным ко всем.

Не без причин. Предательство было неизменным фактом в его жизни. Именно поэтому, он никому не доверял.

И именно поэтому он никогда не позволит своей охране крутиться рядом с такой- всегда-соблазнительной Бри Харлоу.

Глава 3

— Два виски, один яблочный мартини и «Ураган», — произнесла Бри, выставляя напитки на стол. Её ноги болели от каблуков, и позвоночник ощущался так, как будто его кто-то скрутил в крендель, а она всего только в течение нескольких часов находилась на этаже. Боже, ей нужно практиковаться. — Вам нужно что-то ещё?

Люди за круглым столом уже разобрали свои напитки. Пробормотав свои благодарности.

Она отступила в обратном направлении.

Клуб был забит. Голоса и смех наполняли воздух. Ночь открытия имела огромным успех, а большое шоу ещё даже не началось. Быстрый взгляд на часы показал ей, что остались всего минуты до полуночи. Она надрывала свою задницу, с тех пор как началась её смена, решив оправдать себя перед наблюдающими за ней Эбби и Кейсом, где бы они ни были.

Когда Бри направилась обратно к бару, она окинула оценивающим взглядом всё вокруг. ВИП-персон немедленно сопровождали наверх. Там она ещё не была. Эта область имела свою группу официанток и официантов. Они не носили чёрную униформу. Вместо этого, остальные были одеты во всё белое.

Неужели там происходило всё основное действие? Тёмные делишки? Она могла бы поспорить. Но ей пришлось начинать на основном этаже. Пробивая свой путь наверх...

Рука плавно скользнула по её заднице. Она резко крутанулась, сильно оттолкнувшись правой рукой.

— Какого чёрта?

Парень (выглядевший как мальчишка из братства) подмигнул ей.

Она сжала кулак, готовая нанести удар в его лицо...

— Вы уходите отсюда, — руки Реми легли на плечи мальчишки из братства. — Ты и вся

ваша компания.

Парень раззявил рот.

— Но... но я ничего не делал...

— Нет, сделал, — прорычала Бри на него. — Я не часть развлечения.

Команда безопасности подошла ближе. Они охватили весь стол и выпроводили всех за секунды.

Она видела, как Реми поднял руку к уху. *«Он носит наушник».*

— Да, босс, — произнёс он. — Я убрал их.

Её взгляд осмотрел всё вокруг.

Она не увидела Кейса.

Реми заворчал.

— Кейс хочет знать: в порядке ли ты.

— Где он? — *«Наблюдает... на своём компьютере? Или возможно за тем односторонним стеклом в ВИП зоне? Или...»*

— Я прямо здесь.

Или возможно он находился прямо позади неё. *Дерьмо.* Бри обернулась.

Он улыбнулся ей. Выглядеа абсолютно убийственно. Он переоделся в чёрный костюм. Свежая белоснежная рубашка под пиджаком была немного расстегнута, заставляя его выглядеть сексуально и в то же самое время небрежно. Щетина на его челюсти стала немного темнее. Его глаза, казалось, упивались Бри.

— Ты в порядке?

— Прекрасно, — ответила она ему. Шум вокруг неё казалось стих. — Просто забочусь о своих заказах.

Он махнул Реми и подошёл ближе.

— Следующий мужик, который тронет тебя без твоего разрешения, получит сломанную руку.

— Эх... это... — она не была уверена, чем это было. Нравится ли ей, что он наблюдает за ней? Пугает ли её то, что он так легко мог приказать свершить физическое насилие? Или оба варианта вместе?

— Сломанные руки — сильные сообщение. Опять же распространится молва, что никто здесь не сможет прикасаться к моему штату.

— Ты выбираешь жесткие методы для выполнения задач, не так ли?

— Ты даже себе не представляешь.

Огни замерцали.

Он наклонился к ней.

— Шоу сейчас начнётся, Бри. Когда огни погаснут, ты не обслуживаешь столы. Каждый просто смотрит представление.

Хорошо, ладно. Он уйдёт и...

— Хочешь посмотреть со мной?

Прежде чем она смогла ответить, Кейс продолжил:

— Думаю, что хочу остаться поближе к тебе в темноте. Просто, чтобы убедиться, что ни один мудака не подумал, что может прикоснуться к тебе.

— Ты уделяешь такое внимание всем официанткам?

— Они уже очистили танцпол для шоу. Ты здесь единственная.

Быстрый взгляд показал ей, что он был прав.

Кейс предложил ей руку.

Она приняла её. Ощувив странную искру, вспыхнувшую в момент их прикосновения.

— Это означает, что мы будем невероятно трахаться в кровати.

Её губы приоткрылись.

— Этот жар, что ты ощущаешь, когда мы прикасаемся. Да, и скорее всего, мы сожжем простыни. Есть над чем подумать, — но его голос был полностью нейтральным, когда его пальцы обернулись вокруг пальцев Бри, и он повёл её через клуб. Но он не отвёл её наверх. Вместо этого они пошли к зарезервированному столику прямо в переднем ряду. К тому, что находился прямо в нескольких шагах от области шоу. Он выдвинул для неё стул, удивляя её этим поступком джентльмена старой школы. Что-то, что она не ожидала от него.

«Как убийца может быть таким очаровательным?»

Он сел рядом с ней. Она заметила, что Реми держится близко, скользя в тени.

Верхние огни выключили. Проекторы были направлены прямо на область шоу. Слабое сияние исходило от всех столов. Конечно не свет настоящих свечей, но похожий мерцающий свет, заставлял их казаться настоящими.

— Это всё иллюзия, — пробормотал Кейс и потянулся, чтобы постучать по стеклянному подсвечнику на их столе. — Настоящие слишком опасны в таких местах. Весь этот огонь от свечи... чёрт, один пьяный опрокинет её, и «Фантазия» всполохнёт. Эти же работают от батареек. Они мерцают и дают ощущение настоящих свечей.

— Вам нравится иллюзии?

— Всё в моем мире иллюзия.

Музыка наполнила воздух. Романтичная. Медленная.

Вышел первый исполнитель. Белокурая женщина в блестящем костюме, её костюм, казалось, был полностью сделан из бриллиантов — и больше из ничего. Она подняла свои руки, и длинные шёлковые полосы развернулись из потолка. Она схватила шёлк и тут же полетела в воздух. Неспособная сдержаться, Бри улыбнулась.

— Тебе нравятся представления? — пробормотал Кейс.

— Я хотела стать танцовщицей, — правда сама собой выпорхнула, пока она наблюдала, как женщина летела и кружилась в воздухе. Исполнительница закрутилась в шёлке, а затем раскрутилась вниз, и так много раз в очень быстрой последовательности. — Также я обучалась гимнастике какое-то время, — тогда у неё были большие мечты. Планы. Её мама хотела, чтобы она стала прима-балериной. Она участвовала в соревнованиях за соревнованиями и...

«Нет, не возвращайся туда».

Все те мечты умерли вместе с её родителями.

Исполнительница растянулась в полном шпагате, удерживаясь за тёмный шёлк, когда на неё подул ветер. Бри рассмеялась от восхищения.

— У Вас есть ветряная машина?

— Ты была балериной?

Её голова повернулась к нему. Он не смотрел представление. Под слабым светом она обнаружила его пристальный взгляд на себе.

— Мне нравится слышать от тебя правду, Бри. Она звучит по-другому.

— Я говорила тебе правду, — она допустила ошибку. Ослабила свои щиты. — Я была балериной в другой жизни. Давно, когда была ребёнком. Я прекратила танцевать, когда мне исполнилось пятнадцать.

Это всё было правдой. Он мог верить ей или нет.

— Держу пари, ты была невероятна.

— Нет, — её улыбка вышла печальной. — Но я наслаждалась этим.

Шёлк упал. Вышли мужчина и женщина. Проекторы осветили их и их кроваво-красные костюмы засияли прямо перед тем, как опустилась трапеция. Мужчина схватился за планку, затем опустился вниз так, что повис на коленях. Вися вверх тормашками, он потянулся к своей партнёрше в то же самое время, когда трапеция начала подниматься в воздух.

Она схватилась за его руки, когда толпа взорвалась аплодисментами.

В это время трапеция поднималась всё выше и выше, и двое начали своё представление. Человек подкидывал женщину — один раз, два раза, а на третьем она приземлилась на планку, встав между его ног, пока он всё ещё продолжал висеть вверх тормашками.

— Они невероятны, — Бри не могла оторвать взгляд от представления.

— Это первый подобный клуб здесь. Я открою позже в этом году ещё один в Лас-Вегасе. Каждый в Лас-Вегасе любит хорошее шоу.

— Я... я не знала, что Вы ведёте свой бизнес и в Лас-Вегасе, — их голоса были низкими, всего лишь шепот, и Бри поняла, что она наклонилась ещё ближе к нему. Их головы оказались рядом, и сторонним наблюдателям могло показаться, как будто они собираются поцеловаться.

— Это будет моё первое предприятие там. Подумал, что настало время перемен.

Прежде чем он смог что-то ещё сказать, Реми появился из тени. Он наклонился вперёд и что-то зашептал в ухо Кейсу. Она пыталась уловить слова.

«Партия. Задержка. Проблема».

— Я должен идти, — Кейс встал. — Остайся здесь на остаток шоу. И загляни ко мне, прежде чем ты уйдешь.

Затем он шагнул в темноту.

***

— Откуда ты знаешь Кейса? — Эбби встала перед Бри, и её пристальный взгляд светился подозрением. Они находились в области для персонала, около ряда шкафчиков для официантов и официанток, используемых для хранения личных вещей. Были почти четыре часа утра, и Бри просто хотела сбежать.

Вот только Эбби заблокировала ей путь.

— Он владелец клуба, — Бри пыталась небрежно пожать плечами. — Я встретила с ним, когда получила работу.

Эбби изогнула бровь.

— Он не позволяет каждой официантке сидеть за своим столом, — её руки скрестились на груди. — Ты спишь с ним?

— Нет! — опровержение было таким быстрым и разъяренным. — Я нет, я...

— Полегче, господи. Остынь. Мне все равно, даже если и так. Я просто должна знать, — Эбби посмотрела через плечо, затем ближе пододвинулась к Бри. — Поскольку, если ты что-то имеешь с боссом, то я должны убедиться, что ты вернёшь хорошее словечко за меня. Ну, ты понимаешь, чтобы ты не говорила ему о том, какой я ужасный менеджер и всё такое, — Эбби подмигнула.

Дыхание Бри ускорилось.

— Ты — невероятная.

И это правда. Эбби проверяла Бри на протяжении всей ночи, и Бри видела, что та контролировала весь персонал первого этажа точно также.

— Но я не сплю с ним.

Эбби подарила ей быструю улыбку.

— Пока.

— Он же не спит с персоналом!

Теперь Эбби была в замешательстве.

— Почему, чёрт возьми, ты сказала это?

«Мм...»

— Потому что он мне так сказал?

Эбби рассмеялся, в тоже самое время захлопывая дверь своего шкафчика, закрывая его.

— Не верь всему, что говорит Кейс. Он мужчина — соблазнитель, — её пристальный взгляд вернулся к Бри. — Но он также... — она замолчала.

Бри не была настроена отпустить это просто так.

— Он также что?

Эбби бросила взгляд через плечо. Несколько других официанток разговаривали на небольшом расстоянии от них.

— Он хороший босс, — Эбби расправила плечи. — Ты отлично поработала сегодня вечером, Бри. Увидимся завтра, — и не сказав больше ни единого слова, она поспешила к двери.

Бри наблюдала за Эбби в тишине, затем спокойно закрыла свой шкафчик. Там находились и другие женщины, которые наблюдали за ней? Она могла поклясться, что чувствовала их взгляды в её сторону, но, когда она смотрела в ответ, они отворачивались.

— Доброй ночи, — сказала она им, в то время как вжала голову в плечи и направилась наружу. Как только она достигла двери...

— Хотела бы и я спать с боссом. Он горяч, как чёрт.

Её щёки опалил жар, когда она уловила комментарий одной из официанток. «Здорово». Каждый думает, что она трахается с Кейсом. Она поспешила через клуб, опустив голову. Никто не остановил её, когда она направилась в офис Кейса, и Бри подумала, что он предупредил охрану, так как те не вставали у неё на пути. Она даже прошла мимо Реми, и он всего лишь отошёл с её пути.

— Он ждет тебя, — медленно кивнул Реми.

Она подарила ему слабую улыбку, ту, что пропала прямо перед тем, как Бри ворвалась в офис Кейса. Она властно распахнула дверь и...

Он разговаривал по телефону.

— Верно. Один миллион и всё, бл*дь, — он поднял руку, обращаясь к ней, пока продолжал разговаривать по телефону. — Это звучит, как будто я несу чушь? Сделай это и исчезни.

«Что? Кто так разговаривает с персоналом? Эм, вероятно, Кейс. Кейс Куик».

Он закончил звонок, не произнеся больше ни слова. Затем откинулся в своём кресле. И уставился на неё. Он переоделся. Костюм пропал. Теперь он был одет в футболку и поношенную кожаную куртку. В тот момент, когда он вытянул свои длинные ноги, она смогла разглядеть джинсы под его столом.

Она сцепила впереди свои руки. А он просто смотрел. Он забыл, что попросил её зайти? — Вы велели мне зайти к Вам, прежде чем я уйду.

Его губы сжались.

— Ты выдержала первую ночь. Проклятье. Я проиграю Реми пари.

Она моргнула.

— Я не думал, что ты справишься. Я имею в виду, ты приходишь сюда, выглядя как какая-то благородная дебютантка, и приносишь резюме полное чуши. Ты чертовски хрупкая. Я думаю, сильный ветер собьёт тебя с ног. Я бросил на тебя один взгляд и сказал: нет ни единого шанса, что эта женщина принадлежит моему миру, — его пристальный взгляд заскользил по ней. — Ни единого.

Его слова взбесили её.

— Вы меня не знаете.

— Ты похожа на заблудившуюся принцессу. Разве ты не должна находиться в каком-нибудь причудливом мире, полном бальных платьев и балерин? Я имею в виду, *именно это* ты и делала, верно? Танцевала?

Боль тяжелый узлом скрутила её живот.

— Мои родители умерли, когда мне было пятнадцать. Жизнь, что у меня была, умерла вместе с ними, — она не знала, почему он допрашивал её с пристрастием, но она собиралась открыть ему правду, и тогда ему лучше катиться к чёрту. — Дебютантка? Нет, я оказалась на улице.

Теперь его пристальный взгляд дёрнулся к ней.

— Не было никакой семьи, что смогла бы принять меня. Служба опеки для детей достигших пятнадцати? Мы точно не были обласканы желающими усыновить семьями. Напротив наших имен стояла пометка «особые потребности» из-за нашего возраста. Меня отправили в детский дом. Где заперли до тех пор, пока мне не исполнилось восемнадцать, и в ту же минуту я оказалась на улице. Причём с превеликим удовольствием я оказалась на улице, — она ненавидела тот детский дом и ледяной холод, который всегда, казалось, наполнял то место. — Я обслуживала столики каждый день. И ночь. Я знаю, как выполнять эту работу. Мне не нужен какой-нибудь мудака типа тебя, делающий мою жизнь труднее, поскольку...

Он поднялся на ноги.

— Прости.

Почему он звучал таким искренним?

Кейс приблизился к её боку. Он встал около неё, и, каким бы безумием это не показалось, Бри могла бы поклясться — что его поза была... защищающей.

— Мне жаль твоих родителей, — и на его лице была симпатия. — Мне жаль, что ты потеряла жизнь, которая у тебя была с ними. Я сказал, что ты принцесса, потому что именно её, бл*дь, ты мне напоминаешь. Женщину, которая должна быть осыпана подарками. Кого-то, кто должен быть защищен и оберегаем как сокровище.

Её плечи напряглись.

— Мне не нужен кто-либо защищающий меня, — она чудесно могла справиться с этим сама.

— Я ошибся, — его глаза замерцали. — Думаю, что недооценил тебя.

— Это часто случается.

Её всегда недооценивали, и обычно, это не беспокоило её. Она выполняла свою работу

и доказывала, что они ошибаются. Она обслуживала столики, когда покинула детский дом. Она работала всё время, пока училась в колледже. И закончила его лучшей в классе. Была принята в ФБР. И всего этого она добилась сама. Без чьей-нибудь помощи и *защиты*.

Она не искала какого-нибудь рыцаря в белых доспехах. Чёрт, нет. И даже если бы искала... эта роль никогда не достанется такому мужчине как Кейс Куик.

— Этого больше никогда не произойдёт, — мягко сказал он ей. — Есть гораздо больше в тебе, чем кажется на первый взгляд.

Он даже не имеет понятия насколько.

— А что насчет Вас? — настало время ей выполнять свою работу. — Вы просто преступник или что-то большее?

От его улыбки у неё перехватило дыхание.

— Милая Бри. С тех пор как мы так невероятно честны друг с другом, есть несколько вещей, которые тебе необходимо понять обо мне, — он не прикасался к ней, но она чувствовала теплоту его тела около неё. — Для начала: мне не нравится само название «преступник». Оно подразумевает, что я нарушаю законы. А с тех пор как я не в тюрьме... — его предложение затихло. — Ладно, я совершенно очевидно законопослушный гражданин. Так что давай не будем использовать ярлыки, оскорбляющие друг друга, ладно? — его глаза немного замерцали, и она могла поклясться, что он смеется над ней.

— Моя ошибка, — произнесла она, и её слова ясно указывали на то, что это была не её вина.

— Тогда я не какой-то ужасный монстр. Я никогда не причинял боль никому в этом мире. По крайней мере, никому, кто бы ни заслуживал боли, что приходила к ним.

Какого рода это было признание?

— У меня есть друзья и есть враги. Ты никогда не захочешь оказаться одной из моих врагов.

— Что происходит с Вашими врагами? — её голос стал ещё мягче.

Он подошёл ближе. Его тело *практически* потиралось об её.

— Всё, что я бы, бл*дь, не захотел.

Её сердце слишком сильно застучало в груди.

— А с Вашими друзьями?

— Я забочусь о них. Я защищаю их.

— Я уже говорила Вам ... я не нуждаюсь в защите.

— Возможно, и нет. Не сейчас. Но если вдруг всё изменится...

Она понятия не имела, что парень имел в виду. Ничто не собирается измениться. Кроме разве того, что она сможет найти улики, что закинут его задницу в тюрьму. Учитывая этот фактор...

— Что происходит с Вашими любовницами?

Он немного склонил голову. Его зрачки, казалось, увеличились.

— Я слышала о Ваших друзьях и врагах. А что о любовницах?

Его рука поднялась. Обхватила её щёку.

— Поверь мне, дорогуша, мои любовницы никогда не жалуются.

— Так много высокомерия, — пробормотала она. — И Вы должны прекратить называть меня дорогуша.

Он улыбнулся.

— Это не высокомерие. Это честность, — затем он подмигнул ей. «Подмигнул». — Я не

могу тебя понять, — абсолютная правда. — Ты не такая, как я ожидал.

— Тогда возможно, мы оба ошибались, — его рука опустилась.

Почему её тут же стало не хватать его тепла?

Он повернулся к ней спиной. Направляясь к шкафу справа.

— Вы должны научиться говорить людям «до свидания», — проворчала она. — Когда разговор окончен — скажите об этом человеку.

Он открыл шкаф, но повернулся и нахмурился от её слов.

— О чём ты говоришь?

— Мгновение назад Вы просто повесили трубку, когда разговаривали с человеком по телефону.

— Поскольку я закончил с тем ослом.

Ей было интересно, кто был тем ослом.

— А прямо сейчас, Вы просто ушли от меня. Если Вы закончили наш разговор, и я могу идти, *скажите* мне...

— Я не закончил с тобой, — он вытащил шлем из шкафа. — Я просто доставал для тебя средство защиты, — не тратя времени, он повернулся к ней. А затем вложил блестящий чёрный шлем ей в руки. — Ездишь на байке?

— НЕТ, — никогда.

— Хорошо. Тогда я поведу. Всё, что тебе надо делать, — держаться.

— *Я не поеду* на мотоцикле с Вами, — она пихнула шлем обратно ему в руки.

Кейс не взял его.

— Ты пришла пешком сюда на свою смену. Сейчас четыре утра. Ты серьезно думаешь, что я позволю тебе идти обратно домой *пешком* в этот час? Каким я после этого буду боссом, если сделаю это?

— Вы позволяете всем своим сотрудникам ездить на своём мотоцикле?

— Нет, сегодня вечером только тебе. Поскольку ты — единственная, кто пришёл сюда пешком.

Ладно. Почему она спорит с ним? Из-за её прикрытия, ей необходимо быть к нему близко. Но...

— Вы подвезёте меня до двери. Я не хочу, чтобы Вы что-то подумали. Вы не будете спать со мной.

Он рассмеялся.

Она начинала находить его смех сексуальным. И это было проблемой. Её глаза сузились.

— Что такое? — спросил Кейс.

— Поклянитесь мне. Поклянитесь мне прямо сейчас, что ты не убивали тех двух женщин, которых я видела в новостях.

Всё следы веселья испарились с его лица.

— Поскольку полицейские думают, что это сделали Вы. Средства массовой информации устраивают шумиху вокруг этой истории. А теперь Вы просите меня запрыгнуть на мотоцикл и поехать с Вами ночью, — она покачала головой. — Мне нужны некоторые заверения в этом вопросе, — если бы она не работала над делом, ни при каких раскладах она бы не села на мотоцикл с таким человеком как он.

— Клянусь тебе, — его пристальный взгляд удерживал её, никаких колебаний вообще, — в том, что я не убивал Линдси или Циару. Но когда я выясняю, кто их убил... — он сжал

челюсть. — Ты не захочешь узнать, что я *сделаю*. Они были хорошими женщинами. И они не заслужили того, что с ними произошло.

— Никто не заслуживает этого, — прошептала она в ответ. — Никто не заслуживает ощутить такой сильный страх перед смертью. И какого-то ублюдка, который отнимет у тебя жизнь.

Мускул дернулся на его челюсти.

— Я прослежу за тем, что сегодня ты благополучно доберёшься домой. Все мои сотрудники принимают меры предосторожности. Уезжая с кем-то, кому они доверяют, либо уходят попарно. Зеваки заполонили сегодня мой бар, потому что половина из них захотела острых ощущений от того, что они побывают в клубе потенциального убийцы.

Она всё ещё держала шлем.

— А другая половина?

— Они просто любят хорошее представление.

Бри прикусила нижнюю губу.

— Доверься мне, — прохрипел он. — Я позабочусь о тебе.

Она повела плечами.

— Это не мой дом, ладно? — она повернулась и направилась к двери. — Это просто место, где я остановилась в городе. Частная гостиница по типу «кровать и завтрак». Я говорила Вам об этом на собеседовании.

У неё не было настоящего дома уже очень долгое время.

— Бри?

Он был позади неё. Она почувствовала, как его рука погладила её по плечу. Она не должна напрягаться. Не должна. Но она бросила взгляд на него через плечо.

— Доверься мне, — повторил он снова.

Она не ответила. Несколько мгновений позже, они направились через чёрный вход к выходу. Мотоцикл был припаркован поблизости. Реми ждал там, окидывая взглядом тёмный переулок. Когда он увидел их, он окинул их удивлённым взглядом.

— Э, босс... — начал Реми.

— Я забираю Бри домой. Появлюсь завтра, — он забрался на байк. Двигатель взревел сильно и быстро.

Бри сильнее вцепилась в шлем. Реми наблюдал за ней. *«Это что, подозрение было в его глазах?»* Было так темно, что представляло трудность, сказать об этом наверняка.

Кейс протянул ей руку.

— Надевай шлем, дорогуша... э, Бри.

Он прекратил называть её дорогуша.

Она надела шлем. Распрямила плечи. Затем протянула свою руку в его. Его пальцы обвилились вокруг неё, и электрический разряд желания снова был там. Волна потребности всколыхнулась между ними. Она не знала, что, чёрт возьми, это было. Неожиданно. Нежеланно. Но такое очень-очень сильное.

Бри перекинула ногу через мотоцикл, села. Она обхватила руками талию Кейса.

«Доверься мне». Его слова снова и снова проигрывались в её мозгу. И когда они прорывались через тьму, Бри подумала...

«Ни за что».

Нет ни одного шанса, что она когда-нибудь сможет доверять такому человеку как Кейс Куик.

Глава 4

Кейс остановил мотоцикл перед маленькой частной гостиницей во Французском квартале. Руки Бри по-прежнему были обёрнуты вокруг него, а её тело прижималось к его спине. Ему нравилось то, как она ощущалась, прижавшись к нему.

Ему она нравилась.

Слишком сильно.

Она отодвинулась от него, слезла с байка и протянула ему шлем.

— Спасибо, что подвёз, — Бри заправила волосы за ухо. Ему нравилось то, как она это делала. Казалось, что она нервничает, когда тянется к своим волосам.

Сомневается.

Он изучал язык её тела. Познавал все её тайны. А у этой женщины их было предостаточно. Он знал, что Бри Харлоу — лгунья до мозга костей.

Он привез её домой только для того, чтобы увидеть, где она живёт. Так, чтобы он потом мог надавить на хозяйку частной гостиницы и получить больше информации о Бри.

Она выдержала первую ночь в «Фантазии». Одна ночь пройдена и так много впереди. Когда она отвернулась, он потянулся и поймал её за руку. Его левая рука всё ещё удерживала шлем, что она отдала ему, но его правая рука обхватила её.

— Ты чувствуешь это, не так ли? Когда мы соприкасаемся?

Быстрый кивок. *«Ах... ещё больше честности».*

— И что мы будем с этим делать? — Кейс знал, что он хотел бы с этим сделать.

— Ничего, — произнесла она, затаив дыхание. — Вы не спите со своим персоналом, помните?

— Верно, — он притянул её ближе. — Я могу уволить тебя.

— А я могу подать на Вас иск, — выдала она в ответ.

«Боже, мне может понравиться эта женщина. Я даже думаю — уже нравится».

— Хорошо. Никогда не принимай ни от кого херню, — он отпустил её. — Я постою здесь пока ты войдёшь внутрь.

Она моргнула. Было слишком темно, чтобы он мог четко разглядеть золото в её глазах, и ему было ненавистно это. Он по-настоящему наслаждался, видя вспышку эмоций в её глазах.

— Не можешь раскусить меня, да? — мягко рассмеялся Кейс. — Не волнуйся. У меня то же самое с тобой.

Её пристальный взгляд упал на его рот. Ни за что. Она не должна...

Бри наклонилась вперёд и прижалась в быстром поцелуе к его губам. Поцелуй продолжался всего две секунды. И это был самый целомудренный поцелуй, который он когда-либо испытал в своей жизни.

Но также он не мог припомнить что-то, что сильнее завело его.

Но она немедленно отстранилась.

— *О боже мой.* Что я наделала?

Он снова рассмеялся.

— Ты поцеловала меня.

— *Почему* я это сделала? — Бри была в шоке.

Так что Кейс решил помочь ей с принятием ситуации.

— Поскольку ты хочешь меня. А я хочу тебя, — по крайней мере, они могли бы быть

честными друг с другом относительно этой части. — И это станет проблемой.

Она вытащила свою руку из его.

— Предупреждаю тебя, Бри. В следующий раз я поцелую тебя. И это будет длиться дольше. Глубже. Проблема в том, что если я начну, боюсь, я не смогу остановиться.

— Не будет никакого следующего раза.

Затем она отошла в сторону и торопливыми шагами направилась в гостиницу. Все огни внутри были погашены, и ему это не нравилось. Темнота может быть опасной. Особенно для кого-то похожего на Бри. В этом городе.

Так что он сидел там и ждал, и когда огни вспыхнули в комнате наверху (что должна быть её комнатой), он наконец надел шлем на голову. Он увидел её силуэт, проходящий мимо окна. Бри была в безопасности этой ночью. Она была...

Второй силуэт присоединился к ней. Большая тень прилила к ней. Тень, что схватила её. «Ох, бл*дь, *НЕТ*».

***

— Что, чёрт возьми, произошло сегодня вечером? — Грэйсон кинулся на неё из тени и схватил за руку. Он развернул Бри лицом к себе. — От тебя не было сигнала! У меня за всю ночь нет ничего кроме статического шума, а затем я обнаруживаю тебя приезжающую домой с ним!

Он ждал в её комнате? Последнее, что она ожидала, — это обнаружить своего босса, прятавшегося в её шкафу. Ладно, технически, он не был в её шкафу. Он стоял где... около окна спальни?

— Мне пришлось раздавить жучок, — она подняла свой подбородок. — Оказывается, Кейс Куик — очень параноидальный человек. Он каждую ночь заставляет проверять всех своих сотрудников на наличие подслушивающих устройств.

— Что? — шок искривил его рот. — Ты меня разыгрываешь?

— Нет, и я думала, что ФБР располагают этим небольшим лакомым кусочком информации! Я имею в виду, что пошла туда вслепую. У меня едва хватило времени, чтобы выдернуть жучок и раздавить каблуком, — она преднамеренно столкнулась с Реми так, чтобы она смогла избавиться от маленькой части технического снаряжения. — Кейс досматривал меня лично, и если бы он обнаружил на мне жучок, он бы вышиб мою задницу вон.

Грэйсон по-прежнему держал её за руку.

— Он привёз тебя домой сегодня вечером.

«Да, и кое-что не вяжется».

— У Кейса есть защитная жилка.

— Херня. Он — убийца, он...

Дверь в её комнату с треском открылась.

— *Отвали от неё на хрен!*

Кейс стоял в дверном проёме, его лицо потемнело от ярости, кулаки сжаты. Он не ожидал, что Грэйсон подчинится. Вместо этого, он поспешил пересечь комнату и схватил другого мужчину.

Кейс был выше, чем Грэйсон, на несколько дюймов и более мускулистый, и когда он схватил за руки Грэйсона...

«Ох, чёрт. Он собирается напасть на федерального агента!»

— Кейс, остановись! — она освободилась от хватки Грэйсона и встала между двумя мужчинами. — Стой!

Его пристальный взгляд переместился на её лицо. Было так много ярости в его взгляде.

— Ты в порядке?

— Да.

— Я увидел его тень. Увидел, как он схватил тебя.

Он увидел всё это с улицы?

— Бри, ты уверена, что в порядке?

Он увидел это... а затем помчался помочь ей.

Она просмотрела над его плечом и увидела владелицу гостиницы Келли Куинн — нахмурившуюся и сжимающую полы халата у себя на груди. Келли Куинн должно быть перевалило за восемьдесят, но обычно она передвигалась подвижностью и энергией присущей женщинам наполовину младше её. Её яркие рыжие волосы торчали мелкими завитками. Мисс Куинн определенно не выглядела довольной. Морщины на её лице проявились глубже из-за сердитого прищура.

Это было плохо.

— Я прекрасно, — Бри пыталась казаться спокойной. — Я в порядке. Правда.

— Не предполагалось, что у Вас могут быть посетители здесь. Тем более в такое время, — заявила мисс Куинн, тон её голоса был немного слишком высоким и резким. — Вы потревожили других гостей.

Другие гости заполняли коридор, вытягивая шеи, чтобы разглядеть то, что происходило в её комнате?

— Кто он? — потребовал Кейс, когда впился взглядом в Грэйсона. — И почему он прикасался к тебе?

Лучший способ справиться с этим — правда. Или, по крайней мере, часть правды.

— Грэйсон — мой бывший.

Рычание вырвалось у Кейса.

Пальцы Грэйсона заскользили по её плечу.

— *Убери свои грёбанные руки от неё*, — голос Кейса стал смертоносным.

Рука Грэйсона сжалась.

— Думаю, что вы неправильно понимаете ситуацию.

— О боже, — произнесла мисс Куинн. — *Боже!* — это прозвучало, как начало молитвы.

— Не правильно понимаю? — Кейс уставился на Бри. — Ты знала, что он будет в твоей комнате сегодня вечером?

— Нет, — ещё одна правда.

— Он схватит тебя, когда ты вошла?

— Да.

Его челюсть крепко сжалась, Кейс проскрежетал зубами.

— Ты хочешь, чтобы он оставался здесь?

— *Я хочу, чтобы Вы все ушли!* — выкрикнула мисс Куинн, прежде чем Бри смогла ответить. — Уходите! Я не могу вынести этого! Я знаю кто Вы — Кейс Куик. Я знаю...

Он повернулся к ней и уже абсолютно безэмоциональным голосом произнёс.

— Мисс Куинн, я уйду через минуту и удостоверюсь, чтобы эту неприятность

восполнило очень щедрое пожертвование. Тем не менее, если Вы не возражаете, как насчет того, чтобы покинуть эту комнату и закрыть дверь так, чтобы я больше не устраивал шоу для ваших гостей? Закройте дверь и велите всем разойтись.

Она открыла рот, потом закрыла. Затем вылетала как фурия и захлопнула дверь. Бри услышала голос мисс Куинн в прихожей, когда она инструктировала других гостей разойтись по своим комнатам.

— Бри, — Грэйсон всё ещё держал её за плечо. — Я не знаю, кто этот придурок... — а... очевидно, он подыгрывал. Как будто у него был другой выбор. Его единственный другой выбор состоял в том, чтобы открыть правду о том, кем они являются, — но он должен свалить на хрен отсюда.

Кейс больше не проронил ни слова. Он просто быстро переместился. Он метнулся вперёд, схватил руку Грэйсона, сдёрнув ту с плеча Бри, а затем крутанулся. Когда Бри моргнула, она поняла, что Грэйсон уже стоит на коленях, а его лицо напряжено от боли, в то время как Кейс держит руку Грэйсона (и эта рука находится под очень неестественным углом).

— Отпусти его, — прошептала она Кейсу.

Так он и сделал. Тут же. Тут же. Но он также переместился и встал в защитной позе около неё. Всё его внимание по-прежнему оставалось на Грэйсоне.

— Выметайся к чёрту, — категорически заявил Кейс. — Не подходи к ней снова. Если ты это сделаешь...

Грэйсон поднялся на ноги. Свирепо посмотрев, он пробормотал:

— То что? Что ты мне сделаешь?

Кейс... улыбнулся. Холодная улыбка сама по себе была обещанием.

Грэйсон перевёл свой взгляд на Бри.

— Мы не закончили.

Нет, не закончили. Ей было необходимо кратко доложить ему обо всём, что произошло, но уж конечно не сейчас.

— Вы закончили, — заверил его Кейс. — Бри, может, и была твоей когда-то, но с этого момента, она — *моя*.

Теперь она дернулась от удивления.

— Я ничья.

— Выметайся отсюда! — гаркнул Кейс Грэйсону. — И если увидишь мисс Куинн, будь с ней *вежливым*.

Грэйсон выскочил наружу.

Комнату заполнила тишина.

Бри обернулась к нему.

— Тебе не... — она прочистила своё горло. Кейс подумал, что просто спасает её от ревнивого бывшего. Как ей отреагировать на это? Что она должна сказать? Возможно... — Спасибо.

— Я поговорю с мисс Куинн. Он не вернётся, чтобы встретиться с тобой, — Кейс прищурился. — Что это ещё, за мать твою, история? Он живет в Новом Орлеане? Ты приехала сюда ради него? Или...

— Я пыталась сбежать от него. Всё кончено, — их физические отношения закончились. Они продолжались лишь некоторое время. И практически сразу же закончились, как только начались. — Я не собираюсь возвращаться с ним туда.

Кейс изучал ее.

— Хорошо, — он наклонился к ней, и Бри подумала, что он собирается поцеловать её.

Но он заправил прядь её волос за ухо.

— Отдохни немного.

Затем он направился к двери.

Бри простояла на месте мгновение, разинув рот, после того как отошёл. Кейс Куик являлся весомым плохишем в большом городе. И всё же он только что помчался спасать её. С каких пор преступник стал героем? Или... возможно... другие ошибаются насчет него? Поскольку он не соответствовал профилю, который она читала на него. Он не был холодным и расчетливым. Он был справедливым. Горел от эмоций.

— Я не понимаю тебя.

Он крутанул голову в сторону Бри и подарил ей мимолетную улыбку.

— Если я не уйду прямо сейчас — я поцелую тебя. Сильно и глубоко, а мы уже говорили о том, к чему это приведёт, — он отвёл свои плечи назад. — Мне не понравилось, что этот слизняк был здесь. Мне не понравилось, что он прикасался к тебе. Я считаю это беспокойством о тебе, и я немного хищный. Собственник.

— Мы только что встретились.

— Ага, как будто это имеет значение. Некоторые связи на примитивном уровне. Это то, кто мы есть. Первобытные люди. И если ты попробуешь сказать, что не чувствуешь этого тоже... — он пожал плечами, — то тебе следует знать, я выяснил, когда ты говоришь неправду.

Да ни за что. Но...

— Я чувствую это, — её признание. Она поняла, что движется к нему. Её тянуло к нему. Он обернулся, чтобы встать к ней лицом, прислонившись спиной к двери. — Никто никогда раньше не пытался спасти меня.

И это была ещё одна правда.

— Тогда вокруг тебя крутились одни мудаки.

Она рассмеялась.

— Ты... мудак. Так говорит каждый, — она сократила расстояние между ними и положила свои руки ему на плечи, обхватывая пальцами лацканы его куртки.

— Я не отрицаю этого, — его глаза замерцали. — Но я мудак, который *никогда* не обидит тебя.

— Кейс...

— Отстранись, или я возьму в плен твой рот.

Она не отстранилась. И это было не из-за дела. Не из-за того, что она предположительно должна стать близка с ним. Должна узнавать всё его тайны. Она встала на цыпочки. И потянулась своими губами к его, поскольку хотела его.

Инстинктивно. Примитивно. Да, именно так всё было между ними.

Она хотела его.

И ничто не остановит её. Ничто.

В этот раз, поцелуй не был целомудренным. Она встретила его приоткрытыми губами, и его язык тут же погрузился внутрь. Он не нежно целовал её. Он не обращался с ней как с какой-то хрупкой штучкой из стекла. Он опустошал её рот. Он целовал её с грубым голодом и дикой потребностью. Его рот пожирал её. Его руки обвилились вокруг её бедер, и Кейс приподнял её, передвигая выше так, чтобы она ощутила твёрдую длину его члена,

прижимающуюся к ней.

Бри задыхалась напротив его губ. Она осознала, что её соски затвердели и что она выгибается к его члену. Поняла, что не займёт много времени, прежде чем её ногти вопьются в его спину — *обнаженную* спину. Поскольку потребность была отчаянной. Такой уничтожающей.

Огненной бурей, сжигающей её заживо.

— *Остановись*, — прошептала она в его губы.

И он это сделал. Поставил Бри на ноги. Его дыхание было отчаянно быстрым, и похоть явно читалась на его лице.

— Намного лучше, — пробормотал он.

Да, этот поцелуй был *несказанно* лучше.

— Позади тебя есть кровать, Бри. Хочешь потрахаться?

Ладно, всё было лучше *до этого момента*.

— Просто шучу, сладкая Бри, — его пальцы плавно заскользили вниз по её щеке. — Ложись спать. Одна. Ты в безопасности сегодня ночью.

Едва ли сейчас была ночь. Рассвет настанет прежде, чем она осознает.

— Я увижу тебя в «Фантазии». В девять вечера.

Она желала понять его.

— Все вещи, которые говорят про тебя люди, правда?

Полуулыбка искривила его губы.

— Нет.

Бри начинала думать...

— Правда на самом деле намного хуже. Не забывай это, — он наклонил свою голову набок. — Спокойной ночи, Бри.

И он оставил её. Она всё ещё жаждала его, была так заведена, и всё ещё пыталась понять, был ли Кейс Куик настоящим монстром. Или возможно, он мог быть кем-то намного большим.

***

Когда Кейс вышел на улицу, бывший Бри уже испарился. Слишком плохо. Он бы наслаждался тем, как выбивал бы дерьмо из этого парня. Какого чёрта, клоун думал, что может просто ворваться в комнату Бри? *»Мне не понравилось то, что он прикасался к ней»*.

Это станет проблемой. Кейс знал, что он становится чересчур увлеченным Бри. А они только встретились.

Он залез на байк, но не завел его. Вместо этого, он залез в свою куртку и вытащил бумажник, который вытащил у бывшего Бри. Глупец даже не заметил этого, когда Кейс провёл захват. Главным образом потому, что Кейс хорошо управлялся своими руками. Когда он был подростком, он тратил все свои ночи, облегчая туристов от тяжести их кошельков. Легкий толчок едва ощутимый для большинства людей, и у него оставалась наличка в руках.

Хотя, в этот раз, его не интересовала наличка. Он хотел узнать, кем, бл*дь, этот ублюдок действительно был. Поскольку парень выглядел знакомо. Кейс открыл бумажник и увидел значок ФБР внутри. Грёбанный ад.

Специальный агент ФБР Грэйсон Уэсли.

Гнев вспыхнул внутри него. Он запихнул бумажник обратно в свою куртку, схватил

шем, а затем растворился в ночи. Он хотел Бри, но будь он проклят, если позволит ей использовать его. Нет никакой возможности, что он попадётся в ловушку ФБР.

Возможно, пришло время просто показать федералам — кто настоящий босс этого города.

***

Он не отнёс её тело к Собору Святого Луки. Хотя он испытывал соблазн, о, какой соблазн. Но полицейские следили за тем местом. Он уже оставил там два тела, чтобы их нашли полицейские, и «костюмы» следили за местом, став теперь чрезвычайно бдительными.

У них не было никакого воображения. Они не понимают, что весь город его. Он может делать, что захочет.

Так что он выбрал другое место. Он направился к трамвайным рельсам, выбрав станцию «Кенэл Стрит». Первый трамвай выйдет ближе к шести утра. Он надеялся, что водитель обратит внимание. Если нет, то возможно один из пассажиров найдёт его леги.

Он нес её по путям. Темнота так хорошо скрыла его. Он не положит её на рельсы, это было бы слишком очевидно, он положит её сбоку, расположив её в определённой позе.

Её руки по-прежнему были связаны. Она была борцом. Удивительно. Его пальцы в перчатках провели по её щеке, и её глаза вспыхивали и гасли, открываясь.

— Ну, привет, — он был доволен, что она проснулась для этой части. В конце концов, это было лучшей частью.

Её губы раскрылись. Он знал, что она закричит. Они всегда пытались кричать, так что он сильно дернул за веревку, которую обернул вокруг её шеи. И только хрип слетел с её губ, когда он ту же затянул узел. Её тело дернулось и скрутилось, когда она напряглась напротив него, а он только сохранил свою крепкую хватку на веревке. Её рот широко открылся, её глаза вываливались из орбит. Фонари станции «Кенэл Стрит» обеспечили его достаточным количеством света, чтобы увидеть...

— Эй! — крик заставил его напрячься, когда он посмотрел через плечо и увидел бездомного, неуверенно движущегося к нему. — Что вы делаете?

Бл*дь. Никто не должен видеть его. Никто не должен быть здесь, но какой-то дерьмовый бездомный встал у него на пути.

Он отпустил веревку вокруг её шеи, и она втянула в себя драгоценный воздух. *По-прежнему жива.*

Бездомный разрушил *всё*. Ненавидя это, он вытащил нож из ботинка и резко воткнул лезвие в её грудь. Её кровь выливалась наружу — влажная и отвратительная, но он выполнил работу.

Он взметнулся и побежал, пока бездомный кричал ему в след. Бездомный кричал так громко, как только мог, и на какой-то миг, он задумался об убийстве этого ублюдка.

Но затем увидел вспышку полицейских огней на расстоянии.

«Сваливай. Сваливай». Он перепрыгнул через трамвайные рельсы и быстро побежал к автомобилю, который припрятал поблизости.

Его жертву обнаружили *прежде*, чем она сделала свой последний вздох. Но он не волновался. Она не выживет. Нет никакой возможности, что она выживет и сообщит миру о том — кто он. Он пронзил сердце суки. Она истечёт кровью.

«На мне её кровь».

Дерьмо. Он должен избавиться от улики. Он совершил свою первую ошибку этой ночью. Свою первую и последнюю ошибку.

«Федералы не тронут меня. Я непобедим. Они не смогут тронуть меня...»

Глава 5

Звонил телефон. Снова и снова. Бри издала длинный стон, когда её рука ударилась о тумбочку. Фактически с третьей попытки она сумела схватить мобильник. Бри притянула его к себе, искоса взглянув на экран.

«Грэйсон».

Она села на кровати и приложила трубку к уху.

— Что случилось?

— Он забрал ещё одну, — ярость вибрировала в его голосе. — Ублюдок бросил её около трамвайных путей на Кенэл Стрит.

Бри тяжело задыхалась, сбрасывая остатки сна, когда адреналин наполнил её тело.

— Только на этот раз кое-кто видел подозреваемого. Бездомный парень застал его на месте.

«Что?»

— Жертва в больнице. Она всё ещё жива, Бри. Слышишь меня? Всё ещё жива.

Бри подскочила на кровати.

— Если она выживает, она сможет опознать нападавшего. И мы сможем засадить Кейса Куика в тюрьму на оставшуюся часть жизни.

Бри споткнулась, когда натягивала на себя джинсы.

— Отправляйся к нашей дамочке в больницу «Святых» прямо, чёрт возьми, сейчас. Встреться со мной.

Он повесил трубку.

И Бри ощутила, что холодный, тяжелый узел опасения сформировался в её животе.

***

Хаос. Когда она ворвалась в отделение скорой медицинской помощи, Бри почувствовала, что попала в сумасшедший дом. Медсестры и доктора бегали повсюду, и пациенты переполнили маленькое пространство. Некоторые истекали кровью, некоторых тошнило, некоторых...

— Бри, сюда! — гаркнул Грэйсон.

Он стоял около раскачивающихся дверей отделения скорой медицинской помощи. Доминик рядом с ним. Бри поспешила через толпу к мужчинам.

— Долбанное пищевое отравление туристической группы, — пробормотал Доминик, когда его пристальный взгляд пронёсся по толпе в комнате ожидания. — Это место — зоопарк.

Бри распрямила свои плечи.

— Как жертва?

— Не очень, — Грэйсон повернулся и толкнул раскачивающиеся двери в отделение. Доминик отодвинулся, чтобы Бри смогла пройти, и она последовала за их руководителем

группы.

— Док не думает, что она выживет, — Грэйсон передвигался быстрыми шагами, и Бри пришлось ускорить свои в два раза быстрее, чтобы поспевать за ним. — Преступник душил её, когда наш свидетель прервал его, тогда он вытащил нож и пырнул им её в грудь.

«Боже».

— Использование ножа не входит в образ его действий.

— Предполагаю, он впал в отчаянье, — произнёс Доминик сзади неё. — Ублюдок знал, что у него нет времени, чтобы задушить её, так что он вытащил лезвие. Наш свидетель сообщил, что слышал полицейские сирены на расстоянии и вопил чего бы это ему не стоило.

— Карин сейчас с жертвой, — добавил Грэйсон, в то время как направился направо, когда коридор сделал поворот. — Я хочу, чтобы агент всегда находился с ней. Если она заговорит что-либо, я хочу знать об этом.

Медсестра начала приближаться к Грэйсону, но бросив один взгляд на его сердитое выражение лица, она остановилась на том же месте. Затем он сделал ещё один поворот, тот, что привёл их к операционной палате. Они не вошли в палату, но, тем не менее, встали и стали просто наблюдать в большое окно как...

Один из докторов отпрянул от стола. Кровь покрывала его перчатки. Он покачал головой.

Внутри комнаты Карин отвернулась от стола, её мрачный пристальный взгляд скользнул к окну и тут же захватил Грэйсона. Её губы зашевелились, и Бри четко поняла, что произнёс другой агент...

«Она ушла».

— Бл*дь, — прорычал Грэйсон.

Около Бри глубоко вздохнул Доминик.

Бри не произнесла ни слова. Всё её внимание было сосредоточено на женщине, которая по-прежнему лежала на том столе. Она видела белокурые волосы. Видела её шею и фиолетовые ушибы. Грудь жертвы была пропитана кровью.

— Мы всё ещё не идентифицировали её, — мягко произнес Доминик Бри. — Но она полностью подходит под профиль жертвы *«Душителя»*. Чуть старше двадцати, белокурые волосы, симпатичная.

— Я уверен, что мы найдём связь с Кейсом, — вставил Грэйсон, затем он крутанулся к Бри. — Мы должны опросить свидетеля. Я хочу, чтобы он поговорил с художником и дал полное описание убийцы. Я хочу...

— Парень неуловим как бумажный змей, — Доминик покачал головой. — Босс, я уже пытался дважды поговорить с Хэнком Кэноном. Он говорит, что на женщину напал Бугимен.

Грэйсон сжал и разжал кулаки по бокам.

— Тогда мы поговорим с ним третий раз. И в четвертый. В пятый. Мы поговорим с ним столько, сколько только потребуется, пока не получим больше чем описание Бугимена! Это сделал реальный сукин сын! Убийца из плоти и крови, и я хочу его.

Пристальный взгляд Бри переместился на жертву. Машина около женщины показывала длинную, плоскую, зелёную линию.

— Он украл мой чёртов бумажник, Бри.

Её голова повернулась к Грэйсону.

— Что?

Он сжал челюсть.

— Когда он разыгрывал альфу-мудака в твоей комнате, Кейс Куик стащил мои документы. Так что он знает, что я из ФБР. А это означает, что он будет подозревать тебя, — его глаза предупреждающе сузились. — Придумай прикрытие насчет этого. И приготовься к тому, что мудака будет расспрашивать тебя с пристрастием.

«Проклятье».

— Мы должны свергнуть Кейса Куика. Теперь в этом городе уже три мёртвых женщины. Три. Больше не будет. Не в мою смену.

***

В девять вечера Кейс сидел за своим столом, ожидая, когда появится Бри. Он приказал Реми, что как только появится Бри, он должен будет сопроводить её к нему в офис.

Его приказы всегда выполнялись в его клубах. Вообще-то его приказы выполнялись повсюду.

Итак, в девять ноль ноль в его дверь раздался одинокий стук.

— Войдите, — позвал Кейс.

Дверь распахнулась. Бри стояла там, одетая в свою чёрную униформу, выглядя слишком сексуальной со своими большими золотистыми глазами и гладкими красными губами. Реми ждал как раз позади неё, и правая рука и помощник Кейса выглядел далеко не очень довольным с его напряженной челюстью и сердитыми глазами. Парень знал всё о так называемом бывшем Бри. Реми был тем, кто хотел ворваться в жизнь специального агента этим днём. И Кейс обнаружил более чем несколько откровений. Но он не открыл их все, он любил держать при себе несколько тайн. И сейчас пришло время узнать, какую правду он сможет выжать из сексуальной Бри.

Кейс не встал. Он махнул рукой Бри.

— Ты собираешься продолжать стоять там? — он наклонил голову на бок. — Собираешься подойти поближе?

Её язык прошёлся по нижней губе.

— Я чувствую себя как мотылёк. А Вы — паук, заманивающий меня в Вашу паутину.

Довольно точное описание.

Она вползла в его паутину. Реми не последовал за ней. Вместо этого, Реми закрыл дверь, предоставляя Кейсу приватность, в которой тот нуждался.

Её шаги были немного неуверенными, пока она двигалась вперёд, а её аромат подразнивал его нос, когда она села на стул напротив него. Лаванда. Должно быть, это лосьон для тела, которым она пользуется. Кейсу он нравился.

— Предполагаю, что я здесь для сканирования, да? Таким образом мы будем начинать каждую ночь?

— На это нет времени прямо сейчас, — он откинулся в своём кресле. — Думаю, ты видела новости.

Её длинные ресницы затрепетали.

— Д-да.

— Пресса и полицейские пока не нашли связь, но сделают это, — он тщательно наблюдал за ней, желая увидеть, что она предпримет. — Женщина, которую убили сегодня — я её знаю. Так же, как знал другие две жертвы.

— В новостях, она упоминалась как Джейн Доу...

— Её имя — Эмилия Сандерсон. Ей двадцать пять лет. И год назад она работала в моём клубе «Кошмар».

Её дыхание стало частым. Он мог видеть, как быстро поднималась и опускалась её грудная клетка.

— Она была одержима мной, — его голос оставался низким и легким, пока он говорил. — Зацикленная, если позволишь. Я нашел её ожидающей меня в моём офисе. Обнаженной. Однажды она даже пробралась в мою спальню. Она не поняла моё правило — не трахаться с персоналом.

Не то, что ему приходилось трахать Эмилию. Она уже походила на сломанный цветок. Такой отчаявшийся, пытающийся выжить. Её жизнь никогда не была лёгкой. И он хотел помочь ей. К сожалению, он только сильнее обидел её.

— Мне пришлось с ней расстаться, — аккуратно продолжил он.

Он не добавил, что Эмилия подседа на наркоту. Он не позволял своему персоналу употреблять. Он отправил её в клинику, но Эмилия исчезла на следующий день. Именно поэтому он думал, что полицейские пока не идентифицировали её. Эмилия пряталась, живя на улицах в течение месяцев.

Но кто-то нашёл её. Кто-то, кто захотел использовать её... чтобы навредить ему.

— Я позволил ей уйти, — произнёс он ещё раз. — Я не убивал её.

— Я-я никогда не говорила...

— Так что, можешь вернуться к своему любовничку из ФБР и, бл*дь, можешь передать ему — *что я не убивал её*.

Выражение её лица не изменилось. Не было никакого потрясения, когда он напрямую всё высказал ей. Её кожа даже не покраснела, чтобы продемонстрировать ему, что он поймал её.

Она сохранила контроль над собой. Весьма впечатляюще. Он ждал, когда она заговорит, но она не стала. Бри просто продолжала пристально смотреть на него, своими такими сводящими с ума великолепными глазами.

Он был тем, кто в конечном итоге прервал молчание.

— Бри? Разве ты не хочешь что-нибудь сказать?

— Грэйсон из ФБР. И я уверена, что это не в первый раз, когда Вы столкнулись с кем-то из правоохранительных органов, тем кто... — Бри, казалось, подбирала слова, чтобы закончить свое предложение, — далёк от совершенства.

Он и прежде сталкивался с кое-какими мудаками и жуликами. Ему также достаточно повезло, чтобы найти несколько полицейских, которым он мог доверять. Хотя им, вероятно, не следует доверять ему.

— Как Вы узнали, что он из ФБР? — спросила Бри, в то время как наклонила голову налево. Её волосы заскользили по плечу.

Он потянулся к ящику стола и бросил ей украденный бумажник.

— Ему может не хватать его.

Она потянулась к бумажнику.

— Грэйсон был ошибкой.

«Думаешь?»

— Он из ФБР. ФБР и полиция думают, что я — убийца. Они хотят бросить меня за решетку и никогда не выпускать, — он пожал плечами. — К сожалению для них, это не произойдёт, — хотя, конечно, они могут *усердно* постараться. — Серийный убийца работает

в этом городе. Это очевидно для каждого. Но я не тот парень.

Она открыла бумажник и уставилась на документы внутри.

«Думаешь, что знаешь его, Бри? Поверь мне — это не так».

— Репортеры сказали, что последняя жертва была убита около пяти утра сегодня утром, — её пристальный взгляд оторвался от бумажника, чтобы вцепиться в него. — Где Вы были тогда?

— Ты спрашиваешь о моём алиби? Серьезно? — гнев скрутил его кишки, но тон голоса оставался ледяным спокойствием.

— Вы сказали, что убийца...

— Нет, дорогуша, я сказал, что я не убийца, которого они ищут, — он никогда не утверждал, что не убивал раньше.

И он увидел вспышку понимания в её глазах. Понимания и вспышку страха. Теперь она попалась. Этот «зелёный» агент прыгнула выше своей головы. Она взялась и застряла в битве, которую по-настоящему не понимала. Но он мог быть любезным с ней, по-своему.

Кейс улыбнулся.

— Ты закончила здесь, Бри. Очисти свой шкафчик и покинь «Фантазию».

Она опустила бумажник на столешницу.

— Вы увольняете меня?

— Да, по-видимому, именно это я и делаю.

Хорошо, что это она поняла.

Бри вскочила на ноги.

— Из-за того, что я однажды трахнулась с агентом ФБР? Именно поэтому Вы увольняете меня? Это была одноразовая вещь, я Вас уверяю. Я не понимала, кто он в то время. А когда узнала правду, я не собиралась позволить этому повториться вновь.

Эти слова звучали правдиво. Огонь в её глазах тоже был похож на настоящий. Интересно.

— Один раз, — пробормотал Кейс. — И всё же он находился в твоей комнате вчера вечером, — он косо посмотрел на неё. — Ты, должно быть, довольно незабываема.

Её подбородок задрался.

— Вы и понятия не имеете.

Хорошо, дерьмо, теперь она ещё больше завела его. Поскольку женщина не вела себя так, как он мог спрогнозировать. Когда он велел ей собрать вещи, она должна была закрыться в себе. Сдаться. А не говорить ему, что секс с ней будет безумным и незабываемым.

Который, как он уже понял, именно таким и *будет*. Вещи, что они могли бы сделать вместе...

— Я проделала хорошую работу вчера вечером. Я обслужила все мои столики. Мои клиенты не жаловались.

Кроме осла, который распустил ручки. Он жаловался — когда его с приятелями выпихнули из дверей.

Но Бри не закончила. Её глаза сверкали, когда она заявила:

— Да, я спала с федералом. Какое отношение это имеет к чему-либо?

— Бри Харлоу не существует, — он сбросил бомбу номер два.

Затем стал ждать её опровержение.

Его не последовало.

Женщина была так чертовски *интересна*.

— Позаботься объяснить, как так получается, что когда я пытаюсь копнуть поглубже в твоё прошлое, там ничего нет? — выдал Кейс. Этого должно быть достаточно.

— Конечно. Хорошо, неважно. Это потому что я хотела начать новую жизнь. Поскольку я оставила мою старую жизнь позади, после того как мои родители были убиты, — она сглотнула. — Потому что я устала от моего имени, высвечивающегося в каждом заголовке. Я начала всё заново, ладно? И я рада, что это сделала. Иногда мы должны просто сбежать от нашего прошлого.

Он поднялся со своего кресла. Обошёл вокруг стола. Встал прямо сбоку от неё.

— Кем ты была? — теперь ему стало любопытно. Ему следовало вышвырнуть её вон к настоящему времени. Он знал, что она была с федералом и всё же...

— Когда мне было пятнадцать, я пришла домой и обнаружила своих родителей заколотых насмерть в гостиной. Я кричала и кричала, а затем осознала, что убийца по-прежнему находился в доме со мной.

Каждый мускул в его теле напрягся.

— Что? — это *не было* дерьмом, которое он ожидал услышать. Гнев в его кишках преобразовался во что-то гораздо более опасное.

— Я поняла, что ублюдок был всё ещё там, когда он приставил свой нож к моему животу, — она дернула вверх свою рубашку, показывая длинный тонкой шрам, который продолжался от её пупка до правого бока. — Лезвие вошло в меня. Я не слышала, как он приближался. Я просто почувствовала его нож, когда смотрела на своих родителей на полу.

Ему хотелось *уничтожить*.

Вместо этого кончики пальцев Кейса потянулись и нежно провели по шраму.

— Что произошло?

— Он не ожидал, что я стану сопротивляться. Думаю... я имею в виду, я была просто ребёнком. Тем истеричным ребёнком, который попал в оживший кровавый кошмар. Убийца, вероятно, думал, что я стану лёгкой добычей.

«Только не ты».

— Я двинула ему локтем. Ударила так сильно, как только могла. Он отпустил меня, вероятно из-за того, что был больше удивлен, чем из-за чего-то ещё. И я убежала. Я бежала с такой скоростью, какой только могла, до входной двери. И я не прекращала бежать. Я не останавливалась до тех пор, пока полицейский не нашёл меня посередине дороги. Огни полицейской машины скользнули по мне, и я поняла, что вся покрыта кровью.

Его пальцы проследили по шраму.

— К тому времени, когда полиция пришла в мой дом — убийца ушёл. И... — теперь её голос затих.

Но Кейс хотел услышать больше.

— Что произошло?

— Мои родители были мертвы. Мы спорили чуть раньше той ночью. Глупая, смешная ссора, поскольку я хотела пойти гулять с моими друзьями, а мой папа не хотел, чтобы я пошла. Соседи слышали нашу ссору. Я уехала, а когда вернулась — они были мертвы, — она прикусила нижнюю губу. — Но у прессы получилась другая история. Они подумали, что я убила их, что ножевое ранение живота было результатом сопротивления моего отца или моей матери. Видишь ли, их убийцу так и не нашли, и с течением времени я стала изгоем в своём городе.

Его рука скользнула к её бедру. Её кожа была как шёлк под его прикосновением.

— Джози Шепард умерла, когда мне исполнилось восемнадцать. Я убила её. И похоронила. У той девочки не было ничего кроме боли в её прошлом, а я хотела новое начало. Так что да — у Бри Харлоу точно немного, чего можно накопать онлайн, но она реальна. И стоит прямо перед Вами.

И он понял, что смотрит на кого-то — кто по-настоящему мог понять его. На кого-то, кто чувствовал те же ошеломляющие боль и ярость.

Если она говорила правду.

Его голова наклонилась к ней. Его губы прижались к её.

Кейс ощутил, как её встряхнуло от удивления, и руки резко поднялись вверх и упёрлись в его грудь.

— Я вываливаю Вам мои тёмные тайны, — зашептала она, — а Вы целуете меня?

— Едва ли это был поцелуй, — прохрипел он в ответ. — Давай попробуем получше, — и он это сделал. Её губы раскрылись, и он в полной мере воспользовался преимуществом. Его язык проникнул в её рот, и её вкус зажёг его кровь. Она издала тихий гортанный стон, тот, что заставил всплеск похоти внутри него стать сильнее и темнее. Его член был твёрд как камень, толкаясь в молнию на его джинсах, и он захотел снять её одежду и *погрузиться* в неё.

Его руки обвили её бедра, и он приподнял Бри. По-прежнему целуя, он развернулся и посадил её на край его стола. Затем передвинулся между её раздвинутыми ногами, в тот же момент ещё сильнее притягивая её к себе. Его рот пировал ею. Он всегда наслаждался поцелуями — чувственное ощущение губ и язык, но с Бри — это было чем-то другим.

Всё ощущалось другим с ней. Более горячим. Более диким.

Трахать её — ощущение фантастическое... когда-нибудь он почувствует это.

— Подожди! — она отодвинула свой рот от него. Её дыхание было рваным. — Я не... я не думаю, что нам стоит делать это. Ты не связываешься с работниками...

Она была так чертовски восхитительна. Он снова поцеловал её в губы.

— Дорогуша, разве ты не помнишь? Я только что уволил тебя, — они были свободны и очевидно могли начать трахаться прямо здесь и сейчас. Сначала это произойдёт на его столе, потом напротив стены, а в третий раз, скорей всего, он отвезёт её в свой дом.

Но она оттолкнула его. Сильно.

Он отстранился и сделал длинный грубый вдох.

— Ты не можешь уволить меня! И будь уверен, ты не можешь трахнуть меня прямо после того, как сделаешь это! — она прыгнула со стола, смотря на него с негодованием, и ткнула указательным пальцем в его грудь. — Мой бывший федерал. Да-какая-чёрт-разница. Я начинаю думать, что тебе действительно нравится подобное.

Теперь его брови приподнялись.

— С чего бы мне нравилось подобное? — Кейс искренне недоумевал — это было впервые с ним.

— Поскольку он ведёт твоё дело! — слова выстрелили. — Это то, что он сообщил мне вчера вечером в моей комнате! То, что он думает, что ты был тем человеком, который убил тех женщин позади Собора Святого Луи. Он хотел, чтобы я держалась от тебя подальше!

Кейс пожал плечами.

— Возможно, тебе следует последовать совету парня.

— Ты убил их?

Он посмотрел прямо ей в глаза.

— НЕТ.

Её пристальный взгляд оценил его. Она пыталась разглядеть — лжет ли он? Говорит правду? Она никогда не сможет прочесть его. Никто никогда не мог.

— Подложи ему свинью, — мягко призвала его она. — Тебе не нравятся федералы. Мне не нравится он. Грэйсон лгал, когда мы трахались. Притворялся кем-то ещё. Я бы никогда не стала с ним спать, если бы знала правду.

А она хороша. Он должен был отдать ей должное. Он подозревал, что Бри просто смешала достаточно правды и лжи, чтобы звучать... *правдоподобно*.

— Выведи его из себя. Позволь мне продолжить работать здесь.

— Возможно то, что я уволил тебя, выведет из себя твоего бывшего ещё больше, но тогда у меня будет крышесносный секс с тобой, — он улыбнулся ей.

Она нахмурилась.

— Ты сумасшедший, знаешь об этом?

Ещё одно пожатие плеч.

— Ты не первая, кто это заявляет, — она может встать к очереди по этому поводу.

— Я чертовски хорошая официантка.

Вообще-то так и было. Но...

— Тебя наняли последней, милая. Даже если бы это не было связано с ФБР оказывается, я не нуждаюсь в тебе. Мне нужен бармен, а не...

— Я могу быть барменом. Я могу справиться с этой работой, никаких проблем, — отчаянье сквозило в её словах. — Я могу обслуживать столики. Я могу даже крутиться на шёлковых лентах, что Вы подвесили к своему потолку.

Его улыбка исчезла.

— Я могу делать *что угодно*, — бросила в него Бри. — Назови. Я не потеряю эту работу. Я не позволю тебе выгнать меня.

Ой-ой, кто-то был полон решимости. Время, увидеть *насколько* полон.

— Тогда я думаю — ты только что устроила себя на новую работу, — он потер подбородок, пока рассматривал это новое развитие событий. — Не могу дождаться, когда увижу тебя *в воздухе*, но тебе понадобится новая униформа.

— Мм, что?

Он отвернулся от неё, чтобы лучше скрыть своё выражение лица.

— Ты же сказала, что можешь делать акробатические трюки, да?

— Я... и больше ничего.

Он направился в двери. Дёрнул ручку, открывая. Реми ждал на расстоянии в несколько шагов.

— Планы изменились, — сказал он своему приятелю. — Ты не станешь провожать Бри к её шкафчику, а затем не прогонишь её задницу.

Позади него раздался возглас.

— Ну, ты и придурок! Ты хотел, чтобы Реми...

— Она будет выполнять акробатические трюки на лентах сегодня вечером, — добавил он с твёрдым кивком. — Так что ей понадобится костюм.

Реми моргнул.

— Не хочешь повторить?

— Акробатические трюки на лентах, — он высветил свою убийственную усмешку и наконец-то посмотрел на Бри. Ах, да, сейчас прекрасный цвет расцвёл на её щеках. — Ты говорила, что можешь это сделать, я верю. Поскольку, если ты не *можешь*, я боюсь, что у меня нет никакой другой доступной работы, — он пытался поймать её на блефе. никоим образом Бри не сможет...

— Я думала, что Вы говорили, что Вам нужен бармен.

Спарринг с ней был таким забавным.

— Я был неправ. Мне нужен только воздушный гимнаст. Если ты не можешь справиться с этой работой, здесь больше нет ничего для тебя.

— А как же Мари? — спросил Реми. — Я думал, что она выполняет акробатические трюки на лентах.

— Мари уходит. Она написала сообщение Эбби и сообщила, что увольняется.

Нахмурившись, Реми достал свой телефон. Пока он водил пальцами по экрану, Бри подошла к Кейсу.

— Я могу выполнять акробатические трюки на лентах. Я говорила тебе вчера вечером, что когда-то была балериной. А также я принимала участие в соревнованиях по гимнастике, пока мне не исполнилось пятнадцать.

До того, как её родители умерли. Он сглотнул.

— Бри...

— Я по-прежнему тренируюсь. Я смогу выполнить акробатические трюки на шёлковых лентах. И *выполню* их так, что Вы не сможете оторвать от меня своих глаз.

Кейс представил Бри, одетую в те крошечные наряды, которые носили исполнители. Он мог представить, как её конечности оборачиваются вокруг шёлковых лент, когда прожекторы сфокусируются на ней. На её ногах. Её груди.

— Э, Бри подожди... — *«Возможно, это плохая идея»*.

— Займите лучшее место, — её палец ткнул в его грудь, — вы не захотите пропустить это представление.

Глава 6

— Скажи мне, что ты знаешь какого хрена творишь, — Эбби поставила руки на бёдра, когда впиалась взглядом в Бри. — Поскольку нет ни одного шанса, что я отправлю тебя наверх только для того, чтобы ты упала и сломала шею, — менеджер этажа уставилась на Бри, как будто та потеряла разум.

Она могла.

Бри выпустила медленный вдох, пока смотрела на себя в зеркало. Она подверглась сканированию в соответствии с правилами Кейса и теперь была одета в костюм. Не в тот первый костюм, что ей предложили. Тот совершенно ничего не скрывающий костюм из некоторого количества тщательно размещенных фальшивых брильянтов. С расстояния он смотрелся так, как будто её грудь, задница и половые органы были слегка прикрыты блестящими драгоценными камнями. Большое спасибо, но нет — Бри хотела немного больше прикрыться.

Прямо сейчас она была одета в чёрный купальник с двумя шнурками таких же чёрных кружев, перекрещенных на спине. Её ноги голые — так лучше для движений и вращений во время представления. В основном и, наверное, только для этого (скорей всего это не то что

было в мыслях Кейса) — но, да пошёл он. Это костюм, который будет на ней в течение представления.

— Бри? — позвала Эбби. Её глаза выдавали беспокойство.

— Я не собираюсь ломать себе шею, — она хотела бы потратить чуть больше времени на репетицию — в итоге получила всего лишь два часа за кулисами с другими исполнителями. Чем больше времени, тем *лучше*. Но она знала, что делает. Прежде чем появилась вакансия официантки, ФБР в действительности планировало отправить её в качестве воздушной гимнастки на шёлковых лентах, но это место было уже занято, прежде чем Бри смогла предложить свою кандидатуру на эту вакансию.

— Что случилось с другой девочкой? — спросила Бри. — Той, со вчерашней ночи, — она подтянула купальник на плече. — Она была невероятна.

— Она написала мне смс и сообщила, что увольняется, — возмущение гудело в голосе Эбби. — Мари Аргениукс пусть лучше не думает, что когда-нибудь снова сможет получить работу в этом городе.

Бри ясно видела отражение Эбби в зеркале. Другая женщина выглядела разозлённой, когда говорила о Мари.

Но затем Эбби сделала глубокий вздох.

— Думаю, хорошо, что у нас есть ты, — пробормотала Эбби и погладила Бри по плечу. — Стремление работать в команде, Бри.

Верно. Она была в команде. Своей команде — ФБР. Нет ни единого шанса, что она подведёт их.

Эбби отвернулась, и рука Бри потянулась, чтобы прикоснуться к её руке.

— Ты слышала о женщине, которую убили около трамвайных путей?

— Полиция назвала её имя, — страх замерцал в глазах Эбби.

— Ты знала её.

Кивок — Эмилия была... в беде. Она нуждалась в помощи.

Бри решила надавить немного сильнее.

— Кейс рассказал мне о ней. Сказал, что она стала одержимой им.

Страх исчез из глаз Эбби и его место занял — холод.

— Некоторые женщины сделают что угодно, чтобы получить небольшую власть в этом городе. Но Кейс — не тот мужчина, с которым можно напортачить.

Бри позволила своим рукам упасть вниз.

— Он хочет уволить меня.

— Тогда надеюсь, твоё шоу будет по-настоящему захватывающим сегодня. Не давай ему повода, — оживленно кивнула Эбби. — Я буду наблюдать с танцпола, — она поспешно ушла.

Ладно, большое дело получить союзника, но никакой пользы для неё в получении информации. Бри посмотрела в зеркало...

И поняла, почему Эбби так быстро ушла.

Кейс был там. Стоял в нескольких шагах позади Бри. Она слегка подпрыгнула, когда увидела его.

— Боже!

— НЕТ.

Она, нахмурившись, посмотрела на него. Он думал — это забавно?

— Я бы сказала, что Вы больше похожи на дьявола.

Теперь он шагнул к ней.

— Гораздо ближе к истине.

Её сердце застучало сильнее из-за того, что он напугал её, а не из-за того, что любая часть её тела была рада видеть его.

— Ты можешь отказаться, — он встал за ней, его большое тело затмевало её в зеркале. — Ты не должна делать это. Когда я сделал это предложение — я просто валял дурака, — его голос огрубел. — Тебе не нужно...

— Я потратила последние два часа, репетируя. Я сделаю это, — она уставилась на их отражение в зеркале.

Его рука поднялась, и пальцы провели вниз по её руке. Мурашки побежали вслед за его прикосновением.

— Я... я посещала занятия по воздушной акробатике, — ещё одна правда. И в то же самое время преуменьшение. Она преподавала их в течение каждого года обучения в колледже. — Когда у тебя есть талант, и ты вынужден зарабатывать деньги, ты используешь всё, что имеешь, — она не была также хороша, как та девушка вчера вечером. Ни в коем долбанном случае она не была такого же уровня как Мари. Но также она не собиралась расшибиться насмерть.

— Ты выглядишь чертовски сексуально.

Её губы приоткрылись.

— Это... эм был самый закрытый наряд в костюмерке.

— Я знаю. И по-прежнему он чертовски крошечный, — он покачал головой. — Нет, ты просто выглядишь слишком хорошо в нём.

Она боролась с улыбкой.

— Так трудно сделать комплимент? Как будто у тебя есть какой-то предохранитель, который останавливает тебя от высказывания хороших вещей?

Его голова задралась вверх. Он пристально посмотрел в зеркало на неё и произнёс:

— Ты самая красивая женщина из тех, кого я встречал.

Это прозвучало так, как будто именно это он и имел в виду.

Затем Кейс покачал головой.

— Не выходи на ленты.

Но она должна была это сделать. Потеря работы в «Фантазии» не входила в её планы.

— Я должна выступить сегодня вечером. Мой босс настоящий засранец, — но она улыбнулась ему в зеркале. — Не волнуйтесь. Я буду в порядке.

— Я свалю дурака. Думал, что ты пошлешь меня на хрен. Но ты так не сделала.

Её пальцы поднялись вверх и прижались к его.

— Я знаю, что делаю. Не волнуйся.

Эбби снова появилась — прочищая своё горло.

— Эээ... время настало.

Здорово. Эбби поймала её обнимающейся с боссом. Ещё одна оплошность, ну и пусть. Бри необходимо было выступить. Она отстранилась от Кейса.

— Не забудьте занять лучшее места, — выдала она через плечо.

Лицо Эбби было напряжено.

— Пожалуйста, не упади, — прошептала она Бри.

Очевидно, никто не верил в неё. Возможно, Эбби или Кейсу необходимо было прийти, чтобы немного понаблюдать за репетицией. Если бы сделали это, они бы не были такими

нервными.

Но у неё больше не было времени, чтобы думать о них. Свет в клубе погас. Настала полночь. Время шоу.

И она выступала в первом акте — разогрев для лучших исполнителей. Сделав глубокий вздох, Бри распрямила плечи. Когда навязчивый мотивчик, который она выбрала, начал играть, она вышла вперёд. Ленты для воздушной акробатики уже были сброшены для неё. Она потянулась к ним. Они были белыми — совершенный контраст для её чёрного костюма. Она обернула шёлковую ленту вокруг своих запястий... и когда ленту подняли в воздух — она полетела.

***

Реми издал низкий свист, откинувшись в своём стуле, чтобы лучше видеть представление.

— Не ожидал этого от неё.

Пальцы Кейса напряглись вокруг стакана с виски в руке. Он не мог оторвать взгляд от Бри. Он не мог. Её тело крутилось и вращалось, когда она то поднималась, то падала вниз на шёлковых лентах. Невероятно изящно и поистине великолепно. Она двигалась с флюидом элегантности, который являлся одним из наиболее сексуальных вещей, которых он когда-либо видел. Когда она опустила свой корпус вниз, поворачиваясь так, чтобы её ноги обвивали ленты, а голова смотрела в пол...

— Проклятье, а эта женщина *гибкая*.

— Заткнись на хрен. Я не хочу бить тебе морду.

Реми замолчал. Умный мужик.

Кейс продолжал наблюдать за представлением. Она поднялась снова, подтягиваясь так, как будто это движение было абсолютно лёгким. Затем начала крутиться — много раз, всё быстрее и быстрее, как балерина, мечущаяся по кругу. Он не мог поверить тому, что видел. Он просто подтолкнул её, болтая полную херню, когда говорил ей, что она должна будет выполнить работу воздушной гимнастки, если хочет остаться в «Фантазии». Его намерение состояло в том, чтобы выгнать её из клуба. Не смотря на историю Бри о её прошлом, он знал, что эта женщина была из ФБР. Да, она звучала честно, и возможно всё это дерьмо даже произошло. У него был инспектор в полиции, проверяющий двойное убийство, которое соответствовало описанию, что она дала ему. Но он не доверял Бри.

Хотя хотел её. Всё больше и больше с каждым мгновением.

Она подтянула себя на лентах. Она была над ними, и его челюсть сжалась. Когда другая исполнительница выполняла подобный трюк вчера вечером, он даже не заметил этого. Ленты же выдержали её, так что она в безопасности, верно?

Только вот... ленты казались слишком тонкими, когда удерживали Бри. Трюк слишком опасным. А когда она отпустила их и её тело началось крутиться, пока шёлковая лента раскручивалась, она быстро устремилась к полу, Кейс осознал, что наклонился вперёд. Всё его тело было напряжено.

А затем ленты слегка дёрнулись. И она схватилась за них и подняла себя, резко подаваясь вперёд, когда толпа взорвалась аплодисментами.

Прожекторы выделили светом то, как голые ноги Бри прикоснулись к полу. Она отпустила ленты. Свет демонстрировал её великолепное улыбающееся лицо.

А затем зал погрузился в темноту.

Он знал, что она исчезнет в темноте. Определенный порядок диктовал, чтобы воздушная акробатка, выступающая на лентах, направилась к заднему входу, в то время как идет подготовка к следующему номеру. Кейс встал.

Но Реми протянул руку, и его пальцы обернулись вокруг запястья Кейса.

— Я думал, что ты не связываешься с персоналом.

— Я босс. Я могу устанавливать любые правила, какие захочу, — и прямо сейчас каждая клеточка его тела требовала добраться до Бри.

— Ты же знаешь, что она здесь, чтобы низвергнуть тебя.

Реми звучал по-настоящему заинтересованным. И он улыбался. Реми дослужился до допуска во внутренний круг Кейса. Парень был не просто телохранителем. Он был правой рукой Кейса.

— Я могу дать ей попробовать. И пока она пытается, мы проведём чертовски прекрасное время вместе.

— Чёрт возьми, мужик, будь осторожен.

А разве он не всегда был?

Реми отпустил Кейса. Как будто у него был другой выбор.

И Кейс последовал через толпу, другие члены команды безопасности удостоверились, что никто не встал у него на пути. Он направлялся к области кулис. Каждому из исполнителей предоставляли маленькую раздевалку. Когда он достиг комнаты Бри, он обернулся к охране, которая следовала за ним по пятам. Высокий, широкоплечий парень по имени Франко Вайлз. У Франко было изобилие татуировок и полным-полно высокомерия. Также он был одним из наиболее преданных охранников Кейса. Франко работал с Кейсом в течение многих лет.

— Если кто угодно попытается войти, — сказал ему Кейс, — надери им задницы.

Франко улыбнулся.

— Считаю уже отпинал, — сказал он с наслаждением. Франко обожал грубый тон.

Если какой-нибудь похотливый ублюдок, только что наблюдающий за Бри, сейчас спланирует подкатить к ней, мудака заслужил, чтобы ему надрали задницу.

«Конечно, я тоже похотливый ублюдок». Но он входил туда не для того, чтобы трахнуть Бри. По крайней мере, он думал, что такой был план.

Кейс не постучал. Он владелец, так зачем стучать? Он шагнул внутрь, и Бри крутанулась, ахая.

— Какого хрена? — потребовала она. — Я могла быть голой!

И она уже была практически близка к этому. Он схватил халат с вешалки на двери. Подошёл к ней. Вдел её руки в рукава и...

Бри дёрнулась от него.

— Что ты делаешь? Я могу одеться сама.

И ей следует это сделать. Он повернулся к ней спиной.

— Прикройся.

За его спиной раздался шорох.

— Так ты скромник, — теперь она казалась удивленной. — Я слышала миллион различных историй о том, какой ты засранец, но не одна из тех историй о тебе...

Он развернулся, чтобы встать к ней лицом.

— Я пытаюсь не трахнуть тебя.

— Хорошо, потому что до тех пор, пока я не *предлагала* тебе что-либо — это не вариант.

Он всосал воздух, но лишь уловил её лавандовый аромат.

— Больше никаких лент.

— Разве я была недостаточно хороша? — в её глазах была какая-то вспышка.

Неуверенность?

Он шагнул к ней.

— Ты была слишком хороша. Каждый парень в баре возжелал тебя. Мне пришлось поставить Франко у двери, поскольку я боялся, что один из тех глупцов войдёт сюда, желая большего.

Её оценивающий взгляд пронёсся по нему.

— Не хочется тебя огорчать. Один парень заходил...

— И я хочу тебя больше всех остальных, — правда, которой он, не колеблясь, поделился с ней. Так и протекала его жизнь — когда он видел то, что хотел — он брал это. И, да, даже знание того, что Бри скорее всего работала с федералами, не останавливало его, он по-прежнему хотел её. Хотя очень пытался не взять...

Выбор времени был неправильным. Хуже, чем просто неправильным. Опасным. Поскольку есть извращенный безумец, убивающий женщин, которых, как многие предполагали, трахал Кейс. Женщин, которые были слишком похожи на Бри. Так что, если он позволит притяжению между ними взорваться...

«Я мог бы просто повесить на неё мишень».

Кейс распрямил свои плечи.

— Я скажу Франко отвезти тебя домой.

— Вы ведь *по-прежнему* не увольняете меня? — прежде чем он смог ответить, она шагнула вперёд, преодолевая последнее расстояние между ними, так что её тело прижалось к его. Она надела чёрный халат, подвязав его, но он доходил только до середины её бедра. — Я что, просто так надрывала задницу для Вас, выступая на лентах сегодня вечером?! А Вы...

— Не будет другого представления на лентах до ночи следующей пятницы. Представления в «Фантазии» проходят только в выходные, — и они зарядили большую входную плату, когда проходило шоу. — Если ты останешься, мы поработаем над расписанием репетиций с другими исполнителями, — он сглотнул. — Но у тебя будет другой костюм. Тот, что будет прикрывать больше.

— Ханжа. Я буду носить, что захочу. Для информации — этот мне очень подходит, поскольку позволяет надежнее оборачивать ноги вокруг лент.

Ну и конечно, это заставило его думать о ней оборачивающей свои ноги вокруг него.

— Я не скромник, — она должна понять его заявление. — Я просто не люблю делиться.

Её глаза расширились. Она сделала более насыщенный макияж глаз для шоу. Её длинные тёмные ресницы с чёрной подводкой превратили её глаза в кошачьи. Её губы были красными и сексуальными.

— Я не Ваша, чтобы делиться.

Он поделился ею с целой толпой этой ночью. Это было всё, из-за чего он не врезал по лицу Реми. *«Гибкая»*. Похотливый сукин сын.

— Есть несколько вещей, которые ты должна узнать обо мне.

Она пристально посмотрела на него.

— Я собственник, — это одна из его худших черт. Но это исходило из того, что у него

ничего не было. Когда растёте, борясь за каждую вещь, то вам приходится крепко держаться за то, что имеет значение. — Когда я с женщиной, есть только я. Я никогда не делюсь.

— Я не...

— Я ревнив, — поскольку так много всего забрали у него за эти годы. — Я собственнический и ревнивый ублюдок, но я чертовски хороший любовник.

— Хвастаешься...

— Я заставлю тебя кричать через две минуты, — не хвастовство. Просто констатация факта. — И ты кончишь сильнее, чем когда-либо прежде.

Её глаза увеличились.

— Вы слишком много о себе думаете.

Он улыбнулся ей.

— Я никогда не даю обещаний, которые не могу сдержать, — и это тоже была правда.

Она покачала головой.

— Я не понимаю тебя.

Конечно, так же как и большинство людей. Но он не закончил предупреждать её. А именно этим и были его слова — предупреждением.

— Я не прощаю врагов. предашь меня однажды, и ты умрёшь для меня.

У неё перехватило дыхание.

— Я самый беспощадный враг, что может быть, — его рука поднялась и обхватила её щеку. — Но я лучший любовник, которого ты когда-либо хотела.

Он ждал от неё ответа. Когда она пошлёт его...

Бри подняла руки, и её пальцы обвились вокруг его запястья. Его сердце застучало быстрее. Его реакция на неё зашкаливала, и это беспокоило его. Когда он хотел кого-то так сильно... это хорошо не заканчивается. Никогда.

— Я собственница, — она посмотрела ему в глаза. — Я не делюсь любовниками. И у меня не бывает случайного секса. Я пробовала как-то. Я переспала с незнакомцем из бара. Позволила химии взять верх, и знаешь, что произошло?

Он сжал челюсть. *Ревность*. Он предупреждал её...

— Я выяснила, что у меня был секс с агентом ФБР.

— Ты хочешь, чтобы я надрал ему задницу? — или, даже лучше — заставил парня исчезнуть? Он был бы счастлив сделать и то, и другое.

Она моргнула.

— И часто ты этим занимаешься? Надираешь задницы?

— Когда необходимо, — она может читать между строк. Она под прикрытием — и девушка знает, что его руки вряд ли чисты. Он не мог вспомнить, когда они в последний раз оставались чистыми. Вероятно, когда он был ребенком. Прежде чем предстал перед судом за убийство. Ему было восемнадцать, когда его в первый раз притащили в зал суда и обвинили в зверском преступлении.

Он задавался вопросом: знает ли она о том старом деле.

Конечно, его признали не виновным. В глазах мира он был невинным мужчиной.

Или нет.

— Я не хочу, чтобы ты надирал ему задницу, — наконец мягко произнесла она. — Между мной и Грэйсоном всё кончено. Древняя история.

Часть этой истории была в её комнате прошлой ночью.

— Я пришла в «Фантазию» не из-за того, что ищу нового любовника, — её пальцы поглаживали внутреннюю часть его запястья. — Но я совру, если скажу, что не чувствую эту... связь между нами.

Он ждал.

— Мне не стоит спать с тобой, Кейс.

«Нет, милая, но если ты под прикрытием, то ты здесь определённо, чтобы трахать меня».

Но всё же он просто улыбался ей.

— Когда изменишь своё мнение, дай мне знать, — Кейс двинулся на выход.

Её губы приоткрылись. Чувственные вишнево-красные губы.

— Я по-прежнему здесь работаю, верно? И если я продолжаю работать на Вас...

— Я могу менять собственные правила. С тобой так и будет, — или, возможно, не будет никаких правил. Только большое количество удовольствия, пока мир вокруг них не сгорит дотла. Только время покажет. — Но ты должна будешь позвонить. Когда будешь готова... — в тот же момент он потянулся в карман и вытащил телефон. — Ты сможешь связаться со мной в любое время дня или ночи, — он положил телефон ей в руку.

— Мне не нужен телефон. У меня есть свой. Я...

— Этот телефон, чтобы связываться со мной и только со мной. Где бы я ни был. Я не позволяю кому угодно знать, как связаться со мной таким способом.

Её пальцы напряглись вокруг телефона.

— Думаю, я особенная?

Так и было.

Вместо того, чтобы сообщить ей об этом, Кейс произнёс:

— Франко отвезёт тебя домой.

— Что? Никаких поездок на мотоцикле с тобой сегодня?

Она разочарована?

— Нет, у меня кое-какие... дела, о которых я должен позаботиться, — он подарил ей медленную улыбку. — Но хорошо знать, что ты уже скучаешь по мне.

— Я нет.

— Лгунья.

Он направился к двери, но, когда пальцы Кейса достигли ручки, он остановился. Взглянул на Бри и произнёс:

— Ты была абсолютно феноменальна сегодня вечером. Самая грациозная и прекрасная на всём свете. Я недооценил тебя. Я пытался прогнать тебя, но ты показала мне, что способна на большее, чем я себе представлял, — он склонил голову. — Я никогда снова не буду недооценивать тебя, — он недостаточно глубоко копнул в её прошлое. Девушка обладала навыками, которых он не ожидал. Её акробатика на лентах был чертовски феноменальна... серьезно заводила.

— Тебе лучше не недооценивать меня. В противном случае — ты пожалеешь.

«Боже, эта женщина...»

— Если мы трахнемся, предупреждаю, думаю, я не смогу отпустить тебя.

— Кейс? — неуверенность замерцала в её глазах.

— Когда находишь что-то особенное, ты сделаешь всё, чтобы ни потребовалось, чтобы крепко удержать это, — он открыл дверь и вышел, чтобы переговорить с Франко.

Глава 7

— Босс сказал, что я должен подняться вместе с тобой, — произнёс Франко сразу же после того, как открыл пассажирскую дверь внедорожника. Он был большим и импозантным. С бритой головой и множеством татуировок на мускулистых руках.

Она выпрыгнула из внедорожника, перебросив сумку через плечо.

— Я в порядке. Мне не нужна компания наверху.

Его щеки что, вспыхнули?

— Босс хотел обеспечить Вашу безопасность.

— Я полностью в безопасности. Большое спасибо, что подбросил.

— Я подожду здесь, пока ты не войдёшь внутрь.

— Спасибо, Франко, — вообще-то он был очень любезным. Она видела его разговаривающим с другими официантками — он всегда убеждался, что их никто не беспокоит в клубе. Парень был неповоротливым и огромным, но... возможно, это только внешнее впечатление.

Она поспешила в гостиницу по типу «кровать и завтрак». Ранее она смогла прокрасться из гостиницы, не столкнувшись лицом к лицу с Келли Куинн, и это было просто замечательно. Последнее, что она хотела сделать, — взбесить свою временную домовладелицу. Поднимаясь по лестнице, Бри пыталась сохранить свои шаги насколько только возможно бесшумными. Разбудить других гостей посреди ночи — вряд ли укрепит их любовь к ней.

Но несколькими мгновениями позже, она открыла замок и вошла внутрь. Включила свет.

И просто замерла на месте. Её охватил шок — когда её пристальный взгляд метался то вправо, то влево.

Вся её одежда была порезана в клочья и брошена на пол. Её кровать: простыни, подушки, матрас — всё располосовано. Бри помчалась к шкафу, дергая дверцы, открывая. Её ноутбук пропал. Её чемодан валялся открытый, сменные ботинки брошены на дно шкафа.

Она медленно двинулась в обратном направлении, не желая притрагиваться к чему-либо ещё в комнате. Здесь могут быть отпечатки пальцев. Грэйсон мог бы получить сюда команду криминалистов...

Двигатель снаружи зарычал. Бри подбежала к окну и откинула тонкие занавески как раз вовремя, чтобы увидеть отъезжающего Франко. Её сердце бешено застучало в груди, когда она поспешила к маленькому комоду напротив правой стены. Она открыла верхний ящик.

Её пистолет пропал.

Её дыхание стало слишком быстрым и тяжёлым, тогда она вытащила свой телефон.

Вообще-то оказалось, что Бри вытащила телефон, который ей дал Кейс. *А не* свой собственный. Она хотела позвонить ему. Хотела дать ему знать о том, что произошло. *Он* оказался первым человеком — к кому она хотела обратиться за помощью.

Но правда заключалась в том...

Он мог оказаться тем, кто разгромил её номер. Если он подозревал, что она агент ФБР, как и Грэйсон, то возможно, он послал своих людей обыскать и разгромить её комнату в то время, когда она работала в «Фантазии». Он был подозреваемым, которого она вела. Он мог войти в её комнату, ища правду... возможно, он это и сделал.

«Но я не думаю, что это он». И это было основано на чистом инстинктивном уровне.

Хотя она ему не позвонила. Она засунула этот телефон в сумку. И несколькими мгновениями позже воспользовалась своим телефоном, чтобы позвонить Грэйсону.

— Хорошая ночь? — Грэйсон растягивал слова. — Скажи мне, что узнала что-нибудь полезное...

— Мой номер обыскали. Разгромили. Похоже, кто-то взял нож и порезал всё, что у меня было, — её слова были безэмоциональными. — Мне нужна команда здесь.

— Ты серьёзно?

— Да, серьёзно, — какого хрена ей бы понадобилась таким образом шутить? — Мой дом...

— Позвони Кейсу, — немедленно приказал он. — Вчера вечером парень был обезумевшим грёбаным альфой из-за тебя. Выдай ему плаксивую историю. Сыграй жертву.

Это был не тот ответ, которого она ожидала.

— Эмм... я не думаю...

— Скажи ему, что тебе нужно место, где можно остановиться. Что-то безопасное. Ублюдок так запал на тебя, что, вероятно, разместит тебя прямо в собственном доме.

Ладно, этот звонок определенно пошёл не по плану.

— Я не буду с ним спать ради дела...

— Что? Нет-нет... не спи с ним. Это не то, что я имел в виду. Но ты сможешь подобраться к нему ближе, и это идеальная возможность...

— Кто-то разгромил мою комнату, — отрезала она сердито. — Это место выглядит так, будто кто-то выместил весь свой гнев, — она фактически ощущала ярость. — Нам следует опросить Келли Куинн и других гостей. Выяснить, видел ли кто-нибудь из них хоть что-нибудь. Затем мы должны вызвать сюда команду криминалистов для того, чтобы снять отпечатки пальцев.

— Да-да, мы всё это сделаем. *После того*, как ты позвонишь Кейсу Куику. Играй свою роль, Бри. Подумай об этом! Ты испугана, как если бы была обычным гражданским лицом, разве ты бы не сходила с ума?

Она бы чертовски сходила с ума. *«Я чертовски схожу с ума»*. Если бы она не была агентом ФБР — она бы позвонила в полицию, а не владельцу местного клуба.

— Позвони ему сначала, — убеждал её Грэйсон напряженным голосом. — Позволь парню думать, что ты зависишь от него. Что нуждаешься в нём.

— Кейс мог быть тем, кто это сделал. Он следит за мной, — уверенно произнесла Бри. — Я сказала ему, что мы с тобой лишь однажды совершили... ошибку.

Тишина. Такая неудобная.

— Он мог сделать это, — произнесла Бри, когда дрожь пронеслась по всему её телу.

— Да, мог... и именно поэтому ему может показаться странным, что ты не связалась с ним и не рассказала о том, что произошло. Если ты будешь действовать слишком хладнокровно — он поймёт, что ты федерал, — он тяжело вздохнул. — Просто позвони в клуб. И если он всё ещё там...

— Мне не надо звонить в клуб. У меня есть прямая линия с ним. Я могу связаться с ним в любое время, когда захочу.

— Тогда сыграй жертву, сделай это! Используй это. И тогда я заставлю Доминика и Карин поговорить с владелицей гостиницы и опросить других гостей. Но наша первоначальная задача ближе подобраться к Кейсу Куику.

Она ещё раз окинула взглядом разгромленную комнату. Кейс действительно сделал это?

«Так много гнева».

— Если это не он, — Бри облизнула губы, — кто бы это мог быть?

— Возможно, это просто ограбление. Ты же знаешь, такое постоянно происходит в этом городе, особенно в туристских местах...

— Здесь замешан гнев. Ненависть, — место преступления классическое. Это грабёж-уничтожение. — Это не просто ограбление.

Молчание.

— Что ты хочешь сказать, Бри? Ты думаешь... что? Ты привлекла внимание серийного убийцы?

Хватка на телефоне превратилась в болезненный захват.

— И если это так, то мы с тобой оба знаем, что все признаки указывают, что «Душитель» — это Кейс Куик.

Она облизнула нижнюю губу. Почерк «Душителя» не включал в себя разгром в гостинице, прежде чем он забирал жертву.

— Выполняй свою работу, агент Харлоу, — напряженность сквозила в голосе Грэйсона. Теперь она стала агентом Харлоу, не Бри. — Смысл состоит в том, что ты работаешь под прикрытием. Подбираешься ближе к Кейсу. Сейчас сыграй жертву, и он намертво прицепится к тебе. *Даже если* он тот, кто разгромил твою комнату. И если наши подозрения на счёт серийного убийцы верны — это дает нам шанс закинуть приманку. Ты сможешь низвергнуть его, Бри, прежде чем нам придётся отправить тело следующей женщины в морг.

Изображение последней жертвы вспыхнуло в её мозгу. Неотложка. Хаос. Кровь на груди женщины.

— Выполняй свою работу, — снова произнёс он.

И повесил трубку.

— Пошёл на хер, — прошептала Бри. — И да, между прочим, со мной всё в порядке. Спасибо, что спросил, — она бросила телефон в бардак, что представляли собой останки её кровати. Сделала глубокий вздох, а затем полезла в сумку, чтобы вытащить телефон Кейса. Он был единственным имеющимся контактом в телефоне. Её палец нажал на экран. Телефон стал звонить, а затем...

— Уже соскучилась? — его голос, казалось, промурлыкал в её ухо.

— Кое-что произошло, — её собственный голос вышел одеревенелым. — Я-я нахожусь в моей комнате, но здесь всё порезано в клочья. Моя одежда, простыни, кровать...

— Выбравшись оттуда к чёрту, прямо сейчас! — смертельная ярость звучала в каждом его слове. — Выйди из комнаты. Пойди и найди мисс Куинн. Оставайся в её комнате, пока я не приеду, — приказал он. — Думаю, Франко уже уехал?

— Да...

— Я сейчас же напишу ему смс. Он вернётся к тебе через три минуты, или я, бл*дь, уволю его.

Её сердце по-прежнему бешено колотилось.

— Детка, ты в порядке?

Она схватила сумку и телефон, который бросила на кровать, и поспешила на выход.

— В порядке.

— Ты будешь в порядке, когда окажешься рядом со мной. Я в пути, поняла? Я еду к тебе. Сейчас доберись до мисс Куинн. Оставайся с ней. *Будь в безопасности.* Я иду за тобой, — произнёс он снова.

***

Её одежда порезана ножом. Систематически уничтожена. Наполнитель торчал из кровати.

Перья из подушек покрывали пол.

Ярость наполнила Кейса. Тёмный и опасный гнев. Кто-то заплатит за это.

— Нам следует позвонить.

Он отвернулся от места преступления и направился в коридор. Бри стояла там, нервно переминаясь с ноги на ногу. Стальные глаза мисс Куинн были направлены в её сторону.

Франко держался в нескольких шагах от них.

Бри была той, кто заговорил, и да, конечно, им следует вызвать копов. Вот только всё бес толку. Он пригвоздил мисс Куинн твёрдым взглядом. Мисс Куинн. Она являлась неотъемлемой частью города. Он знал, что она говорила людям, что ей восемьдесят, но он думал, что ей ближе к сотне, но её разум по-прежнему был очень острым, таким же, как и в двадцать один, и сулил неприятности.

— Вы видели кого-нибудь?

Она покачала головой.

— Я-я легла спать около одиннадцати. И не слышал ни писка, пока Бри не постучала в мою дверь.

Здорово.

— Другие гости? Как на счет них?

— Сегодня здесь только два других гостя, — быстро ответила мисс Куинн. — Они на один этаж ниже. Пожилая пара. И они ничего не видели и не слышали.

Он посмотрел вниз на замок двери. Разглядел слабые отметки, которые дали ему понять, что замок взломали. Эти мелкие царапины — неопровержимое доказательство. Его голова отклонилась назад, когда он ещё раз изучил Бри.

— Ты разговаривала со своим бывшим из ФБР в последнее время?

Она вздрогнула.

— Что?

— Он ворвался в твою комнату вчера вечером. Возможно, он взбесился и снова вернулся.

Но она покачала головой.

— Нет, Грэйсон не стал бы этого делать.

— Не будь так уверена, милая. Значок не делает человека хорошим. Он либо хороший, либо плохой, *прежде* чем получает значок, — Кейс провел рукой по волосам. — Франко, останься здесь. Поговори с полицейскими.

— Да, сэр.

— Я должна поговорить с ними, — начала она, её щёки покраснели.

— Я отвезу тебя в одно безопасное место. Как мы все понимаем, человек, который сотворил это снаружи: ждёт и наблюдает прямо сейчас. Я хочу, чтобы ты была подальше отсюда, пока мы не выясним, что происходит, — он подошёл к ней и взял за руку. Её рука ощущалась такой маленькой в его. Хрупкой.

И он думал об ущербе, причинённом ножом этой комнате.

Нож, который мог нанести множественные повреждения её коже...

Его пристальный взгляд опустил на мисс Куинн.

— Если кто-нибудь придёт её искать, Вы сообщаете мне.

— Это какой-то кошмар! — её глаза были огромными. — Если хоть слово разнесётся об этом, мой бизнес...

— Я дам Вам достаточное количество денег, чтобы свести концы с концами. Не волнуйтесь об этом, — она быстро моргнула. — Просто не забудьте позвонить мне, если *кто-нибудь* придет искать Бри.

Она кивнула.

Здесь он закончил. Его пальцы напряглись вокруг Бри.

У неё осталась сумка, и больше ничего не было в маленькой комнате, чем она смогла бы воспользоваться. Они поспешили вниз по лестнице, а затем к его мотоциклу. Он подтащил к ней заднюю часть, чтобы она залезла. Просто повезло, что её не оказалось дома, когда кто-то вломился. Если бы она *оказалась* там...

Он протянул ей шлем.

— Держись крепко, — залез на байк, и через секунду двигатель зарычал.

Она не залезла на байк позади него.

Его голова повернулась.

— Бри?

Маленькая сумка по-прежнему была перекинута через одно плечо. Она смотрела на него, кусая губу, шлем был зажат под другой рукой.

— Детка, — он смягчил голос. — Залезай на байк. Время отвезти тебя домой.

Она казалась немного ошеломлённой.

— Домой?

— Ко мне домой, — двигатель снова зарычал. — Первоклассная система безопасности. Никаких нежелательных гостей, кто сможет залезть внутрь.

— Я просто не могу поехать к тебе домой. Я имею в виду...

— Я не прошу тебя лечь ко мне в постель, — хотя, конечно же, она бы могла залезть туда в любое время, когда бы ни захотела. — В моём доме довольно много дополнительных комнат. Ты остановишься в одной из них, пока мы все не выясним.

Она по-прежнему не залезла на байк.

Какого хрена?

— Бри?

— Скажи мне, что это не ты вломился ко мне в комнату.

Внутри него ярость вспыхнула ещё сильнее.

— Именно поэтому ты колеблешься? Ты думаешь, что это я сделал? Ты думаешь, что я взял нож и порезал все твои вещи?

— Скажи мне, что это не ты вломился.

Он сжал челюсть.

— Я не уничтожал твою одежду, Бри. Не резал её на части. Я не брал нож и не крушил твою грёбаную кровать. А, также, нет, я не отправлял своих людей сделать подобное дерьмо. Я не так работаю, — он подарил ей мрачную улыбку. — Но ты можешь не верить мне. Можешь думать, что я — лжец. Давай. Но этот *лжец* предлагает тебе защиту. Мою защиту. Ты пойдёшь со мной сегодня вечером, и каждый в этом городе узнает — что ты под запретом. Если кто-то хочет свалить с тобой дурака, ему придется пройти через меня, чтобы это сделать.

Она наклонилась немного ближе к мотоциклу. Она определенно находилась в зоне захвата.

— Почему? — потребовала Бри. — Я не понимаю, почему ты помогаешь мне!

— Потому что даже дьявол может делать что-то хорошее время от времени, — его пальцы обернулись вокруг ручек. Он ждал, когда она сделает свой выбор...

Она забралась на мотоцикл. Она выбрала его. Он дал ей время надеть шлем и укрепить сумку. Когда её руки скользнули вокруг его талии.

— Я не доверяю тебе.

Он улыбнулся. Хорошо. *«Тебе и не следует».*

И мотоцикл помчался в ночь.

***

Перед тем как переступить порог «Фантазии» Бри тщательно изучила жизнь Кейса Куика. Так что она не была удивлена, когда он подъехал к особняку на авеню Святого Чарльза. Спрятанный позади высокого кованого забора — величественный дорогой викторианский двухэтажный особняк с опоясывавшей его верандой. Огни сверкали изнутри — все огромные витринные окна были освещены одно за другим. Кейс наклонился к клавиатуре и быстро ввел код. Бри отметила все камеры безопасности, прямо перед тем как ворота распахнулись.

Затем они продолжили движение. Дом просто становился всё больше и больше, когда она приближалась. Она насчитала по крайней мере три... нет, четыре дымохода выходящих из крыши дома.

Он остановил байк. Она быстро слезла и отдала ему шлем. Дом стоил более четырех с половиной миллионов долларов. Стоимость она выяснила, пока изучала Кейса. У мужчины была куча денег, поскольку почти девять тысяч квадратных футов предназначались только для одного жильца — него.

Парень не лгал, когда говорил, что у него есть дополнительные спальни. Он просто чрезвычайно преуменьшил.

Бри ничего не говорила, пока они не зашли внутрь. Через мгновение после того, как она прошла через входную дверь, её пристальный взгляд захватил массивную люстру, свисающую сверху. Потолок простирался так высоко, что место ощущалось для неё практически как пещера. Сохранить в доме темноту — должно быть трудная задача.

Древесина блестела под её ногами. Длинный толстый ковер тянулся вперёд, и когда она наступила на него, её ботинки, казалось, утопали в дорогом материале. По какой-то причине, она практически чувствовала, что должна только шептать, когда спросила просто, чтобы удостовериться.

— Мы здесь одни?

Кейс остановился. Нахмурился.

— Да. Абсолютно одни.

Затем повернул налево. Он вошел туда, что походило на маленькое логово... то, что было оборудовано очень огромным и богатым камином. Направо от камина, вдоль стены, находились более дюжины мониторов.

— Как ты можешь видеть, — Кейс уставился в мониторы. — У меня здесь каналы с камер безопасности, демонстрирующие как внешний периметр, так и многие внутренние

секции дома. Никто не войдёт сюда так, чтобы я не узнал об этом.

Хорошо. Она вытерла руки о свои чёрные штаны. Она так нервничала здесь. *В его доме.*

Кейс наклонился к ней.

— Я собираюсь разместить тебя в спальне на втором этаже. Я знаю, что ты истощена и должна отдохнуть.

Вообще-то, адреналин дико стучал в её крови, так что отдых был последней вещью, о которой она думала, но Бри по-прежнему следила за ним. И тогда она заметила лестницу...

Твою мать.

Лестница была огромной. Не было другого слова, чтобы описать её. Она была сделана из тяжелой сверкающей древесины, и вела к площадке с величественным, изогнутым витражным окном. Затем лестница продолжалась и возвышалась дальше до тех пор, пока ступени не достигали второго этажа.

Кейс остановился на полпути вверх по лестнице. Он развернулся к ней, одна тёмная бровь приподнялась.

— Проблемы?

— Это место, — её голос что, отозвался эхом? Бри была абсолютно уверена, что так и было. — В это сложно поверить.

— Ты привыкнешь.

Она не была в этом так уверена.

— Только ты здесь живёшь?

Кейс кивнул.

— Ты не думаешь, что это... слишком? Я имею в виду, для одного человека.

— Возможно, однажды у меня появиться семья.

Изображение маленького мальчика — миниатюрной копии Кейса предстало перед её глазами. Она практически улыбнулась.

— Возможно, я не всегда буду один, — он пожал плечами. — Поживём увидим, — его голова задралась вверх, в то время как он, казалось, обдумывал это. — Я рос, не имея ничего. Даже меньше, чем ничего. Я думаю, что ты можешь сказать — именно это и дало мне желание обладать всем.

Оценивая его дом — можно было сказать, что Кейс преуспевает.

Он махнул рукой.

— Давай пошли, я покажу тебе твою комнату на ночь.

Её рука двигалась по толстым перилам, когда она следовала за ним. Четвёртая ступенька закрипела под её ногами. Она не смогла бы привыкнуть к этому месту. Дом походил на замок. И Бри ощущала себя абсолютной мошенницей, пока следовала за ним на второй этаж. Он повернул направо, а затем открывал для неё дверь.

— Здесь ты переночуешь.

Она просочилась мимо него и действительно очень пыталась не позволить своей челюсти грохнуться на пол. Люстра висела над кроватью. Как и всё остальное в этом доме — вишневая кровать с балдахином была огромной. Направо от неё огромный, белый каменный камин. Камин в спальне. Конечно, почему бы нет?

— Ванная находится там, — показал он. — А я прямо по соседству, если тебе что-то понадобится.

Он... Бри крутанулась к нему.

— Почему ты делаешь это?

Он приподнял бровь.

— Предлагаю тебе отдельную спальню? — Кейс пожал плечами. — Я подумал, что ты не готова запрыгнуть в мою постель, так что я повёл себя как джентльмен.

Бри ощутила, как её щеки загорелись.

— Я *не собираюсь* прыгать в твою постель.

Он подарил ей знающий кивок.

— Видишь? Я и не думал, что ты готова.

Её руки сжались в кулаки по бокам.

— У тебя репутация точно не очаровашки и джентльмена. Я не понимаю, почему ты играешь в героя и селишь меня сюда. В том смысле, что ты мог бы просто закинуть меня в самую ближайшую гостиницу. Ты вообще не должен был приезжать и забирать меня. Ты...

Он подошёл к ней ближе. Она сглотнула и слегка откинула голову назад.

— Я говорил тебе, не верь всем историям обо мне. Некоторые из них чушь.

— Но некоторые — правда, — и её работа заключалась в том, чтобы выяснить, какие из них правдивы.

Он подарил ей мимолетную улыбку.

— Некоторые.

Её пристальный взгляд опустился на его рот. У мужчины он был слишком, чёрт его подери, сексуальный рот.

— Я — очаровашка, как ты это назвала, поскольку не хочу обидеть тебя, — такие низкие, глубоко урчащие слова.

Теперь её взгляд поднялся вверх. Он смотрел прямо на неё, и она не смогла бы отвести взгляд.

— Я хочу тебя, — очень прямолинейные слова. — То, что ты находишься в моём доме — даёт мне преимущество. Когда ты внезапно осознаешь, как сильно хочешь меня, я буду прямо за соседней дверью.

Мужчина не остановился.

Его взгляд зажегся.

— Ты находишься под моей защитой. Привезя тебя сюда, я дал понять всему остальному миру — ты моя.

Её сердце застучало быстрее.

— Предполагается, что это обеспечит мне безопасность? — от того, кто бы, черт возьми, не вломился к ней и разгромил её дом?

Его лицо ожесточилось.

— Вообще-то, я боюсь, как бы это сильнее не поставило бы тебя под угрозу.

— Поскольку убийца... где-то там? — она не собиралась ходить вокруг да около. В конце концов, разве она здесь не из-за «Душителя»? Не из-за тех погибших женщин?

— Из-за него, — его рука поднялась, и он костяшками погладил её по щеке. — Кто-то пытается заставить меня выглядеть монстром.

Её охватила дрожь.

— Я не позволю, чтобы тебе причинили боль. Ты останешься со мной, пока я не поймаю ублюдка.

«Подождите...»

— Пока ты не поймаешь его? — её удивление было очевидным. С каких пор он охотился на убийцу? — Ты же имеешь в виду, пока полицейские не поймают его?

Его рука опустилась вниз.

— Нет, милая, потому что копы и федералы просто следят за мной. Они слишком слепы, чтобы увидеть настоящего убийцу. Так что, я должен остановить грёбаного ублюдка. И мой способ будет намного лучше, чем их.

Поскольку он планировал убить парня. Она точно поняла, о чём именно он говорит.

— Отдохни, — убеждал её Кейс. — Завтра мы достанем для тебя новую одежду и всё, что тебе нужно.

Снова герой. Снова добряк.

Он повернулся и направился к двери.

Что это было? Самый плохой парень в городе просто ушёл? Она ожидала... чего-то. Возможно попытки поцелуя. Или, по крайней мере, более сильного давления...

Он оглянулся назад... и рассмеялся.

— Бри, детка, почему ты выглядишь такой разочарованной?

Да нет. Разве она была? *О... чёрт.* Бри тут же изменила выражение лица.

— Я просто пытаюсь вывести тебя на чистую воду.

Его пристальный взгляд превратился в оценивающий.

— И я пытаюсь сделать тоже самое с тобой, — он подождал мгновение, а затем добавил. — Я хочу тебя в моей постели.

Её дыхание немного больше ускорилося.

— Но, когда мы трахнемся, я хочу знать точно, где твоя преданность.

Шок прокатился по ней. Нет, он же не имел в виду...

— Тебе следует выбрать, ты это понимаешь. В конечном счете.

— Я-я не знаю, о чём ты говоришь, — она хотела бы сказать, что заикается преднамеренно — для создания эффекта непонимания, но в действительности, она нервничала, и заикание просто выдало это.

— Нет, понимаешь, — и он чуть склонил голову набок. — Спокойной ночи, Бри. Сладких снов. По-настоящему горячих, сексуальных снов обо мне.

Её губы приоткрылись.

Но он уже ушёл.

***

Кейс закрыл дверь с мягким щелчком. На мгновение он подумал о том, чтобы запереть дверь. Возможно то, что Бри может свободно блуждать по его дому, не лучшая идея, но...

Леди была полна сюрпризов, и он думал, что она просто сможет взломать замок. Кроме того, он хотел увидеть, что она будет делать сейчас, когда находится в его доме. Он думал, что при последнем разговоре поймал её на блефе. Игре, которая становилась всё более и более опасной для неё.

Кейс направился вниз по лестнице. Обходя четвертую ступеньку, зная, что она издаст слышимый скрип. В доме не было ни дюйма, о котором он не знал. С того момента как он увидел это место, он знал — что должен обладать им. Он понял, что значит обладать чем-то. Мальчик, выросший на улицах, развлекающий туристов на площади до того, как научился обворовывать их... этот мальчик теперь обладал одним из самых больших домов в городе. Он *владел* этим городом во всех смыслах.

Да, он увидел дом, захотел его и получил.

Он всегда получал то, что хотел.

«Увидел Бри и захотел её».

Это всего лишь вопрос времени, и он получит её.

Несколькими секундами позже, Кейс вошел в свой кабинет и убедился, что дверь закрылась позади него. Кейс сел в кожаное кресло за столом и вытащил телефон. Реми ответил на втором звонке.

— Босс, что...

— Ты облажался, — прорычал он. — Я хотел, чтобы её дом *обыскали*. Я не хотел, чтобы его уничтожили, — он открыл ящик стола. Прямо под двойным дном верхнего ящика стола лежал её пистолет. Оружие, как они уже определили, вело к ФБР. — Это полный пи*дец. Скажи мне, почему, мать твою, я не должен прикончить твою задницу прямо сейчас.

***

— Привет, Мари.

Прозвучал голос из темноты. Низкий шепчущий. Она захныкала, потому что голос напугал её, и она попыталась вжаться всем телом в стену.

— Я не планировал забирать тебя. По крайней мере, не так скоро. Но я не закончил с другой девочкой. Не получил полностью время, в котором так нуждался, — голос раздался ближе. — А когда я не получаю то, в чём нуждаюсь — мне трудно сосредоточиться на чём-то ещё. Я осознал... мне нравится то, что я делаю — очень сильно.

— Пожалуйста... — её губы и язык распухли. — Позвольте мне у-уйти...

Он рассмеялся.

Её руки изогнулись в веревке, которой он связал её. Он связал её запястья и лодыжки вместе. Её запястья превратились в рваные и окровавленные из-за того, что она пыталась освободиться.

— Ты была так прекрасна на лентах. Мне нравилось наблюдать за тобой там. Ты подала мне такую хорошую идею...

Свет ударил в неё — освещая непосредственно лицо. После того, как она так долго пробыла в темноте, свет причинял боль, и ей пришлось закрыть глаза. Что это было?

Вспышка?

— Тебе же нравится находиться в свете прожекторов, не так ли?

— Пожалуйста...

— Они всегда умоляют. Это никогда не приводит ни к чему хорошему.

Её глаза были по-прежнему крепко сжаты. Она боялась открыть их. Она по-прежнему не видела его лица, а он продолжал шептать.

— Я не смогу... узнать Вас, — её дыхание участилось. Её слова получались прерывистыми из-за того, что горло было таким разодранным и пересохшим. Она кричала и кричала, но никто не пришёл ей на помощь. — Просто позволь мне уйти. Я-я не скажу...

— Я знаю, что не скажешь. Ты не сможешь никому ничего сказать, — его рука потянулась к ней. Она почувствовала его пальцы на своём горле.

Её глаза распахнулись.

Свет по-прежнему был направлен на неё. Одна рука держала фонарик. Другая прикасалась к её шее...

— К тому времени, как я с тобой закончу, ты вообще никогда больше не сможешь

сказать никому ни одного слова.

Она попыталась закричать — но получилось только хныканье. Она кинулась вперед...

И он ударил ее фонариком по голове.

Глава 8

Бри приоткрыла свою дверь. Она высунула голову, оглядывая прихожую. Тяжелые тени висели повсюду, и абсолютная тяжёлая тишина, казалось, охватила весь дом.

Девушка прождала около двух часов, прежде чем сделала свой ход. Она слышала, как Кейс пошёл спать. Она была слишком напряжена, когда он наконец-то зашёл в свою комнату. Она слышала каждый шелест. И задавалась вопросом, он лёг в такую же кровать с балдахином, как в комнате, что он предоставил ей. Ей было интересно, спал ли он обнажённым...

Предполагалась, что она не должна быть одержима своей целью. Но она никогда не сталкивалась с кем-то похожим на Кейса. *«Злодей он или герой?»* В этом и состояла проблема. Она не была до конца уверена. Когда он примчался и вытащил её из гостиницы, и был так обеспокоен, в отличие от Грэйсона, который просто хотел использовать её...

Она сомневалась. Подвергала сомнению всю информацию, что ей предоставили. Возможно, он не был монстром.

Когда прошло менее 10 минут, как она находилась в комнате, он подошёл к её двери и мягко постучал. Он дал ей одну из своих футболок, чтобы она могла ее надеть. Огромную мягкую хлопковую футболку, ту, что по-прежнему хранила его запах. Он принёс извинения, что у него нет ничего ещё, в чём она могла бы спать.

«Принёс извинения?»

А затем оставил её. Ничего не имело смысла. Плохой парень не защищает свою добычу. Не так ли?

Настало время ей всё выяснить. ФБР не получит другую подобную возможность. Девушка на цыпочках аккуратно двинулась по прихожей. Она пойдёт в его кабинет. Бри заметила комнату, когда впервые вошла в дом, после того, как они покинули зону, наполненную мониторами безопасности, и она, подумала... вот она — золотая жила. Теперь её миссия состояла в том, чтобы обыскать дом. Чтобы изучать всё, что сможет найти в нём.

Некоторые серийные убийцы хранят трофеи своих жертв. Грэйсон верил, этот убийца был именно таким, кто хотел многократно переживать свои преступления. Она знала, что Грэйсон захочет, чтобы она обыскала дом и выяснила, сможет ли она найти что-то, что свяжет Кейса с убийствами.

«И я хочу обыскать дом, потому что...»

Возможно она хотела доказать невиновность Кейса.

Бри не наступила на четвертую ступеньку около основания лестницы. Она не хотела, чтобы громкий скрип нарушил её планы. Одолженная футболка плавно скользила по её бедрам, пока она спускалась. Девушка замерла у основания лестницы, взглянув вверх, чтобы удостовериться, что наверху не было никаких признаков движения. Её сердце колотилось в груди, когда она продолжила свой путь к его кабинету.

Её пальцы обернулись вокруг дверной ручки, и та легко повернулась. Он даже не побеспокоился закрыть свой кабинет? Он был так в себе уверен? Или возможно у Кейса

просто не было что скрывать.

Бри проскользнула внутрь, но не включила свет. Её глаза адаптировались к темноте, и она смогла рассмотреть расстановку. Она обошла стулья и диван, направляясь к его столу. Монитор компьютера был включён, испуская слабый свет, когда она села за стол.

Бри потянулась к верхнему ящику стола. Заперто.

Её глаза сузились.

Второй ящик открылся легко. Когда она потянулась внутрь, то нашла папку. Она достала её, поднося ближе к экрану компьютера. На файле было аккуратно напечатано имя. Это было...

Её имя.

Вспыхнул свет. Бри издала удивлённый вздох, когда её пристальный взгляд кинулся к двери. Кейс стоял там, одетый в джинсы, низко висящие на его бедрах. Пока она смотрела на него, пытаясь придумать, что ей, чёрт возьми, сказать, он прислонился к дверному косяку и скрестил руки на своей груди.

— Я застучал тебя.

Конечно же, чёрт возьми, застучал, но она задрала вверх свой подбородок. Она всё же не открыла файл. Она могла бы обыграть всё это как пострадавшая сторона.

— Почему у тебя есть досье на меня?

— Потому что я не доверяю тебе, милая, — в настоящий момент он оттолкнулся от стены и медленным, неспешным шагом направился к ней.

— Ты изучал меня? — она звучала достаточно оскорблено?

— Я изучаю всех, кто близок ко мне.

Она открыла папку и обнаружила себя, смотрящую на неё с копии своего официального удостоверения ФБР с фотографией. «Ох, бл*дь».

— В первый день, когда ты появилась в моём офисе, — пробормотал Кейс, — я получил твои отпечатки пальцев. Назови меня подозрительным, но я люблю быть подготовленным.

Сердце грохотало в ушах Бри.

— Я не получил полный отчет до сегодняшнего вечера. Вообще-то, сразу после того, как ты побывала на сцене. И когда я выяснил, что... удивительно... многое из того, что ты рассказала — правда.

— Ты получил отпечатки моих пальцев...

С неё сняли отпечатки пальцев после того, как убили её родителей. Потом ещё раз, когда она присоединилась к ФБР. И он получил доступ к ее отпечаткам? К её досье?

Бри просматривала папку... и замерла, когда увидела вырезки об убийстве родителей.

— Я сожалею о твоей потере, — спокойно произнёс он.

Он звучал так чертовски искренне. Она закинула голову вверх, чтобы впиться в него взглядом.

— Избавь меня от этой херни.

Положив руки на стол, Кейс навис над ней. Этому не бывать. Она привстала с места и наклонилась к нему.

— Ты морочил мне голову!

— Нет, милая, ты — та, кто играл в игры. Ты — та, кто пытался меня обмануть, — он пожал плечами. — Но Реми собрал досье на тебя. Он достал твоё прошлое быстрее, чем я ожидал. Видишь ли, я знал, что ФБР отправило кого-то в мою организацию. Я получил наводку из очень надежного источника.

— О, да? И кто этот источник?

— Ты уверена, что хочешь знать? Поскольку, если ты залезешь в эту кроличью нору...

— Кто твой источник?

— Циара Холл.

Она покачала головой. Бри была шокирована.

— Что? Но Циара...

— Циара Холл была второй жертвой «Новоорлеанского душителя», — он наклонился к ней ещё ближе. — И я нахожу чертовски странным тот факт, что через несколько дней после того, как она предупредила меня, что ФБР планирует подослать ко мне агента, который попытается обмануть меня и втереться в доверие... бедную Циару убивают.

Это был новый кусочек головоломки. Кое-что, чего не было в любом из досье.

— Так странно, — прохрипел он, — и слишком много совпадений. Практически, как будто её убийство было запланировано. Как будто кто-то в грёбаном ФБР пытается подставить меня.

— Нет! — Бри замотала головой. — Этого не произойдёт! — она выскочила из-за стола и пошла напрямиком к нему.

Он обнял её руками за плечи.

— Ты агент ФБР.

— Да, — теперь больше не имело смысла лгать. Не тогда, когда у него на неё были упорядоченные свидетельства.

— И твоя работа состоит в том, чтобы отправить меня в тюрьму на остаток моей жизни.

— Моя *работа* состоит в том, чтобы найти серийного убийцу, ответственного за убийства трёх женщин в Новом Орлеане! И да, ты — главный подозреваемый, в противном случае меня бы не было в твоей жизни прямо сейчас. Ты был связан со всеми жертвами. И ты был последним человеком, которого видели с Линдси...

— Я отвёз Линдси домой, потому что она была пьяна, и я хотел убедиться, что она благополучно добралась до своего дома.

Бри медленно выдохнула.

— После этого никто больше не видел Линдси.

— Не правда, *убийца* видел её.

Разве он не понимает, как она *хочет*, чтобы убийцей оказался не он?

— Свидетели видели, как вы двое спорили.

— Да, потому что пьяные люди могут быть ужасно агрессивными, — он приподнял бровь. — Это лучшая улика, что у Вас есть?

Нет, но она думала, что не должна раскрывать ему свои карты.

Кейс рассмеялся.

— Да ладно, Бри. Ты же стоишь прямо передо мной из-за того, что я *связан* со всеми жертвами. Это чушь! Агента под прикрытием не отправляют из-за такой неосновательной причины. У ФБР больше улик, есть что-то, из-за чего ты можешь запереть меня прямо сейчас.

Да, так и было.

— Ты знаешь о Бритни, верно? Я уверен, что она фигурировала в том великом досье, которое собрано на меня.

На мгновение её сердце остановилось. Он добровольно собирается ей рассказать о Бритни Ланг?

— Мне было восемнадцать. Так же, как и ей. Молодые, дикие и безумные. Такими мы были оба. Я хорошо провел время с Бритни, но затем выяснил, что у неё был секс с кем-то ещё, — он пожал плечами. — Двумя днями позже Бритни умерла.

— Не просто умерла. Была задушена, — как и все нынешние жертвы. — Задушена и брошена на площади Джексон, — красивая *блондинка* Бритни. Женщина, которая была немного более юной версией нынешних жертв.

Его челюсть сжалась.

— Я был предан суду и признан невиновным в убийстве Бритни.

Да, так и было. Хотя по-прежнему имелось много людей... таких как сам судья, который был на судейской трибуне во время его процесса... которые думали, что ему сошло с рук хладнокровное убийство.

— Ты неверно всё воспринимаешь, *агент* Харлоу, — его голос вышел грубым, сердитым рычанием.

— Тогда расскажи мне, как воспринимать всё это правильно.

— Я не убийца, которого ты ищешь. Я не убивал Бритни. Не убивал Линдси или Циару или Эмилию. Но кто-то пытается подставить меня. Тем же самым долбанутым способом, что и убили Бритни. Кто-то хочет уничтожить меня, — каждое его слово становилось всё более грубым, более сердитым чем предыдущее.

— Кто-то *убивает женщин*, чтобы добраться до тебя? — теперь уже она качала головой. — Нет, это не является психологическим профилем, которое есть у ФБР на подозреваемого...

— Тогда Ваш профиль — фигня, поскольку я говорю тебе, что я — конечная цель. Какой-то мудака думает, что может уничтожить меня, заставив выглядеть чертовски виновным, но этого не произойдёт.

— Кейс...

— Потому что *ты* не дашь этому произойти.

— Что?

И он снова улыбнулся. Сексуальной, очаровательной, теплой улыбкой... убийцы?

— Я впустил тебя в мой мир, Бри. И теперь, когда ты внутри, я не планирую позволить тебе уйти.

Слова прозвучали как угроза. Он крепче ухватился за её плечи.

— Ты хотела работать со мной? У тебя есть эта работа. Но она заключается не в обслуживании столиков или акробатических трюках на лентах. Твоя *настоящая* работа помочь мне... поймать убийцу.

Он выглядел смертельно серьезным, но...

— Это не смешно.

— Хорошо. Поскольку это не шутка. Твоё прикрытие разоблачено. И в значительной степени так было с той самой минуты, как ты вошла в мой офис. Я очень хорош в распознавании полицейских, и я раскусил тебя с первого взгляда.

Её подбородок опять задрался. Она не была полицейским. Она была федералом.

— Тогда зачем этот спектакль? Почему...

— Потому что держи своих врагов близко, а агентов под прикрытием и копов, которые хотят засадить твою задницу... даже ещё ближе.

В настоящий момент она была очень-очень близко к нему. Так близко, что жар его тела окутывал её.

— Я собираюсь использовать тебя, чтобы доказать мою невиновность. Я позволю тебе войти в мой мир. Ты поможешь мне. Я помогу тебе. Мы найдём настоящего убийцу, потому что другие придурки снаружи... глупцы из твоей команды? Они просто следят за мной. И пока они это делают — женщины умирают.

Это было безумием.

— Ты подозреваемый, ты не понимаешь...

— Не понимаю, потому что рассказываю тебе, как всё это работает? — нежно перебил её Кейс. — О, милая, я — Кейс Куик. Разве ты не слышала? Я делаю всё, что, чёрт подери, захочу, — его взгляд упал на её губы. — Всё. Что. Я. Захочу.

Он смотрел на неё так, как будто хотел поглотить.

Его взгляд переместился вверх. Его глаза тлели от едва скрытого огня.

— Это сработает: либо по-моему, либо вообще никак.

— Что это значит? — почему её голос стал хриплым? Почему она придвинулась ближе к нему?

— Это означает, что ты можешь позвать своих приятелей из ФБР. Можешь сообщить им, что твоё прикрытие раскрыто, и я могу выставить твою сладкую задницу из моего дома.

— После того, что произошло со мной сегодня вечером? После того, как мою комнату...

Он отпустил её, рассмеявшись.

— Боже, а ты хороша. Я должен запомнить это, — он отошёл от неё в сторону, направляясь к окну, и посмотрел наружу. — Уверен, твоя команда близко. Вероятно, в каком-то припаркованном и невероятно лишенном воображения фургоне под деревом.

На самом деле они могли так и сделать.

— Я знаю структуру.

Да, очевидно, он знал, что она...

— Твой товарищ по команде... и я верю, что он твой *бывший*... Грэйсон? Это он инсценировал всё в твоей комнате. Очень драматично. Я не ожидал этого, так что бросил всё в ту же минуту. Но по-настоящему, Бри... ты не должна была соглашаться на все эти проблемы, чтобы оказаться у меня дома. Я бы привёл тебя сам, если бы ты просто попросила...

Она мгновенно подошла к нему. Бри схватила Кейса за плечо и крутанула к себе.

— О чём ты говоришь?

Интенсивность его взгляда усилилась, когда он увидел выражение её лица.

— Разве ты не знала?

Нет, она не знала.

Кейс покачал головой. Немного печально.

— Реми немного покопался. И, оказывается, есть свидетель, который видел того, кто разгромил твою комнату. Твоего приятеля Грэйсона идентифицировали как преступника. Он влез туда, пока ты выступала в «Фантазии», и он перерезал всё к чертям в твоей комнате.

Нет.

— Это *не может* быть правдой!

Мускул дёрнулся на его челюсти.

— Ты не знала? А это интересно. Теперь я уже научился легко распознавать твою ложь. Мне не потребовалось для этого слишком много времени.

— Прекрати. Это не игра. Грэйсон не...

— Он реально твой бывший? У тебя настолько плохой вкус, чтобы переспать с ним?

Её руки сжались в кулаки. Она стукнула его... сильно.

— Да, так и есть, — его челюсть напряглась. — Прискорбно, но мы все совершаем ошибки.

— Я собираюсь отпинать твою задницу, и это *не будет* ошибкой.

Он тут же одарил её улыбкой.

— Это то, что я обожаю в тебе. Огонь — что ты не можешь сдержаться. Это делает тебя отличной от всех тупоголовых полицейских и агентов, которые пытались уничтожить меня до твоего появления, — он кивнул. — Достаточно скоро ты узнаешь правду.

Она пыталась понять сквозь пелену ярости... пока стояла перед ним, пытаясь не начать махать кулаками, одетая в *его* футболку.

— И в чём состоит правда?

— Почему тебе не суждено быть с ФБР. Что ты не ещё один винтик в системе, — широкая улыбка расцвела на его лице. Превращая его из красивого в абсолютно грешного. — Ты как я, солнышко. Ты поймёшь это, когда всё закончится.

— Я не такая, как ты.

Он вздохнул.

— Ты просто бесишься, потому что я играл с тобой. Не надо. Я нахожусь в этой игре намного дольше, чем ты. Согласно твоему досье, ты только что закончила Академию. Пошла в колледж. Получила степень по психологии — сначала бакалавра, а затем магистра. И ты *работала* всё время, пока училась в колледже — официанткой и преподавая воздушные классы, — он слегка присвистнул. — Я впечатлён. Я с уважением отношусь к тому, кто много работает, чтобы достичь того, чего хочет. Люди, получающие от мира всё на тарелочке с голубой каемочкой, не особо заботят меня.

Пытаясь надавить на него, Бри произнесла:

— А ты не думаешь, что я через постель получила эту работу? Грэйсон — старший агент. Он тот, кто тянет за верёвочки и управляет командой. Ты не думаешь...

— Я точно так не думаю о тебе. Я прочитал твоё досье. Ты умная и способная, и я думаю, ты будешь «адам на колёсах», когда всё это приведёт к обнаружению *настоящего* убийцы. Именно поэтому я хочу, чтобы ты была на моей стороне, а не противостояла мне, — он отвел свои плечи назад. — Ну и что с того, что у тебя был никчёмный вкус и однажды ты переспала с Грэйсоном? Не переживай, я удостоверюсь, что ты забудешь его. Хотя, подозреваю, что он может не совсем хорошо пережить тот факт, что его время с тобой закончилось, — теперь Кейс окинул взглядом всё её тело. — Видишь ли, это было написано в его глазах. Желание, которое он по-прежнему ощущает. Если этот урод не сможет держать это дерьмо под контролем, мне придётся причинить ему боль.

— Ты безумен, да? — она отпрянула от него и начала бродить из угла в угол. — Это было в файлах ФБР, подозреваемые...

— Хитёр как лис, детка.

Она прекратила ходить и впиалась в него взглядом.

Но он выглядел просто абсолютно самодовольным и удовлетворенным. Как будто уже выиграл их сражение.

— Ты собираешься принять моё предложение? Сохранить твою непосредственную близость ко мне, пока мы охотимся на этого убийцу? Или ты планируешь сбежать к своей маленькой команде из ФБР с поджатым хвостом и позволишь им узнать, что весь их полный доступ к перипетиям моей жизни отменён?

Нет, он просто *не мог* это сказать. Бри сделала два медленных вдоха. Распрямила плечи, выпрямила спину и направилась к нему. Когда они оказались лицом к лицу, она категорически заявила.

— Я ни к кому не бегаю, поджавши хвост!

Его глаза, казалось, загорелись.

— Когда я была подростком, то пережила все, когда весь мир думал, будто я убийца. Я пережила всё, что они швырнули в меня, и вышла из этого, став более сильной.

Она могла поклясться — он посмотрел на неё с... гордостью?

— Мы так похожи, — пробормотал он. — Все думали, что я убийца с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать. Я выдержал всё, что они швырнули в меня, и это сделало меня только сильнее, — он потянулся к её руке и поднёс руку к своим губам. — Будь осторожна.

— Почему? Что ты сделаешь со мной? — в чём заключалась угроза...

— Я просто могу влюбиться в тебя.

А она думала, что выводы в его досье шокирующие.

— Что? — *«Повтори это снова»*.

— Если это произойдёт, для тебя никогда не будет спасенья, — его пальцы плавно пробежались вдоль внутренней стороны её запястья, и мурашки побежали вниз по её спине, — от слишком многого, что ты только можешь себе представить, — сказал он, смотря на неё задумчивым взглядом.

Она снова приникла к нему. *Почему* она придвинулась к нему? Почему внезапно её поймали в ловушку его глаза? И почему она думает о его губах? О том, как хорошо он может целоваться и что притяжение между ними такое мощное, что кажется практически неестественным.

Таким ужасающим.

— Иди поспи, — произнёс Кейс, практически нежным голосом. — Ты не узнаешь мои тайны сегодня вечером. Но если ты останешься рядом со мной, ну, в общем, кто, чёрт возьми, тогда знает, что ты сможешь выяснить завтра?

Это правда. Завтра она сможет допросить его с пристрастием. Они смогут вернуться к тому, чтобы вновь стать врагами или... партнёрами?

Его рука заскользила к её локтю. Он выпроводил её из кабинета, двигаясь, как какой-то джентльмен старой школы, пока шел в идеально совпадающем темпе с ней. Но в конце лестницы он остановился и повернулся к ней.

— Ты знаешь, что я думаю, пугает тебя больше всего?

Она не могла отвести от него взгляд.

— Что ты влюбишься в меня... полюбишь меня, даже думая, что я могу оказаться убийцей. Я думаю, что это ужасает тебя.

Лёд, казалось, сковал её сердце.

— Я не собираюсь влюбляться в тебя.

Возможно, из-за её слов он рассердится. Возможно...

Но он просто улыбнулся ей.

— Это мы ещё посмотрим.

Глава 9

— О, привет, соня, — прошептал Кейс, когда отодвинулся от плиты. Он слышал звук её

шагов, когда Бри заходила на кухню. — Я начал думать, что мне придётся вытаскивать тебя из кровати.

А эта мысль безусловно была соблазнительной.

Он повернулся к ней — и замер. Как женщина могла выглядеть так бесподобно? Её волосы были влажными, лицо полностью без косметики, и на ней была та же одежда, что и прошлой ночью.

Абсолютно великолепно.

— Что? — она заправила прядь влажных волос за ухо. — У меня нечего больше надеть.

— Абсолютная ложь, — его голос стал оживленным. — Я попросил Реми принести для тебя новую одежду и личные принадлежности сегодня утром.

Её бровь выгнулась.

Он неопределённо махнул рукой в воздухе.

— Личные принадлежности. Ну, знаешь: дезодорант, косметика и все эти штуки для волос, которые, видимо, просто необходимы женщинам...

— Я знаю, что такое личные принадлежности. Я нахмурилась от удивления, что ты достал всё это для меня.

— Я же сказал тебе вчера вечером, что позабочусь об этом, — он подтолкнул в её сторону по мраморной столешнице тарелку с яичницей. — Ты должна уяснить — я человек слова.

Она обвела пристальным взглядом кухню.

— Здесь три люстры.

— Да.

— Холодильник выглядит больше, чем мой первый автомобиль.

— Должно быть, у тебя была маленькая машинка.

Её губы дернулись.

— Ты знаешь, что эта комната по площади больше, чем некоторые рестораны в этом городе.

— Правда, — ещё одно пожатие плеч. — И что?

— А то, что ты находишься в этой огромной и дорогой кухне... готовя, чёрт подери, яичницу?

Он поставил ещё одну тарелку рядом с её.

— Я готовил себе яйца. И у меня было всё, что нужно, чтобы без проблем приготовить и для тебя.

— Ты лжешь, — она была удивлена. — Я это точно... говорю. Эти ты определенно приготовил для меня.

Да как бы там ни было. Он сел на один из барных табуретов.

— Я люблю готовить. Разве плохие парни не могут наслаждаться тем, что делают обычные вещи время от времени?

У Бри отвалилась челюсть.

— Твои яйца остынут.

— Объясни мне это, — она села на барный стул рядом с ним. Их колени соприкоснулись. — Всё это. Дом... ладно, ты говорил, что купил его из-за того, что вырос в бедности, ты...

— Нет, — его рука напряглась вокруг вилки. — Я вырос, ничего не имея. Есть разница между тем, чтобы быть бедным и не иметь ничего, — его голова повернулась, когда он

пригвоздил её взглядом. — У меня ничего не было. Мне пришлось бороться за каждую вещь, которой я теперь обладаю. Пойми меня, мне пришлось научиться бороться грязно и приходилось сражаться жёстко.

Бри вгрызлась в свою нижнюю губу на мгновение.

— Я...

— Были времена, когда у меня вообще не было еды. Времена, когда я был настолько голоден, что мой желудок завязывался в узлы и его сводило судорогой. Это было в те дни, когда я поклялся, что всё изменится. И однажды, у меня будет любая еда, какую я только захочу. У меня будет такая же огромная кухня как грёбанный ресторан, — он улыбнулся ей. — И я буду шеф-поваром.

Её взгляд, казалось, смягчился.

— Осторожнее, Бри, — прошептал он.

— Почему?

— Ты начинаешь смотреть на меня, как будто я не монстр.

Потому что это было частью его плана. Если бы он рассказал ей о тёмных частях своей жизни... о том, как был инфорсером (*прим. [член группировки](#), принуждающий жертву к выполнению воли главаря банды, или приводящий в исполнение приговоры*), когда ему было шестнадцать или о том, что он имел обыкновение выбивать дерьмо из людей, которые пытались его на*бать...

Ладно, тогда её взгляд вряд ли смягчился бы.

И если она узнает о том, что он *по-прежнему* всё это делает...

Бри уж точно не будет на его стороне. Этого не произойдёт. А ему было *необходимо*, чтобы она была на его стороне. Если он собирается выйти победителем в данной конкретной борьбе, он должен заставить агента ФБР поручиться за него. Пойти на что угодно ради него.

«Я собираюсь воспользоваться тобой, Бри».

Возможно, они воспользуются друг другом. Возможно, они офигенно повеселятся по пути.

Или возможно будут сожжены в пепел. Только время покажет.

— Сегодня мы отправимся на место преступления, — объявил он.

— Мы?

— Да, мы, ты же всё ещё здесь. Не выбежала в переднюю дверь, так что я принимаю это как то, что ты решила принять моё предложение, — он потянулся к своему кофе. С наслаждением сделал медленный глоток. Некоторые вещи в жизни просто необходимо смаковать.

Бри была одной из таких вещей. Когда он заполучит её в свою кровать, он точно будет смаковать её. И каждый её притягательный дюйм.

— В действительности ты не давал мне выбора.

Нет, не давал.

— Сначала мы собираемся на место преступления.

— Зачем? — подозрение осело тяжестью в её тоне.

Иногда, она была такой милой.

— Нет, детка, это не из-за того, что виновная сторона жаждет вернуться на место преступления.

Её золотые глаза практически превратились в щёлочки. Кто-то сердит сегодня утром.

— А для того, чтобы получить твоё мнение об этом, — это было не просто из-за того,

что у неё не было доступа к его миру. А потому что Кейс собирался использовать экспертную оценку агента ФБР в своём расследовании. — Я хочу узнать, что ты увидишь, когда помотришь на место преступления. Я хочу узнать, что ты думаешь об убийце.

Она посмотрела вниз на тарелку с яичницей. Она не съела и кусочка.

— Я не та, кто составлял психологический портрет «Новоорлеанского душителя». Я младший агент. Грэйсон — тот, кто заправляет всем.

Хорошо, тогда неудивительно, что в деле такой бардак.

— Возможно, тебе следует составить психологический профиль.

Её пристальный взгляд скользнул к нему.

— Что заставляет тебя думать, что я более квалифицирована, чем Грэйсон? Он работает в полях намного дольше, чем я.

— Ты закончила с отличием и получила диплом бакалавра, затем, чёрт подери, тоже самое проделала со степенью магистра. При этом работая на двух работах. Согласно информации, которую собрал Реми, — ты была лучшей на курсе ФРБ. И любую информацию, что я кинул тебе, ты уловила, — он надеялся, что она купится на это. Её яичница остыла. — Я не хочу, чтобы этот недоумок Грэйсон управлял чем-либо. Я хочу знать, что ты увидишь. Я хочу, чтобы ты для меня составила новый психологический портрет «Душителя». Мы начнём с начала. Я хочу выяснить то, что придёт тебе в голову.

Она, казалось, вдумывалась в его слова.

— Окей.

Сдержано, но... хоть что-то. Наконец, Бри взялась за вилку. Она погрузила её в пушистую яичницу-болтуню и откусила кусок. Её глава увеличилась. Как только она проглотила, Бри с энтузиазмом заявила:

— Она восхитительна!

— Ну, конечно же, — он пожал плечами. В конце концов, он же Кейс Куик. Он не делал ничего наполовину.

— Ты не такой, как я ожидала.

«Нет, детка, я именно такой, как ты думала, — он улыбнулся ей. — Я — убийца. И когда я найду этого ублюдка, который думает, что может валять дурака с моим миром, который думает, что может нацеливаться на знакомых мне женщин... я собираюсь заставить его умолять меня, перед тем как покончу с ним».

***

Джинсы обтягивали её ноги, белая рубашка развевалась вокруг неё, пока Бри обнимала своими руками живот Кейса. Двигатель мотоцикла рычал, ветер хлестал по ней, и она осознала, что приняла сторону плохого парня.

Кейс затормозил в переулке — узком небольшой изогнутом пространстве около Пиратского переулочка.

Пиратский переулочок.

Маленький переулочок, расположенный сбоку Собора Святого Луи. Туристы прогуливаются вверх и вниз по нему, некоторые останавливаются, чтобы сфотографировать, некоторые были полны решимости дойти до исполнителей, которые наполняли площадь Джексона.

Но она и Кейс не последовали за туристами на площадь. Вместо этого Бри слезла с

мотоцикла. Кейс поставил байк на сигнализацию, а затем взял её за руку. Для других они, скорей всего, выглядели просто как пара на романтической прогулке.

Но они таковой не являлись. Они охотились на убийцу.

Они направились к заднему двору Собора Святого Луи. Высокие зелёные кустарники обеспечивали некоторую приватность от чужих глаз, и она знала, что убийца использовал эти кустарники в своих интересах.

Кейс распахнул старые кованые железные ворота, и они зашли в маленький внутренний дворик.

— Первое тело находилось здесь, — сказала Бри Кейсу, когда указала на землю. — Шёлковый шарф был по-прежнему обмотан вокруг её горла. Красный. Так что он был похож на кровь, струящуюся из её шеи. На её лодыжках и запястьях были следы от верёвки.

— Ты не сказала мне ничего такого, о чём бы я уже сам не прочитал в газетах, — его пристальный взгляд вцепился в неё. — Скажи мне, что ты *чувствуешь* здесь. Скажи мне, почему убийца выбрал это место. Скажи мне, почему он положил её тело в этом месте. Скажи мне...

— Он выбрал это место из-за того, что она могла бы взглянуть вверх и увидеть тень от статуи, — высокая статуя Иисуса Христа, которая занимала видное местоположение. Ночью, статуя была освещена и отбрасывала тень к задней части кафедрального собора. Для некоторых — это был райский вид. Для других он казался немного... предзнаменующим. Интенсивным. Призрачным? — Он положил её так, чтобы Линдси смотрела прямо на статую.

— И что это значит?

— Осуждение, — слово вылетело из неё.

Кейс подарил ей долгий немигающий взгляд.

— Я думаю, что это был знак осуждения, — этого не было в заключении Грэйсона, но она верила в это. Место, поза её тела... — в последнее мгновение её осудили.

— И думаю, признали виновной, так как ублюдок убил её здесь.

Она подошла к месту, где было обнаружено тело Линдси.

— Не было никаких признаков сексуального домогательства. Преступления с удушениями... это обычно глубоко личные и часто носящие сексуальный характер, так что возможно этот убийца по-прежнему находит освобождение, даже не оскверняя тело.

— Он многократно осквернил её тело, — зарычал Кейс. — Он, бл*дь, убил её.

Было так много гнева в его голосе. Пристальный взгляд Бри метнулся к нему.

— Ты действительно думала, что я мог вытворить это дерьмо? Удушить женщину, поскольку это личное и имело отношение к сексу? И нашел бы освобождение в её смерти?

«Действуй осторожно».

— Считается, что ты подходишь...

— Мне наплевать, во что именно верит Грэйсон с его психологическим портретом. Ты *веришь*, что я мог это сделать?

Мог ли он задушить женщину и найти освобождение, наблюдая, как жизнь утекает из неё?

— Это всё из-за Бритни, — и снова тон его голоса стал ещё немного более жёстким — таким грубым рычанием. — Возможно, мы должны прояснить это дерьмо прямо сейчас. Ни один другой полицейский так и не попытался выяснить всю историю с моей стороны, но я расскажу её тебе.

Колокол на церкви зазвонил. Зазывая на службу. В конце концов, сегодня воскресенье. И много людей находились внутри, но только она и Кейс находились позади собора.

— Она обманывала меня. Я узнал об этом и бросил её. Повернулся к ней спиной и замутил с кем-то ещё. Через два дня Бритни была мертва. Ублюдок, который убил её, использовал одну из моих старых рубашек, чтобы задушить её. Так что — да: моё ДНК было повсюду. Факт того, что меня привлекали много раз полицейские, когда я был ребенком, превратил меня в идеального подозреваемого. Они были готовы бросить меня в клетку и запретить до конца жизни, — его глаза горели от эмоций. — Но они пропустили одно маленькое «но».

Его алиби. Она читала об этом. Оказалось, что он был с другой девочкой в то же самое время. Той, которая наконец-то появилась... даже с учётом того, что её очень богатая семья пыталась сохранить её отношения с Кейсом в тайне... и дала свои показания в его защиту.

— Девочка, с которой ты был... — прошептала Бри. — Сюзанна...

— Они пропустили тот факт, что я был невиновен. И не было никакого шанса, что я отправлюсь в тюрьму за преступление, которое я не совершал. Если полицейские поймают меня на вещах, которые я реально совершил и, если они реально добьются, что жюри присяжных посадит меня — ладно. Я отмотаю свой срок. Но меня никогда не посадят за преступления, которых я не совершал, — каждое его слово вибрировало от темной интенсивности. — Это не произойдёт.

— Именно поэтому мы здесь, да? Найти доказательства твоей невиновности.

Его плечи напряглись.

— Мы здесь для того, чтобы я начал понимать убийцу. Если я начну понимать его, тогда смогу уничтожить.

Ещё несколько людей вошли во внутренний дворик.

Он шагнул ближе к ней. Его рука обвилась вокруг её плеч, когда Кейс притянул Бри к своему телу.

— Тело Циары было размещено так же?

— Нет, — она развернулась и стала ещё ближе к нему, утопая в его богатом мужском аромате. — Её положили не так, чтобы она смотрела на тень. Её разместили так, чтобы она смотрела в другую сторону.

— И что это значит?

— Грэйсон сказал...

Его левая рука плавно обхватила её подбородок, когда он слегка отвёл её голову назад.

— Мне насрать на Грэйсона.

Её брови поползли вверх.

— Вообще-то нет, — спохватился он. — Никогда больше не делай этого.

Она улыбнулась.

Его глаза слегка увеличились.

— У тебя великолепная улыбка. Обожаю эту ямочку.

— Эм... спасибо.

Он слегка качнул головой, как будто сосредотачиваясь.

— Я не хочу слышать, о чем думает Грэйсон. Я хочу знать, что думаешь ты. Почему убийца оставил одну жертву, смотрящую на тень? А другую отвернул в сторону? Что ты думаешь?

— Я думаю, он сделал это, потому что чувствовал вину. Во время второго убийства он

чувствовал вину и не сделал тоже самое.

— Почему он чувствовал вину?

— Потому что что-то в Циаре было другим.

Он взял её за руку и сплёл свои пальцы с её, выводя из внутреннего дворика.

— Он знал её.

— Ладно, да, команда полагает, что преступник знал всех жертв...

Они вышли из внутреннего дворика и теперь вернулись обратно в Пиратский переулок.

Кейс развернул её и прижал к стене старого здания.

— Твоя команда думает, что я — убийца. И очевидно, что я знал всех женщин. Но если ты согласишься на это по-другому, и если парень действительно чувствовал вину из-за Циары, то это... потому что знал её. И возможно он преследовал других женщин только из-за того, что их ассоциировали со мной. Возможно, он по-настоящему *не знал* их. Но Циара была другой. Он был фактически знаком с ней. Возможно, даже состоял в каких-то отношениях. Именно поэтому он чувствовал вину.

— Ты сам мог бы превосходно справиться с работой криминалиста, составляющего психологический портрет, — прошептала она.

— Я просто хорош в понимании убийц, — его рот придвинулся к ней ближе. — Почему ты охотишься на убийц, Бри? Это из-за того, что произошло с твоей семьёй?

— Да, — она сглотнула. — Так никто и не нашел человека, который причинил им боль.

— Человека, который причинил боль тебе, — всё тот же гнев — тёмный и коварный.

Она кивнула.

— Я хочу помочь другим семьям, чтобы им не пришлось жить, оглядываясь назад изо дня в день.

— Это то, что ты делаешь? Постоянно выискиваешь человека, который причинил тебе боль?

Она никогда не позволяла никому увидеть свой страх.

— Да, — иногда она по-прежнему просыпалась от крика, потому что кошмары никогда не прекращались.

— Ты сможешь мне найти этого убийцу, и возможно я смогу помочь тебе найти твоего.

Теперь он удивил её.

— Что? Как ты сможешь это сделать? — он думает, что она не искала этого ублюдка? Искала. Снова и снова.

Кейс преодолел последнее расстояние между ними, и его губы слегка потёрлись об её.

— Ты будешь удивлена, какими связями я обладаю.

Ещё один нежный поцелуй.

Её руки поднялись и прижались к его груди.

— Что ты делаешь?

— Мы оба знаем, что я целую тебя.

И он сделал это... снова.

— Почему?

— Есть вопрос получше, милая, почему ты целуешь меня в ответ?

О, чёрт, так оно и было. Она отстранилась от него. Разделяя их губы. Желая намного более глубокого, более страстного поцелуя. Но от его слов — всё её тело напряглось. Почему она целует его в ответ?

— Поскольку ты хочешь меня, — выдохнул он. — А я хочу тебя. Достаточно скоро мы должны будем что-то сделать с этим желанием, — его взгляд упал на её губы. — Мне нравится настоящий вкус.

Так же, как и ей. На мгновение, она представила, как погружает свои пальцы в его тёмные волосы и притягивает к себе его голову. Она уже могла ощутить толчок его языка в своём рте, голод его поцелуя. Потребность, которая охватит их обоих.

— Но, если я поцелую тебя так, как хочу, мы можем закончить тем, что трахнемся прямо на улице Нового Орлеана.

Она стукнула его по груди.

— В твоих мечтах.

— Абсолютно, — он отстранился. — И вообще-то, в любое время как будешь готова.

Бри сделала пару глубоких восстанавливающих вдохов.

— Ты хочешь отправиться на следующее место преступления или нет?

— Мы идем, — в этот раз, он соединил их руки вместе. — Давай прогуляемся, хорошо? Оно не далеко отсюда.

— Давай, я не против. Он сохраняет свою зону убийств тесной.

— Зону убийств, — казалось, он задумался об этом.

— Три убийства, и все в тесной географической близости. Преступник чувствует себя здесь комфортно. Он хорошо знает город. Когда он отнес свою третью жертву на станцию трамваев, он знал, что место будет закрыто некоторое время, так что он сможет... поработать, — она споткнулась на последней части. Боже, так бессердечно говорить так о таких вещах. — Он не рассчитывал на бездомного. Из-за него преступнику пришлось изменить последовательность действий. Он не смог закончить и задушить свою жертву, так что он перешёл к быстрому действию и воспользовался ножом, — Бри замолчала, пока раздумывала о... прерванном убийстве. Серийные извращенные желания. С тех пор как парень не смог убить свою жертву тем способом, который он для неё предназначил, какая реакция будет у преступника?

Они прошли площадь. Исполнители уже расположились вокруг площади Джексон. Мужчина полировал свой саксофон. Юный парень, покрытый серебряной краской, танцевал чечетку.

Фасады магазинов были украшены тыквами и черепами, так как Хэллоуин был всё ближе и весь город, казалось, готовился праздновать. Усмехающиеся черепа смотрели на Бри, когда они проходила мимо них. Невдалеке художник только что расставил свои картины, и они все были тёмными. Странные. Глубокие тени и призрачные фигуры, заполняли холсты.

— Хэллоуин в Новом Орлеане, — пробормотал Кейс. — Всегда интересное время.

Она не поняла.

— Всё становится безумным здесь?

— Ужасно. Когда призраки выходят и становятся сильнее.

Теперь она засмеялась.

— Я не верю в призраков.

Он не смеялся.

— Этот город построен на большем количестве крови и смертей, чем ты можешь себе представить. Я не стану обвинять призраков, если они решат вернуться и устроить небольшой ад.

Они оказались около передней части площади. Кареты и их лошади были выстроены в ряд и готовы к туристам.

— Тур по местам с приведениями! — кричал один извозчик: — Я прокачу Вас по всем самым тёмным и наиболее опасным местам города...

— Люди любят смерть и опасность, — произнёс Кейс, не замедляя свой шаг. — Люди любят бояться.

Она не любила.

Они поспешили через главную улицу. Прошли мимо большого количества магазинов. Ещё большего количества скелетов, пауков и ведьм. Мужчина с клыками вампира и окровавленными губами попытался затянуть их в свой магазин. Кейс лишь отмахнулся от парня, не замедляя свой широкий шаг.

Затем они покинули деловой центр и направились ближе к реке. На расстоянии Бри могла разглядеть, как вращаются колеса парохода. Они пересекли трамвайные пути — жёлтая полицейская лента раскачивалась под дуновением ветра около станции на улице Кенэл.

Там находились другие люди. Делая фотографии. Один тинэйджер даже растянулся на рельсах, симулируя смерть.

— Я же говорил тебе, — лёгкое дыхание Кейса овеяло её ухо, — люди в этом городе обожают смерть.

Она задрожала.

— Смерть — это не то, с чем следует играть.

— Так и есть.

Её взгляд заскользил, обводя место преступления. Она проигнорировала людей с их телефонами и возбужденными голосами. Она сосредоточилась на том, что происходило, когда здесь находилась жертва. Она видела фотографии с места преступления, когда ходила в больницу и встречалась со своей группой, так что она знала, на что было похоже происходящее, когда жертва была здесь.

Убийца положил её около путей. Не на путях, но около них. Он не хотел, чтобы трамвай врезался в неё. Её руки и ноги были связаны. Коронер верил (*прим. в некоторых странах [англо-саксонской правовой семьи](#) должностное лицо, специально расследующее [смерти](#), имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и непосредственно определяющее причину смерти*), что все жертвы были связаны, пока не умирали, поскольку не было никаких признаков, что жертвы были способны оказать сопротивление.

Так что, Эмилия Сандерсон находилась около путей. Руки связаны. Ноги связаны. Убийца обернул вокруг её шеи белую нейлоновую верёвку. Он тянул, затягивая её сильнее и сильнее.

А затем услышал крик...

Всё это она могла увидеть в своей голове.

— Он находился спиной к человеку, который окликал его. Преступник понял, что у него нет времени, чтобы закончить работу с верёвкой, так что вытащил нож, — её голова наклонилась. — Он воткнул лезвие в её грудь, стремясь попасть в сердце, но промахнулся, попав немного левее, потому что она пыталась выжить.

Кейс оставался молчаливым.

— Он не закончил, так как хотел, — она прикусила нижнюю губу. — Это пугает меня, — она подняла глаза и схлестнулась взглядом с Кейсом.

— Почему?

— Потому что серийные убийцы следуют за образцом. Точной копией манеры убийства. Это дает им... освобождение, если хочешь. Потребность укрепляется в них, и она вырывается, заставляя их действовать.

— Взять жертву, — тон его голоса стал низким, предназначен только для неё одной.

Бри кивнула.

— И они убивают обычно в очень определенной манере, и со смертью добычи контроль возвращается к преступнику, — её пристальный взгляд заскользил по путям. — У него не получилось убить этим способом.

— Что, чёрт возьми, это означает?

— Это означает, что его прервали, — мягкий вздох вылетел из неё. — И это означает, что он собирается убить снова и очень скоро.

Глава 10

— Я хочу, чтобы ты осталась здесь, Бри, — заявляет Кейс осторожным голосом, поскольку не собирается признавать то, как ужасно ему хочется, чтобы она осталась в его доме. И вновь опускается ночь. Она провела целый день, обходя с ним места преступления, ища зацепки и рассказывая ему всё, что он хотел знать об убийствах.

Выяснилось, что Бри чертовски много знала о них.

— Я должен позаботиться о кое-какой работе. Я ненадолго, — он запихнул свои руки в карманы. Так лучше, чтобы не потянуться и не прикоснуться к ней. Находиться рядом с ней целый день стало самым сильным искушением его жизни. Женщина, которую он так сильно хотел, находилась прямо перед ним.

Ему не следовало целовать её в переулке. Он знал это. Один дикий поцелуй только заставил его захотеть гораздо большего.

Всего.

Даст ли такая женщина, как Бри когда-нибудь *всё* такому мужчине как он? Скорей всего нет. Но парень мог бы надеяться.

— Остайся здесь, — убеждал он её. — Тут безопасно. Много еды. Я вернусь, не успеешь и оглянуться.

Она наклонила голову направо.

— В ту минуту как ты уедешь, я обыщу твой дом.

Так, бл*дь, мило. Как будто он не понимает, что именно так она и сделает, но он оценил её честность.

— Давай действуй. Ты ничего не найдёшь, — так или иначе ничего из того, что он не хотел, чтобы она нашла.

Её глаза вспыхнули.

— Когда я вернусь, — добавил он, — мы вместе поужинаем. Всё что захочешь.

Бри медленно покачала головой.

— Я не твой новый сосед по комнате, Кейс. Я агент ФБР, ведущий твоё дело.

«Агент ФБР, работающий со мной». Но он не стал поправлять её.

— А вовремя ужина ты сможешь допросить меня с пристрастием. Сможешь задать мне любой животрепещущий вопрос, что у тебя есть. Будем только ты и я... и никакого адвоката в поле зрения.

Она выглядела заинтересованной, так как он и надеялся.

— И ты реально ответишь на мои вопросы?

— На большую их часть, — признается ли он в своих самых тёмных преступлениях?

Чёрт, нет.

Он похоронил те тела очень хорошо.

— Но прежде чем я уйду... — Кейс переместился так, что оказался прямо перед ней.

— Кейс...

— Без поцелуя на прощание?

Её взгляд опустился на его рот.

— Соблазнительно, не так ли? — подразнил её Кейс.

— Да.

Он не ожидал такого прямого ответа. А также он не ожидал, что её руки поднимутся вверх. Обовьются вокруг его плеч. Чтобы Бри смогла приподняться на пальчиках ног и приблизиться своим ртом к его...

Он встретил её. Его голова наклонилась, и его рот накрыл ее губы. Не было никакого поддразнивания или нежности в этом поцелуе. Возможно из-за того, что потребность крепла весь проклятый день. Возможно из-за того, что его губы прикоснулись к её — и пламя потребности, казалось, поглотило его. Его язык толкнулся к ней в рот. Он пробовал. Он брал. Когда она застонала, этот звук заставил его член дёрнуться. Он был твёрд как камень и готов, его член вжимался в джинсы и хотел внутрь неё.

Он приподнял её. Сделал два шага и прижал спиной к ближайшей стене. Её ноги обернулись вокруг его бёдер, пока он так удерживал её там. Он пировал на её губах. Её вкус сводил его с ума от голода. Кейс отстранился, но только для того, чтобы прикусить её нижнюю губу.

Она снова застонала. Этот мягкий лёгкий звук был чистым искушением.

— Кейс...

Она отвернулась от него. Вновь отвергая.

На хрен это. Она осознаёт, как много других женщин умоляют его оказаться с ним в постели?

— Ты должна сделать выбор, — сказал он ей. — Ты должна принять решение.

Её ноги соскользнули с его бёдер. Рваное дыхание заполнило воздух. Подождите, возможно, это только его дыхание. Похоть была опасным животным внутри него.

Он убедился, что она крепко стоит на ногах, а затем отстранился.

— Есть дело, — категорически высказал ей он. — И есть мы. Ты можешь трахать меня и по-прежнему продолжать выполнять свою работу.

Её глаза стали такими широкими и глубокими.

— Ты можешь найти настоящего убийцу и можешь признать эту воспламенившуюся похоть, что мы ощущаем. Мы с тобой оба знаем этот вид голода не появляется постоянно. Когда мы соприкасаемся — всё остальное исчезает.

— В последний раз, когда я трахнулась с незнакомцем, мне практически пришлось проститься с моей карьерой.

Он улыбнулся ей.

— Я не незнакомец.

— Нет, но ты — плохой парень.

— Не для тебя, — ей следует понять это. — Для тебя — никогда.

Её губы были красными и опухшими от его поцелуев. Он хотел поцеловать её снова, но из-за того, что он хотел этого так сильно, Кейс сделал ещё один шаг в сторону от неё.

— Убедись, что активизировала сигнализацию, когда я уеду, — он показал ей как это сделать ранее этим днём. Просто так передав все свои пароли и свой дом агенту ФБР? Несомненно, кое-какие люди могут подумать, что он сошёл с ума.

Реми именно так и подумает.

Но Кейс всего лишь играл в игру. Иногда ты должен рискнуть.

Кейс схватил свою куртку и направился к двери.

— О каких таких делах тебе надо позаботиться в воскресную ночь?

Он обернулся назад и подмигнул ей.

— Просто маленький вопрос жизни и смерти.

— Кейс...

— Уже скучаешь по мне?

Её щеки вспыхнули. Он никогда не устанет от сладкого румянца Бри.

— Лучше поторопиться любить и приступить к работе, — убеждал он её. — Я не буду отсутствовать долго. Разве ты не хочешь посмотреть, как много ты успеешь обыскать в моём доме за это время? Ордер не требуется.

Он открыл дверь и выскользнул в растущую темноту.

***

Когда дверь за Кейсом закрылась, Бри ощутила на себе тяжелую тишину дома. Она взглянула вверх, её взгляд ухватил внушительную лестницу.

Одна.

Она отвернулась от двери и побежала наверх. Она оставила свой телефон на кровати и сейчас мчалась к нему. Она не связывалась с группой целый день и была чертовски уверена, что есть несколько отборных слов, которые она должна сказать Грэйсону.

Она подхватила телефон с кровати и направилась в комнату по соседству. Комнату Кейса. Она позвонила Грэйсону.

— Какого чёрта ты творишь? — прорычал Грэйсон. — Мы следили за тобой целый день. Ты, блин, целовалась с парнем публично! Ты...

— Я держусь близко к цели, — Бри оказалась прямо за дверью спальни Кейса. — Это моя работа, разве не так? — возмущение вспыхнуло внутри неё. — И это был твой план. Я имею в виду, разве не из-за этого ты разгромил мою комнату в гостинице, да?

Она ждала опровержения. Кейс должен был быть не прав насчет Грэйсона. И лгал ей, что это был он...

— Парень выяснил это, да?

Воздух полностью вышел из её лёгких с долгим свистом.

— Ты это сделал?

— Пришлось, чтобы всё выглядело реальным, Бри. Особенно, после того, как он послал своего человека обыскать место. Я понял, что он становится подозрительным. Я должен был что-нибудь предпринять, чтобы склонить чашу весов в нашу сторону. И это сработало, ведь так? Он перевёз тебя прямо в свой дом.

Её виски запульсировали.

— Ты уничтожил мои вещи?

— Я создавал сцену преступления. Я знал, как сделать так, чтобы всё выглядело, как будто там был безумец-нападающий.

«*Так много гнева*». Она разглядела гнев и ненависть в своей комнате, и да, Грэйсон знает, как в совершенстве создать дубликат этой пары. Номер был похож на такое большое количество мест преступления, что она изучила во время учёбы манеры агрессивного поведения. Теперь, когда она задумалась об этом месте преступления — оно было почти идеальным по учебникам.

— Сукин сын, — выдавила она.

— Не сходи с ума, Бри. Мне было необходимо добиться от тебя настоящей интуитивной реакции, или же Кейс не пустил бы тебя внутрь. Разве ты не слышала, что я говорил раньше? Он уже послал своего человека обыскать твой номер. Я просто сделал свой ход, после того, как Доминик увидел правую руку Кейса внутри твоей комнаты.

Пульсирование в её висках ухудшилось.

— Что?

— Большой парень — Реми. Он вломился в твою комнату у мисс Куинн. Я должен был отреагировать. Кто, чёрт возьми, знает, что нашёл Реми в ней? Я был уверен, Кейс выяснил, что ты из ФБР.

И Реми тоже вломился в её комнату? Есть хоть кто-то в этом мире, кто не вламывался бы к ней?

— Он это выяснил, — её левая рука легла на ручку двери. — Он поймал меня, когда я обыскивала его дом вчера вечером.

Раздался низкий свист.

— Чёрт возьми. Скажи мне, что нашла что-нибудь полезное...

Она так и не открыла дверь спальни.

— Кейс говорит, что невиновен.

Грэйсон выдал грубый смешок.

— Этот парень в своей жизни никогда не был невиновным.

Сказал человек, который только что признался в уничтожении всей её собственности.

— Мы следим за ним, — резко вставил Грэйсон. — Он уезжает, — пауза. — Ты там одна?

— Он сказал мне, чтобы я обыскала весь дом, если хочу.

— Найди мне что-нибудь, что можно использовать, Бри.

— Если он сказал, чтобы я обыскала дом, это подразумевает то, что Кейс знает, что я не найду здесь ничего. Здесь ничего нет, — она уже поняла это... тогда почему не понял Грэйсон? — Он говорит, что кто-то другой стоит за этими убийствами, что его подставляют, и я начинаю ему верить.

— Бри, — её имя было произнесено с грустным вздохом. — Мужик — лжец. Он хладнокровный. Он криминальный авторитет этого города.

— Он хочет, чтобы я помогла ему найти настоящего убийцу.

— Бл*дь, вот же сукин сын!

Она не была так в этом уверена.

— Я согласилась это сделать. Мы работаем как партнеры. Я получаю доступ к его жизни, а он может использовать мои знания.

Тишина. А затем...

— НЕТ.

— Это не тебе решать...

— Я старший агент, а ты ослеплена им. Парень — соблазнитель, бабник, но я-то думал, что ты видишь его насквозь. Он хочет знать «что» у ФБР есть на «Душителя». Он хочет быть уверен, что мы не сможем низвергнуть его. Именно поэтому он хочет использовать твои знания. Он использует тебя, Бри.

Так же, как и ты.

— Не доверяй ему, — кратко приказал Грэйсон. — Даже на секунду.

***

— Тебе удобно? — он улыбнулся ей. — Те веревки были ужасно грубыми, но не эти? Ленты для трюков намного лучше, — он позволил длинной шёлковой ленте пройти по его руке.

Она ничего не произнесла, но слеза сбежала вниз по её щеке.

Он наклонился, чтобы проверить узлы, которыми связал её запястья. Его пальцы в перчатках скользили по её травмированной коже. Идеально. Ленты выдержат.

Затем он согнулся пополам, чтобы осмотреть ленту, которую обмотал вокруг её шеи. Не слишком сильно, чтобы убить. Конечно, пока... нет. У него были планы. Замечательные, блестящие планы.

Он отклонился и вытащил свой нож.

Она захныкала.

— Не волнуйся. Я действительно не люблю использование эту вещь, — он уставился на лезвие. Были ли по-прежнему на нём капли крови? Эмилии? — Я не наслаждаюсь видом крови. Слишком грязно для меня.

Когда он подумал о Эмили, всё его тело оцепенело. То преступление было как гвоздь. И теперь ему приходится волноваться о свидетеле. Независимо от того, как скоро он найдёт того парня.

Никто не замечает, когда пропадают бездомный мужчина или женщина. Никто не замечал тех других, на ком он практиковался, пока он не забрал Линдси. Практикуясь, он достиг совершенства.

Он поймал рукой прядь её белокурых волос. Поднёс нож и начал срезать её волосы.

— Остановись! Прекрати это!

Теперь она закричала? Женщины могли быть такими тщеславными.

Он опустил нож и сжал ленту вокруг её шеи, прекращая её крики.

— Ни звука.

Ещё большее слёз. Она так сильно плакала. Он обожал слёзы. Они делали его сильным.

Она виновата в этом сама. Она понимает это?

— Тебе следовало остаться в «Фантазии», — он поднял нож. И вернулся к срезанию её волос. Белокурые пряди кусками падали на пол. — Как только ты попала внутрь — ты стала моей.

Он продолжал работать, пока она не превратилась в абсолютно прекрасную картинку. Тогда он засунул нож обратно в ножны, что были привязаны к его лодыжке.

Она уставилась на него широко открытыми отчаявшимися глазами. Глазами, которые были неправильного цвета, хотя... ну, в общем, он не хотел вырезать её глаза. Уж слишком грязно.

Тогда он потянулся к ленте, которую обмотал вокруг её шеи... набросив еще две петли вокруг её тонкой шеи.

— Пожалуйста, — прошептала она.

Это была последняя вещь, которую она произнесла. Он потянул ленту, сильно дёргая за концы так, что его руки сжались в кулаки. Её глаза широко открылись, смотря на него. Он любил наблюдать, как меняются их глаза, когда его жертвы пытались оказать сопротивление. «*Смотри, смотри... больше не такие уж и голубые. Теперь — красные*».

Её глаза изменили цвет, и ему даже не пришлось воспользоваться ножом.

Её тело скрючилось и дёрнулось, но спасения нет. Она оказалась именно там, где он и хотел. И скоро, так скоро, она вообще перестала шевелиться.

Глава 11

Когда Кейс открыл входную дверь, весь дом, казалось, был погружен в полную темноту. Беспокойство прошло через него.

— Бри? — он быстро сбросил сигнализацию.

— Я в твоём кабинете, — тон её голоса был низким.

Он направился в кабинет, снимая по пути кожаные перчатки и швыряя их на ближайший стол. Он не стал снимать крутку, а когда приблизился к кабинету, то увидел лампу, горящую около его стола.

Бри сидела за его столом.

И её пистолет лежал на столешнице.

Кейс замер в дверном проёме и улыбнулся.

— Думаешь это забавно? — вспыхнула Бри. — Это *мой* пистолет.

— Я улыбаюсь, потому что впечатлён тем, что ты нашла его.

— Он находился под вторым дном верхнего ящика стола. Очень тяжёлое испытание.

Он опёрся плечом о дверную раму.

— Бесишься.

— Ты вломился в мою комнату. А нет, подожди, не ты, так ведь? Зачем пачкать свои руки?

Он посмотрел вниз на свои руки.

— Они были грязными в течение многих лет.

Она подскочила с его кресла.

— Ты послал своего лакея — Реми, чтобы сделать дело, да? Ты заставил его обыскать...

— Разве не ты провела последние два часа, обыскивая мой дом?

Её губы приоткрылись.

— Мы квиты, — кивнул он. — Почему ты думаешь, я дал тебе разрешение на обыск? Я хотел, чтобы мы были в расчёте. А теперь давай поедим. Я голоден, — он развернулся. — Что ты хочешь...

— Мы *не* квиты.

Он вздохнул.

— Нет? А я так надеялся, — Кейс бросил на неё взгляд через плечо. — Да, я послал Реми обыскать твою комнату. Я подозревал, что ты из ФБР. Я хотел железобетонных доказательств. Его обыск закончился прямо перед тем, как я получил то чудесное досье на тебя. Вуаля — доказательства, — Кейс пожал плечами. — Тогда мне стало некомфортно из-

за обыска. Особенно, после того как твой чрезмерно фанатичный экс полностью слетел с катушек и уничтожил комнату, так что я полагал, было бы справедливо, если позволю тебе в свою очередь исследовать мой дом.

Она отошла от стола.

— В этом нет ничего справедливого. Ты знаешь, что нет ничего инкриминирующего тебя в этом доме!

— Нет? — он пересек руки на груди. — А вот тут ты не права. Я просто дал тебе возможность посадить меня надолго.

Взгляд Бри перешёл на пистолет, лежащий на столе.

— Взлом и проникновение, — пробормотал он. — Агент ФБР только что обнаружила своё украденное оружие в моём доме. Ты не получишь что-то еще более тяжелое, чем это преступление. Хочешь посадить меня?

Она заправила прядь за ухо.

— Кейс...

— Речь идёт об укреплении доверия.

Бри мотнула головой.

— Речь идёт о взломе моей комнаты!

— Ты лгала мне, Бри, — тон его голоса был тихий и спокойный. Он понимал, насколько важен этот момент. — Ты лгала мне с самого первого дня, как мы встретились.

Она шагнула к нему, остановившись только тогда, когда их тела практически соприкоснулись. Её лавандовый аромат окружил его.

— Ты оказалась в «Фантазии», чтобы низвергнуть меня. Так что мне пришлось провести своё собственное расследование. Да, я послал Реми в твою комнату. Я хотел получить настоящие доказательства на тебя, пока не слишком глубоко увяз.

— Не увяз?

— Милая, разве это не очевидно? — когда она не ответила, он убрал руки с груди и потянулся к её руке. Такая маленькая и тонкая рука. Он поднял её. Слегка похлопал по её мизинцу. — Ты обвела меня вокруг своего прекрасного мизинчика.

— Херня.

Он не улыбнулся. Но, проклятье, он обожал её.

— Я должна засадить твою задницу, — угрожала Бри.

Кейс просто кивнул.

— Местные полицейские желают сделать это в течение многих лет. Они назовут тебя героиней. Возможно, даже устроят в твою честь парад.

Она не улыбнулась ему в ответ.

— Ты хочешь, чтобы я посадила тебя?

— Я хочу, чтобы ты прекратила смотреть на меня, будто я злодей. Я хочу, чтобы ты судила обо мне сама, — ладно, теперь он, очевидно, стал слишком честным с ней. Пора ему отступить и немного притормозить всё это.

— Я сама сужу обо всём. Я составляю своё мнение о тебе с тех пор, как мы встретились, — раздраженно выдохнула она. — Мне не нужен кто-то, кто скажет как и что думать. Я могу сделать это сама.

Теперь он был заинтересован.

— Тогда, что ты думаешь обо мне?

— Думаю, что ты опасен.

Достаточно верно.

— Я думаю, что ты — могущественный человек с большим количеством врагов.

Кто бы отрицал.

— Ты не подпускаешь никого близко к себе, поскольку, несмотря на то, что ты рассказываешь мне прямо сейчас, ты в действительности не хочешь позволить другим узнать себя слишком хорошо.

Верно. Они могут приостановить эту маленькую игру сейчас...

— Ты хладнокровен и расчетлив, но все же ты — защитник. Тебе не нравится, когда людям, которых ты считаешь *своими*, причиняют боль.

Он ничего не произнёс. *Чёрт возьми.*

— А я нет. Я сама по себе, и это... это притяжение, что существует между нами... Я знаю — это не нормально. И скорее всего объясняется риском и интенсивностью этого дела.

«Это то, что она говорит сама себе? Не-а, он не купится на это».

— Возможно, это просто объясняется тем фактом, что мы жаждем сорвать одежду друг с друга.

Она посмотрела ему в глаза.

— Я не трахнусь с тобой сегодня.

— Мужчина может помечтать, — он отвернулся. — Давай, детка, я хочу приготовить тебе ужин.

— Я не закончила.

Он повел плечами, но не посмотрел на неё. Он немного волновался о маске, которую носил... или не носил. Кейс начинал опасаться, что Бри может слишком легко заглянуть под её поверхность.

— Ты проецируешь это изображение миру. Ты говоришь, что *не хочешь*, чтобы я видела в тебе злодея, но я думаю... думаю — это именно то, что должны видеть другие люди. Поскольку ты не считаешь, что лучше этого. Ты считаешь, что ты — всё ещё парень, которого обвиняли в убийстве. Тот парень, которого все полицейские и пресса называли мусором.

— Мне не нравится, когда ты составляешь мой психологический портрет.

Она поспешно шагнула к нему. Её рука обернулась вокруг его руки, и Бри развернула его лицом к себе.

— Чертовски плохо.

Её глаза сверкали. Женщина была так красива.

— Ты не тот мужчина. Репортеры были неправы. Полицейские были неправы. Ты не тот, и я не такая. Я уже не та девочка, которая стояла над мёртвыми телами своих родителей, а затем убежала из дома.

— Ты убежала, чтобы выжить.

— А ты стал плохим парнем, чтобы сделать то же самое.

Святое дерьмо. Она просто, в самом деле, вывела его на чистую воду.

— Так почему бы нам двоим не перестать притворяться? — потребовала Бри, когда заглянула ему в глаза. — Если мы собираемся работать вместе, по-настоящему работать вместе, — тогда пора прекратить игры. Ты будешь честен со мной, а я с тобой. И, возможно, мы сможем остановить сукина сына от убийств других женщин.

Им необходимо вернуться к одному очень важному пункту.

— Ты веришь в то, что я невиновен?

— Нет, я думаю, что ты чертовски виновен, — она улыбнулась ему. Её ямочка подмигнула. — Но не в этих преступлениях. Ты не убивал этих женщин.

— Откуда ты знаешь? — ему не следовало давить. Он должен был просто принять дар, который она только что вручила ему, и отступить.

— Поскольку я составила на тебя психологический портрет. Я начала это делать до того, как мы встретились. Грэйсон думал, что ты виновен, но не я. И я взялась за дело, потому что хотела доказать, что я права, а Грэйсон... чертовски ошибается.

Он собирается поцеловать её. Собирается трахнуть её. И собирается никогда-никогда не отпускать. Она смотрела прямо на него, веря ему, и ему даже не пришлось лгать. Ну ладно, не слишком много лгать, так или иначе. Она была...

— А сейчас давай поедим, Кейс. Поскольку я голодна.

***

Они были мертвы. Бри уставилась вниз на своих родителей — тихие отчаянные крики сорвались с её губ. Было так много крови. Белый халат матери был весь в крови. А её отец... Боже, что произошло с его шеей?

Она подошла к ним.

— Папа?

Лезвие прижалось к её животу.

— Разве это не то, что ты хотела?

Крик вырвался из неё. Дикий, отчаянный. Нет-нет, она никогда не хотела этого! Она никогда...

— *Бри!* — зажегся свет. Кейс стоял в дверном проеме, одетый в свободные не застёгнутые джинсы. Его глаза сверкали, а лицо представляло собой твёрдые опасные линии.

Дерьмо, дерьмо. Она кричала. Ещё один из бесконечных кошмаров, что не оставляли её. Бри схватила покрывало и подтянула к груди.

— Я в порядке, — её голос звучал слишком надломлено, даже для её собственных ушей.

— Да чёрта с два, — он помчался вперёд и сел на край кровати. Он протянул руки и обнял её за плечи. — Что, чёрт подери, произошло? Твой голос звучал напуганным до смерти.

Обычно она не разговаривала о своих снах. Ни с кем.

— Ничего. Прости, что разбудила тебя.

— На хрен это дерьмо с прости. Это же я, — он крепче обнял её. — Ты была напугана, и я хочу знать почему.

Её сердце по-прежнему слишком быстро стучало.

— Просто плохой сон.

Но Кейс покачал головой.

— Тебе было страшно. *Поговори со мной.*

И... она это сделала. То, что она никогда не рассказывала ни одному человеку, она рассказала ему...

— Это один и тот же кошмар, что преследует меня много лет. Мои родители мертвы. А я стою в их крови, а затем человек втыкает нож в мой живот.

Он уставился на неё. Просто смотрел. Мускул дернулся на его челюсти.

— Как часто тебе снится этот сон?

— Обычно раз или два раза в месяц, — иногда чаще. Особенно, если она находилась под

стрессом.

— И ты будешь своих любовников своими криками? Что они делали, чтобы заставить тебя почувствовать себя лучше?

Почувствовать себя лучше? Это нечестный вопрос.

— Ничего.

— Грёбаные сукины дети.

— Со мной не было никаких любовников. Они не остаются на ночь. У меня... было не так много любовников, ладно? Грэйсон и я — это ошибка. До него был парень из выпускного класса школы. Но Макс никогда не оставался на ночь. Я не позволяла ему, — она пыталась сосредоточиться на глубоком дыхании. Дыхании без паники. — Я не хотела, чтобы они слышали мои крики.

— Я слышал твои крики.

Хотя речь шла не только о криках, а о том, о чём она боялась рассказывать.

— Ты можешь идти, — сумела произнести она полу нормальным голосом. — Я в порядке, правда. Прости, что разбудила тебя.

— Забей на это, — он встал с кровати.

Теперь он уйдёт. Он...

Он взял её руки в свои. Поднял её и легко прижал к своей груди.

Всё её тело затрясло.

— Что ты делаешь?

— Забираю тебя в мою комнату.

— Но...

Она замерла. Она собиралась сказать... *«Но, если ты забираешь меня в свою комнату — у нас точно будет секс».*

Поскольку её контроль был слишком хрупким. Она была напугана, соскальзывая с края своего самого худшего страха. Сейчас середина ночи. Она расклеилась. Она...

— Я просто буду обнимать тебя, детка. Пока ты не захочешь большего.

Он отнёс её в свою комнату. Спальню, которую она обыскала раньше, и Бри была удивлена, увидев, что весь свет включён. Бутылка виски стояла на тумбочке.

Кейс аккуратно положил её на кровать.

— Ты не спал, — мягко произнесла она.

Он качнул головой. Отодвинулся от неё, чтобы налить немного виски в стакан.

— Тяжело заснуть, когда женщина, которую ты хочешь больше всего на свете, находится всего лишь с другой стороны стены, — он подтолкнул к ней стакан.

Кровать хранила его запах. Простыни были шёлковыми и ощущались просто обалденно на её коже. У него была одежда, которую доставили для неё... и Бри могла бы одеть что угодно, чтобы ни захотела для сна.

Но выбрала одолженную им футболку.

Её пальцы обхватили стакан с виски. Она поднесла его ко рту. Сделала глоток и ощутила, как оно обожгло горло.

— Он говорит со мной, — она не собиралась это произносить.

Кейс стоял около кровати, пристально смотря на неё.

— Я не могу вспомнить, говорил ли он мне в действительности что-нибудь той ночью... — ещё один глоток. Ещё один ожог, — или я просто засунула слова в мою голову из-за всех тех вопросов полицейских. Все те обвинения, которые сыпались на меня. Но в последнее

время, в моих снах он говорит... — теперь она не сделала глоток. А залпом выпила виски, поскольку собиралась сделать самое важное признание в своей жизни.

Человеку, которому она не должна доверять.

«Но мы больше похожи, чем отличаемся». Кейс был правым относительно этого. Связь существовала. Она была глубоко под кожей. И она начинала думать, что связь могла быть где-то глубоко в душе.

— Что он говорит тебе?

Её дрожащие пальцы заставили трястись стакан.

Его рука обернулась вокруг её. Он забрал стакан. Поставил его обратно на тумбочку, затем опустился на край кровати. Его руки опустились вниз, прижимая обе руки к матрасу с обеих сторон её тела.

Она вздохнула.

— С тех пор как я приехала в Новый Орлеан, он говорит: «Разве это не то, что ты хотела?»

— Бл*дь.

Теперь её глаза сжались закрываясь.

— Я не хотела этого, — Бри затрясла головой. — Нет. Мне плевать, что он говорит. Мне плевать, что печатали в газетах, мне плевать...

— Бри.

Её глаза открылись.

Он смотрел прямо на неё.

— Я понимаю.

Только это. Именно это.

Она прижалась к нему. Её руки обхватили его челюсть, ощущая сильную колючесть щетины под своими пальцами. Её рот обрушился на его. Поцелуй был отчаянным и диким, но ей было плевать.

«Я понимаю».

Он да. У неё было странное чувство, что он понимал её намного лучше, чем кто-либо когда-либо ещё.

Его руки прижались к ней. Его губы приоткрылись. Его язык скользнул в её рот, и он издал низкий рык.

Она могла ощутить виски на его языке. Понимая, что он мог испробовать то же самое на её языке, это заставило её почувствовать себя слегка пьяной, немного неподдающаяся контролю.

«Сильно неподдающаяся контролю».

Была тысяча причин, почему ей следовало отстраниться. И только одна причина, чтобы быть с ним ближе. *«Потому что я хочу его».*

Он обрушился на неё, прижимая к кровати. И она оказалась поверх покрывала, её футболка немного задралась, когда он прижал её. Её руки заскользили вниз по его телу, перемещаясь, чтобы провести по его плечам. Мощным широким плечам. Его грудь была широкой и сильной, и то, как работал его рот...

Кейс Куик умел целоваться.

Он оторвал свой рот от её, а затем дорожкой из поцелуев начал спускаться вниз по её шее. Целуя, облизывая и слегка покусывая. Её бедра резко подскочили к его.

— Полегче...

Нет, она хотела сильно. Быстро. И самозабвенно.

Его рука передвинулась на её бедро. Ниже по её бедру. Её кожа была слишком чувствительной, каждое прикосновение толкало её за край, и когда он чуть выше задрал её футболку — Бри задрожала. Её ногти вонзились в его плечи.

Его пальцы скользили по краю трусиков девушки, пока Кейс ласкал её через тонкой хлопок. Всего лишь лёгкое прикосновение, и она становилась влажной для него. Её бедра снова выгнулись, раскачиваясь напротив его руки. Она не хотела этой лёгкой предварительной нежности. Она не хотела хлопка между ними. Она хотела его пальцы в себе. Внутри.

— Кейс! — его имя было требующим криком.

Его пальцы проникли под краешек её трусиков. Поглаживая клитор. Заставляя её задышаться и дрожать, и он продолжил свою ласку, играя с наиболее чувствительной точкой её тела и подводя её к оргазму.

Она подумала, что он именно так заставит её кончить. Всего лишь своими пальцами. Поглаживанием большого пальца по клитору, но, когда его пальцы заскользили в её центр. Он отстранился.

Бри укусила его, протестуя.

В следующий миг он раздвинул её ноги. Сорвал трусики. И она фактически услышала, как они порвались, и этот звук лишь ещё сильнее завёл её. Обычно она не была дикой во время секса. У неё никогда не было любовника, который, видит бог, был срывателем трусиков, но Кейс был другим.

Он обрушил свои губы на неё. И она практически слетела с кровати. Но его руки, сжимающие её бедра, дернули её в сторону его рта, удерживая так, пока он облизывал и сосал, и тут уж она не смогла сдержать свой оргазм. Она кончила с диким освобождением, подобным извержению вулкана. Кончив на его рот, дрожа и умирая от желания после самого мощного освобождения в её жизни.

В результате чего её сердце отчаянно стучало. Она не могла сделать глубокий вздох, а её губы пересохли как пустыня. Она облизнула их и осознала, что закрыла свои глаза — Бри открыла глаза.

Кейс смотрел прямо на неё. Она никогда в жизни не видела во взгляде такой тёмной похоти.

— Восхитительна.

Её ноги по-прежнему были широко разведены. И судя по его раскаленному добела взгляду, мужчина был очень сильно возбужден.

Но...

Он опустил вниз её футболку. *Им* одолженную футболку. Поднялся с кровати. Налил себя виски и опрокинул его одним большим глотком.

Её бедра задрожали. Она могла ощущать повторные сейсмические толчки удовольствия в своих половых органах — такие лёгкие сокращения глубоко внутри.

— Кейс?

Его хватка усилилась на стакане.

— Ты хорошо сочетаешься с виски.

Стало гораздо труднее дышать.

— Ты... ты...

Он опустил стакан вниз. Сильно.

— Это из-за того, что я хочу, чтобы ты была уверена. Ещё есть время отступить, прямо, чёрт возьми, сейчас. Это финальная черта, которую мы ещё не пересекли.

«Гм, он сейчас просто отступил». Но она-то считала, что это была довольно-таки большая черта.

— Ты можешь уйти. Рассказывая, что не трахалась с большим плохим преступником из Нового Орлеана. Ты можешь сообщить это твоим приятелям агентам. Притворяясь, что твои руки идеально чисты, потому что ты никогда не прикасалась ко мне.

Она хотела прикоснуться к нему везде.

— А что будешь делать ты? Пойдёшь и скажешь своим приятелям, что трахнул агента ФБР?

Его глаза сузились.

— Нет.

И всё. Ничего больше.

— Кейс?

— Я не такой, чтобы поцеловать, а потом рассказывать об этом, Бри. О том, что произошло в этой комнате, я не расскажу ни одной живой душе. Эти моменты мои. Я не тот, кто делится, я же предупреждал тебя об этом раньше.

Да предупреждал. А также он давал ей шанс сбежать. Остаться в стороне от тех вещей, что происходят между ними.

Слишком поздно.

Она потянулась к его руке.

— Я хочу тебя, — это происходило не из-за того, что она проснулась из-за кошмара и была напугана. Не из-за того, что чувствовала себя уязвимой. Не из-за того, что выпила виски. Она просто хотела его. Этой ночью не будет никакого притворства, а только желание.

Желание.

Бри притянула его руку к своему рту. Поцеловала его костяшки.

— Бри...

Она обожала то, как он произносит её имя. С таким абсолютным голодом и абсолютной потребностью. Её ресницы распахнулись, когда она посмотрела на него в упор.

— Чего ты ждешь? Я не люблю ждать.

Он быстро переместился, забираясь обратно на кровать, на неё, захватывая её рот, целуя её с жестокой интенсивностью. Его бедра оказались между её раздвинутых ног, грубая ткань его джинсов терлась о внутреннюю поверхность её бёдер. Пока он целовал её, его рука потянулась между ними. Шипение расстёгивающейся молнии достигло её ушей, когда её руки погладили его поясницу.

Это происходило. Они происходили.

— Позволь мне... достать презерватив... — сквозь зубы у её губ Кейс выдавил слова, а затем потянулся к тумбочке, взяв с маленьким ящичком и вытаскивая презерватив.

Когда он начал раскатывать его, Бри опрокинула его на спину. Он добровольно подчинился, и она забрала презерватив у него. Она стала двигать вверх-вниз по длинному толстому члену, так что из Кейса вырвалось проклятье. Из-за этого она улыбнулась и провела вверх-вниз снова, прежде разорвала обёртку, открывая маленький пакетик, и приложила презерватив к головке его члена. Аккуратным движением она раскатала презерватив по его длине, смакуя каждое прикосновение.

— Ты любишь дразнить.

Её взгляд встретился с его.

— Ты даже не представляешь.

Он не знал всё, что нравится ей. Она не имела понятия, что нравится ему, но Бри была готова это выяснить.

Она забралась на него сверху, оседлав. Его руки снова сжались вокруг её бедер. Головка члена потерлась о вход в её тело. Она была влажной, жаждала оргазма и хотела, чтобы он погрузился в неё.

— Избавься от футболки, — прорычал Кейс. — Я хочу видеть всю тебя.

Она стянула с себя футболку и отбросила её в сторону.

— Чертовски красива.

Бри вобрала его в себя одним долгим медленным скольжением. Они оба застонали. Он ощущался так хорошо, полностью заполняя и растягивая её. Такое чувствительное скольжение члена, практически заставило её кончить снова. Она приподнялась и опустилась...

— Ты ощущаешься как рай.

Ей следовало, что-нибудь ответить. Вот только говорить было слишком трудно. Она двигалась вверх-вниз, его рука лежала у неё на груди. Сжимая её соски, подразнивая её, и её оргазм был так близко, уже так близко и...

— Опять? Чёрт, да детка, *чёрт да*.

Он приподнялся и взял в рот её сосок, его рука заскользила между их телами. Он нашёл её клитор и погладил, и она кончила, всё её тело сжалось, когда удовольствие поразило её яростной волной освобождения.

Он перевернул её на спину. Поднял ноги выше и врезался в неё, его ритм стал быстрым и грубым, в точности как она и хотела.

— Рай... ощущаешься так хорошо... так хорошо... — он напрягся напротив неё, его бедра подергивались, а Бри смотрела прямо в его глаза, когда они передёрнулись пеленой, ничего не видя от удовольствия. Стенки её лона жадно сжались вокруг него, когда он кончил, и всё её тело, казалось, было настроено на него.

Он снова задрожал, и удовольствие только сильнее отразилось на его лице.

Её собственное тело по-прежнему было потеряно в тумане посторгазменной дымки, но страх скользнул в её сердце. Страх из-за того...

Святое дерьмо, это были два лучших оргазма в её жизни.

Его губы прижались к её. Она ожидала нежного поцелуя. Одно из тех чмоков после секса. Но вместо этого он пировал ею снова. Поцелуй вышел с таким же диким голодом и потребностью, которую он продемонстрировал ей всего лишь моментом ранее. Как будто они только что не сотрясались от своих оргазмов.

— Снова хочу тебя, — зарычал он.

Да именно так. Она ощущала, как он уже твердеет внутри неё.

— Хочешь меня?

Бри кивнула.

Он вышел из неё. Ей ненавистно было ощущение его потери, но он направился в ванну. Она начала было звать его. Она определенно снова хотела его. И снова. Когда у Вас случается такой хороший секс, вы могли позволить себе подсесть...

Он вернулся. Сорвал с себя презерватив, и уже тянулся за другим. Его голубой взгляд стал невыносимо ярким.

— Это будет долгая ночь, — сказал ей Кейс.

И всё о чём она могла подумать было...

Чёрт, да.

***

Бри снова не вышла на связь.

Грэйсон сидел в своём офисе. Уже практически час ночи.

А Бри так и не появилась.

Он приказал ей обыскать дом Кейса Куика. Перерыть всё вверх дном. Она должна была найти что-нибудь, что они могли бы использовать.

Но он не услышал от неё ни слова. Ни звонка. Ни смски. Ничего.

Раздался лёгкий стук в дверь.

— Босс? — за дверью оказался Доминик, выглядя уставшим, его волосы были взъерошены. — Я только что вернулся, — произнёс Доминик. — Потратил последние несколько часов, восстанавливая сцены преступления. Выясняя, было ли что-то, что я мог упустить, так как Бри и Куик были там сегодня.

— И как?

Доминик покачал головой.

— Туристы превратили место преступления на Кенэл Стрит в основное место для фотографирования. Они позируют на гребаных путях, как будто собираются кого-нибудь убить.

Ага, так и было.

— Карин в морге, — продолжил Доминик. — Она надеется, что ДНК может быть найдена в качестве улики на Эмилии Сендерсон. Из всех убийств, её место преступления было менее организованным.

Организованным... этот преступник *был* организованным. До Эмилии, места преступления были идеальными — абсолютно нетронутыми. Но не с ней и всё из-за бездомного, который прервал его убийство. И всё стало очень, очень грязным.

— Возможно, нам с ней повезёт, — добавил Доминик.

— Хорошо бы, но, правда, я думаю: Эмилия чертовки уверена, что ей не повезло, да? — Грэйсон провел рукой по лицу. Изображение мёртвой женщины осело в его голове, наряду со слишком многими другими. Ещё один призрак, охотящийся на него.

— Да, — Доминик переступал с ноги на ногу. Он вытер руки о переднюю часть своих бёдер. — Что-нибудь слышно о Бри?

— Она по-прежнему остаётся с подозреваемым, — *«И, нет, она не выходила на связь после своего обыска. Хотя должна была...»*

— Со всем уважением, мне не нравится то, что Вы разгромили её номер, — подбородок Доминика задрался. — Это не кажется правильным, особенно способ, которым все её вещи были уничтожены.

— Я создавал место преступления...

— Ей следовало об этом сказать, — его зелёные глаза были сердитыми.

— Тогда её реакция не была бы такой же, — какого черта ему приходится объясняться с подчиняющимся ему агентом? Грэйсон вскочил на ноги. — Из-за нашего плана, она сейчас находится в доме Кейса Куика. У неё лучший доступ к нему, чем у любого до неё.

— И она в ещё большей опасности, — Доминик расправил спину. — *И если* он... убийца, то она может стать его следующей жертвой. Как будто мы преподнесли ему её на блюдечке с голубой каёмочкой.

Это херня.

— Бри — обученный агент ФБР. Ты бы предпочёл убийцу, нацелившегося на неё или на гражданское лицо? По крайней мере, Бри сможет сопротивляться. Она сможет взять ублюдка.

Доминик лишь покачал головой.

— Агенты ФБР тоже могут умереть. А она находится там с ним в полном одиночестве. Кто знает, что может с ней произойти?

***

Его руки были переплетены с её, когда Кейс поднял руки Бри над её головой. Он смотрел на неё, его тело двигалось внутрь и наружу. Каждый толчок и скольжение прижимали его член к клитору. Её ноги были обернуты вокруг его бедер, и она выгибалась к нему, встречая каждый дикий толчок за толчком.

Секс вышел из-под контроля. Она вышла из-под контроля. Удовольствие не прекращалось... она чувствовала себя пьяной из-за этого. Из-за него. Следующий оргазм начал формироваться, разрастаясь всё быстрее и быстрее, и когда он наклонился поцеловать её, когда его язык проник в её рот...

Удовольствие накрыло её. Ещё одно извержение, о которого задрожало всё её тело.

Он был там вместе с ней. Он погрузился глубоко в неё, сильно вцепившись в неё, и она ощутила дрожь его освобождения, охватившую всё его тело.

Её сердце грохотало в груди. Или это его? Она не могла точно сказать. Возможно, это не имело значения. Он вышел из неё, она даже не открыла свои глаза. Истощение нахлынуло на неё.

Кейс направился в сторону ванной. Она же лишь натянула на себя одеяло, а затем осознала...

«Возможно, мне следует вернуться в свою комнату».

Её глаза распахнулись. Если секс закончился, тогда вероятно он не хочет, чтобы она осталась здесь. И она не хотела остаться, так ведь? Это просто удовольствие. Физическая потребность. Это...

Он вернулся. Скользнул в кровать. Она начала подниматься, но его рука просто обвилась вокруг её живота и притянула её к себе.

— Куда-то собираешься?

— Эм, в свою кровать. Я могу... снова начать кричать... так что...

— Если начнёшь, я разбужу тебя и скажу тебе, что всё в порядке, а затем ты снова заснёшь, — его голова повернулась так, что он смотрел прямо на неё. Её голова лежала на одной подушке, его на другой. Их лица были всего лишь в дюйме друг от друга. — Или, если захочешь, мы можем снова потрахаться.

У неё перехватило дыхание.

Его рука поднялась. Погладила её по щеке.

— В любом случае ты не должна уходить.

В конце концов, ей придётся уйти. Когда дело будет закрыто. Что бы ни происходило

между ними... всё закончится. Но какой-то момент она не шевелилась. Она смотрела ему в глаза, и Бри захотелось узнать его тайны. Каждую из них.

— Ты в действительности такой плохой, как люди говорят?

Его рука замерла у её щеки.

— Иногда хуже.

Вряд ли это обнадеживает.

— Но я никогда не причиню тебе боли, Бри. Я надеюсь, ты понимаешь это. И если какие-нибудь идиоты попробуют обидеть тебя...

— То что? — она попыталась выдавить из себя слабую улыбку. — Ты надерёшь им задницы?

Он не улыбнулся в ответ.

— Я убью их.

Глава 12

Когда он проснулся, Бри уже не было.

Кейс подпрыгнул на кровати, садясь.

— Бри? — место рядом с ним пустовало. Он протянул руку к её подушке, но она оказалась холодной на ощупь.

Может быть, она всего лишь принимает душ. Или, возможно, спустилась вниз, чтобы позавтракать. Солнечный свет всюду проникал через закрытые занавески, когда Кейс натягивал на себя футболку и джинсы. Он проверил предоставленную ей спальню, но и там её не было. Хотя кровать была заправлена. Покрывало расправлено, подушки аккуратно составлены в ряд.

Он поспешил вниз по лестнице. Кейсу почудилось, что он уловил слабый аромат лаванды, но, когда мужчина вошёл на кухню, её там не было. Зато была записка, прикрепленная к холодильнику магнитом.

«Ушла встретиться со своей командой».

Он вытащил телефон, подхватил его по пути из спальни и засунул в карман. А сейчас Кейс написал короткую смску Бри.

«Ты уехала, не попрощавшись».

И ему это не понравилось. Он хотел проснуться с Бри. Ему нравилась идея, что она рядом с ним. Она, вероятно, понятия не имела, но обычно он не позволял своим любовницам проводить ночи в его кровати.

Бри была другой.

Его телефон зазвенел, когда он получил смс.

«Я не прощаю. Просто отмечаю у Грэйсона».

Она добавила эмоджи дьявола.

Кейс обнаружил, что улыбается.

«Скажи ему отвалить».

Её ответ пришёл немедленно.

«Не-а, я хочу сохранить свою работу».

А Кейс хотел удержать её. Он уставился на экран.

«Я иду в «Фантазию». Встретишься со мной там, как закончишь?»

Почему он так стремился увидеть её снова?

Не из-за того, что он вдруг подумал, что у неё может появиться больше данных по этому делу, а... поскольку он просто хочет её.

«Буду там».

Он кивнул. И уже начал убирать свой телефон, и затем... *«Как ты уехала? Скажи мне, что ты не отправилась на встречу с этим придурком пешком».*

На его телефоне появились три точки. Она что-то печатала и...

«Нет, ты был прав. Сегодня утром, когда я проснулась, они и правда были в том слишком очевидном фургоне чуть ниже по дороге».

Теперь он улыбался.

«Вчера мне было хорошо».

Три точки. Она собиралась что-то написать ему в отчет...

«Мне тоже».

***

— Выражение твоего лица изменилось.

Бри засунула свой телефон обратно в карман, нахмурившись из-за слов Карин.

— Что ты имеешь ввиду?

— Кто бы ни прислал тебе смс, — Карин показала на телефон. — Тебе он нравится. Выражение твоего лица смягчилось. Ты улыбнулась.

«О боже. Как справиться ещё с этим?»

— Я большой специалист по языку тела, — добавила Карин, когда потянулась к кофейнику. Они находились в главном Новоорлеанском филиале ФБР — в задней части тесного зала заседаний с доской для расследования преступлений за их спинами. Фотографии жертв смотрели на Бри, каждый раз, когда она бросала свой взгляд на стенд.

— Я тоже, — аккуратно призналась Бри. Это был первый раз, когда она по-настоящему разговаривала с Карин. — Слова могут лгать, верно?

Карин наклонила свою голову немного вбок.

— Но тела никогда.

Короткий стук раздался в дверь.

— Чертовски уверена, что нет.

Пристальный взгляд Бри переключился на дверь. Там стоял Грэйсон, смотря на неё строгим жестким взглядом.

— И когда судмедэксперты закончат собирать улики с тела Эмилии Сендерсон, я надеюсь, мы сможем получить постановление о задержании Кейса Куика.

Она распрямила свои плечи.

— Я не думаю, что это он.

Карин сделал медленный глоток кофе.

— Не смогла ничего найти в его доме, да?

— Нет ничего, указывающего на то, что он связан с убийствами, — выбор её слов был очень неслучаен. Поскольку Карин была права. Слова могут лгать, слова могут очень легко извратить правду.

— Он просто слишком умен, чтобы скрыть улики, — вставил Грэйсон.

— Или возможно мы должны прекратить смотреть на него как на преступника и начать полагать, что возможно, он ещё одна жертва.

— Что? — это прозвучало так, как будто Грэйсон подавился. Да и выглядело так же. Всё его лицо пошло пятнами.

Карин сделала ещё один медленный глоток кофе.

— Эти убийства слишком похожи на убийство Бритни Ланг, и возможно дело в том, что настоящий убийца хочет, чтобы мы увидели связь. Он хочет, чтобы Кейс был связан с преступлениями. Преступник нацеливается на женщин, которых знал Кейс... возможно, он делает это...

— Ты позволила ему добраться до себя, — отрезал Грэйсон с рыком отвращения и расстройства. — Я был о тебе лучшего мнения.

Её позвоночник распрямился.

— Я рассматриваю его только на улики. И психологический портрет, который я составила.

Она чувствовала взгляд Карин на себе, но другая женщина молчала.

— Я думаю, что убийца — это кто-то, кто ненавидит Кейса. Кто-то, кто хочет, чтобы Кейс страдал, именно поэтому он выбирает женщин, которых знает Кейс. Женщин, которые, как он думает, спали с Кейсом...

— Думает? — прервала Карин, на вызвавшем её любопытство слове.

— Кейс сказал, что не имел с ними связи. У него строгая политика в отношении связей с его сотрудниками.

Правила, которые он с ней нарушил.

— Он лжет, — категорически заявил Грэйсон. В любом случае его кожа стала ещё краснее. — Он водит тебя за нос, Бри. Ты ещё слишком зеленая. Ты...

Он взбесил её.

— Ты послал меня, потому что думал, что я смогу близко подобраться к нему. И я сблизилась с Кейсом. Выполнила мою работу. И всё, что я выяснила, указывает на то, что Кейс не тот человек, кого мы ищем. Кто-то подставляет его. Кто-то пытается наказать Кейса, выставив его чертовски виновным.

Грэйсон подошёл к ней.

— Возможно, он просто чертовски виновен.

Бри покачала головой.

— Он хочет работать со мной. Он хочет, чтобы мы вместе охотились на убийцу.

— Херня, — выдавил сквозь зубы Грэйсон. — Он хочет узнать, что у ФБР есть на него. Не ты сблизилась с ним, а он с тобой.

«Вчера мне было хорошо».

Она не позволит Грэйсону переубедить её. Бри сохранила тон своего голоса ровным, когда сообщила:

— Кейс с самого начала знал, что он под подозрением у ФБР. Он вычислил меня, как только увидел. Тогда же он мог просто выкинуть меня, но не стал. Он хочет остановить этого убийцу. Он знал тех женщин. Он не настолько бессердечен, так что он...

Смех Грэйсона прервал её.

— О да, он такой. *Абсолютно* бессердечный, — он покачал головой. — Ты не понимаешь, да? Разве ты не читала досье? Я имею в виду всё досье? Ты не поняла, что он сделал?

— Он...

— Шелдон Таггерт.

Имя было знакомым. Главным образом из-за того, что она читала досье, и Грэйсон может засунуть свой снисходительный тон туда, где не светит солнце.

— Он парень, который, как утверждал Кейс... Во время судебного процесса Кейс заявил, что Шелдон спал с Бритни.

— Верно. Кейс всегда полагал, что Шелдон — настоящий убийца, — Грэйсон специально сделал паузу. — Ты знаешь, что случилось с Шелдоном Таггертом?

Она знала.

— Он умер через год после смерти Бритни.

Карин прочистила горло.

— В годовщину смерти. В точности... также, — она опустила вниз свою кружку. — Некоторые могут сказать, что это было библейское правосудие... или хладнокровная месть.

«Хладнокровная месть?» Бри покачала головой.

— Я читала отчет по делу Шелдона. Его смерть была роковой случайностью — автомобильная катастрофа. Несчастный случай и ничего больше.

Карин и Грэйсон обменялись долгим взглядом.

— Что? — потребовала Бри.

— Автомобильная катастрофа, — подчеркнул Грэйсон, когда запустил свою руку в волосы. — Поздно ночью. И из-за того, что Шелдон застрял.

— Шелдон Таггерт умер вследствие удушения. Он умер от удушения точно так же, как и Бритни.

Бри почувствовала, как её живот напрягся.

— Едва ли также.

— Ты права, — незаметные морщинки около рта Грэйсон углубились, когда он мрачно добавил: — Так или иначе, застряв в машине, его голова каким-то образом оказалась между рулём и креслом водителя. Его ремень безопасности был найден обернутым вокруг шеи. Ты читала об этой детали в отчете коронера? Так, бл*дь, странно... коронер никогда не видел ничего подобного за всё время его работы в округе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Её сердце заколотилось.

— Ты говоришь, что его смерть — убийство? — этого *не было* в досье.

— И кто, по-твоему, убил его? — надавил Грэйсон.

— Кейс? — она рассмеялась, но... — Ты говоришь о том, что он полностью создал место преступления? И то, что убил человека, не оставив ни одной улики?

— Я говорю о том, что я чертовски уверен в том, что он мог бы это сделать.

Карин сделала несколько шагов вперёд. Её внимание было полностью сосредоточено на Грэйсоне.

— Никто никогда не расследовал смерть Шелдона, как убийство, агент Уэсли. И Вы знаете об этом. Уровень алкоголя в крови Таггерта был запредельным.

Да, Бри читала об этом.

— Шелдон мог быть пьяным и разбить свой модный Феррари о фонарный столб. Но когда он осознал, что в ловушке между рулевым колесом и подушкой безопасности — парень мог попытаться вылезти, — пристальный взгляд Карин переместился к Бри. — В панике Шелдон мог начать бороться с ремнём безопасности. Но вместо того, чтобы

освободиться, он всё больше запутывался. В этой ловушке он и умер. Несчастный случай.

Как и указана причина смерти Таггерта в деле патологоанатома.

— Несчастный случай, — повторила Бри. — Нет никакой возможности, что Кейс мог бы воссоздать такую сцену преступления. Он просто не мог...

— Ему было девятнадцать, и да, в тот момент времени он уже был на пути к управлению городом, — голос Грэйсона трещал от гнева. — В ту минуту, что он вышел из зала суда признанный невиновным мужчинами и женщинами, которые должны были отправить его задницу в тюрьму за убийство Бритни Ланг — жизнь Кейса изменилась. Он захватил Новый Орлеан. Он уничтожал. И делал всё необходимое, чтобы преуспеть в этом городе.

— Ты говоришь о ребёнке...

— Он никогда не был ребёнком. Он был убийцей. И по-прежнему им является.

Её дыхание стало слишком быстрым.

— Мы рвём на части его жизнь. Нет ни одной улики, что он хоть кого-нибудь убил.

Грэйсон пододвинулся к ней ближе.

— Ты и Кейс близки сейчас, да? Он перевёз тебя в свой дом?

— Из-за того, что ты разгромил мою комнату, — ярость по-прежнему клокотала в ней.

Мускул дёрнулся на его челюсти.

— Спроси его о Шелдоне. Думаешь, что сейчас ты хорошо знаешь Кейса? Посмотри в его глаза и *спроси* о Шелдоне Таггерте. Увидишь, что он скажет тебе. А затем ты вернёшься ко мне и скажешь: веришь ли ты по-прежнему в его ложь.

— Хорошо.

Их сердитые взгляды схлестнулись.

Карин бросилась между ними.

— Э-м, я думаю, мы здесь все должны перевести дух. Мы же одна команда, верно?

Глаза Грэйсона заблестели.

— Бри ослеплена главным подозреваемым. Она не может рассмотреть, кем он является на самом деле.

Она прекрасно может с этим справиться. Опять двадцать пять.

— Почему ты так убежден, что он плохой парень? Почему ты не можешь допустить, что возможно Кейса подставляют?

— Потому что он сам мне сказал, что собирается убить Шелдона Таггерта! Он сказал мне, а я, бл*дь, не поверил ему.

«Что?»

Грэйсон отвернулся, шагая к дальней стене.

— Дерьмо.

Карин и Бри обменялись недоуменными взглядами.

— Думаю, Вы должны нам больше рассказывать, босс, — начала Карин тихим голосом. — Как *сейчас*.

Он развернулся к ним.

— Я начал карьеру здесь в Новоорлеанском департаменте полиции, ясно? Я вырос на этих улицах. Родился и вырос здесь, — он выдохнул и распрямил плечи. — Я был одним из патрульных, работающих над делом Бритни Ланг. В день, когда Куика признали невиновным — я был там. Я видел то, как он впивался взглядом в Шелдона на протяжении всего судебного процесса. Я видел ненависть в его взгляде. И когда придурка признали не

виновным, я был одним из тех офицеров, назначенных защищать его, пока Кейс шёл через толпу репортеров, — он потёр заднюю часть шеи. — *Последняя фраза*, которую произнёс Кейс... мне... была о том, что Шелдон Таггерт *поплатится*, — его рука опустилась вниз. — Каждый кусочек информации, который я когда-либо собрал на Кейса Куика, указывает на то, что этот мужчина — жадный и всё контролирующий ублюдок. Он не делится ни с кем. Шелдон трахал Бритни. Так что Кейс и убил её. Он убил её из-за того, что она обманывала его. Предала его. Даже такой юный сопляк Кейс не мог справиться с предательством. Затем он подождал первой годовщины её смерти — и убил ублюдка, который её трахал.

Карин нахмурилась, её брови низко опустились.

— Или возможно Кейс убил человека, который убил его подругу.

— *Или возможно Кейс никого не убивал!* — сорвалась Бри.

Но они лишь посмотрели на неё, как на безумную.

Грэйсон скривил Губы.

— Новоорлеанский департамент полиции думает, что он похоронил больше тел, чем они могут сосчитать. Как я тебе и говорил, он плохо справляется с предательством.

— Я предала его. Я пришла, прикрываясь ложью, и сделала намного больше, чем просто обманула его. И вот я стою здесь. Живая и здоровая.

Губы Грэйсона приоткрылись, но затем видимо он остановил себя. Мгновение он колебался, а затем тихим голосом спросил:

— Карин, не оставишь нас на минутку?

— Эм... — её взгляд метнулся к Бри.

— Минуту, Карин, — теперь Грэйсон не спрашивал. Он приказывал

— Ладно, — Карин указала на него. — Но Вам лучше больше не сбрасывать бомб, пока меня нет. Поскольку то, что мы только что выяснили о том, что у Вас есть общее прошлое с нашим главным подозреваемым — это то, о чём Вам следует в ближайшее время известить команду, — её высокие каблуки застучали по полу, когда она направилась к двери. — Я собираюсь найти Доминика и ввести его в курс дела.

Дверь за ней закрылась со щелчком.

Челюсть Грэйсона сжалась, когда он выдавил:

— Ты провела с ним ночь.

— А разве не в этом состоял план? Ты уничтожил мою комнату, я стала жертвой и провела с...

— Я имел в виду, что ты спала с ним. Да? В его постели? — он стал наступать на неё.

Да. Но вместо ответа, она уклонила голову:

— А разве не ты хотел, чтобы я это сделала? Поскольку ты точно бросил меня ему в объятья.

— Я хотел, чтобы ты сблизилась с ним. Но я не хочу, чтобы ты становилась одной из его жертв.

Теперь она рассмеялась.

— Я могу справиться сама. Я из ФБР, помнишь?

— Это то, что я сказал Доминику. Но он напомнил мне... мы отправили тебя одну. А Кейс может убить тебя также быстро, как и поцеловать. Особенно, если ты доверишься ему. Если ты влюбилась в него. Ты не разглядишь надвигающуюся угрозу, пока не станет слишком поздно.

— Я вижу угрозу, — она посмотрела прямо на Грэйсона. — Это ты — тот, кто ничего

не видит из-за прошлого. У тебя с Кейсом есть история? Окей. Я рада что, наконец, выяснила детали. Уверена, здесь скрыто намного больше, чем ты рассказал.

Его глаза превратились в щёлочки. Кулаки сжались.

«Тело не лжёт».

Бри пыталась сдерживать свои эмоции под контролем, когда отметила:

— Возможно, из-за прошлого ты не можешь ясно мыслить прямо сейчас. Возможно, ты не видишь правду.

— Правду?

— Что кто-то ещё подставляет Кейса. То, что кто-то ещё хочет уничтожить его. Преступник причиняет боль этим женщинам, поскольку думает, что, убив их, он причинит Кейсу боль. Он думает, что у них были отношения с Кейсом. А он неправ.

С насмешкой в голосе Грэйсон произнёс:

— Потому что Кейс сказал тебе, что не спал с ними...

— Да, потому что он так мне сказал. Последняя жертва была одержима им. Я задокументировала правду, опросив других сотрудников «Фантазии», когда у меня был шанс.

Он моргнул. Глаза сузились.

— Эмилия рассказывала всем, что спала с Кейсом — но это не так. Это была всего лишь её фантазия. Женщина употребляла наркотики и отправилась в реабилитационную клинику, туда её отправил Кейс, но она не получила помощи. Она сбежала и отправилась на улицы — где убийца и нашёл её.

Слабая линия залегла между бровями, когда Грэйсон наконец-то, как казалось, начал задумываться над тем, что она говорила.

— Так ты говоришь о том, что Кейс никогда не встречался с ними. Прекрасно. Тогда с кем, чёрт возьми, у него отношения? Кто, по твоему мнению, следующая жертва, на которую нацелился убийца?

Её губы приоткрылись. «Я». Но она не позволила этому признанию выскользнуть наружу. Вместо этого, только одно слово, казалось, снова и снова крутилось в её мозгу.

«Я».

— Бри?

«Это нужно преподнести невозмутимо».

— Я — та, кто находится в его доме. Для посторонних выглядит так, будто именно я — та, кто спит с ним, — план начал формироваться. — Я следующая жертва.

— Что? О, чёрт, нет, ты...

— Я следующая жертва, — отчаянно заспорила она в ответ. — Должна ей стать, разве ты не видишь? Я могу стать приманкой. Я могу выманить убийцу. Я могу доказать, что это не Кейс, когда мы поймем настоящего преступника.

Грэйсон покачал головой.

— Нет-нет-нет...

— Это уже происходит. План приходит в действие, нравится тебе это или нет. Меня заметили с Кейсом в «Фантазии». Я каталась с ним на его мотоцикле. Я ещё одна блондинка, которая подходит под образ жертвы. *И я остаюсь в доме Кейса.* Если я пока не попала на радар убийцы, то скоро так и будет, — она убедится в этом. — Я приклеюсь к Кейсу как клей. *Я привлеку внимание убийцы к себе.* Я заставлю его прийти за мной.

— А если Кейс убийца?

«Это не он».

— Тогда мы остановим его.

***

Кейс вошёл в «Фантазию», включая свет. Моментом ранее он отключил охранную систему.

— Ты реально думаешь, что перевести в свой дом агента ФБР хороший план? — потребовал ответа Реми.

После того, как Кейс выключил систему охраны, Реми следовал за ним по пятам. Сейчас Реми находился сбоку Кейса.

— Я думаю, это эпический план. Предназначенный для полного успеха, — он направился к зоне главной барной стойки, включая всё больше света по мере своего продвижения. Огни медленно разгорались, освещая интерьер. Стулья были тщательно составлены на столах, и его бригада уборщиков проделал свою обычную первоклассную работу.

Его взгляд скользнул к зоне представления. Шёлковые ленты свисали с потолка. Странно. Они должны быть убраны, а не свободно свисать таким образом. Почему...

— Я понимаю, что тебе нравится держать своих врагов близко и прочее дерьмо, — заворчал Реми, — но это слишком...

— Почему ленты висят? Реквизит для воздушных гимнастов должен быть убран до субботней ночи, — он поднял взгляд на потолок и...

Белокурые волосы. Свисающие до подбородка женщины. Они закрывали её лицо, пока она сама висела под потолком. Одета в чёрное трико. Её руки запутались в лентах. Её ноги были направлены к полу. Её шея...

Ленты были обёрнуты вокруг её шеи. Много раз.

Она свисала на лентах, задушивших её.

Кейс бросился вперёд, ярость и страх разрывали его, когда он взревел её имя. Он схватился за ленту, сильно дёргая, желая *опустить их вниз*.

— Кейс, бл*дь, мужик, *остановись!* — Реми схватил его и оттащил назад. — Мы должны вызывать полицейских!

Кейс въехал кулаком Реми по подбородку. Реми отшатнулся назад, затем поскользнулся, падая на задницу. Кейс кружил вокруг, хватаясь за ленты, он схватил её повисшие ноги и дёрнул вниз, опуская её ниже и ниже, пока...

Реми не сбил его с ног.

— Что, бл*дь, ты делаешь, Кейс?

Кейс взглянул вверх. С этого угла он мог рассмотреть её лицо.

«Это не она».

Весь воздух в спешке вышел из него.

— Мы должны вызывать полицейских! — зарычал Реми. — *Мы вызываем их немедленно!*

Глава 13

Тело висело по середине шелковых лет. Её голова свисала вперёд, а белокурые волосы скрывали подбородок. Когда Бри взглянула на женщину, её затрясло от ужаса. Её команда

заполнила сцену преступления, и криминалисты собирали улики как пчелы в улье.

— Мари Аргениукс, — произнёс Реми, когда встал рядом с Бри. — Кто-то коротко обкромсал её волосы, но это Мари. Дерьмо. Дерьмо, — он звучал потрясенно.

Он и Кейс обнаружили жертву. Как только её команда прибыла, Грэйсон тут же приказал разделить двух мужчин. Кейса сопроводили в его офис, в то время как Реми остался рядом с ней.

— Расскажи мне снова, — указала ему Бри. — Всё что произошло. Ничего не упуская. Его щеки надулись, прежде чем он сильно выдохнул.

— Я получил звонок от Кейса. Он попросил меня встретиться с ним здесь. Когда я приехал, он стоял снаружи «Фантазии».

Она облизнула губы.

— Можешь ли ты засвидетельствовать, что он не входил до того, как ты приехал?

Реми провёл рукой по волосам.

Грэйсон подошёл к ним ближе, двигаясь так, чтобы услышать допрос.

Реми уронил руку.

— Он открыл дверь, выключил сигнализацию и... да, да — это означает, что его не было внутри до того, как я приехал. Это именно это должно означать. И то, как он отреагировал... — его голос затих, когда он ещё раз взглянул на жертву. — Как долго Вы собираетесь оставить её подвешенной? Кто-то должен снять её.

— Её нельзя перемещать до тех пор, пока место преступления не будет охвачено полностью. Мы должны собрать улики, — Грэйсон произнёс слова глухим тоном.

— ДНК Кейса будет везде. Он хватался за ленты, за её ноги, пытаюсь опустить её, — Реми сильно вздохнул. — Даже приложил меня по челюсти, когда я попытался остановить его.

Она уже могла рассмотреть синяк на всей его челюсти.

— Как одержимый, — проворчал Реми. — Никогда не видел его таким. Полностью слетевшим с катушек.

Бри сохранила нейтральное выражение лица.

— Мне необходимо, чтобы ты рассказал мне всё, что произошло после того, как Кейс выключил сигнализацию, — факт того, что сигнализацию необходимо было выключить, — очень важный пункт. Убийца знал коды системы безопасности этого места. Он вошёл внутрь и вышел слишком легко.

— Мы направились к зоне главной барной стойки. Остановились на мгновение. Разговаривали.

Реми больше ничего не произнёс.

Грэйсон приподнял одну бровь.

— О чём?

Пристальный взгляд Реми скользнул по ней.

— О Бри.

Её плечи напрягались.

— Я сказал ему, что присутствие федерала так близко — опасно, но ему было всё равно. В этом весь Кейс. Он никогда не прислушивается к предупреждениям. Всегда делает то, что, чёрт подери, хочет.

— Он разозлится из-за того, что ты разговариваешь с нами? — захотел узнать Грэйсон.

Реми казалось в замешательстве.

— С чего бы, чёрт возьми? Я не сливаю государственные тайны. Мы вошли и обнаружили тело, затем Кейс попытался сам спустить её вниз, — его руки сжались в кулаки. — Я хочу сделать тоже, бл*дь, самое. Не правильно оставлять её там, пока люди делают снимки и разговаривают вокруг её тела.

Низким и спокойным голосом Бри объяснила:

— Криминалисты просто делают свою работу так, чтобы мы смогли поймать её убийцу. Если мы так быстро спустим её вниз, то часть улик бесследно исчезнет.

Реми заворчал:

— Это не означает, что мне это нравится.

— Так и есть, — она взглянула через плечо на жертву. — Мне это тоже не нравится, — когда она повернулась обратно к Реми, то обнаружила, что он пристально наблюдает за ней из-под ресниц. Она прищурила свои глаза. — Кто осознал, что жертва — Мари? Кто установил это первым? Ты или Кейс?

Мари. Боже, она видела эту женщину всего лишь несколько ночей назад. Мари изначально была воздушной гимнасткой в «Фантазии». Но Эбби сказала, что Мари написала ей сообщение, что увольняется...

«Мари действительно отправила это сообщение? Или это сделал её убийца?»

И ублюдок развесил её тело в лентах, предназначенных для представления. Использовал ленты, которые она так любила, как инструмент её смерти.

— Кейс установил, — Реми отвел плечи назад. — Я опрокинул его, поскольку он не прекращал пытаться стянуть её вниз. Когда мы упали на пол, он взглянул вверх и с того угла смог рассмотреть её лицо. Тогда он перестал бороться. Он сказал...

Но Реми крепко сжал свои губы.

Слишком поздно. Грэйсон оживился, как если бы был акулой, которая только что почуяла запах свежей крови в воде.

— Что он сказал?

Выражение лица Реми стало сомневающимся, и она не думала, что он ответит.

— Женщина мертва, — прорычал Грэйсон. — Женщина, которую Вы знали. Вы должны сотрудничать с нами. Вы должны рассказать нам все...

— Кейс сказал: «Не она». Ладно? Это то, что он сказал. Он увидел её лицо, произнёс это и прекратил бороться.

«Не она».

Бри попыталась замедлить своё дыхание. Её сердце бесконтрольно стучало, рука поднялась, чтобы провести по волосам.

«Кто-то отрезал волосы Мари».

Медленно, она заставила себя повернуться так, чтобы оказаться лицом к Мари.

— Это трико, в котором я была в субботу ночью, — волосы по-прежнему скрывали лицо Мари. — И её волосы обрезаны, чтобы они выглядели точно так же как мои.

Грэйсон выругался. Он резко двинулся вперёд и задел её своим плечом.

— Она похожа на меня, — прошептала Бри. Мари заставили выглядеть похожей на Бри.

Она придумала план с приманкой для убийцы. Грэйсону это не понравилось, но он уже был готов согласиться с её идеей. Только вот оказалось, что она уже привлекла внимание убийцы...

«Но он не предполагал, что тот пойдёт за другой невинной женщиной. Он предполагал, что тот придёт за мной».

***

— Как долго Вы планируете держать меня в качестве заключенного в моём собственном офисе? — потребовал Кейс.

Парень, стоящий около двери (агент ФБР по имени Доминик Грант), по-дурацки моргнул несколько раз.

— Э-м... главный специальный агент скоро подойдёт, чтобы увидится с Вами, и...

Кейс встал со своего кресла и подошел к парню.

— Я иду на контакт. Я нашёл мертвую женщину, я вызвал полицию. Я позволил Вам всем войти в мой клуб. Я позволяю Вам разрывать на части моё место без единой жалобы.

Доминик напрягся и начал потеть в своём дешёвом костюме.

— Но прошло уже больше часа, с тех пор как Вы сопроводили меня сюда, и я хочу переговорить с кем-то вышестоящим в этой грёбаной пищевой цепочке, ты понял меня?

— Э-м... Вам следует успокоиться...

— Вызови сюда Грэйсона Уэсли. Вызови Бри Харлоу. Сейчас же. Теперь. Или я позвоню своему адвокату... пяти моим адвокатам... или ты окажешься в мире боли. Вы не можете держать меня как заключенного в моём собственном здании.

Доминик начал ещё больше потеть. Он поднял левую руку и протер бровь, и Кейс заметил на его внутренней части запястья татуировку. Роза с обвивающими её шипами. Какого хера?

— Г-грэйсон будет...

Раздался быстрый стук в дверь. Доминик дёрнулся вперёд.

Дверь открылась.

— Помяни дьявола, — пробормотал Кейс, когда Грэйсон резко зашёл в его офис.

А затем прямо за Грэйсоном...

Бри.

Кейс резко сделал глубокий вдох.

Взгляд Бри скользнул к нему. Её глаза были такими глубокими и золотистыми. Её белокурые волосы раскачивались у щёк. Она была одета в джинсы и белую футболку. Определенно не одетая, как все агенты, в ту лишенную воображения униформу ФБР, состоящую из дешёвых костюмов. Девушка выглядела юной, красивой и живой.

Не заботясь о зрителях, Кейс пошёл прямо к ней и притянул к себе в объятия. Она была теплая и мягко прижималась к нему. И пахла как лаванда. Она — жива.

Поскольку, когда он заметил жертву на лентах...

— Ты подумал, что это я, — прошептала она.

Он сильнее стиснул её в объятиях.

— На мгновение, да — я так и подумал.

Тот ужасный миг он никогда не забудет.

Грэйсон прочистил горло. Кейс проигнорировал мудака. У него были более важные вещи, на чём стоило сосредоточиться прямо сейчас.

— Думаю, я немного спятил, — правда, от которой он чувствовал себя некомфортно. Ему необходимо позже проанализировать свою реакцию. Чтобы понять, от чего ему вдруг показалось, что весь мир потемнел вокруг него, даже когда убийственная ярость наполнила его вены, сводя с ума.

Грэйсон снова прочистил горло.

— У нас есть к Вам вопросы.

— Отъ*бись, — Кейс поднял свою голову так, чтобы смотреть на Бри. — Я увидел её волосы.

Она кивнула.

— Их грубо обкорнали, но они походили на твои волосы.

— Знаю.

— Не ней было твоё трико.

Дрожь.

— Я... я знаю.

— Ты должна бежать от меня, Бри. Уезжай из Нового Орлеана. Заставь ФБР отправить тебя подальше. — *«Отпусти её»*. Он заставил себя отстраниться.

Грэйсон прочистил своё...

— Ты подавился? — потребовал Кейс, когда резко развернулся, чтобы встать к парню лицом к лицу. — Если нет, прекрати это дерьмо. Я разговариваю с Бри, а ты нам мешаешь.

Теперь уже Доминик издал звук, как будто подавился.

Возможно, они все подавились.

Скорей всего.

Рука Бри сжала руку Кейса.

— Мы должны задать тебе несколько вопросов.

— Я не убивал её. Я пришёл с Реми. Мы обнаружили её тело, — он пожал плечами. — Затем мы вызвали полицейских. Точно так же как поступили бы любые законопослушные граждане в таких обстоятельствах, — он уставился на Грэйсона, пока делал это заявление. И возможно немного слишком сильно подчеркнул «законопослушные». Ну и что? Сегодня выдалось то ещё утро.

— Это не со всем то, что произошло, не так ли? — надавил Грэйсон. — Мы переговорили с Реми. Он был счастлив поделиться с нами всеми деталями о событиях сегодняшнего утра.

— Почему Вы так говорите? Пытаясь сделать так, как будто Реми сдал меня и продал Вам все тайны? — Кейс издал смешок, фактически забавляясь. — Я велел ему сотрудничать, если бы я приказал ему ни хрена Вам не говорить, он бы так и сделал.

Теперь потеющий Доминик проскользнул вперёд.

— Почему Вы не приказали ему, э-м, ни хрена нам не рассказывать?

— Поскольку Мари была моей, — он заставил себя разжать зубы. — Она работала на меня, была связана со мной, и из-за этого какой-то больной сукин сын убил её.

Грэйсон поджал губы. Его пристальный взгляд обвиняюще уткнулся в Кейса.

— Или ты убил её. Возможно ты — этот больной сукин сын, который обернул её лентами и отнял у неё жизнь, задушив.

«Не бей его, пока не вышибешь на хрен из него весь дух. Не стоит». Кейс одарил Грэйсона холодной улыбкой.

— Я не убиваю женщин. Разве ты не помнишь этого с того времени в прошлом, что мы провели вместе, а, Грэйсон? — поскольку — да, он узнал ублюдка. Он просто хотел немного подольше придержать этот секрет. — Это действительно не моё.

— Думаю, что это как раз именно твоё.

Бри сильнее сжала руку Кейса.

— Почему ты пытался опустить её вниз, Кейс? Почему ты прикасался к телу? Ты должен был знать, что это помешает расследованию.

Ещё один лающий смешок вырвался из него, и только Кейс понимал, что тот прозвучал сердито. Плохо. Он не контролировал себя в тот момент. Она выглядела как Бри. Он посмотрел на неё вниз.

— Я думал — это ты. Я, бл*дь, не оставил бы тебя висящей под потолком. Я хотел опустить тебя. Я не думал. Мне было плевать: место преступления это или нет, — его пристальный взгляд прошёлся по красивому лицу Бри. — Я пытался опустить тебя вниз.

— Х-м, — Доминик кружился вокруг него. Потееющий придурок оценивал его, слишком клинический взглядом. — И это стало неважно, когда Вы выяснили, что это Мари свисает с потолка. Вы смогли оставить её там. Бри особенная...

— Я бы опустил её вниз, — ей бы лучше уже оказаться внизу. — Но Реми остановил меня. После того как сбил меня с ног, он сказал мне, что мы должны вызывать полицейских. И нам следует оставить её там на тот случай, если есть какие-либо улики, инкриминирующие убийцу. Что если мы всё испортим, ублюдок может продолжить избегать наказания за свои преступления, — он пожал плечами и ещё раз сосредоточился на Грэйсоне. — Не похоже, что ты не выполнил первоклассную работу, чтобы поймать парня, да Грэйсон? Я хочу сказать, жертвы по-прежнему умирают, а ты просто продолжаешь следить за мной.

И вот уже Грэйсон оказался с ним нос к носу.

— Мари была убита в твоём клубе.

— Это довольно, бл*дь, очевидно, не так ли? — выдал Кейс.

— Реми сказал, что ты ввел код, чтобы войти в «Фантазию». Когда убийца вошел и убил эту бедную женщину, ты получил какое-нибудь уведомление от охранный предприятия?

— Не было никакого сигнала тревоги, — он понимал, куда клонит сукин сын.

— Сколько человек имеют доступ к коду?

— Три: я, Реми и мой менеджер этажа — Эбби Джонсон.

Грэйсон подарил ему ледяную улыбку.

— Ты, конечно же, понимаешь, что мне нужно алиби для всех Вас.

— Тебе не придётся далеко ходить за моим алиби, — рука Бри дернулась из его, но Кейс взглядом пресёк её побег. — Специальный Агент Харлоу находилась вчера в моём доме. Она может поручиться за тот факт, что я его не покидал.

Лицо Бри, казалось, стало слишком бледным. Ему это не понравилось — ничуть.

— Всё же мы пока не установили время смерти, — сказал ему Грэйсон, голос этого члена раздражающе заскрипел в ушах Кейса. — Когда коронер сделает это, тогда мы и будем говорить об алиби.

Доминик приблизился ближе.

— Нам потребуются имена каждого лица или лиц, которые покинули клуб последними.

— Реми. Он и Эбби были здесь последними в субботу. Вероятно, покинув место около четырех утра. Вы должны поговорить с ними, — напряженность сковала плечи Кейса. — Клуб закрыт по воскресеньям. Никто после не должен был здесь находиться.

Чёрт возьми, убийца знал об этом. Он зашёл с Мари, и ублюдок знал, что никто не побеспокоит его. Он вероятно не спеша воспользовался этим временем для убийства.

«Когда я найду его — я тоже не буду спешить».

— Мы хотим, чтобы ты отправился с нами в полицейский участок, — пробормотал

Грэйсон. — У нас есть много вопросов, на которые необходимо получить ответы.

— Херня. Вы просто хотите устроить цирковое шоу для прессы. Вы хотите вывести меня из «Фантазии» и хотите, чтобы каждый увидел, как меня увозят, Вы хотите, чтобы весь мир подумал, что я — убийца.

Бри наклонилась ближе.

— Кейс, мы нуждаемся в твоём сотрудничестве.

Разве он не сотрудничал?

— Ты — убийца, — прохрипел Грэйсон. — В этот раз я докажу это. Тебе не сойдёт всё с рук из-за какого-то хренового алиби.

Кейс хотел ещё раз прикоснуться к Бри. Хотел переплести их пальцы. Но вместо этого, он просто улыбнулся Грэйсону.

— Агент ФБР, который может подтвердить моё местонахождение, едва может считаться как несуществующее алиби. Думаю, что Вы вряд ли получите лучшее алиби, чем это.

— Мы не знаем, в какое время...

— Избавьте меня от этого дерьма. Вы уже всё рассчитали. Как и я. Её тело был холодным и твёрдым. Синюшным, да? Этот термин? — он знал, что так и есть. Он всегда был намного умнее, чем полицейские оценивали его возможности. Только из-за того, что он бедный, они думали, что он не знал этого дерьма.

Большая ошибка.

— Она была мертва, по крайней мере, восемь часов. Но не дольше чем двенадцать, — Кейс пожал плечами. — И Бри предоставит мне алиби на всё это время. Так что Вы можете выдвигать Ваши обвинения, но вы не повесите это на меня.

Тело Грэйсона напряглось.

— Много знаешь о смерти, да?

«Больше чем ты, можешь представить».

— Ты отправишься в участок, — отрезал Грэйсон. — И прямо сейчас.

— Грэйсон, — прервала его Бри напряженным голосом. — Он пошёл на сотрудничество. И он прав относительно синюшности...

— Он — психопат, Бри. Хладнокровный до мозга костей. Разве ты не слышала, что он сказал? Клуб пустовал вчера весь день. Ублюдок мог убить её в любое время, когда пожелал. И если он действительно знает так много о смерти, как утверждает, то он мог подстроить состояние тела так, чтобы сбить столку патологоанатома. Чтобы сбить нас всех с толку. Не похоже, что раньше он не организовывал мест преступления.

В этом Грэйсон был прав.

Вздыхая, Кейс вытащил свой телефон. Он отправил короткую смс.

— У тебя есть примерно час. Возможно меньше.

Грэйсон, нахмурившись, посмотрел на него.

— Ты можешь задавать мне свои вопросы в течение часа. Я отвечу на те, что выберу. А когда пройдёт час, мой адвокат удостоверится, что ты не подойдёшь ко мне снова на расстояние больше пятидесяти футов, — он подарил ему волчью ухмылку и больше не взглянул в сторону Бри. Прямо сейчас — он не мог. Слишком многое было под угрозой. — Не пора ли устраивать цирковое представление?

— Ты туда не войдёшь, — объявил Грэйсон, бросив на Бри серьёзный взгляд. — Не тогда, когда придурок использует тебя в качестве своего алиби. Карин и я справимся с допросом. Ты и Доминик можете следить за всем из комнаты наблюдения.

Она уже и так поняла, что он не позволит ей войти внутрь. Но...

— Кейс не делал этого. Он был прав относительно синюшности, ты же сам это знаешь. Это как место преступления 101. Максимальное окоченение наступает между восьмью и двенадцатью часами после смерти. Я находилась с ним в доме вчера вечером. Он не уезжал.

— Ты уверена в этом? Ты в действительности находилась с ним каждое мгновение?

— Я...

— Или ты спала, Бри? В какой-то момент ты не засыпала вчера вечером? Поскольку, могу поспорить, так и было. А также спорю: ты не знаешь, находился ли он в доме, пока ты спала, или же выползал наружу.

Слинял и убил другую женщину? Мог ли он перейти от успокаивания Бри после кошмара и занятия с ней любовью... к убийству?

— Нет, — она покачала головой. — Не он. Это не...

— Вот почему ты не войдёшь в комнату для допроса. И почему будешь держаться подальше от него. Ты скомпрометирована, — он направился к Карин. — Пойдём.

Карин губами произнесла: «Мне жаль», когда последовала из комнаты позади него.

Доминик засвистел.

— Дерьмо, этот парень *взбешён*.

Ага, так же, как и она.

— Он не прав относительно Кейса, — она придвинулась, чтобы встать поближе к окну для наблюдения.

— Э-м, возможно. А возможно и нет, — Доминик потянул за галстук, расслабляя узел. — Эбби Джонсон и этот парень Реми тоже были доставлены в участок для допроса. Хочешь заняться ими?

— Сначала я хочу понаблюдать за Кейсом, — она не сдвинется с места. Это важно. Он имеет значение.

«Я думал — это ты». Она по-прежнему в голове слышала грубый прерывающийся голос Кейса. Бри посмотрела в одностороннее стекло. Он сидел за столом, выглядя очень спокойным. Его адвокат находилась сбоку от него — стильная элегантная женщина в синей блузке и чёрной юбке карандаш. Её кожа цвета кофе со сливками была абсолютно безупречной.

Дверь открылась. Грэйсон ворвался внутрь. Карин же тянула время, заходя внутрь. Пока Грэйсон усаживался на стул напротив Кейса, Карин заняла свою позицию около стены.

— Он ничего не узнает, — предсказал Доминик, когда встал около Бри. — Этот адвокат — Дейдра Шоу. Она лучшая по уголовной защите в Новом Орлеане. Женщина как каменная стена, возведенная в ранг искусства.

Когда Бри посмотрела обратно, Дейдра подарила Грэйсону улыбку Чеширского кота.

Грэйсон в ответ не улыбнулся.

Что же касается Кейса, его пристальный взгляд скользнул к одностороннему зеркалу. Он пристально в него посмотрел, стало казаться, что он смотрит прямо на Бри, а затем...

Он подмигнул.

— Вы находите эту процедуру смешной, мистер Куик? — потребовал Грэйсон.

Парень реально должен вытащить палку из своей задницы.

— Я не нахожу ничего смешного в смерти Мари Аргениукс. Я думаю — это ё*анный позор, — Кейс сосредоточился на осле, а не на Бри. Он знал, что она наблюдает. Он чувствовал её.

«Я должен убрать её из этого города».

Как бы сильно ему бы не хотелось крепко обнять её, ему придётся оттолкнуть её, по крайней мере, пока он не похоронит ублюдка, играющего в большие игры в городе Кейса.

— Как долго Мари работала на Вас?

— Примерно месяц. Эбби наняла её, когда мы впервые стали рассматривать идею подключить воздушных гимнастов для представления, — он удерживал тон своего голоса нейтральным, а позу расслабленной. Он знал правила игры.

Грэйсон вытащил записную книжку. Бегло что-то записывая, как будто только что сделал какое-то очень важное грёбаное открытие.

Хотя он ничего не обнаружил.

— Ты спал с ней? — спросил Грэйсон, не глядя. Кейс приоткрыл губы, чтобы ответить...

— Вы не должны отвечать на этот вопрос, — заявила Дейдра, одновременно с негодующим взглядом, брошенным на агента напротив неё. — Вам действительно необходимо уничтожить нашу любезность и выходить за рамки? Мой клиент сотрудничает с Вами по доброте душевной.

Кейс услышал фырканье. Он был абсолютно уверен, что оно исходило от агента женщины, которая опиралась о стену. Миниатюрная с рыжими волосами, закрученными в пучок сзади, у женщины были вьедливые глаза с интеллектом. Карин... так должно быть её имя? Специальный Агент — Карин Миллер.

Карин очевидно думала, что в его сердце нет добра.

— Так, Вы спали с ней, — продолжил Грэйсон. — Вступали ли Вы в связь с...

Время прекратить это дерьмо.

— Я не спал с Мари.

Острый подбородок Дейдры напрягся. Позже она устроит ему ад из-за ответа на этот вопрос.

— Я не спал с ней, также не спал с Линдси, Циарой и Эмилией.

Грэйсон напрягся.

— Я знал их всех. Нанимал их всех на работу. И если Вы спрашиваете, то выясните, что я придерживаюсь строгой политики не заводить отношения с моими сотрудниками. Есть границы, которые я не пересекаю. Это одна из них.

— Верно, — выражение лица Грэйсона говорило: «херня».

Он может думать что хочет.

Ещё раз, Грэйсон взглянул вниз в свой блокнот перед ним.

— Вы покидали свой дом прошлой ночью?

— Нет. Разве Вы не должны это знать? Я же знаю, что ФБР следит за моим домом.

Грэйсон вскинул голову.

— Вы уверены, что никуда не уезжали? Даже на несколько минут?

— Вчера вечером я устал, — это не так — он был занят, занимаясь лучшим сексом в его жизни. — Так что я не выходил, — пожатие плеч. — Я вернулся домой около восьми прошлым вечером и не выходил после этого.

— В восемь, — Грэйсон поджал губы. — Что Вы делали до того, как вернулись домой? Дейдра вздохнула.

— Ваши вопросы должны быть как-то связаны. Вы устроили охоту на ведьм. О, подождите, — она закатила глаза. — Да. Поскольку вы притащили моего клиента сюда для допроса, когда он — *жертва*.

Но глаза Грэйсона остались на нём.

— Где Вы находились вчера вечером до восьми вечера?

— У меня были дела, о которых надо было позаботиться.

— Какого рода дела?

— Такого рода — мои, — Кейс предложил ему ледяную улыбку.

Грэйсон впился в него взглядом. У кого-то проблемы с гневом.

— Я выясню. Так что почему бы нам просто не сэкономить немного времени и не сообщить, где Вы находились...

Дейдра покачала головой. *Ай, как мило*. Она, вероятно, думает, что он был занят чем-то незаконным. Но нет. Демонстрируя доброту, Кейс добавил:

— Я навещал старинного друга, — он бы ответил сразу, но, честно говоря, он наслаждался, потихоньку доводя Грэйсона. Он должен был понять, какие слабые места у парня. Очевидно, главного специального агента было легко спровоцировать. Если того подтолкнуть, Кейс был уверен, что парень взорвётся. *«А я так хорош в подталкивании»*.

— Друга? — теперь Грэйсон взглянул в одностороннее зеркало. Слабая улыбка растянулась на его губах. — Друга *женского пола*?

Говнюк пытается заставить Бри ревновать? Ему следует нахрен оставить её в покое.

— Нет, он мужского пола. Джэкс Фонтейн. Возможно, Вы слышали о нём, — а кто не слышал в этом городе?

Выражение лица Грэйсона стало напряженным, и он опять направил всё своё внимание на Кейса.

— Я думал, что он уехал из Нового Орлеана.

— Так и есть, — это хорошо, так как по-настоящему этот город был недостаточно большим для них обоих. — Мутный ублюдок влюбился и последовал за своей женщиной. Но мы поддерживаем связь. Взаимные интересы, как я их называю.

***

— Я не знаю этого имени, — произнесла Бри, нахмурившись.

— Джэкс Фонтейн... проблема. Это плохие новости, — Доминик начал раскачиваться вперёд-назад на пятках. — Он и Кейс обычно боролись за власть в Новом Орлеане, но затем Джэкс вышел из игры. Он не так давно женился на женщине по имени Сара Джакобс.

«Сара Джакобс». Окей, а вот имя имеет значение для Бри.

— Дочь «Монстра Мерфи»?

Все в Квантико знали о Саре Джакобс. Она была единственным ребенком печально известного убийцы. Когда Сара была ещё подростком, она наткнулась на своего отца и

обнаружила его тёмную жизнь. Он хотел, чтобы она была такой же, как он. Но вместо этого Сара стала судебным психологом. Её работа состояла в том, чтобы разоблачать серийных убийц. Но... она работала в частном секторе. Она...

— Последнее, что я слышал, — размышлял вслух Доминик, — Сара по-прежнему работает в ПКПН.

ПКПН. Поисковая команда последней надежды. Да-да... Бри даже сама подумывала устроиться на работу в эту группу, но вместо этого решила присоединиться к ФБР.

— Думаю, она всё ещё пытается найти своего отца, — голос Доминика прервался. — Поскольку этот больной преступник по-прежнему на свободе.

Бри потеряла внезапно вспотевшие пальцы о джинсы.

— Кейс отправился переговорить с Джэксом... — он не рассказал ей об этом. Почему? Почему она не почувствовала, что что-то упускает?

— Интересно, о чём они разговаривали? — Доминик прищурил свои глаза, когда внимательно изучал сцену допроса.

«Мне, чёрт подери, тоже».

***

— Почему Вы встречались с Джэксом? — потребовал Грэйсон.

— Ох, Вы знаете... — Кейс неопределенно махнул одной рукой в воздухе. — Поделитесь всяким дерьмом. Повспоминать старые времена. Джэкс в городе только на несколько ночей, и я хотел поболтать с ним, — он подарил другому мужчине холодную улыбку.

— Сара с ним?

А... так парень знает всё о Саре Джэкса.

— Я думаю, была, — как будто делясь тайной, Кейс добавил: — Он любит, когда она рядом.

Грэйсон фыркнул.

— Я могу позвонить Саре. Достать её телефон за считанные минуты. Джэкс может быть и экс-преступник, но Сара все же работает с ФБР время от времени.

Он округлил свои глаза.

— Удачно для Вас. Вы нуждаетесь в ком-то, у кого всё в порядке со здравым смыслом, чтобы помочь Вам.

Грэйсону не понравился этот подкол. Кейс разглядел это во взгляде парня. О, как плохо.

— Сара расскажет мне, что Вы обсуждали вчера.

Кейс рассмеялся.

— Сомневаюсь в этом.

— Она работает с ФБР как внештатный сотрудник...

— Мне плевать, какую внештатную работу она выполняет для ФБР. Всё, что я знаю, — Сара защищает конфиденциальность общения со своими клиентами. А с тех пор как я её клиент, она не расскажет Вам ничего, — он бросил агенту хлебные крошки. Только так. Ничего большего.

— Вы наняли Сару? — спросила Карин, прерывая своё молчание и продолжая сохранять своё местоположение у стены. — Вы пытаетесь с помощью неё найти кого-то для Вас?

Вообще-то нет. Но ФБР может пойти поискать эти взаимосвязи. Это даст Кейсу такое необходимое пространство для манёвров.

— Другую жертву? — надавила Карин. — Кто-то ещё пропал из вашей жизни, и Вы пытаетесь её найти?

— Охота на ведьм, — заявила Дейдра с грустным кивком головы. — Без лицензии.

Карин подошла к столу.

— Если есть другая потенциальная жертва, то мы сможем найти её. Мы можем разместить её лицо в каждой газете, на каждом сайте в Интернете и на телевидение...

Сердце агента было в правильном месте. Она выглядела так, как будто в первую очередь заботилась о жертве, а уж потом об убийце.

— Это не касается этого дела, — пробормотал Кейс. Он посмотрел на свои часы. — Часы тикают. А у Вас есть только час.

Грэйсон ударил кулаком по столу.

— Мы оба знаем, что Мари заставили выглядеть похожей на Бри.

И снова, подумал Кейс... у кого-то серьёзные проблемы с управлением гнева. Это станет преимуществом. В конце концов, есть причина, почему он согласился на этот небольшой разговор.

Закипев, Грэйсон прорычал:

— Собираешься продолжать самодовольно сидеть, когда очевидно, что Бри следующая цель?

Последнее, что он ощущал, было самодовольство. Ярость. Готовность убивать. Готовность уничтожать. Но Кейс лишь пожал плечами.

— Бри из ФБР. Она опорочена.

Бри услышит эти слова. И он ненавидел это.

— Опорочена? — повторила Карин, пока стояла около стола.

— Я больше не могу допустить, чтобы она крутилась около меня. Всё было в порядке, пока остальная часть мира не представляла, кем она является на самом деле. Я наслаждался, играя с ФБР, — он небрежно улыбнулся. — Но теперь, когда тайна раскрыта, Вы должны отправить Бри обратно в Квантико. Переназначьте её на что-то ещё, поскольку она больше не подойдёт ко мне близко. Считайте, что её полный доступ аннулирован. Игры закончились.

— Ты сукин сын, — Грэйсон наклонился ближе. — Ты трахнул её, а теперь хочешь самоустраниться? Когда у неё мишень на спине?

***

Бри почувствовала, как вся кровь отлила от её лица. Её кожа стала ледяной, и она не могла отвести взгляд в сторону от разыгрываемой сцены перед ней.

«Ты трахнул её, а теперь хочешь самоустраниться? Когда у неё мишень на спине?»

— Это не правда, да? — спросил Доминик, чертовски неестественным и неуклюжим голосом. — Грэйсон просто пытается надавить на парня. Заставить его выдать что-нибудь, что мы сможем использовать.

— Нет ничего, что мы сможем использовать в этом деле. Я говорила Вам — Кейс не убийца, — она по-прежнему была убеждена в этом. Полностью уверена.

Даже если он, по-видимому... покончил с ней. Опорочена. *«Он назвал её опороченной?»* Её рука сжалась в кулак. Она покажет ему опороченную.

— Ты спала с ним, Бри?

Она не ответила.

Доминик грустно вздохнул.

— Люди не всегда такие, как ты думаешь, Бри, — он приподнял рукав на своей левой руке, показывая татуировку. Роза, окруженная шипами. — Сделал это, чтобы напоминать себе об том факте, что когда-то давным-давно я облажался. Доверился неправильной женщине.

Её пристальный взгляд задержался на татуировке. Кроваво-красная роза. Кровь...

Он прикрыл татуировку.

— С нашей работой, мы не можем позволить себе так испытывать удачу. Мы не можем позволить себе пересекать грань. Ты можешь думать, что можешь доверять кому-нибудь, но это не так. Люди врут. Они обманывают. Это просто то, кто они есть, — он помедлил. — Так что я собираюсь спросить тебя снова: ты спала с ним?

— Я спала в доме Кейса, — её голос звучал слишком ломким даже для её собственных ушей. — После того как Грэйсон подставил меня, разгромив мою комнату, — она вернула свой взгляд обратно на Кейса, интересуясь, что же он скажет дальше.

Он сказал ей, что не принадлежал к тому типу, кто целует, а потом рассказывает. Но это был его момент. Он раскроет их секрет?

У Грэйсона стал дикий взгляд. Он не собирался останавливаться. Он подталкивал, подталкивал и подталкивал...

— *Вы трахали агента Харлоу?* — Грэйсон кинул этот грубый вопрос в Кейса.

Кейс улыбнулся Грэйсону. И это был абсолютно пугающий вид.

— Я полагаю, Вы делали это, агент Уэсли.

Её кожа больше не была похожа на лёд. Она стала абсолютно красной и горячей.

***

Лицо Грэйсона перекосило от ярости.

— Вы...

— Вы трахались со своим собственным агентом, — мягко продолжил Кейс. — И Вы выставили её в качестве «жертвы» в гостинице, после того как разгромили её комнату, и Вы же вынудили её обратиться ко мне за помощью. Тогда она без сомнения оказалась в моём доме, но под Вашим руководством.

— А вот это сомнительное дерьмо, — фыркнула Дейдра. — У меня будет знаменательный день с этими фактами, если любые обвинения хоть когда-нибудь будут выдвинуты против моего...

— Если убийца направил свой взгляд на Бри, — Кейс не позволил хоть немного измениться тону своего голоса, когда сосредоточился на Грэйсоне, — это полностью Ваша ошибка. Вы послали её ко мне. Вы знали, что произойдёт.

— Поскольку она похожа на Бритни Ланг? — лилейным тоном голоса надавил Грэйсон. — Первую девочку, которую задушили... которую Вы любили, когда ещё были мальчишкой? Такие же белокурые волосы. Такая же...

— Внешний вид — это так поверхностно. Когда я смотрю на Бри, то вижу только её, — они должны внести ясность в этот вопрос. Бри не была ничьим дублёром. И никогда не будет. — Вы послали её ко мне, поскольку слишком долго наблюдали за мной. Создавали Ваш ошибочный психологический портрет. Изучали меня. Всегда ненавидя, поскольку Вы

думали, что однажды я расскажу Вашу небольшую грязную тайну всему миру. Вы думали, что я разоблачу Вас.

Грэйсон вскочил на ноги.

— Допрос окончен.

Вообще-то нет. Это только начало. Он планировал этот идеальный момент, даже собрал зрителей, которых хотел. Он мог ощутить повышенное внимание Дейдры.

И Бри. Бри будет внимательно наблюдать. Она должна услышать это. Необходимо, чтобы она всё поняла о мужчине, на которого работала.

— Ты думал, я забыл тебя, — рассмеялся Кейс. — Я не забываю лиц. В ту минуту, когда я увидел тебя с Бри, я узнал тебя со старых времен. Только тогда ты не был Грэйсоном. Тогда ты использовал первое имя — Олтон. Ты был зелёным постовым, который пытался держаться вне центра внимания во время всего моего судебного процесса, но я помню тебя. И я проверил тебя, когда наши пути пересеклись снова, — он смаковал этот момент. Кейс вздёрнул свою голову, пока изучал агента, который хотел его уничтожить. — Ты думаешь, что я просто забыл о Бритни? Думаешь, что я не хотел найти её убийцу? Не хотел выяснить каждую деталь того, что произошло с ней тогда?

Грэйсон рванул к двери.

— Ты трахал её.

Грэйсон замер. Карин и Дейдра обе жадно наблюдали за разворачивающейся сценой. Иногда хорошо иметь зрителей.

Так что он продолжил играть для своей аудитории, и Кейс наслаждался мучением, которое видел в пристальном взгляде Грэйсона.

— Ты тоже встречался с Бритни Ланг. Этот гнев выдал тебя. В тебе слишком много ненависти и ярости, всякий раз, когда ты оказываешься рядом со мной.

— Заткнись.

— А я-то думал, что нахожусь в этой комнате для того, чтобы говорить, — Кейс рассмеялся... и продолжил говорить. — После того, как с меня сняли обвинения в её убийстве... ну ты знаешь, признали *невинным* судом присяжных... я стал копать. Шелдон Таггерт? Ладно, он был одним из её любовников. Но им же был и ты. Любовник, о котором ни пресса, ни окружной прокурор никогда не слышали.

Грэйсон подошел к небольшому столу и оперся руками о поверхность, когда наклонился к Кейсу.

— Ты ошибаешься.

Нет, не ошибается. Он видел правду, смотрящую прямо на него.

— Ты вернулся обратно в город, и женщины стали умирать точно так же, как и несчастная Бритни, — Кейс низко присвистнул. — Ещё одно чертовское совпадение, разве Вы так не думаете, *агент Уэсли*?

Грэйсон резко перескочил через стол. Кейс даже не позволил парню нанести удар. Он просто был не в настроении для этого дерьма. Он схватил руку агента, быстро перемещаясь, и отбросил парня в одностороннее зеркало.

Дейдра вскочила на ноги.

— Вы только что напали на моего клиента! Я выдвину обвинения.

Грэйсон поднялся.

Кейс шагнул к сукиному сыну. Он наклонился ближе. Грэйсон снова себя контролировал, Кейс видел это прямо сейчас. Слишком поздно. Кейс уже использовал

слабость парня против него. «*Эта проблема с управлением гневом — укусит тебя за задницу*».

— Ты только что облажался, — усмехнулся Кейс. — Думаю, я даже смогу за это снять с тебя значок.

— Ах ты сук...

— Используй свой шанс, — хорохорился Кейс. — Держу пари, тебе могут дать срок, если сильно постараться.

Грэйсон тяжело задыхался. Карин влезла между двумя мужчинами.

— Мы закончили.

Через мгновение так и стало.

— Кейс, уходим. Сейчас же, — Дейдра стояла уже в дверях. — Я также получу судебный запрет, агент Уэсли. После этого нападения, Вы не окажитесь снова *рядом* с моим клиентом.

— ФБР следует держаться от меня подальше, чёрт возьми, — теперь пристальный взгляд Кейса перешёл на одностороннее зеркало. — Держись подальше, — это сообщение было для Бри. Поскольку, чёрт возьми, это было небезопасно для неё — оставаться рядом с ним.

Он последовал за Дейдрой в коридор, и как только он наступил на этот блестящий плиточный пол, дверь справа резко распахнулась. Бри была там, впиваясь в него взглядом.

Он упивался ею, даже когда позаботился о том, что маска полностью скрывает выражение его лица.

Бри не носила маску. Её эмоции были ясными, когда она шагнула к нему.

— Ты солгал мне!

— Э-м, кто это? — потребовала Дейдра тоном, который мог заморозить пустыню. — Мой клиент закончил...

Бри тыкнула указательный пальцем в грудь Кейса.

— Ты никогда не рассказывал мне о вашей связи с Грэйсоном. Ты знал кто он, я рассказала тебе о нашем прошлом, а ты даже и *словом* не обмолвился.

«*Да, это так*».

— Это не было частью плана.

Её кожа, казалось, побледнела.

— Ты использовал меня.

— Мы использовали друг друга. Разве это не та причина, по которой ты пришла в «Фантазию» под прикрытием? — он оставил насмешку в своём голосе. — Теперь настало время тебе уехать. Убирай свою сладкую задницу из Нового Орлеана, Бри. Это место больше не для тебя.

Сзади него кто-то ахнул.

— Вы *угрожаете* ей? — потребовала Карин. Он даже не понял, что она выскользнула из комнаты для допросов.

— Нет! — отрезала Дейдра. — Мой клиент абсолютно точно не...

— Мы закончили, — произнёс Кейс Бри.

Вспышка боли отразилась на её лице.

Каждый мускул в его теле напрягся. Он хотел схватить её и крепко обнять. Но вместо этого он не шелохнулся.

— Шелдон Таггерт, — бросила имя Бри. — Ты убил его?

Вопрос застал его врасплох. Он посмотрел ей глаза, прошлое резко нахлынуло на него...

— Мой клиент не будет отвечать на этот вопрос. — Дейдра потянула его прочь от Бри.

— И, конечно, он *не* какой-то убийца. Он — уважаемый член общества. Бизнесмен, который оказывает поддержку некоммерческим предприятиям и благотворительным обществам. Он оказывает помощь притеснённым...

Бри снова прыгнула и оказалась перед Кейсом.

— Я не оставлю этот город.

Дерьмо. Дерьмо.

— И я не позволю кому-то ещё умереть. Я привлекла его внимание. Преступник хочет меня? Тогда он может прийти и достать меня.

«Нет, чёрт, НЕТ».

— Ты совершаешь ошибку.

Она наклонилась к нему.

— Нет я — ты, — её слова были произнесены тихим тоном, предназначены только для него. — И ты пожалеешь.

— *Позволь ему уйти, Бри,* — выдал Грэйсон.

Этот кусок дерьма не должен приказывать ей, что делать.

Кейс развернулся, чтобы взглянуть на другого мужчину.

Грэйсон поправлял свою рубашку и пальто.

— У нас есть другие свидетели, которых надо допросить. Пока мы закончили с мистером Куиком.

«Но мистер Куик не закончил с Вами».

— Больше ни слова, — зашипела Дейдра на Кейса. — Мы уходим отсюда прямо сейчас.

***

Бри смотрела, как Кейс уходит. Он использовал её. Хранил секреты.

— Я предупреждал тебя, — пробормотал Грэйсон.

— Серьезно? Ты только что напал на подозреваемого! — он не может притворяться, что был хоть в чём-то полностью прав.

— Я ни разу не прикоснулся к нему.

— Поскольку он был слишком быстр для тебя, — она не могла больше доверять Грэйсону. Он слишком много скрывал. Так же как и Кейс. — Это касается твоего прошлого. Именно поэтому ты так заиклен на Кейсе. Ты не можешь разглядеть других подозреваемых, поскольку хочешь, чтобы он заплатил за преступление, которое было совершено много лет назад.

— Пятнадцать лет назад. *Ego* преступление.

Бри могла только лишь покачать головой.

— Ты хочешь уничтожить его, и он настроен сделать то же самое с тобой, — но Кейс свои намерения хранил в секрете намного лучше. — А пока Вы двое наезжаете друг на друг, женщины умирают. Кто-то убивает их, и с меня хватит причинения вреда ни в чём не повинным женщинам. Ты и Кейс должны просто пойти и повышибать дерьмо друг из друга, — Бри крутанулась на пятках. — Я беру комнату для допросов номер два, — там находился Реми.

— Я ответственный, — рывкнул Грэйсон. — Я могу...

— Э-м, нет, — голос Карин звучал чётко и ясно. — Во время допросов ты сидишь снаружи. Я уже отправила рапорт о том, что произошло, и руководство ФБР говорит, что ты должен быть отстранён, пока мы не выясним, будет ли Кейс Куик выдвигать обвинения. Пока мы не узнаем наверняка — я ответственная, а твоя задница на скамье запасных.

Бри обернулась назад. Карин и Доминик собрались вместе. Телефоны обоих в руках.

— Проводи допрос, Бри, — настоятельно рекомендовала Карин. — Ты та, кто больше контактировал с Эбби и Реми. Поговори с ними обоими. Они расскажут тебе больше, чем кому-нибудь ещё.

Она не была так уверена в этом, но Бри больше, чем просто хотела, попытаться и докопаться до правды.

***

— Что, чёрт возьми, это было? — красные длинные ногти Дейдры врезались в руку Кейса, втыкаясь в кожу под рубашкой. — Когда твой адвокат велит тебе прекратить говорить — ты прекращаешь!

Он улыбнулся ей.

— Ты же знаешь, что я не следую чёртовым приказам.

— Это серьезно! Женщины мертвы! Последняя жертва была найдена в твоём клубе... и с твоим ДНК на ней из-за того, что ты прикасался к телу. Это не шутка! Мы должны тщательно обыграть это дело или всё может для тебя закончиться обвинением в убийствах!

— Я не убивал Мари. Или других женщин.

— Я не спрашивала, — это всегда было её правилом. Она никогда не спрашивала совершал ли он любые преступления. Она просто защищала его от каждого обвинения. — И, Иисус, ты позволил агенту ФБР находиться в твоём доме? Зная, что она агент?

— Бри не угроза мне.

— Она самая большая угроза для тебя! Ты не можешь действовать, думая своим членом. Женщина отвернётся от тебя в мгновение ока. Чёрт — это её единственная работа. Продать тебя.

— У неё ничего нет, что она может использовать против меня, — он был на два шага впереди федералов всё это время.

Он знал, кем на самом деле был Грэйсон. Он никогда не забывал лиц. Он просто манипулировал. Когда ты прикидываешься дурачком — копы становятся тем, кого легко обмануть.

— Держись от неё подальше, Кейс. Я серьезно. Держись подальше от этой симпатичной федеральши.

— Без проблем. Сейчас ФБР должны уже отправить её в Квантико.

Дейдра развернулась на каблуках своих Джимми Чу.

— Не будь в этом слишком уверен. Они скорее всего поощрят ее. В конце концов, она выполнила свою работу, разве не так? Она сблизилась с тобой.

Он не пошёл за ней по ступенькам.

— Бри должна уехать, — не было другого варианта. Если ФБР не отправит Бри подальше, то ему придётся позаботиться об этом самостоятельно. Город — не безопасен для неё.

Он не позволит ублюдку, следующему за ним, добраться до неё.

Кейс всё ещё помнил страх, который он ощутил, когда подумал, что Бри умерла. «Она должна уехать». Он заставит её уехать.

Глава 15

— Давайте просто сэкономим время, ладно? — Реми постучал рукой по старому столу перед ним. — Я уже рассказал федералам всё, что знал. Я рассказал Вам, парни, всё на месте преступления. Мне больше нечего добавить. Так что я готов убраться на хрен отсюда.

Бри вытащила стул напротив него. Доминик прошел в комнату следом за ней и сел рядом.

— Два федерала? Да ладно? Потому что Вам обоим необходимо услышать эту историю снова? — Реми закатил глаза. — Мне тоже необходимо вызвать сюда адвоката?

— Это зависит от того, — спокойно начал Доминик, — сделали ли Вы что-то не так? — он открыл папку, которую принёс в комнату, и пододвинул фотографию Мари Аргениукс к Реми. — Как, например, убийство этой бедной женщины?

Реми уставился на фотографию. Его лицо осталось лишенным всяких эмоций.

— У Вас был доступ в «Фантазию», — продолжил Доминик. — У Вас есть ключи Пароль от сигнализации.

Реми вздохнул. Он поднял взгляд, но не сосредоточил своё внимание на Доминике. Вместо этого, он посмотрел прямо на Бри.

— Это новое предположение? Я — плохой парень? Я слежу за своим боссом, вижу женщин, с которыми он сближается, а затем убиваю их? Возможно также подставляя его? Потому что... что? Почему?

— Поскольку Вы хотите завладеть его властью, — Бри осторожно ответила, пока сама изучала реакцию Реми. — Потому что Вы — его правая рука, но возможно Вы устали от такого положения. Возможно Вы хотите взять всё на себя, и самый лёгкий способ это сделать — убрать Кейса со своего пути.

Реми наклонился к ней. Его пристальный взгляд стал холодным и тяжелым.

— Если бы я хотел убрать Кейса с моего пути, почему бы мне просто не убить его самого? Это кажется значительно проще, чем душить женщин и пытаться повесить это на него.

Так оно и было.

— Где Вы были вчера вечером?

Реми пожал плечами.

— Дома. Спал.

— Кто-нибудь может подтвердить это? У Вас есть любовница, друг, кто угодно, кто может обеспечить Вам алиби?

— Нет.

Они уставились друг на друга.

— Мои любовницы не остаются на ночь. Я не из тех, кто за отношения. Я люблю быстрый и грязный секс, — он пододвинул фотографию обратно к Доминику. — Мы закончили?

— Нет, — тон голоса Бри стал жёстким. — Мы не закончили.

Губы Реми слегка изогнулись.

— Вы знаете каждый аспект жизни Кейса. Вы знаете его.

— Я знаю только то, что Кейс хочет, чтобы я знал. Я не думаю, что кто-то... даже ты, Бри... когда-нибудь поймешь, кто он есть на самом деле.

Доминик закрыл свою папку.

— У Вас были сексуальные отношения с кем-нибудь из жертв?

Реми покачал головой.

— Не думаю, что мне следует отвечать на этот вопрос.

«Твою мать».

— Вообще-то я думаю, что мы закончили разговор. Мой адвокат Дейдра Шоу должна быть ещё здесь. И бесконечно уверен, что она вытащит меня отсюда в течение следующих пяти минут, — он одарил их акульей улыбкой. Его голова повернулась к Доминику. — Идите и позовите Дейдру. Держу пари, она сейчас вне стен здания разговаривает с Кейсом. Они не уедут без меня. Не в их стиле.

Доминик не пошевелился.

Реми начал вставать.

— Сядь, — категорично приказала Бри. Она кинула взгляд на Доминика. — Иди найди его адвоката, — она надеялась, что он сможет прочитать сообщение в её глазах: «Я хочу остаться наедине с Реми на несколько минут».

Стул Доминика зацарапал по полу, когда он поспешил наружу. Она подождала, пока он не ушёл, а затем...

— Это была Мари. Ты встречался с ней.

Он опять посмотрел на неё.

— Я видела тебя, когда ты понял, что Мари больше не работает в «Фантазии». Ты был удивлён. Ты вытащил свой телефон, и я думаю, что ты отправил ей сообщение. Мы собираемся получить записи с её телефона. Если ты звонил ей, если ты...

— Да, — выдавил он. — Это была Мари. И тебе не стоило давить. Я же сказал, больше никаких вопросов. Я попросил пригласить моего адвоката, я...

— Я не задавала вопросов. Я констатировала факты. Вы — тот, кто только что сам сделал признание.

Его глаза сузились.

— А ты лучше, чем я думал.

— Меня просто продолжают недооценивать. История всей моей жизни, — её сердце колотилось очень быстро, но тон голоса оставался ровным.

— Тебе, бл*дь, следует держаться от него подальше, — он едва выдохнул эти слова.

— Что?

Реми не повторил свои слова.

Но она слышала их, и они лишь ещё сильнее рассердили её.

— Это предупреждение? Или угроза?

Он наклонился к ней.

— Я помог тебе, а ты даже этого не понимаешь.

— Помог мне? Обшарив мою комнату? Ты же это сделал, да? Поскольку ты — правая рука Кейса.

Нет признания, хотя...

— Я видел, как ты вытащила микрофон из своего лифчика в твою первую ночь в «Фантазии». Я так и не обмолвился об этом Кейсу. Ты должна мне.

— Ни черта я тебе не должна, — но она сделала себе пометку в уме. Парень хотел

обмануть своего босса. Что ещё он мог сделать?

— Он не рационален, когда ты рядом, — и снова голос Реми стал лишь шёпотом. — Я видел это сегодня. Он лишился рассудка, когда думал, что Мари была тобой, — он вздохнул. — Я был тем, кто трахал её, но он был тем, кто сходил с ума... поскольку он думал, что это — ты. Теперь ты собираешься встать на пути, а я не могу этого допустить.

— Теперь это уж точно звучит так, как будто ты угрожаешь мне. Тебе следует быть осторожней.

— Нет, это тебе следует быть осторожней. Ты та...

Дверь открылась.

— Я устала от этого, — объявила Дейдра с драматическим вздохом. — Мои клиенты атакуются этим отделом, и это закончится сейчас же.

Бри не отвела взгляд от Реми.

— Ни на кого не нападали.

Он уже поднялся.

— Помни, что я сказал.

Как она могла это забыть?

***

— Не волнуйся, — Реми забрался на заднее сиденье внедорожника рядом с Кейсом. Водитель куда-то делся. — Я не сказал им ни одной треклятой вещи.

— Я и не волновался, — Кейс повернул свою голову так, чтобы он мог изучить своего друга. — И я им не рассказал, что ты трахал Мари.

Реми вздрогнул. Его руки сжались в кулаки.

— Один раз. Это было всего лишь раз, и это была ошибка.

— Была ли?

Теперь Реми посмотрел на него.

— Ты думаешь, что это я сделал? Убил её?

Кейс позволил лёгкой улыбке искривить губы.

— Конечно, нет.

Реми с облегчением выдохнул воздух.

— Камеры безопасности вчера не работали. Ты понимаешь? Федералы выяснили это в первую очередь. Мои камеры всегда работают, но кто-то их повредил.

— Кто-то, — подчеркнул Реми, — кто знает слишком много о твоём бизнесе.

— Да.

— Ты думаешь, что этот человек связан с клубом? — Реми потянул за свой ремень. Его пальцы немного дрожали.

— Я думаю, что этот человек связан со мной. И думаю, что с самого начала.

Реми взглянул на свои руки, сжатые в кулаки.

— Ты не рассказывал мне о своём прошлом. Я работаю с тобой практически год, а ты всё ещё не разговаривал со мной... никогда о Шелдоне Таггерте или Бритни Ланг.

Кейс нажал на кнопку около сиденья — перегородка салона поднялась, блокируя их разговор от ушей вернувшегося водителя.

— Не так много можно рассказать о Шелдоне Таггерте. Мёртвые не говорят.

— Это же я, — открыто произнёс Реми. — Ты можешь мне рассказать. Чёрт возьми,

моя работа заключается в том, чтобы защищать тебя, но я не могу защитить тебя, если не знаю правду, — он сжал пальцы. Разжал. — Ты убил его?

Кейс рассмеялся.

— Разве ты не слышал? Этот человек умер в автокатастрофе — несчастный случай. Именно поэтому тебе не стоит пить за рулём. Плохие вещи случаются.

Реми, казалось, собирался мыслями, а затем пробормотал:

— Ты — плохие вещи.

— Да, я.

— А что на счёт Бритни?

— Меня судили и признали не виновным в её убийстве, — он медленно выдохнул. — У тебя особый интерес к моему прошлому.

— Не зная, что ты скрываешь, я не могу делать мою работу. Я не могу защищать тебя от внешних угроз, — голос Реми кипел от расстройства.

— Возможно дело не в том, что скрываю я, — Кейс позволил своей улыбке растянуться, — возможно дело в том, что скрываешь ты.

Реми не шелохнулся. Глазом не моргнул. А затем...

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Ты же знаешь, как я отношусь к людям, единожды предавшим меня, Реми?

— Вероятно также, как и я. Обманул меня однажды — и ты мёртв для меня.

— Точно, — Кейс откинулся в своём кресле. — У тебя есть, что мне рассказать, Реми. Я верю в старую поговорку: «Исповедь полезна для души».

Если, конечно, у человека была душа.

Он был не до конца уверен, что у Реми Сент Клера была душа... или сердце.

***

— Я не понимаю, — Эбби сжала кружку кофе в своих руках. Следы туши высохли на её щеках. — Ты... федерал?

Бри прочистила горло.

— Я работала под прикрытием. Пыталась найти человека, ответственного за убийства...

— «Новоорлеанского душителя»? — перебила её Эбби ломающимся голосом. — Но не сделала этого. Ты его не нашла. Не остановила его. Мари — мертва. Полицейские... сказали мне. Копы в форме приехали ко мне домой. Сообщили мне, что она мертва, и привезли меня сюда, — кофе разбрызгивалось по сторонам из-за того, что её руки тряслись. — Я думала — она ушла. Она не должна была умереть.

Бри ждала, пока Эбби не поднимет свой взгляд. Когда женщина посмотрела на неё, Бри произнесла:

— Мне нужны сведения о Мари. Что ты можешь рассказать мне?

— Она была тихоней. Немного флиртовала с Реми, но больше не с кем. Она... она умерла?

Бри кивнула.

— И ты из Федерального агентства. Кейс знает?

— Да.

Эбби вздрогнула.

— Он не захочет, чтобы я разговаривала с тобой. Я-я-я должна позвонить ему.

— Я просто хочу найти убийцу Мари. Это моя работа. Если у тебя есть какая-нибудь информация, которая сможет мне помочь, пожалуйста, расскажи мне. Дай мне что-нибудь, Эбби, — она практически умоляла.

Но Эбби покачала головой.

«Проклятье».

— Я не хочу, чтобы ещё одна женщина умерла.

Эбби уставилась на чёрный кофе.

— Ты же знала других женщин, да, Эбби? — надавила Бри. — Ты знаешь всех служащих в клубах Кейса.

— Я обучаю большую их часть, — она снова уставилась на кофе. — Да... я знала других.

— Что связывало из всех, Эбби? Что было в них такого...

— Все они были похожи. Белокурые волосы. Как... у тебя.

— Но было что-то большее? Что-то, выходящее за рамки поверхности? Что-то, что ты подметила?

И снова Эбби покачала головой.

— Ты никогда не замечала, что кто-то из клиентов уделял им слишком много внимания? Не слышала от девочек о проблемах с кем-нибудь?

— Полицейские допросили меня и весь обслуживающий персонал после того, как обнаружили Линдси. Я говорила им и повторяю тебе — ничего не было.

— Но что-то должно было быть. Девочки никогда не упоминали, что испытывали чувства, будто за ними кто-то следит? — поскольку Бри считала, что убийца наблюдал за своими жертвами. Жертв не просто раз и забирали. Женщин тщательно выбирали, а это подразумевает преследование.

— Нет, они никогда не упоминали об этом. У нас не было доверительных бесед. Они выполняли свою работу. Я делала свою, — она фыркнула. — Думаю, теперь мне следует уйти.

— Подожди, — пальцы Бри обвилились вокруг запястья женщины. — Расскажи мне об Эмилии Сендерсон.

Эбби уставилась на пальцы Бри.

— Не о чём рассказывать. Мне пришлось попросить её уйти, когда она не оставила босса в покое.

— Но Эмилия угрожала, когда её уволили? Говорила что-то, настаивала?

Морщинка залегла между бровями Эбби. Её голова откинулась назад, когда она наконец-то встретилась глазами с Бри.

— Да. Она... говорила, что Кейс пожалеет. Что раскается в том, что сделал, — она провела языком по нижней губе и заговорщически наклонилась к Бри. — У меня сложилось впечатление, что она думала... Эмилия считала, что у неё есть что-то на босса. Что-то, что она может передать в руки полиции. Отвергнутая женщина и всё-такое... она может стать опасной.

Бри не отводила взгляд от Эбби.

— Ты знаешь, что она имела в виду?

Эбби вытянула руки из хватки Бри.

— Кейс — хороший босс. И мне нечего больше добавить.

Но в её глазах был страх. И Бри стало интересно... боялась ли она разговаривать с федералами? Или же боялась Кейса?

***

Бри припарковалась перед кованными железными воротами. Она взяла машину в аренду — маленький синий седан. Расправила плечи, когда приблизилась к воротам. Огни освещали дом, отгоняя ночной мрак. Тут неподалёку была камера. Она подозревала, что Кейс наблюдает за ней через эту камеру.

— Открой ворота, — сказала она ему, когда уткнула руки в бока. — Впусти меня. Мы должны поговорить.

Ворота не открылись. Камера просто продолжала смотреть на неё.

— Кейс, я не уйду. Просто открой, ладно? Просто...

Показался охранник. Он вышел из-за дома, и она прищурилась, когда он вышел на свет, тогда она и узнала татуированное тело Франко. Он направлялся к воротам медленными шагами. Его голова была немного наклонена в бок.

— Босс не здесь, Бри.

Она обхватила пальцами прутья решетки.

— Где он?

— У него есть дело, о котором необходимо позаботиться. Он попросил меня остаться и присмотреть за домом для него.

Она пыталась позвонить Кейсу. Но он не ответил, что не удивительно, но время пролетело слишком быстро. Прошёл день, а он так и не связался с ней. Ей было необходимо переговорить с Кейсом. У них был убийца — чтобы поймать.

— Ты должна уйти, — больше Франко уж точно не звучал дружелюбно. — Босс не хочет, чтобы федералы крутились вокруг.

Кажется, он не слишком возражал вчера ночью. Бри перекрестила руки на груди.

— Так же, как и ты, да?

Он одарил её взглядом.

— Ты мне нравишься. Думаю, ты достаточно милая. Но тебе не следует мутить с боссом.

Он не собирался позволить ей пройти через ворота. *«Прекрасно».*

— Передай Кейсу — это ещё не конец.

Франко не ответил.

Раздраженно фыркнув, Бри крутанулась и направилась обратно к машине. Она обошла вокруг капота, идя к двери стороны водителя, и...

Автомобильные фары осветили её. Яркий свет заставил её поднять руку. Уже опустилась ночь и всего лишь моментом ранее улица была абсолютно пустынная.

Но сейчас эти огни были на ней, и двигатель громко зарычал, и тут Бри осознала, что машина едет прямо на неё.

Бри не стала выхватывать оружие из кобуры на боку. Что это даст? Даже если она подстрелит водителя (водителя она не видела), то машина по-прежнему может сбить её. Так что она сосредоточилась на спасении своей задницы. Она запрыгнула на капот своего седана.

Франко закричал.

Она услышала ужасный визг и хруст металла. Седан тряхнуло, когда машина ударилась в машину, а потом водитель умчался прочь.

Бри упала на землю, но затем вскочила на ноги. И погналась за уезжающей машиной. Внедорожник. Тёмный. Никаких опознавательных знаков...

Тяжелая рука схватила и крутанула Бри.

— Ты в порядке? — Франко уставился на неё круглыми глазами.

— Ты рассмотрел водителя? — выдавила Бри.

Он покачал головой.

Она тоже не рассмотрела ублюдка. Но возможно он попал на запись камер наблюдения.

У Кейса так много камер вокруг дома... они должны были что-нибудь заснять. Она выхватила свой телефон. Набрала Карин.

— Мне нужно разослать ориентировку на внедорожник, направляющийся на север по Сент-Чарльзу...

***

Кейс прижал телефон ближе к уху.

— Она в порядке?

— Да, сэр, — голос Франко был низким. — Внедорожник ждал вниз по улице. Его было не видно в темноте. Он ехал прямо на неё.

Пугающее онемение сковало его грудь.

— Она хочет получить доступ к твоим камерам безопасности, чтобы полицейские смогли попытаться получить изображение водителя.

— Дай ей доступ к камерам.

— Но...

— Дай ей все, чтобы она не захотела. Я еду, — он закончил звонок, повернулся и отвел назад плечи.

Реми резко упал на другой стороне комнаты. Кровь капала из его губы, и несколько тёмных синяков уже сформировались около его челюсти.

— Доставьте его домой, — Кейс дал указание мужчинам, находящимся поблизости. — И вызовите сюда уборщика, — кровь растеклась по полу.

«Кто бы мог подумать, что Реми такой кровотокающий сосуд?!»

Когда мужчины подошли к нему, Реми оттолкнул их руки от себя. Он, шатаясь, стоял на своих ногах.

— Мне не нужна... помощь.

Парень был очень плох. Кейс подошёл к нему, сгибая пальцы.

— От тебя я ожидал лучшего сопротивления. Обычно ты гораздо более квалифицированный оппонент.

Реми искоса посмотрел на него.

— А ты обычно не пытаешься снести мне голову, тренируясь. Это дерьмо другое.

«Да ладно?» Кейс улыбнулся.

— Будь осторожен. Кажется, тебе надо побережь рёбра. Я надеюсь, что не сломал их.

— Лжец, — но Реми улыбнулся... улыбнулся разбитыми губами, как будто они только что разделили момент духа товарищества. Но нет.

— Это ты, Реми, — Кейс уставился на него. — Ты — лжец.

С лица Реми сошла улыбка.

— Кейс?

— Бри несколько минут назад чуть не сбили машиной. Сейчас я направляюсь её увидеть.

Тревога вспыхнула в глазах Реми.

— Я тоже поеду. Тебе может потребоваться...

— Нет, Реми, прямо сейчас ты мне не нужен. Позаботься о своих рёбрах, — он напряг мышцы на руках. — Я увижу тебя очень скоро.

Реми сглотнул.

Кейс схватил полотенце по пути из спортивного зала — его зала. Водитель ждал его у двери.

— Полегчало, босс?

Он взглянул на разбитые костяшки. Одна мысль о том, что Бри чуть не сбили, пока он выбивал кулаками дерьмо из Реми...

— Даже не близко.

Водитель бросил один взгляд на лицо Кейса и больше ничего не произнёс. Он дёрнул заднюю дверь. Кейс поспешил внутрь.

— Отвези меня домой. Сейчас же.

Водитель надрывал себе задницу, чтобы доставить его домой во Французский квартал.

Когда они повернули на улицу к его дому, полицейские огни освещали место преступления. Водовороты синего. Эвакуатор стоял там, затаскивая раздавленный седан.

Бри стояла около седана, её руки были обернуты вокруг живота.

— Останови машину, — приказал Кейс.

Водитель остановился. Кейс выпрыгнул из машины и направился прямо к ней. Бри повернулась, когда он приблизился, её глаза сверкнули, широко открываясь, но он не остановился. Он преодолел расстояние между ними, обернул свои руки вокруг неё, а затем пристально окинул её взглядом.

Она вздрогнула, когда он приподнял свою левую руку, задев красную ободранную кожу около её локтя.

Рычание зародилось в его горле.

— Просто царапина, — быстро произнесла Бри. — Мне пришлось перепрыгнуть через капот, и я...

— Франко.

Парень помчался к нему.

— Босс, дерьмо, Вы быстро сюда добрались. Я, эм, дал им видеозапись и...

Голова Кейса повернулась. Он сфокусировал свою ярость на другом мужчине.

— Ей больно, Франко.

— Я, эм, просто сказал ей, что она не может войти в дом. Как Вы приказали, я...

— Где ты был, Франко, когда машина нацелилась на неё?

— Я был... за воротами. Я не понимал...

— Прекрати, — трясущимся голосом произнесла Бри. — Не он сбил меня. Он поспешил ко мне так быстро, как только мог, ладно? Так что отвали от Франко.

Он не сделает подобной херни, и Франко знает об этом.

— Я думал, Вы закончили, — пробормотал Франко. Он вжал голову в плечи. — Когда Вы сказали...

— Никто не прикоснётся к ней снова. Никто не подберётся и близко к ней. Пока она находится в этом городе — она моя, — эта фраза сорвалась с губ Кейса. — Убедись, что

каждый знает об этом. Кто, бл*дь, свяжется с ней, того я уничтожу.

Бри в изумлении открыла рот.

— Кейс, какого...

Франко кивнул и поспешил прочь.

— Он не сделал ничего плохого, — тон её голоса стал угрожающе низким. — Кроме того, что не позволил мне войти в дом, но это твоя вина. Это...

Он притянул её ближе, очень аккуратно, чтобы не притронуться к царапине около её локтя.

— Тебе не следует оставаться в этом проклятом городе. Разве ты не понимаешь, что теперь мишень прикреплена к твоей спине?

— А я хочу, чтобы убийца пришёл за мной. Если он действительно нацелился на меня, как на свою следующую жертву, тогда, да, — я хочу этого, я...

— КАКОГО ХРЕНА? — на минуту весь его мир стал — красным.

— Бри? — опять этот слегка гнусавый голос. Одного из агентов. Доминика. Небрежный костюмчик. — Бри, всё в порядке?

— Катись к чёрту, Доминик! — выпалил Кейс. — Мы разговариваем.

— Эй! — возмущение усилило его голос. — Вы не можете...

Кейс крутанулся к нему лицом.

— Не могу что? — тон его голоса стал низким. Слишком низким, чтобы копы, снующие вокруг, слышали его. Бри услышит, но она и должна слышать. Она должна уже снять свои шоры и начать понимать, что, чёрт возьми, происходит. — Я не могу сказать, что тебе следует делать? Я могу сказать тебе, Доминик, любую проклятую хрень, что захочу. Ты задолжал более семидесяти пяти штук моему казино в Билокси.

Рот Доминика открылся и закрылся.

— Это... не то...

— Я чертовски уверен, что это именно так. А так как я выяснил это — ты принадлежишь мне. Поскольку я знаю всё о твоей зависимости. Твоём долге. Я знаю, как сильно ты отчаялся в попытке погасить этот долг. И я знаю, что ты сделал для того, чтобы удержаться от столов, — он выдержал взгляд другого мужчины. — Готов потерять свою жизнь? Или же хочешь продолжать игру по моим правилам?

Доминик посмотрел на Бри.

Затем развернулся и ушел.

— Что это, чёрт подери, было? — потребовала Бри.

Он притянул её ближе и посмотрел сверху вниз в её великолепное лицо.

— Ты так глубоко погрязла, и так и не поняла этого? Хорошие парни — плохие парни. Они все хотят одного и того же. Потопить меня. Уничтожить меня — всеми возможными средствами, — такой горячий гнев разгорелся внутри него. — И, бл*дь, я дал им все эти средства, поскольку не смог лучше себя контролировать.

Поскольку думал, что он был главным всё это время.

Но он не был.

Бри сорвала к чёрту все его планы.

— Мы идем внутрь.

Её волосы заскользили по её щекам, когда она покачала головой.

— Возможно ты должен перестать приказывать...

— Мы разговариваем, и я не хочу, чтобы каждый коп Новоорлеанского департамента

полиции смотрел на меня, раззявив рот, пока мы это делаем. Здесь не безопасно для тебя, разве ты это не понимаешь?

— Убийца...

— Я не говорю о долбанутом «Душителе». Я говорю обо всех моих врагах, Бри. Мы оба знаем — ударить и сбежать — не почерк «Душителя». Это был не он. Это был кто-то... — он сильно всосал воздух, — кто-то, кто хотел причинить мне боль.

— Преследуя агента ФБР? Это...

— Преследуя одну женщину, которой я безумно хочу обладать, — это было ошибкой Реми. Одной из причин, почему он бился с парнем на кулаках и не сдерживался. Почему он выбил из него дерьмо.

И причиной, по которой он уничтожит Реми.

«Все костяшки Домино упали».

— Поговори со своей командой ФБР. Убедись, что ваши драгоценные улики собраны. Это всё не важно. Я найду того, кто это сделал. Я накажу водителя.

Но Бри немного задрала свой упрямый подбородок.

— Ты не можешь взять закон в свои собственные руки.

«С чего это она взяла? В этом городе он сам — закон».

— Я присмотрю за тобой, пока ты будешь разговаривать с остальными, — поскольку он не выпустит её из своего поля зрения. — А когда закончишь, мы вместе зайдём в дом.

— О... сначала ты даже просто не захотел со мной разговаривать, а теперь...

— Теперь у меня есть некто, кто думает, что, убив агента ФБР, которая смогла близко подобраться ко мне, он сможет вывести меня из себя и причинить мне боль... или... — он заправил прядь волос за ухо Бри. — Или получить моё расположение. Пока я не выясню, что именно, чёрт возьми, происходит, мне придётся следить за тобой.

Она отстранилась.

— Мне не нужна твоя защита.

«О нет, нужна. И гораздо больше, чем она, вероятно, осознаёт».

— Хотя нет, я нуждаюсь в твоём сотрудничестве, Кейс. Так что я свяжусь со своей командой. Разберусь с местом преступления, и да, потом мы поговорим. Поскольку у меня есть много чего, что я хочу сказать тебе.

Не произнося больше ни слова, Бри ушла. Он же просто смотрел ей вслед... потому что это был чертовски охренительный вид.

***

Чтобы уничтожить человека, Вы должны забрать то, что имеет для него наибольшее значение.

Он смотрел как вспышки синих огней, освещают особняк Кейса Куика.

Деньги. Власть. Имущество. Ублюдок, рождённый без всего, теперь имел это всё. Он крал, лгал и обманывал на своём пути к вершине. Кейс думал, что он властелин этого мира.

Даже короли могут пасть.

«Чтобы уничтожить человека... Вы должны забрать то, что имеет для него наибольшее значение».

Если это дом — сожгите его до основания.

Если это деньги — украдите всё до последнего пенни.

И если это человек власти — тогда погубите его. Вы берете короля и превращаете в преступника, а затем сажаете под замок.

Но если это не одно из вышеперечисленного... если Вы планировали и составили заговор, но осознали, что выбрали неправильную цель, тогда Вы должны следовать за человеческим сердцем.

Бри Харлоу спешила к полицейскому, одетому в форму.

«Следуй за его сердцем и избавься от этой суки».

Глава 16

— Не хочешь объяснять, что за дерьмо происходит между тобой и Домиником? — Бри пыталась удержать тон своего голоса на приемлемом уровне. А это было очень трудно из-за того, что она ужасно хотела наорать на мужчину, так небрежно стоящего перед ней.

Они находились в кабинете Кейса. В одной его руке был стакан с виски. И он источал ля-мажорную атмосферу типа «мне на всё пох*й».

Учитывая, что её практически чуть не сбили, Бри тоже было насрать. На всё. С высокой колокольни.

— Всё достаточно просто. Не доверяй своей команде. Они подставят тебя в мгновение ока, — он сделал глоток виски. — Добрый старый Дом продавал секреты ФБР в течение всего последнего года, пытаюсь расплатиться со своими долгами. Парень — информатор, стукач.

— Нет. Ты лжёшь. Это *неправда*.

— О, ну конечно, я — лжец, — ещё один глоток, а точнее он просто залпом полностью осушил стакан с виски и со стуком поставил его на столешницу. Атмосфера «мне на всё пох*й» моментально исчезла. — А ты святоша, да? Вообще не лжешь. Только не милая невинная Бри.

— Пошёл ты! — её руки упёрлись в бока.

Но Кейс лишь рассмеялся.

— Я просто сообщаю тебе правду о Доминике. Как думаешь, почему парень так сильно потел всякий раз, оказываясь рядом со мной? Он боялся, что я сдам его. Что, наконец, я и решил сделать только из-за того, что он вывел меня из себя.

— Так что... он был у тебя на «зарплате»?

Кейс пожал плечами.

Она кинулась через всю комнату к нему.

— Ты говорил, что не будешь мне лгать! Я называю это «хрень собачья». Ты утаил правду. Это тоже самое, что солгать.

— Я так не думаю.

Для него так и есть... Она зарычала.

— Шелдон Таггерт.

Кейс моргнул.

— Ты убил его?

Он улыбнулся ей.

— На тебе прослушка, Бри?

Она схватила низ своей футболки и потянула через голову. Мгновением позже ткань упала на пол. Затем девушка скинула ботинки, стянула вниз джинсы и встала перед ним

одетая лишь в трусики и бюстгальтер.

— Нет прослушки, — её грудь тяжело поднималась и опускалась. — Ты убил его?

Его горячий взгляд прошёлся по ней.

— Таггерт не был мальчиком из хора. Хочешь услышать всю историю целиком?

Отлично. Я знал, что Бритни путается с кем-то. Фишка в том... мне было плевать. У нас было то, что не назовёшь серьёзными отношениями — у меня были другие приоритеты.

— Но... судебное разбирательство... предполагалось, что ты был влюблён в неё. Я читала расшифровки стенограмм, ты говорил...

— Я лгал им, Бри. Я не лгу тебе.

Она почувствовала, как мурашки побежали вверх по её рукам.

— Таггерт всегда подбивал к ней клинья. Всегда пытался сблизиться. Бл*дь, он преследовал её. Пугал её, потому что она была нужна ему постоянно. Так что я сказал ему отвалить на хрен. Тогда я чертовски сильно избил его для неё. Именно поэтому Таггерт так быстро дал против меня показания во время судебного разбирательства. Он хотел отомстить. Он сказал, что я ревнив. Что я напал на него из-за того, что выяснил о том, что Бритни спала с ним. И если я применил к нему физическую силу с такой яростью, ну, в общем, представь, что я должен был сделать с ней.

— Мне не надо представлять. Я читала отчет патологоанатома.

Он навис над ней. Она ощутила исходящий жар его приблизившегося тела.

— Ты боишься меня?

— Ты убийца?

— Да.

Понадобилось всего лишь мгновение, чтобы осознать это слово.

Слишком долгое мгновение.

— Собираешься надеть всё назад? Сбежишь и расскажешь своим друзьям из ФБР, что только что получила признание? — горький смех вырвался из него, когда он стал отворачиваться от неё. — Удачи тебе с этим. Я лишь сказал «да», но ты понятия не имеешь, кого я убил, — он направился к бару и налил себе ещё виски.

— Ты убил Шелдона Таггерта.

— Прекрати стегать дохлую лошадь, — он уставился на янтарную жидкость в стакане.

— Он терроризировал её. Бритни трясло, когда она пришла ко мне и рассказала, что парень не оставляет её в покое. Я видел синяки на ней, а когда спросил о них, Бритни сказала, что их поставил Таггерт.

— Почему ты не рассказал об этом судье? Полицейским?

— Потому что он был богатым мажорным пацаном, а я головорезом, у которого уже были приводы. Но всё нормально. Я знал, как играть в эти игры, — он проглотил виски. — Я просто должен был найти соответствующего ему свидетеля. Кого-то такого же богатого и знаменитого. Кого-то, кто бы обеспечил меня железобетонным алиби. И я это сделал. Я нашёл идеального человека.

— Сюзанну Миллс.

— Видела её имя в судебном деле, да? Да, милая Сюзанна была моим алиби.

— Как тебе удалось её раскрутить на то, чтобы она помогла тебе?

— Достаточно просто, — в этот раз он поставил стакан бесшумно. — Она рассказала правду. Я трахал её в ту ночь. Бритни и я расстались, и я хотел немного повеселиться. Некоторые женщины любят острые ощущения, которые испытывают, трахаясь с кем-то

опасным, — теперь он взглянул на неё. — Разве ты не любительница тех же острых ощущений?

— Нет.

— Лгунья.

— Нет.

— Тогда почему ты трахнулась со мной?

— Поскольку я хотела тебя, несмотря на опасность. И все истории. Несмотря на *всё*. Даже понимая, во что мне обойдётся пересечение этой черты.

Он подарил ей на половину подразнивающую улыбку.

— Обойдётся тебе в Бюро?

— Обойдётся мне — частью моей души. Потому что ты именно такой человек, Кейс Куик.

Его пристальный взгляд заскользил по ней, задерживаясь на груди, выпирающей из чашечек бюстгальтера.

— Я наслаждаюсь шоу.

Она схватила свою футболку.

— Трахни себя...

Через секунду он оказался рядом. Вырвав футболку из её рук.

— Ты сама сделала это. Следовало сделать это разок и всё, но нет. А теперь мы оба облажались, — а затем он натянул футболку ей на голову. — *Надень её.*

«*А теперь он её одевает?*»

— Ты с ума сошёл?

Горький смешок.

— Думаю абсолютно и полностью, по крайней мере, раз ты беспокоишься, — он устоял на неё. — Таггерт нажирался в говно. Я наблюдал за ним. Грёбанный богатый мальчик из братства, который приходил на Бурбон-Стрит (*прим. улица во Французском квартале Нового Орлеана, основанная в 1718 году, известна своими клубами и барами*) в поисках хорошего досуга. Ему было двадцать два, ты знала это? Двадцать два и похер на всё. Он думал, что мог приходить на мою территорию и помыкать мной. Он нашёл меня в годовщину её смерти и сказал мне: «Сука получила того, что заслуживала», — его улыбка стала холодной. — Думаю, Таггерт получил то, что также заслуживал.

— Кейс...

— *Не то чтобы* я был в баре в то время. Я имею в виду, как бы я мог там оказаться? Мне не было двадцати одного года. *Не то чтобы* я мог наблюдать за тем, как он уезжает. *Не то чтобы* я мог последовать за ним на моём мотоцикле. *Не то чтобы* я мог наблюдать за тем, как этот сукин сын практически сбил мужика и его подругу, которым хватило наглости просто идти по улице, когда этот пьяный ублюдок вилял по дороге.

Её сердце заколотилось в груди, когда голые пальцы ног впились в пол. «*Не то чтобы я...*» Он формулировал свои фразы так аккуратно.

— *Не то чтобы* я сделал что-нибудь из этого, моя прекрасная Бри.

Девушка обхватила себя руками. Она не знала, что на это сказать.

— *И не то чтобы* я, чёрт возьми, схожу с ума с каждым вздохом из-за того, что мы облажались и я пытаюсь найти способ защитить тебя, — его руки сжались в кулаки по бокам. — Тебе просто следовало покинуть Новый Орлеан. Если бы ты уехала, они бы подумали, что Реми ошибся. То, что ты не имеешь значения.

Её пристальный взгляд опустился на его кулаки. И впервые она заметила его сбитые костяшки. Лёгкий вздох слетел с её губ, когда она поспешила к нему и потянулась к его правой руке.

— Что с тобой произошло?

— Я выбивал дерьмо из Реми.

Её пальцы как пёрышко прошили по его ссадинам.

— Почему?

— Потому что он сделал тебя мишенью.

Её взгляд поднялся вверх, чтобы встретиться с его.

— Ему не следовало говорить о том, что он видел. Я играл по правилам, позволяя ему оставаться рядом. Затем он заговорил. Рассказал копам. Рассказал федералам...

— Он не сдавал тебя, — она не понимала, но очень сильно пыталась. — Он никому не рассказывал о твоём бизнесе...

Кейс рассмеялся.

— На хрен бизнес. Я говорю о тебе. Он всем рассказал, как я отреагировал, когда подумал, что это ты висела на тех лентах.

Она всё ещё держала его за руку и вспоминала слова Реми: *«Я бросился на него, потому что он не прекращал пытаться спустить её вниз. Когда мы упали на пол, он взглянул вверх и смог рассмотреть лицо с того угла. И тогда он перестал сопротивляться».*

— Я сходил с ума, думая, что это ты висишь там. Реакция, которая говорит, что ты значишь для меня намного больше, чем просто одноразовый трах, — слова словно клещами тащили с Кейса. — Реми — единственной, кто видел, как я отреагировал. Он должен был держать свой проклятый рот на замке. Но нет. И теперь каждый знает, что ты важна для меня. Я отослал тебя. Отвернулся от тебя, чтобы обеспечить тебе безопасность, но Реми рассказал всему долбанному миру, и теперь... — его дыхание резко вырывалось наружу. — Мои враги захотели тебя, чтобы причинить мне боль. А мои друзья хотят добраться до тебя, чтобы впечатлить меня. Они хотят причинить боль агенту ФБР, которая, как они думают, предала меня.

Она погладила его по руке. Он посмотрел на неё так, будто... только она имела значение. Почему он так смотрит на нее?

Почему она сама по-прежнему прикасается к нему?

Почему? Почему?

— Мы с Реми спарингуемся постоянно, — признался Кейс. — Он сильный и быстрый, поэтому я обожаю бороться с ним.

Она подумала о том, как быстро переместился Кейс, когда Грэйсон на него наехал.

— Но обычно я сдерживаюсь. В этот же раз я хотел разорвать его на части, — он пожал плечами. — И я ещё с ним не закончил. Я заставлю его заплатить, — его яркий синий взгляд наэлектризовался от ярости. — Он подверг тебя риску. Не только для большого сукиного сына, нападающего на женщин, этого грёбаного *«Душителя»*, но теперь, ты на прицеле у всех, кто хочет...

— Почему это важно для тебя? — её слова перебили его.

Кейс нахмурился.

— Почему тебя волнует, что со мной происходит? Если ты отвернёшься от меня, если оставишь меня в покое, разве это не будет сообщением для твоих врагов? И твоих друзей? Разве это не докажет им, что Реми ошибался?

Его челюсть ещё больше напряглась.

— Ты можешь пострадать.

— Я — агент ФБР. Причинение вреда — всегда сопутствующий риск моей профессии.

Мне не нужен большой, плохой парень для защиты.

Теперь его рука поднялась, чтобы погладить её по щеке.

— Может быть, я хочу защитить тебя.

— Кейс...

Его пальцы переместились, зарываясь в её волосы и откидывая голову назад.

— Может быть, я потерял всех, кто имел значение в моей жизни, а потом появилась ты.

Я знал кто ты с самого начала, но думал, что смогу обыграть тебя. Смогу сделать то, что хочу, взять то, что хочу, а потом отослать тебя, — каждое последующее слово было произнесено более грубым голосом. — Но я не могу. Не могу тебя отпустить. Я не могу тебя отпустить. Ты добралась до меня, проскользнула мимо моей обороны, и теперь мы оба потеряны.

Его губы опустились на её. Она могла бы остановить его. Упереться руками ему в грудь и оттолкнуть его. Но ничего из этого не сделала. Вместо этого она приподнялась на цыпочки, а её руки обняли его за шею. Их губы встретились, обрушиваясь друг на друга с голодом нужды и желания.

Он сказал, что она добралась до него.

С ней он сделал тоже самое. С первого... *с самого начала...* Бри хотела узнать, кто он. Но она также хотела его. Она тоже думала, что сможет уйти. Вот только он преследовал её.

Он залез ей под кожу. Смешался с самой кровью.

Поцелуй стал безумным и грубым. Её сердце колотилось в груди, а похоть, кипящая внутри, достигла максимальной температуры.

Она *хотела* его. И неважно, что произойдёт через час или даже на следующий день. В этот момент Бри просто хотела *его*.

Его руки заскользили по её телу, ласково прошли под грудью, заставляя сбиться её дыхание — делая его прерывистым. Он сдёрнул с неё футболку. Футболку, которую *сам* на неё не так давно надел. Кейс отбросил её куда-то в комнату, оставив Бри лишь в нижнем белье. В белье, что недолго на ней задержалось. Он сорвал с неё трусики, а затем приподнял, крутанулся вместе с ней и положил Бри на свой стол.

Её ноги разведены в стороны, его бёдра между ними. Его руки приземлились на деревянную поверхность стола по обе стороны от неё. Его взгляд такой сильный и пронизательный. Его челюсть крепко сжата. От выражения острой нужды на его лице у неё перехватило дыхание.

Он расстегнул свои джинсы. Выхватил презерватив из бумажника и раскатал по длине своего члена. Он подтянул её ближе к краю стола. Его член уперся в ее киску.

— Я убью за тебя, — прошептал он и поцеловал её. — Я сделаю всё, чтобы защитить тебя.

И он ворвался в неё. Её половые губы жадно сжались вокруг него, когда её ноги приподнялись вверх и плотно обернулись вокруг его бёдер.

Больше не было разговоров, только безумство толчков. Сбившееся дыхание. Стоны. Его пальцы легли на клитор, продолжая подразнивать, пока он снова и снова врезался в неё. Она была мокрой и горячей, она прижималась к нему, пока они боролись за дикий пик удовольствия. Он целовал её с яростным голодом. Бри абсолютно дикая приникала к нему.

Она никогда раньше не была такой с любовниками. Она никогда не хотела кого-то настолько сильно так, чтобы всё остальное становилось не важным.

Оргазм ударил по ней, прокатившись по всему телу и срывая крик с её губ. Он стал вбиваться сильнее, грубее, его руки переместились, чтобы обхватить её и ещё ближе прижать к нему. Кейс прорычал её имя, когда кончил. Он держал её, его хватка была жесткой и крепкой.

Их сердцебиение замедлялось. Дикая жажда немного утихла. Она могла вздохнуть. Могла подумать. А что же касается Кейса...

Его голова приподнялась. На мгновение она могла поклясться, что увидела вспышку страха в его глазах. Но он моргнул, и перед ней снова был просто — Кейс. Кейс с его силой, гордостью и секретами.

— Я пытался отослать тебя.

Язык Бри быстро прошёлся по сухим губам.

— Я не вещь, чтобы меня можно было куда-нибудь отослать. Я здесь в Новом Орлеане и работаю над делом, и я не уеду, пока дело не будет закрыто.

Он медленно слез с её тела.

— Даже если ты сама становишься частью дела? — он схватил салфетку со своего стола, стянул презерватив и бросил его в мусорку. Он по-прежнему был возбужден.

Как и она. Бри даже попыталась восстановить дыхание.

— Я уже замешена в деле. Мы с тобой знаем это. И я собираюсь остаться с тобой. Я хочу, чтобы «*Душителю*» видел меня.

— Ты хочешь, чтобы он пришёл за тобой, — Кейс застегнул молнию и повернулся к ней спиной.

А она так и осталась голой на его столе. И не собиралась отчаянно пытаться себя прикрыть, как будто была смущена тем, что между ними произошло. Ей не было стыдно. Она просто не понимала того, что между ними происходит. Их взаимоотношений, если конечно они между ними были. Если это — именно они. Но она хотела его. Хотела секса. И она не собиралась больше притворяться.

— Если ты останешься со мной, Бри, все узнают, что ты принадлежишь мне.

— Дело... не в принадлежности.

Его плечи напряглись.

— Разве ты не хочешь быть моей?

— Я принадлежу сама себе, Кейс. Так всегда было и так будет.

Он повернул голову так, чтобы посмотреть прямо на неё.

— Я думаю, что я — твой. И это часть проблемы. Я думаю: ты залезла ко мне по кожу, и мне кажется, что ты слишком близко к завладению последней частички моей души, что у меня осталась.

— Кейс...

— Хороший и плохой. Всё вместе. Ты должна либо принять это, либо уйти. Достаточно скоро, ты примешь решение, — Кейс потёр рукой по челюсти, поскоблив отросшую щетину. — Ты собираешься стать приманкой для «*Душителя*»?

— Я буду под наблюдением моей группы.

Раздался горький смех.

— Я уволил руководителя вашей команды, помнишь? Или, по крайней мере, его уволят, прежде чем я закончу с ним.

Она соскочила со стола. Её колени слегка тряслись, но она не показала этой слабости.

— Почему ты не рассказал мне правду о Грэйсоне?

Его взгляд прошёлся по её телу.

— Ты такая красивая.

Она продолжала идти к нему. Медленными, но устойчивыми шагами.

— *Почему ты не рассказал мне правду?*

— Потому что ты не просила. Ты не спрашивала, спала ли Бритни с кем-то ещё. Тебя интересовало только настоящее, а не моё прошлое, — его рука поднялась, и пальцы слегка провели по шраму на её боку. — Но прошлое оставляет на нас отметки и не отпускает. Мы думаем, что похоронили его только для того, чтобы, обернувшись, лицезреть, как оно убудочно преследует нас.

Её окатила дрожь.

— Ты думаешь «*Душитель*» связан с твоим прошлым.

Он убрал от неё руку.

— А разве ты нет, Бри?

— Да, — именно так она и думала.

— А что насчет убийцы из *твоего* прошлого, Бри? Если бы кто-то нашёл его для тебя, ты бы захотела привлечь его к ответственности? Ты хочешь столкнуться с ним в суде и выступить против него?

Почему он ворошит её прошлое?

— Или же ты просто бы захотела, чтобы он оказался в земле?

Её нижняя губа задрожала. На мгновение она ощутила запах крови своих родителей.

Кейс подхватил её на руки и притянул к груди.

— Не отвечай. Мне не нужен ответ. Я понимаю тебя, детка, гораздо лучше, чем ты думаешь, — он поцеловал её в висок.

Её тело расслабилось в его объятьях, но, когда он вынес её из комнаты, Бри испуганно рассмеялась.

— Не вариант, чтобы ты нёс меня по лестнице.

Он сильнее прижал её к себе.

— Я тренируюсь, — пожалуй слабая подразнивающая нотка появилась в его голосе. — Ты должна больше верить в меня. Я сильный.

Она это знала.

— Лучше тебе именно таким и быть, — чтобы выполнить всё, что задумал.

Но ему не нужно носить её на руках. Ни один из её прежних любовников так не делал. Тем не менее... он нёс её вверх по лестнице. И казалось, что он вообще ничуть не запыхался. Он отнёс её прямо в свою спальню. Заботливыми руками опустил на кровать. Снял бюстгальтер... она забыла, что он всё ещё на ней. А затем посмотрел на неё сверху вниз и отбросил прочь её последний кусочек одежды.

Она заметила небольшой синяк на его ребрах прямо перед тем, как он выключил лампу. Её рука потянулась к отметине.

— Что...

— Реми провёл один хороший удар.

«*Реми*».

Он забрался в кровать и притянул её к себе ближе.

— Знаешь... — прошептал Кейс. — Есть причина, из-за которой копы не могут связать

меня с какой-либо преступной деятельностью. Нет никакого отмывания денег. Никаких незаконных подпольных казино.

— Наркотики?

— Нет, детка, никаких наркотиков. Я не промышляю наркотиками, — сказано жестко и без эмоционально. — Моя мать умерла от передозировки, когда я был ребенком. Через год после того, как мой отец сделал то же самое. Я не промышляю наркотиками, — опять повторил он, его слова казались более жёсткими. Более грубыми. Но его руки были нежны с ней. Такие аккуратными. — Но я бы солгал, если бы сказал, что никогда не переходил черту и не нарушал закон.

Он исповедовался ей во мраке своей спальни, с Бри, по-прежнему голой, и с его телом, обёрнутым вокруг неё, с его руками, нежно поглаживающими её.

— Но даже преступник может перейти на сторону закона, не так ли? Мой друг Джэкс сделал это некоторое время назад. Изменил всё ради своей Сары. Просто нужны правильные причины.

«О чём он говорит? Что он изменится...»

— Копы ничего не могут найти, потому что нечего искать. Не теперь. Я позволю им повеселиться, но мое терпение на исходе, — ещё один поцелуй в висок.

— Кейс...

— Если ты будешь наживкой, он придёт за тобой.

Она повернулась к нему. Бри желала увидеть выражение его лица в темноте.

— Я буду наживкой, и моя команда *остановит* его.

— Только если ты поймаешь его раньше меня. Потому что, если я поймаю его первым, я убью сукиного сына, — поцелуй в губы. Медленный и чувственный, даже при том, что Кейс так легко сказал о смерти. — И тогда у копов будут их доказательства. И они наконец-то смогут упечь меня за решетку.

Многие из мужчин, скорей всего, сказали бы такое любовнице. Произнесли бы слова, чтобы выглядеть сильными альфа-самцами. Но Бри знала, что Кейс не даёт пустых угроз. Он даёт ей обещание.

— Вероятно, тогда я должна найти его первой, — прошептала она.

— Так или иначе, — произнёс Кейс голосом шепчущем в темноте, — это закончится.

И как он говорил ей прежде... внизу: *«он убьёт за неё»*.

***

Он наблюдал за тем, как его добыча мёрзнет на улицах. Мужчина передвигался, как чёртова крыса, украдкой и быстро. Он бегал то влево, то вправо, выхватывая призы, когда находил их скрытыми в темноте.

Было нетрудно найти Хэнка Кэнона — ветерана Вьетнама. Хэнка то отправляли в больницу, то выписывали из неё последние двадцать лет. Когда прекращалось действие лекарств, он обожал улицы. Он искал еду, прятался в тени и видел вещи, которые, бл*дь, ему не следовало видеть.

Хэнк вытащил полусъеденный банан из мусорного бака и попытался сбежать...

«Ты больше не будешь бегать из стороны в сторону, маленькая крыса».

— Хэнк, — он намеренно назвал имя мужчины, желая прекратить это шоу движения. В конце концов, он там, где и должен быть. И нужно кое-что сделать.

Хэнк ахнул и крутанулся на месте.

— К-кто там?

Он вытащил двадцатку и стал размахивать ею в воздухе, когда выскользнул из тени.

— Просто тот, кто хочет помочь тебе.

Глаза Хэнка прилипли к наличке. Его язык прошёлся по нижней губе.

Ещё одна двадцатка махнула перед ним.

— Хэнк, я репортер. Я хочу поговорить с тобой и, если ты ответишь на мои вопросы, я заплачу тебе. Тебе же нужны деньги?

Хэнк приблизился.

— Я слышал, ты видел плохого парня на днях, — он продолжал держаться тени. Хотя свет фонаря над его головой подал на руку, освещая наличку, как прожектор. — Хочу поговорить с тобой об этом.

— Она умерла, — голос Хэнка стал резким. Он сгибал и разгибал пальцы, как будто хотел вырвать деньги и сбежать. — Красотка в красном умерла.

«Она не была в красном. Она...»

«Ах да. Кровь».

— Леди умерла. Он сбежал. Я хочу деньги прямо сейчас.

Он убрал деньги из-под света.

— Как он выглядел? — может, ему не придется убивать парня. Если Хэнк не знает, если не сможет никому ничего рассказать...

Тогда зачем беспокоиться о Хэнке? Хэнк был не той добычей, которую он предпочитал. Нет необходимости...

— Глаза как ад. Пылают, пылают, пылают... — безумно запричитал Хэнк. — Зло в чистом виде. Лицо искажено. Зло.

Он чуть не рассмеялся. Оказалось, Хэнк не способен ничего никому рассказать. Разум парня помутился.

Он вернул деньги под свет.

— Спасибо, Хэнк, ты можешь...

Хэнк бросился вперёд и схватил деньги. Ублюдок двигался так быстро... он выдернул деньги, и они столкнулись друг с другом.

Свет осветил его...

— *Зло в чистом виде! Глаза как сам ад!* — вылетело изо рта Хэнка вперемешку со слюнями, когда он стал задыхаться от ужаса. — Ты, ты, ты! Ты, ты, ты...

Он въехал своим кулаком в перчатке в челюсть Хэнка. Хэнк откинулся назад, упал, и его голова врезалась в разбитый тротуар.

Он отвёл плечи назад, когда посмотрел на парня.

— Видимо у нас возникла проблема, не так ли, Хэнк?

***

Её обувь в крови. Запах вокруг неё. Мать просто смотрела прямо на неё, и вся эта кровь...

Крепкие руки схватили Бри, она дёргалась, пытаясь вырваться, даже когда почувствовала, как нож вдавливается в её бок.

— *Разве не этого ты хотела?*

— Нет! — она боролась, а лезвие всё глубже входило в её кожу. Она посмотрела вниз на его руку. Увидела кровь и...

— *Теперь ты свободна, Бри. Теперь ты свободна,* — на мгновение она могла поклясться, что ощущает, как его губы прижимаются к её виску. — *Я сделал это для тебя. Убил их — ради тебя.*

— Нет! — её глаза распахнулись, когда Бри отчаянно втянула в себя тоненькую струйку воздуха. Её сердце колотилось, липкий слой пота покрывал кожу, а его хриплый шёпот снова и снова проигрывался в её уме.

Просто кошмар? Или же воспоминания?

Её рука полетела влево, потянувшись к Кейсу, но его там не было.

Она сосредоточилась на том, чтобы дышать. Вдох-выдох. Медленно. Осторожно. Это просто кошмар. А не настоящие воспоминания. Её прошлое и настоящее переплелось. Из-за того, что Кейс сказал ей, что собирается убить «*Душителя*», если первым доберётся до парня. Да, так оно и было.

Бри откинула одеяло и свесила ноги с кровати. Она схватила одну из футболок Кейса с соседнего стула и натянула на себя, когда поспешила за дверь. Когда она распахнула дверь спальни, Бри не увидела Кейса в коридоре.

Но внизу горел свет. Она на цыпочках пошла вниз по коридору, затем спустилась на первый этаж. Она была очень осторожна, чтобы сильно не надавливать ногой на четвертую ступню снизу.

Дверь в кабинет Кейса была приоткрыта. Свет лился из комнаты, когда она подкралась ближе. А потом...

— Мне всё равно, сколько это стоит. Это же я, Джэкс. Думаешь, для меня важны деньги? Это средство достижения цели. Ничего большего. Они дают мне то, что я хочу, и в этом случае я заплачу сколько угодно.

«Джэкс. Он говорил с Джэксом Фонтейном? Должно быть с ним. Какую они заключают сделку?»

— Сара может поговорить с ней. Ага, но Бри может заартачиться. Посмотрим, что Сара сможет найти сама.

«Они разговаривают обо мне».

— Я хочу достать сукиного сына. Передать его законникам? Чёрт, нет. Я хочу разорвать его на кусочки. Хочу знать, что конкретно произошло, — горькая усмешка. — Правильно, любой ценой. И мы убедимся, что копы никогда не узнают.

Она приблизилась ближе к двери.

— Ты узнаёшь его местоположение, получаешь любую информацию о нём и направляешься прямо ко мне. Я буду тебе должен, — грубый смешок. — Я знаю, что ты всегда требуешь уплаты долга.

«Тишина. Звонок закончился?» Она, рискуя, передвинулась ещё на несколько сантиметров ближе к...

Дверь открылась. Волосы Кейса были взлохмачены. Глаза предвещали бурю. Он прижимал телефон к уху.

— Федералы будут искать тебя, — сказал он человеку на другом конце линии. — Я мог бы сказать им, что ты обеспечиваешь моё алиби. Ага, ну да, дерьмо случается, — он опустил телефон и пальцем провёл по экрану. Его взгляд медленно прошёлся по её телу. Задержавшись на её поднимающейся груди и на бесконечных обнаженных ногах. —

Подслушиваешь под дверью? Это то, чему учат в специализированных классах ФБР?

— Они учат нас подслушать везде и всюду, где только возможно. Люди легко могут совершить ошибку в любой момент, — она расправила плечи. — Джэкс Фонтейн? Он был на линии?

— Да.

— О чём ты с ним разговаривал?

— Разве ты не достаточно услышала, чтобы выяснить это?

Да, достаточно.

— Он кого-то ищет. Убийцу.

Он улыбнулся ей. Вот только улыбка не достигла его глаз.

— У тебя есть группа. Разве из этого не следует, что мне тоже лучше обзавестись своей?

— Джэкс Фонтейн не входит ни в один отдел расследования.

— Не будь так уверена в этом. Знаешь, кто по-настоящему хорошо умеет собирать информацию? — он наклонился к ней ближе и признался: — Преступники. Мы всегда знаем всё плохое, что происходит в городе.

— Ты думаешь, Джэкс сможет привести тебя к «*Душителю*»? Он даже не был в Новом Орлеане с тех пор как...

Его телефон завибрировал, прерывая её слова. Кейс посмотрел на телефон, прочитал сообщение, которое только что получил, и всё его лицо как будто застыло.

— Бл*дь.

— Что?

— Мой клуб горит, — его голова дёрнулась. — Какой-то сукин сын только что поджёт «*Фантазию*».

Глава 17

К тому моменту как Кейс нагрянул на место происшествия, пожарные уже потушили пламя. И это к счастью, потому что из-за того, что все здания были так сильно сплетены друг с другом — вся улица могла бы сгинуть в огне. Запах дыма и гари наполнял воздух, когда Кейс остановил свой мотоцикл. Бри на мгновение сильнее вцепилась в него, а потом спрыгнула с байка. Она сверкнула своим значком, когда кто-то из полицейских в форме рванул вперёд.

Он же по-прежнему оставался на мотоцикле. Взгляд Кейса окинул место. Он устал от этого дерьма. Никто не смел прикасаться к тому, что принадлежит ему.

— Кейс!

Его голова медленно повернулась на крик, и он увидел, как Реми спешит к нему. Уличные огни падали на лицо парня, и Кейс рассмотрел на нём следы сажи. И синяки на челюсти. Реми бросил взгляд через плечо, оглядываясь назад на клуб. Казалось, что большую часть удалось спасти. Пожарные быстро добрались до места происшествия. Чёрный пепел затемнил окна и, похоже, крыша частично сгорела.

— Кейс... — Реми практически запрыгнул на него. — У нас проблема. Большая.

— Ага, знаю, — он опустил подножку и медленно слез с мотоцикла. — Какой-то придурок поджёт мой дом. И лучше бы уж камерам наблюдения работать.

Реми вздохнул.

— Пожар начался в задней части клуба. Чёрт, парень мёртв.

— Что? — этот резкий вопрос исходил от Бри. Она уперлась руками в бёдра.

— Они нашли тело, — резко объявил Реми. — Парня подожгли. Кто-то облил его бензином. Именно *так* и начался пожар.

— Простите, — произнесла Бри плоским голосом. И поспешила на место происшествия, огороженное жёлтой полицейской лентой. Кейс снова наблюдал за тем, как она взмахнула значком, а потом нырнула под ленту. Его глаза сузились, когда он понял, что она направилась к членам своей команды... он узнал Карин Миллер и Доминика Гранта. И Грэйсона Уэсли тоже. Какого чёрта он там делал? Грэйсон должен был быть отстранён от дела.

— Кто мертвец? — спросил Кейс у Реми.

— Он... чертовски обожжен. Не знаю, смогут ли копы его опознать, — он провёл рукой по лицу. — Копы уже запросили видеозапись. Пожар начался в задней части. У нас там было две камеры. Что я...

— Дай им записи. Пусть увидят, кто, чёрт возьми, совершил поджог, — он пристально посмотрел на Реми. — Но после того как ты мне отпратишь это дерьмо.

Реми вытащил свой телефон.

— Она здесь. Я привязал камеры к своему телефону. После того, что произошло с Мари, я хотел убедиться, что смогу в любое время получить доступ к системе.

Реми имел полный доступ к клубу и к системе безопасности. Ко всему. И это очень скоро изменится. Кейс убедится, что он больше не будет отвечать за охрану.

— С этого момента связь с системой безопасности должна быть *с моим* телефоном, понял?

Реми кивнул.

— Я прослежу, чтобы так и было.

— Сделай это.

Реми поднял телефон.

И Кейс наблюдал, как разворачивались события на месте преступления. Появился мужчина в потрёпанной кожаной куртке и в мотоциклетном шлеме. Он подтащил к задней двери «Фантазии» другого парня... парня, который по-видимому был без сознания. Мужчина в шлеме бросил жертву, повернулся, и камера наблюдения засекла тот факт, что визор на его шлеме был опущен.

«Правильно, сукин сын. Постарайся спрятаться».

Через минуту парень вернулся. И он облил бензином всё тело жертвы. Кейс думал, что именно тогда он и подожжет жертву, но...

Убийца вытащил из кармана толстую длинную веревку. Обернул шею жертвы и стал затягивать... затягивать.

— Грёбанный ублюдок! — прорычал Кейс.

Жертва полностью обмякла. Умерев. И тогда ублюдок в шлеме поджег его и отступил.

— Кейс, куртка один в один похожа на твою, — пробормотал Реми.

Ага, так и было. Точно такая же, как на нём. А шлем выглядел так же, как тот, который он хранил со своим мотоциклом. Тот, что был на Бри всего несколько минут назад. Тот, что сейчас лежал за ним на байке.

— По-прежнему подставляет меня, — беспощадно заявил Кейс. Ярость стучала в его крови. — И десять к одному... десять, бл*дь, к одному, что бедняга на видео — свидетель.

Реми нахмурил брови.

— Свидетель?

«О... Реми. Не разыгрывай из себя дебила».

— Бездомный мужчина со станции на Канал-стрит. Парень, который помешал нашему убийце, когда тот напал на Амелию, — он чуть не задохнулся от гнева. — Одежда бедного парня была слишком большой. И обувь не соответствует друг другу. Разве ты этого не заметил на видео?

Реми отвёл свой внимательный взгляд в сторону. Казалось, что он сосредоточился на Бри и федералах рядом с ней.

— Она собирается и в этот раз подтвердить твоё алиби?

— Я был с ней, когда мы получили сообщение о пожаре. Она меня поддержит. Этот кусок дерьма может попробовать всё, что угодно, чтобы подставить меня, но это не принесет ему ничего хорошего, особенно когда у меня есть мой собственный агент ФБР, защищающий меня.

Когда Реми оглянулся на него, Кейс уловил отблеск ярости в глазах другого мужчины. «Осторожно, Реми. Твоя маска ускользает». Но он не произнёс этих слов. И не пошёл на поводу той ярости, что ощущал. Слишком много глаз было направлено на них. Копы были готовы в любой момент прыгнуть на Кейса. Они хотели получить зацепку.

Такого не произойдёт.

— Итак, я думал, что ты больше не используешь её? Случай с ДТП заставил тебя передумать? — голос Реми оставался еле слышным.

Но недостаточно. Бри возвращалась к ним, и Кейс увидел, как её плечи напряглись. Он улыбнулся Реми.

— Я найду кусок дерьма, который пытался сбить мою Бри, и заставлю его... пожалеть о его действиях.

Реми качнулся вперёд.

— Так же как ты заставил Шелдона Таггерта пожалеть о своих?

— Кейс, — Бри потянулась и дотронулась до его руки. — Я сказала им, что ты был со мной. Я сказала им, что ты никак не можешь быть причастен к тому, что произошло сегодня ночью.

Она защищала его. И он удостовериться в том, что защищает её.

— Реми только что показал мне видео из «Фантазии».

Она резко перевела взгляд на Реми.

— Убийца был одет в кожаную куртку, как моя, — ту, что в данный момент ощущалась тяжелым грузом на нём. — И он убедился, что мотоциклетный шлем скроет его лицо, когда приблизился к камерам наблюдения. Думаю, он убил свидетеля с трамвайных путей.

Её глаза широко раскрылись.

— Мы опросили этого свидетеля. Он... был не в себе. Продолжал говорить о глазах, как сам ад. Бедный парень был под действием лекарств. Хэнк не смог ничего описать, чтобы помочь следствию.

Это не имело значения для убийцы. Парень думал, что это нерешенная проблема. И он ликвидировал её.

Грэйсон направлялся к ним.

— Какого чёрта он хочет? — грубо потребовал Реми. — Думал, ты говорил, что он на скамье запасных.

Грэйсон зыркнул на Кейса.

— Ещё одна смерть у твоей двери.

— Грэйсон, — начала Бри, с ярко выраженным предупреждением в голосе.

Кейс пронзил своим пристальным взглядом муذاка.

— Может если в куртке и шлеме... Это мог быть ты, — он поджал губы. — Ты, чёрт возьми, достаточно меня ненавидишь, не так ли?

— Что? — гаркнул Грэйсон. — Что ты...

— Я говорю о том, что ты ненавидишь меня. Так сильно ненавидишь, что сделаешь что угодно, чтобы меня запереть, не так ли? Даже убьёшь. Убьёшь женщин, которые были твоими информаторами. Убьёшь женщин, которых ты использовал в своих стремлениях свергнуть меня. Убьёшь мужчину, который *видел* тебя в деле... и поэтому ты испугался, что он раскроет твой секрет.

— Ты сумасшедший, — Грэйсон покачал головой. — Я агент ФБР, я...

— Где ты был, когда поджигали бедного ублюдка? — Кейс потянулся и провёл пальцами по руке Бри. — Потому что у меня есть кое-кто, кто может поручиться за меня. А у тебя?

Бешеный взгляд Грэйсона сосредоточился на лице Бри.

— Ты можешь поручиться за него? За каждый миг? Ты можешь *поклясться*, что он не выходил из зоны твоего зрения?

— Конечно, она может, — отрезал Реми. — Они трахались. Как думаешь, чёрт возьми, из-за чего ещё прямо сейчас, они стоят так близко друг к другу? Они любовники. Ты видишь это дерьмо.

Бри превратилась в статую рядом с Кейсом.

Кейс повернул голову, чтобы взглянуть на Реми.

— *Фатальная ошибка.*

Реми моргнул.

— Босс?

Но Грэйсон взорвался:

— Ты не должна была трахать его, Бри! Твоя задача состояла в том, чтобы сблизиться с ним, а не становится чёртовой шлюхой, которая...

Он не смог закончить предложение, потому что Кейс бросился на него. Он и пальцем не притронулся к придурку. Он знал, как играть в игры. Он вообще к нему не прикоснулся. Но Кейс улыбался, и он знал, что это пугающее зрелище.

— Ты не будешь с ней так разговаривать. Ты больше не её босс. Ты ей никто.

Ярость закоренела на лице Грэйсона.

— Ты никто, — продолжил Кейс холодным смертельным тоном. — И ты поймёшь это... поскольку я собираюсь забрать всё, что тебя волнует. Ты окажешься на улице, попрошайничая, перед тем как я закончу с тобой.

— Это угроза?

Кейс просто рассмеялся.

— Ты смеешься, — выплюнул Грэйсон, — в то время как за твоим клубом просто сожгли человека.

— Я смеюсь... потому что не могу дождаться, когда уничтожу тебя.

— О, да? Думаешь, ты такой большой и плохой? Сделай это.

— Не стоит, — Бри схватила Кейса за руку. — Он пытается вынудить тебя ударить его. Он хочет, чтобы ты напал. Это то же самое дерьмо, что ты проделал с ним в участке.

Кейс и так уже понял это.

— Я не совершаю ошибок, — отчетливое предупреждение Грэйсону. И Реми. У Реми слишком, бл*дь, большой рот. И кто-то собирается заткнуть его.

— Ты выбираешь не ту сторону, Бри, — слова Грэйсона вышли свирепым рычанием. — Ты должна положить конец преступникам, а не трахать их.

Парень пытался противостоять ему. Пытался надавить на Кейса, чтобы тот совершил ошибку.

Было бы так легко ударить его.

Кейс открыл свой рот, готовый высказать козлу куда ему...

— Он трахается намного лучше, чем ты, — спокойно произнесла Бри.

«Ох, чёрт». Взгляд Кейса метнулся к ней.

Бри приподняла одну бровь, когда одарила Грэйсона взглядом как будто тот кусок дерьма, прилипший к её ботинку.

— Кейс не поджигал это место. Он не убивал его. Он не делал ничего плохого всё время, пока я находилась с ним, и, да, я трахнула его. Несколько раз. И планирую сделать это снова. Так может, ты прекратишь свои очаровательные сексуальные нападки и наконец-то найдешь настоящего убийцу? Как тебе такая идея? Хотя погоди, для тебя же неважно, будет ли это так или нет. Ты не участвуешь в расследовании. Ты отстранён. А пока оно так остаётся, убирайся к чёрту с моего места преступления.

«Дерьмо. Вот же дерьмо. Эта женщина — потрясающая».

Не говоря больше ни слова, Грэйсон развернулся на пятках и ушёл.

— *Отстранён*, — пробормотал явно впечатленный Реми.

— Я узнаю больше подробностей у Доминика и Карин, — Бри начала торопливо двигаться мимо Кейса.

Но он крепко удержал её.

— Ты до безумия сексуальна и красива.

Она моргнула.

— Ты осознаёшь, что моя карьера, наверное, вот-вот будет смыта в унитаз из-за того, что я только что сказала...

— Твоя карьера совсем не пострадает.

Отчаянный смешок.

— Мне все равно. Ты не такой, как он думает.

«А ты женщина, которую я мог бы полюбить».

О... нет. Этим мыслям здесь не место.

— Я взялась за эту работу, потому что хотела защищать людей. Потому что я хотела изменить ситуацию, — Бри кивнула. — Именно это я и сделаю.

Она не должна быть с таким, как он. Он никогда не сможет заслужить её.

— Я пробуду здесь некоторое время. Будет много вопросов. Возможно, ты захочешь, чтобы твой адвокат был на подхвате, — она распрямила плечи.

Он поцеловал её. Наклонился ближе и прямо там на улице поцеловал. К чёрту всех, кто наблюдает. Он застолбил ту, на которую претендовал, и теперь всему миру дал это понять.

«Она — моя. Я — её. Пойдёшь за ней, и я сокрушу тебя».

Он позволил поцелую затянуться, а потом отстранился и стал наблюдать за тем, как она уходит.

Реми низко присвистнул.

— Я и не осознавал... вот так, да?

Кейс ничего не ответил.

— Я... я думал, ты используешь её. Бросая как наживку для убийцы.

— Бри не наживка.

Склонив голову набок, Реми пристально изучал Кейса.

— Тогда кто она?

«Она — всё».

***

— Что там произошло, Бри? — спросил её Доминик тихим голосом. — Потому что Грэйсон выглядел злым как чёрт.

«Да, он такой и есть».

— Я сама чертовски зла. Я думала, что Грэйсон отстранен.

— Так и есть, — Доминик приблизился. — Карин говорила ему убраться с места преступления.

Ей по-настоящему всё больше и больше нравится Карин.

— Твой э-э-э, твой парень... уверена, что он находился с тобой...

— Кейс не выходил из дома, — она спала всего двадцать минут, прежде чем её разбудил кошмар. Это бы не предоставило ему достаточное количество времени, чтобы уйти и совершить ужасное убийство.

— Тогда ты выполнила свою работу, — кивнул Доминик. — Мы послали тебя, чтобы ты нашла доказательства его невиновности или вины. Он не наш парень, и у тебя есть доказательства, а теперь мы можем...

— Теперь мы посмотрим, какие ошибки совершил этот ублюдок, — она взяла пару перчаток у криминалистов. — Я хочу осмотреть место убийства, — Бри взглянула через плечо и увидела, что Кейс по-прежнему общается с Реми, практически прижавшись друг к другу. Губа Реми опухла, а на его челюсти были видны серьезные ушибы. Она спросит у него об этом позже. «*Спарринг, мне в задницу*». Бри прошла через «Фантазию», её взгляд охватил пространство. Внутри было мало повреждений. Огонь удалось сдержать в задней части здания. Она направилась прямо туда. Жертва всё ещё находилась там.

«Боже».

Она вздрогнула и отвела взгляд, когда тошнота разлилась кислотой внутри живота. Ужасающий запах сгоревшей плоти наполнил её нос...

— *Не блюй*, — рявкнула на неё женщина. Она посмотрела вниз и увидела красивую афроамериканку, стоящую на коленях возле останков. — Если испортишь моё место преступления, я буду чертовски зла.

Бри продолжила порывисто дышать. «*Никаких глубоких вдохов. Не вдыхай это*».

— Ты никогда не забудешь этот запах, — взгляд женщины смягчился от сожаления. — А захочешь. Но это то, что останется с тобой навсегда, — вздох. — Бедный ублюдок. Он по-прежнему носил свои армейские жетоны. И они расплавились... — она прервалась, встряхнув головой. — Я патологоанатом — доктор Анджела Кроуфорд. Я проведу полное вскрытие и принесу отчет как можно скорее, — она указала за себя. — Пожарный инспектор уже здесь. Но Вы и так можете судить по этим отметкам на здании, что наш убийца разбрызгал легковоспламеняющееся вещество так быстро, как только мог.

Потому что хотел, чтобы его жертва загорелась.

«Почему?»

— Какого чёрта? — Анджела наклонилась вперёд. — Он что-то держит в руках. Что-то... и оно не сгорело.

Обугленная правая рука жертвы была плотно зажата вокруг чего-то.

— Деньги? — задала вопрос Анджела. — Почему он вцепился в...

— Если хочешь, чтобы бездомный к тебе приблизился, ты должен искусить его деньгами, — Бри присела. Она знала, почему этот парень вцепился в деньги даже при смерти. — На этих деньгах могут быть отпечатки пальцев.

Анджела взглянула на неё.

— Вероятно, сотни отпечатков.

Правда, но...

— Сто отпечатков или пять отпечатков... что бы там ни было, это начало. И это настоящая зацепка для нас, — потому что, даже если преступник был в перчатках, он мог некоторое время носить эти деньги. А если так, то парень в какой-то момент мог легко дотронуться до наличных без своих перчаток.

«Черт, да, да».

Губы Анджелы приоткрылись.

— Как жаль, что этому парню пришлось умереть за эту наводку.

Да, так оно и было.

***

«Кейс Куик — грёбаный ублюдок». Грэйсон расхаживал по своей квартире. Она находилась на верхнем этаже старого, переделанного дома времён гражданской войны в районе Гарден неподалёку от дома Кейса. Он намеренно выбрал это место, желая обрести пространство, которое позволит ему следить за своей добычей.

Грэйсон ворвался в ванную. Эш прикрывает его, а ему нужно избавиться от этого дерьма. Он разделся и забрался под струи горячей воды. По мере того, как на него обрушивалась вода, ярость, которую он ощущал внутри, только возрастала.

Кейс подставил его в участке. Заставил его отреагировать, когда Грэйсон полностью понимал, что должен держать себя в руках. Парень надавил на больные места. В конце концов, после тщательного планирования, Грэйсон был так уверен...

Он услышал щелчок закрывающейся двери. Едва слышимый звук, который он еле-еле уловил из-за шума душа, но Грэйсон напрягся.

«Что, чёрт возьми, происходит?» Он дёрнулся в сторону из потока воды, заставляя тот всё быстрее *капать... капать... капать*, прежде чем откинул в сторону занавеску.

— Кто здесь? — позвал Грэйсон.

Тишина.

Он схватил полотенце и обернул вокруг талии.

Был лишь один человек, у которого имелся ключ от этого дома. И ей следовало бы хорошенько подумать, прежде чем прийти сюда сейчас после того дерьма, что она выкинула. Вода стекала вниз по его груди, когда он взялся за дверь ванной.

Он услышал скрип пола в своей спальне. Деревянный пол всегда скрипучий и трещащий. Неопровержимое доказательство — что у него есть компания.

— Чёрт побери, Эбби, — громогласно заявил Грэйсон, когда метнулся в спальню. — Тебе не следовало...

Жёсткий кулак врезался ему в челюсть, заставив Грэйсона споткнуться. Его глаза увеличились от шока, когда он хорошенько рассмотрел человека, который стоял возле двери его ванной. Просто ожидая, когда он появится.

Кейс Куик.

Голубые глаза Кейса были ледяными.

— Мне не понравилось, как ты говорил о Бри.

«Ох, бл*дь».

— Так что, я решил, что настало время для небольшого визита.

Глава 18

Грэйсон попытался выбежать из квартиры. Серьезно, чёртов кретин, одетый только в банное полотенце, пытается сбежать. Кейс закатил глаза, когда выбросил ногу, сбивая дурака. Грэйсон плюхнулся на пол, падая с глухим ударом.

— Подними этого тупицу, — прорычал Кейс.

Франко поспешил повиноваться. Франко всегда был хорош в такой работе. Парень проявил настоящий талант, порождая страх. А что касается другого парня, которого Кейс привез для этого дружеского разговора...

Реми выглядел не так хорошо. Он по-прежнему стоял у кровати, руки беспомощно свисали по бокам.

Франко схватил Грэйсона за плечо и рывком поставил на ноги. Агент ФБР... *отстраненный* агент ФБР... начал отмахиваться. Он вогнал кулак в живот Франко, но старый добрый Франко даже не вздохнул. Парень безусловно может держать удар. Но прежде, чем Грэйсон снова смог начать отбиваться, Кейс оказался рядом.

Он поймал кулак придурка своей рукой.

— Я здесь не для того, чтобы ты смог поколотить мою команду.

Голова Грэйсона повернулась. Он улыбнулся.

— Ты отправишься в тюрьму. Ты только что облажался, приятель. Ты вломился в дом агента ФБР. И ты напал на агента ФБР, ты...

— А ты уронил полотенце, придурок. И у тебя крошечный член.

Грэйсон резко нагнул голову, когда попытался взглянуть на свой собственный член. «Слишком крошечный, чтобы отыскать».

Кейс воспользовался этим моментом отсутствия внимания в своих интересах. Он снова долбанул кулаком по уроду, сильно вмазав ему справа. Грэйсон издал наполненный болью стон.

— Тащите его задницу в кресло, — приказал Кейс.

Реми наконец-то зашевелился. Он схватил Грэйсона за одну руку, Франко за другую. Они затолкали парня в ближайший стул с подлокотниками и прижали к нему.

— Тебе это не сойдет с рук! — выкрикнул Грэйсон. — Ты же не собираешься...

Кейс вздохнул и вытащил пистолет, который был скрыт сзади за его поясом под кожаной курткой.

Глаза Грэйсона расширились. Он тут же стрельнул безумным взглядом в Реми.

Как будто с этой стороны ему должна была прийти помощь.

Мягким голосом Кейс сказал ему:

— Я задаю тебе вопросы. А ты отвечаешь. И если мне не нравится то, что ты говоришь, я могу запросто отстрелить твой крошечный член.

Грэйсон побелел как полотно.

— Правильно. И так начали, — Кейс размял плечи. — Я полагаю, ты звал... Эбби, да? Когда ты понял, что кто-то есть в твоей спальне?

Грэйсон сжал губы.

— И думаю, ты имел в виду *мою* Эбби. Эбби Джонсон, верно? Потому что лишь это имеет смысл. Кто-то должен был снабжать тебя информацией обо мне. И как я понял — это в твоём стиле. Ты любишь манипулировать женщинами, чтобы получить то, что хочешь. Ты соблазняешь их, даешь им обещания, а потом используешь, — Кейс грустно покачал головой. — Вряд ли это поведение добропорядочного агента ФБР.

— Пошел ты! — закричал Грэйсон с вылетающей изо рта слюной. Он попытался рвануть вперед, но хватка двух других мужчин удерживала его под контролем. — Как будто ты сделал не тоже самое с Бри! Ты знал кто она такая! Ты соблазнил её. Использовал...

Кейс не обладал терпением, да и не хотел мириться с этим дерьмом.

— Произнесёшь имя Бри ещё раз, и я прострелю тебе колено.

Глаза Грэйсона стали дикими.

— Т-т-ты не станешь. Ты этого не сделаешь, ты...

Кейсу пришлось рассмеяться.

— Ты всё это время рассказывал миру, что я — монстр, а теперь думаешь, что я не стану в тебя стрелять? — он навис над парнем. — Разве ты не понимаешь? Мне пофиг на то, что ты расскажешь об этом маленьком разговоре. Поскольку, если бы я хотел, я бы мог просто щёлкнуть пальцами и ты бы исчез. И тебя бы никто никогда не нашёл... нечего бы было искать.

Грэйсон безумным взглядом обвёл комнату.

— Бри не твоя забота, Грэйсон. Она — моя. Так что ты будешь относиться к ней с уважением, которого она заслуживает. И кстати, это чертовски большая степень уважения. На случай, если тебе интересно.

Грэйсон ничего не ответил. Он пристально уставился на ящик прикроватной тумбочки.

Поймав вдохновение, Кейс засунул пистолет обратно за пояс и направился к ящику тумбочки. На нём всё ещё были надеты перчатки, поэтому он открыл ящик, не беспокоясь о том, что может оставить отпечатки пальцев. Как он и подозревал, пистолет Грэйсона ждал его внутри. Он расхохотался.

— Может быть, я позволю властям найти твоё тело. Достаточно просто сделать так, чтобы это выглядело так, как будто ты сам застрелился из своего же собственного пистолета, — он оглянулся на врага. — Опальный агент ФБР. И не так много чего понадобится сделать, чтобы люди ухватились за это и предположили, что ты сам покончил с собственной жизнью.

— Чёртов сукин сын...

— Эбби снабжала тебя информацией обо мне. А до Эбби это была Циара, да? Когда Циара пришла ко мне, предупредив, что ФБР близко подбирается ко мне, это было из-за того, что ты обрабатывал её.

Грэйсон судорожно дёрнул головой.

— Прошу прощения, — Кейс наклонил голову ближе к Франко. — Я тебя не слышу.

Франко надавил на плечо Грэйсона. Сильно.

Грэйсон взревел.

— О, ни в чём себе не отказывай — кричи. Эти стены такие, бл*дь, толстые. Никто тебя не услышит. Я убедился в этом. Я никогда ничего не оставляю на случай. Никогда, — он махнул рукой, и Франко ослабил свой нажим. — И так... на чём мы остановились? Ах да... Эбби.

— Она работает со мной. Я... мы трахаемся, — он тяжело задышал. Боль искривила линию его рта.

Кейс же просто ждал.

— Она... назвала мне имена женщин, которые могли бы предать тебя. Мы с Эбби... вернулись к былым временам. Я знал её, когда был ещё новичком в Новом Орлеане.

— Она сдала тебе Амелию. — Это имеет смысл. А также связывало больше точек, что ему со всем не понравилось.

— Она хотела и ненавидела тебя, так что казалось, что Амелия с легкостью пойдёт против тебя, — запыхтел Грэйсон. — Но потом она умерла.

А теперь они дошли до самого интересного места.

— Каждая женщина, которую ты пытался использовать против меня... все они становились жертвами «Новоорлеанского душителя».

Грэйсон моргнул. Потом ещё несколько раз.

— Стой, *стой*, нет, чёрт, это не так...

— Знаешь, кого я вижу связующим звеном во всех этих убийствах? Тебя. Я вижу человека, поглощенного ненавистью. Человека, который не смог получить необходимые доказательства и поэтому решил разработать подставу. Ты убил этих женщин. Возможно, они все пришли рассказать мне правду о тебе... Циара, конечно, хотела сообщить мне о федералах у меня на хвосте. Но потом кто-то заставил её замолчать. Кто-то задушил и высосал из неё жизнь. И из Амелии. Из Мари.

— Это не я! — заорал Грэйсон. — Ты же не можешь думать...

— Я думаю, что смотрю на грязного федерала. На парня, у которого был доступ к свидетелю, который видел убийцу Мари... бездомного, которого сожгли меньше чем пару часов назад. Может быть, ты убил его для того, чтобы он не смог всем рассказать, что знал... о тебе.

— Я допрашивал его! Провёл с парнем целый час! Если бы я был тем человеком, которого он видел, ты не думаешь, что он что-нибудь да сказал?

— Может быть, он так и сделал. Возможно, он что-то сказал на допросе, и ты понял, что должен избавиться от него. Не то, чтобы ты мог сделать это в полицейском участке у всех на глазах. Значит, ты выжидал идеальной возможности. Ты сказал всем, что у него дерьмовая информация, а потом устранил его.

— Нет. — Грэйсон безумно затряс головой. — *Нет*.

— И почему я должен тебе поверить? Бри спросила, есть ли у тебя алиби, но у тебя его нет, а раз так...

— Я был с Эбби! Пытаясь исправить бардак, что она натворила!

Кейс не проявил никаких эмоций в выражении лица. Это то, чего он так ждал.

Пот скатился по щеке Грэйсона.

— Эбби была чертовски влюблена в тебя. Ты знал об этом? — Грэйсон ещё раз тряхнул головой, на этот раз от отвращения. — Остальные женщины... Циара... предали тебя из-за денег. Мари говорила, потому что её брат в тюрьме, и она хотела заключить сделку.

Амелия... эта просто была долбанутой на всю голову.

Отвращение заставило его губы изогнуться.

— Ты такой охренительно отличный парень.

Грэйсон задрал свой подбородок вверх.

— Ты никогда не смотрел на Эбби. Она ненавидела это. Теперь же она ненавидит то, что ты не можешь отвести глаз. Я пытался...

У Кейса напрягся позвоночник. Ещё один кусок головоломки только что встал на место.

— Эбби водит чёрный внедорожник.

Франко выкрутил Грэйсону плечо.

Грэйсон заорал.

Кейс проигнорировал крики мужчины от боли. Бри чуть было кто-то не сбил на чёрном внедорожнике. *«Эбби водит чёрный внедорожник»*.

— Полегче, — приказал он Франко, а потом указал на Грэйсона. — Говори. Или эта рука будет сломана.

— Любовь может заставить людей делать безумные вещи, — Грэйсон горько рассмеялся. — Когда она выяснила, что Бри федерал, что она работает на меня, а тебе всё равно, Эбби потеряла контроль. Ты по-прежнему хотел Бри, и ты по-прежнему одержим Бри, хотя...

Левая рука Кейса врезалась в рёбра парня.

— Я же говорил тебе больше не упоминать её имени.

Лицо Грэйсона побагровело.

— Ты знал, что Эбби пыталась сбить Бри? Ты знал это и не сдал её властям?

Грэйсон закашлялся.

— Что... чего ты хочешь...

— Ты — бесполезный кусок дерьма! Ты закончил свою службу в ФБР. И я хочу убедиться в этом. Ты закончил свои дела в этом городе. С тобой покончено, — он поднял пистолет.

— Я не убивал этих женщин! — раздался отчаянный крик. — Спроси у Эбби... она моё алиби! Я не убивал...

— Я спрошу у Эбби. Я собираюсь увидеться с ней сразу после тебя. Я заставлю её рассказать мне всё, — он улыбнулся. — Мои люди будут следить за тобой. Постоянно. Ты не будешь видеть их, но поверь, эти парни будут как твоя тень, и они будут следить за *тобой*. — Он махнул Франко и Реми. — Пошли. Другая команда не выпустит его из виду. — Те же люди, которых он уже прикомандировал в качестве наблюдателей за домом Грэйсона.

Как только они направились к двери, Грэйсон выкрикнул:

— Я посажу тебя за это!

Кейс не оглянулся.

— Нет, не посадишь. Потому что мои люди, которые находились здесь, поклянутся, что ты сам инициировал эту встречу. Что именно ты напал на меня, когда я вошёл через дверь. А мне просто пришлось защищаться. — Пистолет Грэйсона всё ещё находился в руках Кейса. — И я оставлю себе это... — он бы не оставил парня вооружённым, когда повернулся к нему спиной. К тому же пистолет агента может пригодиться... так, на всякий случай, если ему понадобится подставить этого сукина сына.

Как лучше всего опрокинуть федерала? Покажи миру, что он продажный. *«Твоя очередь стать преступником»*. Он не закончил с Грэйсоном — отнюдь нет.

Франко шёл впереди, когда они покидали здание. Реми прикрывал тыл. Кейс кивнул головой, увидев двух своих людей, ожидающих через улицу. Грэйсон никуда не денется. Не без его ведома.

— Возвращайся к Бри, — приказал Кейс Франко, когда они встали на уличном углу. — Мои люди следят за ней, но я хочу, чтобы ты был там. — Франко никогда не боялся применять грубую силу. — Любого, кто придёт за ней, ты заставишь чертовски пожалеть.

Франко кивнул. Без слов он направился к своей машине.

— Ты не доверяешь мне Бри? — спокойно спросил Реми. — Я думал, что предполагается, я — твоя правая рука.

Кейс улыбнулся парню.

— Конечно, я доверяю тебе. Вот почему ты собираешься помочь мне выполнить грязную работу.

***

Офис патологоанатома был наполнен ледяным холодом. И располагался возле полицейского участка в низком приземистом здании, напоминающем Бри морозильник. Она направилась туда, чтобы узнать, какую информацию сможет получить. Но сейчас она просто морозила свои ноги в ожидании...

Телефон Бри зазвонил. Она выдернула его и нахмурилась, когда увидела имя звонившего. Она приставила трубку к уху.

— Грэйсон? Что тебе...

— Ты должна была свергнуть его, Бри, — его голос был чертовски злым. Приглушенным. — Но вместо этого он уложил тебя. Прямо в его же грязь, — статический шум искажал его голос.

— Послушай, Грэйсон, у меня нет времени на твою...

— Встретимся на кладбище, Бри. Сент-Луис 1. И я представлю тебе все доказательства, которые тебе могут понадобиться.

— Ты думаешь, я встречу с тобой на кладбище? Ты сошел с ума?

— У твоего *парня* есть люди, наблюдающие за моим домом. Мне придётся сбежать. Я не могу позволить им увидеть меня. Нас не должны увидеть вместе.

«И он выбрал кладбище для встречи? Это вообще не звучит зловеще, конечно».

— Если тебе есть что сказать, давай встретимся в участке.

— Я *отстранен*. Чёрт, сделай это, ладно? Дай мне шанс обелить себя. Встретимся там. Через тридцать минут, — он повесил трубку.

— Мудак, — она взглянула на закрытую дверь офиса патологоанатома. Девушка поспешила вперёд и постучала, прежде чем толкнула дверь, открывая ее. — Доктор Кроуфорд? У вас есть какие-нибудь...

Анжела повернулась к Бри. Тело Амелии Сендерсон лежало на столе перед ней. Её кожа была бледной. Волосы откинута от лица. Глубокая ножевая рана на её теле собирала в складки её плоть.

«Меня окружает кровь».

— Это будет немного дольше, — бурчащим голосом произнесла Анжела. — Я сняла тёмный волос с жертвы, но это мог быть просто кто-то из больницы. Я точно не узнаю, пока мы не проведем анализ ДНК. Но, боюсь, это займет некоторое время.

А вот времени у них не было.

— Я должна пойти на встречу, — Бри выхватила ручку и записала свой номер. —

Напишите мне, если обнаружите что-нибудь, что я смогу использовать

— Напишу, — пауза. — Дальше я начну работу над Мари. Возможно, я смогу найти на её останках что-нибудь, что поможет нам. Погибшие часто могут скрывать много секретов.

Справа стояла линейка шкафов. Бри знала, что в них находятся тела. Жертвы.

— Надеюсь, Мари расскажет тебе что-нибудь, что мы сможем использовать. — Что-нибудь что поможет остановить убийцу. Так неправильно, что Мари находится в ловушке в одном из этих холодных шкафчиков, в то время как человек, который причинил ей боль, всё ещё охотится на улицах.

Бри поспешила вперёд, её туфли цокали по плиточному полу, пока запах антисептика преследовал её по пути из лаборатории. Она так спешила, что столкнулась с Домиником.

— Бри! — он поймал её руками за плечи. — Где пожар?

«Плохая шутка. Очень плохая».

Он подмигнул.

— Прости. Это не то, что я... — он отпустил её. — Выяснила что-нибудь? — его взгляд метнулся к дверям лаборатории. — Доктор Кроуфорд нашла связь с нашим убийцей?

— Она нашла волос на теле Амелии. Но ты же видел тот цирк в больнице. Волос мой упасть с врача или медсестры, или... — Бри выдохнула от огорчения. — Мы не узнаем, пока не закончим тесты. Хотя на настоящий момент мне позвонил Грэйсон и сказал, что мы должны встретиться, потому что у него есть доказательства, которые мне нужно увидеть. И из всех мест он хочет встретиться на чёртовом кладбище.

Глаза Доминика сразу же сузились.

— Что? Я иду с тобой.

— Нет, я справлюсь. — И, если Грэйсон собирался выкинуть какое-то дерьмо на Кейса, она не хотела, чтобы Доминик находился там в этот момент. — Ты останешься с доктором Кроуфорд. Она скоро приступит к Мари.

Он кивнул, но всё равно, казался, взволнованным.

— Если я тебе понадобится...

— Не волнуйся, я вызову кавалерию при первых же признаках неприятностей, — Бри резко зашагала по коридору. Сейчас было около часа ночи. И анализ патологоанатома похоже займёт всю ночь, все работают круглосуточно над этим делом, а теперь ещё и Грэйсон потребовал, чтобы они встретились на чёртовом кладбище?!

Как будто это не пахнет как самый худший в мире план?

Бри толчком открыла стеклянные двери и поспешила на улицу. Воздух был свеж, что было странно для Нового Орлеана даже для октября. Она побежала вниз по ступенькам, заметив двух мужчин, которых Кейс оставил следить за ней. Она агент ФБР с собственными охранниками. И вот именно сейчас она абсолютно точно собиралась ими воспользоваться. Бри указала на мужчину.

— Ты идешь со мной.

Встреча на кладбище? Посреди ночи? Неприятности — абсолютно точно. Она не доверяет Грэйсону настолько, что может его кинуть. Так что, если он попытается выкинуть что-нибудь с ней, она получит подкрепление. А если у него есть улики против Кейса...

«Нет, я не верю. У Грэйсона на него ничего нет. Несмотря на всё... а может быть, из-за этого...»

Бри начала доверять своему любовнику. Она позволила Кейсу проскользнуть за её щиты и проникнуть в сердце. Он не был холодным тёмным убийцей. Только не Кейс. Только не он.

***

— Ты чертовски хладнокровный убийца, да? — высказался Реми, когда они притормозили перед домом Эбби. Небольшой, тихий дом на окраине города. — Ты собираешься пойти туда и убить эту женщину?

— Она пыталась убить Бри.

— Ты повёлся на слова *Грэйсона*? Его обвинения? Мы оба знаем, что этот парень... придурок!

Кейс повернул голову. Он привёз их сюда, пока Реми держал дробовик.

— Ты со мной в этом?

— Что? — глаза Реми стали круглыми. — В убийстве Эбби? Чёрт, бл*дь. Сначала давай поговорим с женщиной. Посмотрим, что она скажет. Потому что я думаю, что Грэйсон — плохой парень, а не она.

— Посмотрим, — Кейс выбрался из машины, но не стал заходить в переднюю дверь дома. Вместо этого он направился назад, двигаясь к гаражу (за пристройку которого он заплатил в прошлом году).

Её внедорожник ждал внутри.

Он щёлкнул выключателем, освещая гараж, и уставился на поцарапанный и помятый перед машины Эбби.

Реми за ним выругался.

— Как насчет этого доказательства? — спросил Кейс. Он работал с Эбби. Дал ей шанс. Черт, они знали друг друга годы. Они вместе выбирались с улицы. Они знали друг друга с тех пор, как...

«Чёрт побери. Я знал её, когда встречался с Бритни».

Эбби дружила с Бритни. Грэйсон даже признался, что тоже давно знает её. Сказал, что типа они вернулись к былым временам.

— Она не могла бы проделать это сама, — руки Кейса сжались в кулаки, когда его мысли завращались. — Ни хрена. Она недостаточно сильна, чтобы переместить тела. Не в одиночку. И я видел парня на видео. Эбби не такая большая.

— О чём ты говоришь? — потребовал Реми. Потом его глаза расширились. — Ты думаешь... нет, Эбби не «Душитель»! Убийца — мужчина, — он был непреклонен. — Мы оба видели его на видео. Эбби не настолько сильна, чтобы притащить Хэнка Кэнона, как это сделал убийца. Она бы не смогла!

Кейс проскользнул мимо него и побежал в дом. У двери он даже не замедлился. Он просто пнул по ней, и дверь отлетела в стену.

— Эбби! — выкрикнул Кейс её имя.

Но её там не было. Быстрый и безумный обыск дома показал — место пусто. Дом был тихим, но всё же...

Кейс повернулся к её спальне. И зашёл внутрь.

— Что ты делаешь? — Реми спешил, чтобы не отстать от него.

— Когда я заставил её рассказать мне о серийных убийцах, Бри сказала, что они часто хранят сувениры своих убийств.

— Трофеи, — сквозь зубы пробормотал Реми. — Они называются трофеи. А не сраные сувениры.

Кейс кинул на него быстрый взгляд.

— Я смотрю «Расследования по Дискавери», ясно? Так что знаю кое-какое дерьмо. И Эбби не убийца. Мы ищем мужика. Мы ищем...

Кейс открыл дверцу шкафа. Включил свет. Увидел всю одежду, которая была тщательно развешана справа. Одежду, в которой он видел Эбби в клубе. Но слева... одежда была другой.

Женский шарф. С одной буквой «Ц» на конце. Циара. Трико, покрытое фальшивыми бриллиантами. То самое, что было надето на Мари в «Фантазии». Чёрная блузка... блузка официантки, как та, которую бы носила Амелия, когда работала в другом клубе Кейса «Кошмаре», и...

Под одеждой стоял чёрный ящик. Своими руками в перчатках Кейс потянулся к коробке и открыл её. Внутри лежали светлые волосы. Ключки срезанных светлых волос. *Волосы Мари.*

— Чёрт побери, — воскликнул Реми. — Но, но...

— Она делает это не одна, — на видео с Хэнком был мужчина. У трамвайных путей видели мужчину. Эбби причастна к убийствам, но не только она. Это всегда была не только она. — У неё есть напарник, — он вытащил свой телефон. — И мы, бл*дь, только что оставили этого сукиного сына! — он позвонил одному из тех, кого оставил у Грэйсона. Парень ответил на втором гудке. — Заходи внутрь, — разъяренно приказал Кейс. — Убедись, что ублюдок всё ещё внутри!

***

— Подожди! Стой!

Бри повернулась на зов. Она собиралась уже проскользнуть в свою машину, но Франко нагнал её тяжело дыша.

— Я иду с тобой, Бри.

Она нахмурилась.

— За мной и так уже следят двое парней. Мне не нужно...

— Кейс приказал мне приклеиться к тебе. Если ты куда-нибудь идёшь, то я буду рядом с тобой на каждом шаге.

Бри проверила свой пистолет.

— Так и будет, — произнёс Франко, выглядя при этом так, как будто ему некомфортно. — Я в том смысле, если ты собираешься быть с Кейсом. Это его жизнь. И он не хочет рисковать тобой.

— Я могу защитить себя.

Он кивнул, но произнёс:

— Я в этом не сомневаюсь, но, если Кейс узнает, что я позволил тебе уйти без меня, он вышвырнет меня на улицу. И я не шучу. Мы оба это знаем. Я буду уволен, если не останусь с тобой.

«Проклятье».

— Садись в машину.

Он подарил ей огромную улыбку и бросился вокруг машины.

Она забралась внутрь. Захлопнула дверь.

— Куда мы направляемся? — спросил Франко. — С кем мы встречаемся?

«Мы?» Они совсем не команда.

— С Грэйсоном.

— Что?

***

— Босс, он свалил.

Кейс чуть не раздавил свой телефон.

— Не знаю, как он ускользнул, и мне так чертовски жаль, но место федерала пусто и...

— Обыскать окрестности! Найти его! — в каждом слове сквозила ярость. Он повесил трубку и тут же позвонил человеку, который был важнее всего... женщине, которая, как он опасался, оказалась в огромной опасности. — Давай, детка, возьми трубку, — он стоял в шкафу прямо перед уликами, а Реми сужеными глазами наблюдал за ним.

Пошли гудки при соединении с Бри. Один. Два...

— Кейс, сейчас неподходящее время, — быстро ответила она ему.

— Бри. Чёрт, детка, ты в опасности.

— Я не одна, — она звучала совершенно спокойно. — Не беспокойся. Но я должна встретиться с Грэйсоном и...

— Он опасен! Он...

Бри резко выдохнула.

— Какого чёрта? Почему ты... *Пистолет!*

Звонок оборвался. Он снова позвонил ей. Телефон звонил и звонил, и... перешёл на голосовую почту.

Реми кашлянул.

— Э-э, Кейс...

Он почувствовал холодок, прокатившийся по его коже, и его наполнил гнев.

— Кейс, всё в порядке?

Нет, ничего не в порядке. Ни хрена.

«Бри. Детка, я иду».

Глава 19

— Пистолет! — закричала Бри, потому что ей было необходимо, чтобы Кейс узнал, что происходит.

Пистолет крепче прижался к её боку.

— Заткнись и веди машину, Бри.

— Франко, — её руки крепче вцепились в руль. После того, как она закричала, он разорвал её Bluetooth-соединение, а затем выбросил телефон в окно. — Что ты делаешь?

Он рассмеялся.

— Ты знаешь, что я делаю, *агент Харлоу*.

— Ты должен защищать меня. Ты работаешь на Кейса. Ты...

— Кейс должен работать на меня. Что, бл*дь, делает его таким особенным? *Ничего. Вообще ничего.* У парня даже нет инстинкта убийцы. Больше нет. Дурак начал легализоваться год назад, полностью переводя все владения и хороня прошлое. Но ты не

можешь этого сделать. Ты не можешь просто взять и *выбросить* всю эту власть, когда я жду своего часа, выполняя любую работу, что он кидал мне. Только не тогда, когда настала моя очередь.

Её взгляд прервал его.

— Ты хочешь пристрелить меня? — они были практически на кладбище. Она уже могла рассмотреть каменную стену. Ворота. Открытые — они же должны быть заперты. Грэйсон, должно быть, уже внутри.

Франко вытащил из её кобуры пистолет и засунул его в бардачок.

— Я не собираюсь стрелять в тебя. Не волнуйся об этом.

— Ты лжешь. Когда Кейс выяснит, что ты сделал...

Франко просто рассмеялся.

— Он не узнает. Он не узнает, что это я. Он даже понятия не имеет, — его голос был наполнен удовлетворением. — Останови машину. Мы идем внутрь, чтобы увидеть нашего дорогого старого Грэйсона.

Она заглушила машину и повернулась к нему.

— Зачем ты делаешь это?

Его телефон начал звонить. Кейс. Она поняла, что это должно быть Кейс.

— Моя очередь править этим городом. Кейс Куик пойдёт ко дну. Падёт из-за тебя.

«Нет».

— Выходи из машины, Бри. Грэйсон ждёт внутри, ты сама мне это сказала. Мы не можем заставлять его ждать.

Это был её шанс.

Она распахнула дверь. Слышала, что он делает то же самое с пассажирской стороны. Это был её лучший шанс, этот момент его невнимательности...

И она побежала.

— Бри! — Франко выкрикнул ее имя.

Она ждала, что почувствует, как пуля врежется в её плоть, но он не стал стрелять.

— *Бри!*

Она бросилась в открытые кладбищенские ворота, её рубашка зацепилась за старое кованое железо и порвалась. Но Бри не остановилась. Она рванула вперёд. Если бы она смогла найти Грэйсона, если бы у него было бы оружие. Или телефон. Или что-нибудь. Они смогут выбраться отсюда.

Кладбище было лабиринтом. Везде, куда бы она ни повернулась, находились старые высокие гробницы, тянувшиеся вверх выше роста Бри. Побежав вперёд, она увидела мерцание свечей возле некоторых могил. Эти свечи излучали слабый, зловещий свет в темноте. Она хотела закричать, позвав на помощь, но Бри не хотела раскрывать своё месторасположение, только не тогда, когда Франко охотится за ней.

Сердце грохотало в груди. Обогнув ещё одну гробницу, она нырнула вниз, присев для прикрытия. Она не собирается бегать вслепую. Ей нужно оружие, и она нуждается в нём прямо сейчас. Её руки легли на стену старого мавзолея. Один из кирпичей чувствовался незакреплённым, и она обхватила его, изо всех сил потянув.

В неё попал яркий луч света.

— Привет, Бри.

Она подняла кирпич.

— Какого чёрта ты делаешь? — заворчал Грэйсон. — Я попросил тебя встретиться

здесь со мной, чтобы мы могли поговорить без людей Кейса, наблюдающих за нами, а ты держишь этот кирпич, как будто вот-вот стукнешь им меня по голове.

По телефону Кейс сказал, что Грэйсон опасен. Но именно Франко был тем, кто вжал пистолет в её бок.

— Бри? — Грэйсон приблизился. Свет скользнул вниз по её телу, окончательно отведя в сторону от глаз. — Что происходит?

— Франко, — она облизала губы. — У него пистолет, и он преследует меня.

— Головорез Кейса? Дерьмо, — его рука потянулась к ней. — Давай. Нам нужно шевелиться.

— Отдай мне свой пистолет, — приказала Бри низким шепотом. И она не взяла его за руку.

— У меня нет пистолета. Карин заставила меня сдать официальное оружие, а затем твой придурочный парень забрал у меня моё подкрепление, — разочарование разлилось в его тихом голосе. — Давай, Бри. Нам нужно двигаться. Если Франко здесь...

Раздались шаги, направляющиеся к ним. Бри напряглась.

— Всё в порядке, — произнёс Грэйсон, когда его свет качнулся, чтобы осветить другую женщину, которая только что присоединилась к ним. — Это просто Эбби. Я попросил её встретиться со мной здесь. Мы всегда здесь встречаемся.

«На пустынном кладбище? Да, отличное место для встречи».

— Я хочу, чтобы она рассказала тебе правду о Кейсе. Но мы не можем этого сделать сейчас. Если он послал Франко покончить с нами, то мы все должны выбираться отсюда.

Бри поднялась на ноги. Всё ещё шёпотом, она сказала ему:

— Выключи фонарик. Ты сдаёшь наше местоположение. — Их троих. Одному Франко... но он вооружен. Пули скосят их как траву, так что неважно, что у них есть численное преимущество. — И Кейс не посылал его. Кейс ничего не знает о нём.

— Херня, — скрежеща зубами, произнёс Грэйсон, когда вырубил свет, погружая их во тьму. — Он всё это время тянул за ниточки. Я же говорил тебе, Бри, ты не можешь ему доверять...

— *Они здесь!* — внезапно закричала Эбби. — *Франко, сюда! Стреляй!*

— Какого хрена... — начал Грэйсон, но это были единственные слова, которые он выкрикнул. В следующий момент раздался выстрел, как мощный гром, сотрясающий ночь, и Грэйсон споткнулся о землю.

Бри ринулась к нему.

— Стой, — голос Эбби был очень спокойным. — Сдвинешься ещё на сантиметр, и я попрошу Франко пустить тебе пулю в голову.

Бри замерзла.

— Брось кирпич. Ты же не собираешься ударить меня этим.

Тяжелые шаги раздавались всё ближе, а потом появился Франко, держа фонарик прямо над пистолетом. Он тяжело дышал. Свет осветил Бри.

— Сука, — прорычал он. — Я ненавижу гоняться за твоей задницей.

Грэйсон издал низкий стон.

Безумный взгляд Бри метнулся от Франко к Эбби. Они стояли за светом, поэтому она не могла ясно их рассмотреть. Но она чувствовала их ненависть. Их ярость. *«Именно у Франко пистолет. Не думаю, что Эбби вооружена».*

— Я сказала тебе бросить кирпич! — сорвалась Эбби.

Если бы Франко хотел пристрелить её, он бы уже это сделал. Он не колебался, стреляя в Грэйсона. И не застрелил её в машине. Что бы ни происходило — это был план. Так что Бри не бросила свой кирпич. Она также не стала тратить время на ответ Эбби. Вместо этого она бросила кирпич в Франко, целясь в руку, которая держала пистолет.

Бри не стала беспокоиться, узнавая, попала ли она в цель. Вместо этого она поспешила к ближайшей гробнице. Она прыгнула за неё, как раз в тот момент, когда ещё одна пуля с грохотом вылетела из пистолета. Пуля попала в край гробницы, отправляя куски камня в полёт. Один кусок камня ударил Бри в руку, и она зашипела, когда продолжила бежать.

Она ни за что не остановится. Ей необходимо выбраться отсюда. Или достать лучшее оружие, чем чёртов кирпич.

— *Бри!* — кричала Эбби за ней. — *Бри!*

***

Кейс бросился в распахнутые двери приземистого кирпичного здания, стоящего за полицейским участком. Он никогда раньше не был в лаборатории патологоанатома, но, по словам его людей, это было последнее место, где находилась Бри. Джером и Дуглас сказали ему, что Бри бросилась из этого здания... прямо перед тем, как ушла вместе с Франко.

Франко отправил другим людям смс, приказав им оставаться на месте. Он сказал, что позаботится о Бри.

«Подлый предательский сукин сын. Причинишь ей боль, и ты покойник».

Кейс спешил по коридору с Реми, наступающим ему на пятки. Он решил, что Бри, должно быть, разговаривала с патологоанатомом перед отъездом, и надеялся, что та сможет рассказать ему, куда делась Бри. Он увидел лабораторию. Потянулся к двери.

Доминик вышел из лаборатории. Агент ФБР нахмурился, увидев Кейса, подозрение тут же отразилось у него в глазах.

— Что ты здесь делаешь? — рука парня потянулась к бедру, остановившись возле кобуры. — Ты собираешься сфальсифицировать улики?

Кейс схватил Доминика и протолкнул его через двери лаборатории. Патологоанатом, одетая в зеленую униформу, маску и перчатки... резко выдохнула, когда Кейс прижал Доминика к ближайшей стене.

— Где Бри?

— Убери от меня руки! Доктор Кроуфорд, вызовите охрану, вызовите...

— Я разговаривал с Бри по телефону. Она сказала мне, что собирается встретиться с Грэйсоном, но потом кто-то оборвал с ней связь. Я не могу достать Франко. Он был с ней, и как будто он просто пропал с лица земли. Она мне нужна. Сейчас же, бл*дь. Потому что у Эбби Джонсон в спальне извращенская коллекция трофеев. У нее есть сувениры от всех жертв «Душителя». И Эбби пропала. Бри пропала. Франко растворился в воздухе как ветер. Мне нужно знать, где Бри, бл*дь, прямо сейчас! — последнюю часть он проорал.

Доминик дёрнулся.

— Скажи нам, где она, — отрезал Реми своим жёстким голосом, но не менее безумным, чем у Кейса. — Ты в её команде. Ты должен заботиться о её безопасности.

У Доминика дернулся кадык.

— Она... она в безопасности. Она собиралась встретиться с Грэйсоном.

Руки Кейса крепче сжались на Доминике.

— Она не в безопасности с ним.

— Она взяла подкрепление! Из твоих людей! Она сказала, что будет в порядке. Она

собиралась на кладбище...

«Бл*дь, бл*дь, бл*дь».

— На какое?

— А-а она не сказала. А я не спрашивал. Она сказала: что это странно, что он хочет встретиться там, но у неё всё под контролем, а я должен остаться с патологоанатомом...

Кейс отпустил парня и повернулся лицом к Реми.

— Мы можем отправить команды на каждое кладбище, — сразу же произнёс Реми. — У тебя достаточно людей. Мы можем обыскать все кладбища в этом районе.

Кейс кивнул.

— Заставь людей пошевеливаться, — он бросился мимо Реми.

Реми схватился его за руку.

— Куда ты идешь?

— На Сент-Луис 1. — Выбор очевиден. «Душитель» оставлял жертв в местах, предназначенных для привлечения внимания общественности. Кладбище на Сент-Луис было туристическим местом и участвует во всех экскурсиях с привидениями, потому что Мари Лаво предположительно была погребена там. Разве есть лучшее место, чтобы оставить тело, чем не на печально известном кладбище?

«Но только не тело Бри. Не Бри».

— Подожди! — закричал сзади Доминик. — Если Бри в опасности, я тоже иду!

Кейсу было наплевать, что парень делает. Пока Доминик не мешает ему.

«Держись, Бри. Детка, я иду». И если она пострадала...

Нет, нет. Он доберется до неё вовремя. Бри будет в порядке.

Но в его голове мелькнуло изображение, и на мгновение он вернулся в «Фантазию», глядя на белокурую женщину, висящую на шелковых лентах, ощущая, как будто весь его мир только что рухнул.

Он не мог потерять Бри.

Не мог.

Потому что слишком её любит.

***

Бри нырнула за гробницу. Впереди она увидела рассеивающийся свет от свечей, установленных у основания другой гробницы. Казалось, что она слишком громко дышит, её рваные вздохи и выдохи — слишком очевидный звук в тишине. Ей необходимо добраться до внешней стены кладбища. Тогда она сможет перелезть через стену и выбраться отсюда, тогда она сможет вызвать помощь для Грэйсона.

Или возможно... возможно она должна вернуться к нему попозже. Убедится, что он всё ещё жив. Она даже не знает, куда попала пуля. Она просто знает, что он рухнул как подкошенный.

Бри начала по сантиметру отодвигаться из своего укрытия. Свечи впереди замерцали и...

Там кто-то есть. Кто-то в чёрном капюшоне. Кто-то, наклонившийся вперёд, чтобы что-то нацарапать с боку той гробницы. Человек отклонился назад, и капюшон свалился с головы.

«Это просто подросток». Какой-то ребёнок с пирсингом, который блеснул на свету.

Девушка, молодая и...

«У подростков с собой всегда есть телефон». Бри поползла в сторону девушки...

Но появился Франко. Он схватил девушку. Прижал пистолет под подбородком.

— Стой, Бри.

Она остановилась.

Незнакомая девушка начала сопротивляться. Выкручиваться, плакать и кричать.

— Заткнись, чёрт возьми, — Франко набросился на неё. — Твоей тупой задницы вообще не должно было быть здесь.

Эбби ворвалась на место действия, тяжело дыша. Потом она увидела девушку в руках у Франко.

— Какого чёрта?

— Считай это двойным делом, — проворчал он. — Мы можем выбросить её тело с Бри.

Девушка закричала.

Эбби ударила девушку в челюсть. Она не ударила кулаком — нет. Она ударила её пистолетом. Дерьмо. Бри не думала, что Эбби вооружена.

Она ошибалась.

Бри выскочила вперёд, но Эбби навела на неё свой пистолет... и нацелилась в Бри. Подросток, потеряв сознание, осела в руках Франко.

— Я не играю с тобой, — выплюнула Эбби Бри. — Давай я просто расскажу тебе, что произойдёт дальше, *Бри*. И ты сделаешь в точности то, что я скажу, или мы с Франко уделим наше внимание и порежем эту девушку.

— О, Эбби, — пробормотал Франко. — Я не люблю резать. Ты же знаешь. Мне не нравится кровь. Это слишком грязно. Огонь мне тоже не нравится. Хотя это не то же самое. Ты же знаешь, что мне нравится чувствовать, как я выжимаю из них жизнь.

Каждая мышца Бри напряглась.

— Не волнуйся, Франко, — заверила его Эбби. — Ты ощутишь этого предостаточно. А теперь свяжи девчонку. Ей следовало оставаться дома, а не ползать по кладбищу ночью, прося долбаный талисман у мертвой королевы Вуду.

Он бросил тело девушки на землю. Потянулся в сумку... Бри даже не заметила эту сумку, но она висела на его плече. Он вытащил веревку из сумки и быстро связал девушку. Её руки и ноги. Потом заклеил рот клейкой лентой.

Франко посмотрел в сторону Бри. Свечи всё ещё рассеивали свет вокруг гробницы, где предположительно покоится Мари Лаво. Она увидела, что вся гробница исчерчена «X».

— Здесь ты и умрешь, Бри, — произнесла Эбби голосом полным триумфа. — Предполагается, что кладбища закрыты ночью. Никто по ним не ходит, потому что полицейские патрулируют его. Но эй... угадай что? Сегодня копы не будут его патрулировать. Я убедилась в этом. Вернее, Кейс убедился, — небольшой смешок. — Франко сказал копам, которым платит Кейс, что босс хочет, чтобы все убрались отсюда сегодня вечером. Когда босс говорит прыгать — полицейские в форме спрашивают: как высоко.

Бри немного отползла назад.

— *Не смей!* — заорала Эбби. — Не пытайся бежать! Я же говорила тебе, если ты заставишь меня беспокоиться, то я заставлю эту девушку умолять о смерти. Ты же не хочешь этого, Бри? Это не то, чего должен хотеть агент ФБР. Вы должны хотеть защищать её, — хохот. — Ты должна предложить свою жизнь за её.

— Ты в любом случае убьёшь нас обеих, — она не была настолько тупой, чтобы думать, что Эбби позволит девушке сбежать. Не тогда, когда девушка может описать своих нападавших. А здесь достаточно свечей, чтобы подросток мог рассмотреть их...

— Я планировала убить тебя. Она не была частью моего плана. И сейчас я импровизирую.

Франко пнул девушку. Лежавшая фигура даже не всхлипнула. Как сильно Эбби ударила её? Франко отвёл ногу назад, чтобы снова пнуть девушку.

— *Стой!* — крик сорвался с губ Бри.

— Неси сюда веревку, Франко, — приказала Эбби. — Свяжи руки Бри. И ноги!

Он выдернул ещё одну веревку из сумки и бросился к ней. Она поняла, что он надел перчатки. Эбби тоже была в перчатках. Потому что они делали это раньше. Убивали. Они уже обыгрывали свои места преступления.

Очевидно, Эбби — босс. Они убойная команда. Эбби отдавала приказ, а Франко подчинялся.

Он схватил Бри за руки и вывернул их за спину. Она почувствовала толстую грубую верёвку, врезающуюся в её запястья. Затем он наклонился ниже, его руки заскользили вверх по её ногам, пока он связывал её ноги. Если бы она попыталась пошевелиться, то упала бы лицом вниз.

Эбби согнулась и подхватила сумку Франко. Она засунула пистолет за пояс и вытащила длинную шёлковую ленту.

— Узнаешь? — пританцовывая, Эбби приблизилась к Бри.

Да, она узнала эту ленту. Она выглядела как часть той, что свисала на сцене в «Фантазии».

Эбби обернула ленту вокруг шеи Бри. Один раз, другой, а потом начала тянуть за концы.

— Я должен это делать, — заскулил Франко. — Это моя часть.

Эбби по-прежнему смотрела прямо на Бри.

— Так и есть, — смешок. — Ты умрешь прямо здесь, Бри. Франко задушит...

— Как задушил всех остальных? — спросила Бри. Она хотела полного признания.

— Кто-то же должен был это сделать, — пожалала плечами Эбби. — Франко устал выполнять приказы, вместо того, чтобы воспользоваться предоставленным шансом и взять власть в свои руки, когда Кейс фактически начал пытаться легализоваться. Можешь поверить в это дерьмо? Он собирался всё изменить.

— Настала моя очередь стать боссом! — взревел Франко.

Бри сглотнула. Лента плотно прижималась к её горлу.

— Мы подумывали о его убийстве, — призналась Эбби. — Но Линдси услышала наш разговор.

«Так что ей пришлось умереть». Чёрт. Психологический портрет, составленный Грэйсоном, — полностью ошибочен.

— Она кричала, звала на помощь, — вмешался Франко. — Я просто остановил её крики, — он переместился, чтобы встать рядом с Эбби.

Эбби по-прежнему крепко держалась за концы ленты.

— Когда она умерла, я вспомнила старую добрую Бритни Ланг. Все думали, что Кейс убил её. А так как Линдси работала на него...

— У тебя появилась идея подставить его, — закончила за неё Бри.

Эбби дёрнула ленту, и Бри отчаянно ахнула.

Эбби лишь сильнее расхохоталась. Сучка считала, что смерть забавна.

Франко поднял руки. Он забрал ленту у Эбби, сильно потянув, когда Эбби сделала шаг назад.

«*Не пачкаешь ручки, да, Эбби?*»

— Федералы стали усиленно разнюхивать. Было так легко понять, чего хочет Грэйсон. И я дала ему информацию о Кейсе. Я работала с ним. И я продолжила обеспечивать появление трупов. Сучки, которые стояли на моем пути на протяжении многих лет, наконец-то оказались полезными, когда умирали.

Франко забрался сверху на Бри.

— Когда ты умрешь, твоё лицо станет фиолетового цвета.

Эбби направила свет фонарика прямо на Бри.

— Твои глаза нальются кровью. Ты будешь задыхаться и дрожать. А твой язык вывалится из твоего рта, — он начал наматывать ленту на свои кулаки, ещё сильнее затягивая петлю на шее Бри. — Ты будешь такой, бл*дь, страшной перед тем, как я с тобой закончу.

Свет освещал лицо Бри.

— Грэйсон наконец-то выполнил хоть какую-то настоящую работу детектива, — пробормотала Эбби. — Он понял, что это именно я пыталась сбить тебя у дома Кейса. Я просто не смогла остановиться. Я разговаривала с Франко, планируя наш следующий шаг, а потом ты оказалась рядом. Если бы ты не двигалась так быстро, я бы достала тебя.

Бри отчаянно взвешивала свои шансы. Их было не так много. Если она не освободится, то умрёт. Она с силой дёргала верёвку на руках за спиной и почувствовала, как кровь начинает сочиться по запястьям от сопротивления.

— Чтобы выиграть немного времени, я скормила Грэйсону какую-то слезливую историю о моей несчастной любви к Кейсу. О потере контроля и попытке сбить тебя машиной. Но правда заключается в том, что... на хер Кейса. На хер тебя. Мне плевать на вас. Настало время Франко править этим городом, а я буду рядом с ним.

— Ты будешь... прямо... рядом с ним... — Бри пришлось выдохнуть, чтобы произнести слова, — в... тюрьме...

Эбби просто дико расхохоталась.

— Убей её, малыш, — приказала она Франко, поцеловав в плечо. — Убей её, и мы разложим её тело. Туристы смогут найти её утром, а Кейс слетит с катушек, когда...

Бри врезалась головой в Франко. Ударив его так сильно, что слышала треск костей. «*Надеюсь, его нос сломан*». Она, покачиваясь, двинулась вперёд, а затем ссутулилась, когда плечом врезалась в его живот. Воздух покинул его лёгкие со звуком, когда они столкнулись. А когда они упали на землю, раздался четкий глухой звук удара в тот момент, когда его голова угодила в близлежащий склеп.

Она тяжело дышала. Эта чёртова лента, висящая на её шее... но Франко не спихивал её с себя. Франко вообще не шевелился.

— Что ты наделала? — раздался безумный голос Эбби. Она подбежала ближе. — Что ты сделала с Франко?

Прежде чем Бри смогла ответить, Эбби схватилась за концы ленты. Она находилась сзади Бри, пытавшейся встать на ноги, и сильно дёргала за концы лент, душа Бри.

Ворота кладбища были распахнуты настежь. Кейс вырос в этом проклятом городе. Он точно знает, что ворота запираются на закате. Должны были быть. Если бы не были, то туристы или подростки проскользнули бы внутрь. Слишком много раз могилы были осквернены. Дети вытаскивали доски для спиритических сеансов и пытались вызвать мертвых во время пьяных вечеринок. Или шли на могилу Мари Лаво и оставляли окровавленных цыплят как какое-то глупое жертвоприношение. Люди, которые ни хрена не понимают, могли просто разнести это место.

— Бри? — позвал Кейс её по имени, пока вытаскивал пистолет. Он ни за что на свете не пошел бы сюда без оружия. Но ответа на его зов не последовало. Он взял фонарик из машины и поспешил внутрь. Гробницы возвышались над ним — высокие белые камни появлялись как призраки в темноте. Из-за того, что Новый Орлеан располагается ниже уровня моря — мёртвых не хоронили в земле. Если бы они были под землей, то, когда город затапливало, тела просто на просто бы смывало прочь. Так что люди подстраивались. Они хоронили своих родных в тяжелые гробницы. В места, где мёртвые бы остались на месте. Они создали свои собственные города для мертвых.

Свет его фонарика шарил по земле, пока страх сжирал его изнутри. Увидев кровь, Кейс ощутил, как его сердце остановилось. Уж слишком большая лужа крови была возле одной из гробниц. Кровь свежая. Твою мать.

— Бри! — Кейс проревел её имя.

Кровавый след вёл дальше. Огромные пятна, ведущие через темноту. Удерживая свет фонарика на следе из крови, он поспешил через лабиринт смерти.

***

Её глотка горела огнём. Лёгкие обжигали. Голова Бри откинулась назад под тупым углом, когда Эбби всё сильнее и сильнее стягивала шёлковую ленту.

— Ты не сбежишь, Бри. Я сама прикончу тебя. Думаешь, не смогу? Думаешь, не буду? Думаешь...

— Отойди... от... неё... — грубая команда.

Выкрикнутая Грэйсоном.

А потом Эбби отпустила Бри. Лента по-прежнему крепко оборачивала её шею, Бри поняла это, когда резко плюхнулась на тело Франко, лежащее ничком. Она всасывала отчаянные глотки воздуха, даже в тот момент, когда перекатилась, чтобы увидеть происходящее и вырваться из ленты.

Эбби и Грэйсон столкнулись. Его рука была прижата к боку, и он шагнул вперёд.

Эбби выдернула свой пистолет из-за пояса.

— Ты мне больше не нужен, Грэйсон!

— Опустит... пистолет... в-вниз.

Бри тёрла веревку, которой были связаны её запястья, о бок склепа. Сможет ли она избавиться от верёвки таким образом? Сможет ли перерезать её? Кирпич достаточно острый?

— Я не опущу пистолет, — Эбби нацелила пистолет в грудь Грэйсона. — Зачем мне это делать?

— Я... помог тебе.

— Нет, ты просто хавал дерьмовые истории, которые я тебе скармливала. Ты был более чем готов подставить Кейса даже без меня. Я просто говорила тебе то, что ты хотел услышать, а ты никогда не расспрашивал меня. Чёрт, даже когда я рассказала тебе, что чуть не сбила Бри... ты не заартачился. Думаю, ты собирался попытаться прикрыть меня, — раздался смех. — Но мне не нужно, чтобы ты прикрывал меня. Видишь ли, у меня есть план. Я просто расскажу всем, что ты всё это совершил. Украл мою машину. Пошел за Бри, когда она не помогла тебе посадить Кейса. И в своей ярости ты убил её. А Франко нашел тебя здесь на кладбище и застрелил тебя, потому что этот храбрый мужчина пытался спасти Бри, но оказалось слишком поздно...

— Мертвецы не могут никого пристрелить, — бросила ей Бри.

Эбби взмахнула рукой.

— Он не умер.

— Умер, — произнесла Бри, пока продолжала с трудом перерезать верёвку вокруг запястий. — Он ударился головой о склеп, когда упал. Разве ты не слышала тот звук, когда раскололся его череп? Он не без сознания, Эбби. Он *мёртв*. Не веришь мне? Взгляни сама, — веревка вокруг её запястий поддалась. — *Взгляни...*

Эбби метнулась к Бри.

И тут на неё напал Грэйсон. Он врезался в тело Эбби, но она выстрелила. И пуля взорвала ночь.

Теперь, когда её руки были свободны, она вцепилась в верёвку вокруг ног. Узлы начали ослабевать. Она практически выпуталась... «*Да!*» Верёвка повисла вокруг её лодыжек, когда Бри вскочила на ноги. «*Чёрт, да!*»

Эбби возвышалась над Грэйсоном, целившись в него пистолетом.

Прежде чем она смогла снова выстрелить, Бри оказалась на женщине. Верёвка по-прежнему свисала с запястьев Бри, и она перекинула свои руки через голову Эбби. Бри обернула верёвку вокруг шеи Эбби и дернула с такой силой, какой только могла.

Эбби издала отчаянный журчащий рокот, когда её руки взлетели вверх. Пистолет упал на землю, и Эбби вцепилась в руки Бри.

— Ох, чёрт, нет, — прорычала Бри. — Я не выпущу твою задницу. Эбби Джонсон — ты арестована.

Эбби извернулась и пнула Бри.

Бри уклонилась от удара, а затем толкнула Эбби вперёд, отшвырнув женщину в сторону гробницы Мари Лаво. Эбби плечом врезалась в бок склепа, но потом шагнула спиной к Бри, добившись того, чтобы веревка соскользнула с её шеи.

Бри ударила Эбби. Дважды. Разбив губу. Молниеносно отправляя её голову в бок, когда она собиралась нанести третий удар...

Раздался выстрел.

Бри и Эбби — обе замерли на мгновение. Лишь на мгновение. А затем голова Бри резко отлетела влево.

Франко стоял на ногах с пистолетом, зажатым в руке. Он уставился на Бри, слабый свет свечей отражал шок на его лице, прежде чем он взглянул вниз, его губы приоткрылись, как будто он что-то говорил.

Но вместо этого его колени ослабли, и Франко рухнул на землю.

И Бри увидела Кейса. Кейса, который стоял за Франко. Кейса, который только что выстрелил из пистолета и спас её задницу. Широкая улыбка осветила лицо Бри, даже когда

Эбби испустила гортанный крик.

Нахрен. Бри ударила Эбби в живот, и другая женщина согнулась пополам, заплакав.

— Говорила же тебе, — сердито проворчала она. — Ты арестована. — *«И думаю — твой парень мертв».*

Всё желание сопротивления по всей видимости спешно покинуло Эбби. Её тело резко осело и затряслось от рыданий. Бри не собиралась ослаблять свою бдительность. Она понимала, что Эбби могла просто прикидываться. Женщина — хладнокровная убийца. Манипулятор до мозга костей.

— Проверь девушку, Кейс, — произнесла Бри, её слова быстро вылетали наружу. — Убедись, что она в порядке. — Девушка на земле всё время не двигалась. — И Грэйсона... думаю, что его дважды подстрелили. Ему нужна помощь!

Кейс наклонился над девушкой. Приложил руку к пульсу на горле.

— *Бри!* — рёв. И такой знакомый. Доминик внезапно выскочил из темноты с полицейскими в форме прямо за ним. Он один раз обвёл взглядом место преступления... и увидел Кейса с пистолетом неподалёку от тела бессознательной девушки. Доминик вытащил свой пистолет, направив его на Кейса.

— Нет! — Бри отпустила от Эбби и бросилась в направлении Кейса. Она закрыла его своим телом. — Он спас меня! Кейс не убийца! *Он. Спас. Меня.*

Доминик не опустил пистолет.

— Это сделала Эбби. Эбби Джонсон и Франко Уайлс. Они стояли за всеми убийствами. Они во всем сознались, — она осознала, что её голос звучит немного хрипло. Скорей всего это из-за того, что её, черт подери, душили. — Наденьте на неё наручники. Я даже не знаю, жив ли Франко.

— Он не выжил, — произнёс Кейс ровным голосом. — Я убил его.

Её взгляд уткнулся в землю. На Франко. Его рот широко раззявлен, а тело лежит на боку.

— Девочка жива, — добавил Кейс. — Я не побеспокоился проверить Грэйсона.

Полицейский в форме подошёл ближе к Эбби.

— Франко должен был иметь всё это. Настала его очередь! — голова Эбби разочарованно дёрнулась, когда она посмотрела на Бри и Кейса. — Его очередь!

— А твоя очередь тащить задницу в тюрьму, — прохрипела в ответ Бри.

Эбби попыталась броситься на неё, но копы оттащили её назад.

Доминик наконец-то опустил пистолет. Карин бросилась к ним из-за угла гробницы и присоединилась к команде, работавшей над Грэйсоном.

— Всё ещё жив! — закричала Карин. — Но нам нужна скорая помощь. Он теряет слишком много крови.

Бри спешно опустилась на колени рядом с ним. Она надавила руками на раны Грэйсона, оказывая давление.

— Он помог мне, — произнесла она, ненавидя кровь, проступающую между её пальцами. — Если бы он не появился и не отвлек Эбби, она бы удушила меня насмерть.

На месте преступления царил хаос. Полицейские в форме. Агенты. Криминалисты. Тысяча фонарей вскоре осветило место, даже когда Грэйсона и пострадавшую девушку спешно увезли в машинах скорой помощи с орудиями сиренами и огнями.

У Бри были окровавлены руки. И болело горло. А когда она посмотрела вправо, то тело Франко по-прежнему было распротёрто на земле.

Кейс мало чего произнёс с тех пор, как пришли все остальные, но он оставался рядом с ней. Когда вокруг них воцарилось безумие, его рука поднялась вверх, и он откинул прядь её волос.

— Боже, детка, как бы я хотел приехать раньше.

Она прильнула к его прикосновению.

— Я даже не представляла, что Франко по-прежнему представляет угрозу. Мне удалось нокаутировать его раньше. Он очень сильно ударился о склеп. Я не знала, что он очнулся. Не знала, что он подобрал пистолет, — она сглотнула и ощутила, как обожгло её горло. — Они бы убили меня. Если бы ты не пришёл...

Его губы накрыли её.

— Нет, детка, я в этом не уверен. Думаю, ты бы, бл*дь, просто убила *их* обоих.

Но до этого дело не дошло.

— Прости, — его голос был таким тихим. Таким грубым.

Она хотела крепко обнять его, но не хотела прикасаться к нему окровавленными руками. Её пальцы сжались в кулаки.

— Простить?

— Франко всё время был рядом со мной. Я не разглядел, что он из себя представлял.

— Кейс...

— Я не могу потерять тебя, Бри. Ты для меня важнее всего на свете.

Её сердце так быстро и сильно заколотилось в груди. Его губы снова прижались к её.

— Бри! — позвал Доминик.

Были вопросы, на которые надо было ответить. Десятки, даже сотни вопросов. Но она не хотела оставлять Кейса.

— Приходи ко мне, когда всё закончится. Приходи ко мне, когда захочешь влюбиться. Я буду ждать тебя, — Кейс посмотрел ей в глаза. — Я люблю тебя, Бри Харлоу.

«Что?»

— Т-ты не можешь вот так взять и признаться на месте преступления.

Он улыбнулся.

— Конечно могу.

— Кейс...

— Копы захотят отвезти меня в участок для того, чтобы я ответил на их бесконечные вопросы. Я буду играть в их игры. Тогда они отпустят меня, — его слова были произнесены шепотом — только для неё. — Когда закончишь свою работу, то ты придёшь ко мне. И я расскажу тебе свои секреты, а ты свои. И тогда тебе придётся сделать выбор... сможешь ли ты остаться со мной, зная всё, что я сделал? Или ты сдашь меня?

Прежде чем Бри смогла ответить, он прижался к её губам в очередном поцелуе.

— В любом случае, Бри, я, бл*дь, буду любить тебя до самой смерти.

— *Бри!* — заорал Доминик.

Кейс развернулся и направился к толпе, но далеко не ушёл. Как он и предсказывал, копы и агенты подошли к нему ближе.

«Я, бл*дь, буду любить тебя до самой смерти».

Он не спросил её, любит ли она его. Он не спросил её, как она вообще себя чувствует. Если бы он это сделал, она бы ответила ему...

«Я, бл*дь, буду любить тебя до самой смерти, Кейс Куик».

***

— Кейс! — Реми выкрикнул его имя, когда Кейса выводили с кладбища. Репортеры уже собрались, что неудивительно. В конце концов, в эту ночь нашли не одного убийцу, а двоих.

Франко. Чёрт побери, Франко. Предатель, который находился прямо под носом Кейса, как и Эбби. Ему следовало бы понять правду намного раньше. Но он отвлекался на другие вещи. Он облажался. И этот провал практически стоил Бри жизни.

— Кейс, что там произошло? — спросил Реми, когда Кейса подтолкнули в сторону патрульной машины. — Почему они арестовывают тебя?

Кейс улыбнулся ему.

— Потому что я убил человека.

У Реми отвисла челюсть.

— Пристрелил его, и если бы мне пришлось всё повторить, я бы сделал то же самое, бл*дь, — он проскользнул на заднее сиденье машины. Копы всегда были такими вежливыми. В основном потому, что эти двое состояли у него на зарплате. Не то чтобы он поделится этой деталью с кем угодно.

— Не делай признаний, — прошептал Реми. — Боже, чувак, я найду твоего адвоката. Она встретится с тобой...

— В этом легко признаться, — он размял плечи, когда расслабился на сиденье. — Иногда ты убиваешь и становишься героем.

Глаза Реми увеличились.

Полицейский захлопнул заднюю дверь, прежде чем Кейс смог сказать что-нибудь ещё. Ну, ничего страшного. Ему больше нечего было сказать Реми.

Кейс убил человека, не колеблясь. Но в этот раз пресса не станет представлять его большим убийцей. Франко и Эбби... они душили женщин в Новом Орлеане. Он только что остановил взбесившегося монстра, когда застрелил Франко.

Голубые огни патрульной машины замелькали, когда включилась сирена.

«Иногда ты убиваешь и становишься героем».

Его собственные слова промелькнули в его сознании, когда машина начала движение, и беспокойство зародилось в Кейсе. Он оглянулся назад. Увидел вход на кладбище, Бри по-прежнему находилась внутри.

Он убил, чтобы защитить её. И сделает это снова и снова, если понадобится.

А Бри смотрела на него, как на героя, когда закрыла собой, защищая его от Доминика.

«Иногда ты убиваешь...»

Он размышлял о прошлом Бри. О кошмарах, преследовавших её.

«...и становишься героем».

***

— Ты предупредил Франко перед тем как выстрелить? — Доминик смотрел прямо на Кейса, когда задавал этот вопрос.

Кейс не знал, сколько прошло часов. Тем не менее, ему было плевать. Он находился в участке, Дейдра была в своей типичной для юриста преисподней, а Бри...

Он её не видел.

«Она в порядке. Она жива. Она в безопасности».

И она придёт к нему. Он уверен в этом.

— У моего клиента не было времени выкрикнуть предупреждение, — голос Дейдры был похож на лёд. — Нападавший... *серийный убийца*... готовился выстрелить в федерального агента. Он сделал единственное, что мог. Достал пистолет и выстрелил. Повезло, что Кейс Куик такой отменный стрелок. Он спас не только Бри Харлоу, но и Грэйсона Уэсли, и ту молоденькую девушку, Моурин Вест. Если бы он не остановил Франко, они все могли бы умереть.

Кейс сохранял свою расслабленную позу.

Доминик окинул его задумчивым взглядом.

— Может быть, Вы выстрелили, потому что не хотели, чтобы у Франко появился шанс рассказать всему миру о вашей причастности к преступлениям. Может быть, именно так и было...

— *Как Вы смеете обвинять моего клиента...* — начала Дейдра, прыжком оказавшись на ногах.

Кейс вздохнул. Как это старо.

— Я знаю, что Вы обнаружили улики в доме Эбби. И теперь, когда Франко на столе в морге... — Кейс пожал плечами. — Держу пари, что сейчас Эбби рассказывает всему миру свою историю. Она и Франко — пара уже много лет. Я просто не понимал, что это парочка убивает вместе.

Доминик сжал губы. Карин стояла за ним. Наблюдая и ожидая ответов. Оценивая.

Кейс слегка улыбнулся, прежде чем произнёс:

— Я не связан ни с одним из убийств, которое они совершили. Я застрелил Франко, чтобы он не навредил Бри. Я не пытался больше никого спасти. Всё было только из-за неё. — Он даже не видел там всех остальных. Он видел только её. — Если бы я понял раньше, что он и Эбби творили — я бы остановил их.

— Имеете в виду, что *Вы бы убили их*, — уточнил Доминик, когда его брови опустились.

— Разве я это имел в виду? — *«Да, именно это».*

Дейдра схватила свой портфель.

— У Вас есть свидетель. Я знаю, что Бри Харлоу уже дала Вам показания под присягой свидетельствуя о том, что мой клиент спас её жизнь. А сейчас, если больше нет ничего, что мы должны были бы обсудить, то на этом мы закончили.

Губы Доминика приоткрылись.

— Мы закончили, — мягко произнесла Карин. — Мистер Куик, спасибо за сотрудничество.

Не торопясь, Кейс поднялся со своего стула.

— Всегда рад сотрудничеству с властями.

Губы Карин дернулись.

— Уверена, что так и есть.

Он направился к двери, но остановился возле Карин.

— Где Бри?

— На обследовании в больнице. Я настояла на этом. На шее было слишком много синяков. Также я сказала ей, что либо она пойдёт добровольно, либо патрульные наденут на неё наручники и отвезут туда.

— Спасибо.

Карин слегка кивнула. Он вышел в коридор. Дейдра уже была впереди, её элегантные каблуки стучали по плиточному полу. Сейчас середина ночи, а она по-прежнему шикарно одета.

— Я недооценила тебя, — тихий голос Карин остановил его.

Кейс оглянулся.

— Так и есть.

Её губы приоткрылись, чтобы что-то добавить, но он уже ушёл.

***

Утреннее небо окрасилось в кроваво-красный, когда солнце начало медленно подниматься, чтобы начать свой путь по небу.

— Вы уверены, что именно здесь хотите находиться, агент Харлоу? — полицейский в форме нервно приблизился к ней.

Она растеряно улыбнулась ему.

— Уверена. Спасибо, что подвезли.

Она зашагала к воротам, а когда подошла, они, раскачиваясь, распахнулись. Бри знала, что Кейс находится в особняке. Наблюдая. Ожидая её ответа.

Это хорошо.

Она поднялась по ступенькам, ведущим в его дом, и передняя дверь открылась, как только она поставила ногу на широкое переднее крыльцо. Он стоял в дверях, в джинсах и чёрной футболке, которая обтягивала его мощную грудь. Он протянул ей руку, и, ни секунды не колеблясь, пальцы Бри потянулись к его. Кейс притянул её к себе, заставив переступить порог и войти в его дом, и только когда дверь захлопнулась позади неё, он запрокинул её голову.

Её губы приоткрылись, потому что она была готова к его поцелую...

— Ужасные синяки, Бри.

Он не поцеловал её. Его пальцы порхали над её шеей.

— Мне так чертовски жаль, что я не оказался там раньше.

Она выдернула свою руку из его. Обхватила его сильную челюсть и посмотрела ему в глаза.

— Ты оказался там именно тогда, когда было нужно.

Его голубые глаза засверкали с поразительной интенсивностью.

— Они собирались убить тебя. Я всегда думал, что знаю, кто находится рядом со мной. Всегда думал, что хорошо проверяю людей, но пропустил этих двоих. Я не заметил их.

— Я тоже. Как и другие агенты, а также копы. Потому что они делали из тебя монстра. Они слишком хорошо тебя подставляли, — она встала на цыпочки и прижалась к нему губами. — Но ты не монстр.

На мгновение он поцеловал её в ответ. Его язык вонзился в её рот, когда он поцеловал её с ненасытной потребностью. Его рука обернулась вокруг её талии, когда Кейс прижал её ближе к себе. Она ощутила, как толстая длина его эрекции прижимается к ней. Она могла почувствовать...

— Я убил его, Бри, — он прижался к ней лбом.

— Знаю. Ты сделал это ради меня. Ты...

— Шелдон Таггерт был в *моем* баре. И, да, я знаю, предполагается, что

девятнадцатилетний соплик не должен владеть баром, но давай просто скажем, что тогда я делал кучу дерьма... и после... возможно то, что я *не должен* был делать. И не всё из того было законно, — он вздохнул. — Этот ублюдок бухал, надрывая свою задницу, рассказывая о том, как он убил Бритни. Он признался. В годовщину её смерти он открыто признался, что это сделал. — Кейс отстранился от неё. Отвернулся и направился в коридор.

Бри проследовала за ним, даже притом, что у неё скрутило живот.

Он зашёл в свой кабинет. Направился к столу. С силой стукнул по нему руками, пока продолжал стоять к ней спиной.

— Он попал в аварию. Тупой сукин сын был слишком пьян. Я следил за ним. Я следил за ним, потому что с той самой минуты, как он вошёл в мой бар, я знал, что убью его.

Бри не произнесла ни слова. Она просто ждала.

— Я видел, как произошла авария. Я слез с мотоцикла. Подошёл к нему. Я мог вытащить его, Бри. Я мог бы это сделать. Но не сделал. Потому что, когда смотрел на него, я видел её. Я нашёл её тело. Черт, конечно, же ты знаешь об этом. Ты читала моё досье, — его голова склонилась вперёд. — Я посмотрел на него, запутавшегося в ремне безопасности, на то, как он оказался в ловушке, и увидел её. Такой, какой она была, когда я нашёл её тело. Она выглядела для меня так же, как и всегда. Её глаза были закрыты, а лицо так прекрасно. Как будто она просто спала. Пока не взглянешь на её шею. Пока не увидишь огромные синяки вокруг её шеи, — он замолчал, переведя дыхание, и повернулся к ней лицом. Его взгляд остановился прямо на горле Бри. — Её шея выглядела точно так же, как и твоя. Такие же синяки. Они пытались сделать то же самое *с тобой*.

Бри медленно шагнула к нему.

— Я видел, как умер Шелдон. Я мог бы остановить это. Возможно, если бы я поднял трубку и набрал девять один один... но я этого не сделал. Этот сукин сын убил Бритни. Он убил её, потому что она посмеялась над ним в постели. Можешь поверить в это дерьмо? Вот, что он сказал... вот, что он ворчал себе под нос в баре, когда был пьян в стельку. Он вышел из себя. Сжал её шею, чтобы она перестала смеяться. Он убил её, а потом позволил мне предстать перед судом по делу об убийстве. Он подставил меня, обернув её горло *моей* рубашкой. Я мог очутиться в тюрьме. Мог потерять мою жизнь, — Кейс покачал головой. — И я решил, что будет справедливо самому Шелдону лишиться своей жизни.

Она старалась дышать спокойно, легко. Но провалилась.

— Я *не хороший* человек. Я пытался предупредить тебя об этом раньше. Я рос в тяжелых условиях, и чтобы получить власть и сохранить её, я делал такие вещи... — теперь он посмотрел на свои руки. — Убить или быть убитым. Разве это не закон джунглей? Это закон и моего мира, — его руки опустились по бокам. Он медленно поднял голову, пока не смог посмотреть на неё. — Ты можешь поднять телефон и вызвать ФБР. Они смогут увезти меня отсюда, и я признаюсь перед ними в том же. Они работали много лет, чтобы привлечь меня. Невозможно взять меня на других преступлениях, они не смогут найти, где похоронены мои тайны, но для тебя... ради тебя, я признаюсь во всём. С тобой я не хочу быть тем же человеком. Я не хочу быть монстром, но боюсь, что я даже не знаю, как быть кем-то другим.

— Ты спас меня сегодня.

— Я убил человека ради тебя. Потому что хорош в этом.

Бри покачала головой.

— Не делай из меня героя. Франко был бы мёртв, Бри, как только я узнал, что он

пытается навредить тебе.

— Кейс...

Он подскочил к ней. Схватил её. Притянул к себе.

— Посмотри на меня, детка. *Посмотри* на меня. Даже если бы я пришёл на кладбище, а он не был бы вооружен... если бы он даже не собирался стрелять в тебя, я бы всё равно прикончил его. Он бы не вышел оттуда живым.

— Но... Эбби-то ты позволил выйти оттуда живой.

— Я не убиваю женщин, — его глаза загорелись. — Я не убил её, но её жизнь всё равно закончена. Если бы копы не арестовали её там, я бы убедился, что они бы нашли доказательства других преступлений. Я бы убедился в том, что её заперли, а ключ выбросили, и у неё бы не было шансов снова выйти на свободу.

Её взгляд нашёл его.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Он не ответил. Возможно, он не знал ответа на этот вопрос.

— До этого ты говорил мне, что пытаешься легализовать свой бизнес. Именно из-за этого, как рассказал мне Франко, они пытались подставить тебя. Ты всё менял, и ему не было места в этом новом мире. Он хотел править во тьме, но ты больше не оставался в тени.

Кейс слегка кивнул.

— Но ты федерал, детка, и когда дело доходит до правильного и неправильного...

— Я здесь не для того, чтобы арестовать тебя за какие-либо преступления, которые ты совершил в прошлом. Меня послали сюда, чтобы узнать: являлся ли ты «Новоорлеанским душителем». А ты... не он. *Не он.*

— Но я преступник. А ты... ты.

На её глаза навернулись слезы.

— Ты сказал, что любишь меня.

— Да. А почему бы ещё, чёрт возьми, ты думаешь, я бы признался? Потому что я не хочу, чтобы ты жила с тем, кем я являюсь. Я отступлю... *ради тебя.*

— *А я солгу, чтобы защитить тебя!* — слова Бри вырвались как гневный крик.

Он моргнул.

— Ты не понимаешь, да? Ты важен. Ты. Ты для меня важнее всего на свете. Когда моих родителей убили, у меня ничего не осталось. Никого. Всё, о чём я только могла думать, — месть. Найти убийцу, который причинил им боль. Заставить его заплатить, — дикий смешок слетел с её губ. — Ты хотел, чтобы Шелдон заплатил. Ты наказал его. Я же хотела, чтобы человек, убивший моих родителей, — заплатил. Если бы у меня появился шанс... — на этот раз то, что вырвалось из неё, не было смехом. Это было больше похоже на всхлип. — Я бы тоже убила его, — слеза соскользнула по щеке. — Мы не такие уж и разные, Кейс. Я знаю это, я чувствовала это с самого начала. Ты такой же. Ты сказал, что мы похожи. — Он был прав. — Ты думаешь, я боюсь какой-то тьмы, которую ты несешь? Не боюсь. Потому что я *такая же.*

Он стёр её слезу.

— Мы не одинаковые, Бри. Ты в тысячу раз лучше, чем я. И я боюсь того, что ты останешься, я боюсь того, что я, эгоистичный ублюдок, которым всегда был, и стараясь удержать тебя рядом со мной — я просто утащу тебя вниз.

Она облизала губы, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

— Это не твой выбор, — её подбородок приподнялся. — Быть с тобой — *мой* выбор. С

самого начала. Я изучила твоё досье. Я знала обо всех подозрениях. И я по-прежнему выбираю тебя, потому что люди не просто хорошие или плохие. Мы все больше, чем это. Ты — нечто большее.

— Детка, я никогда не буду достоин тебя.

— Не смей! Не говори так! Потому что я люблю тебя, и ты не будешь говорить об этом...

Он поцеловал её. Жарко, сильно и глубоко, и она ощутила, как его эмоции обрушиваются на неё. Отчаянный голод. Надежда. Страх. Любовь. Так много любви. Могущественной, всепоглощающей и всецелой.

Они не были идеальными и никогда не будут. Но он *был* именно таким, каким ей нужно. Он был мужчиной, которого она любила. Единственным, кого она хотела. Его тайны, запутанное прошлое — всё. Он был её. И если она хотела быть с ним, она должна была принять это. Так же, как он должен был принять её.

— Ты не можешь... не можешь этого делать, если мы не вместе, — она отстранилась от его губ, но всё ещё ощущала его вкус. Тяжелая длина его возбуждения прижималась к ней, и она хотела слиться с ним и забыть всё остальное. Но это нужно было озвучить. Она сделала свой выбор. Он должен сделать свой. — Я не могу оставаться агентом ФБР, пока ты...

— Я могу снова убить.

У неё перехватило дыхание. Это *не то*, что она ожидала или хотела услышать.

— Я собираюсь найти того, кто убил твою семью, Бри. Мои люди уже работают над этим. Ты часть меня. Ты — моя, а я защищаю то, что моё, — его взгляд пронзил её. — Я найду его и убью.

«Нет, это сделаю я».

— Но я покончил с жизнью, которую вёл прежде. Мой бизнес легализирован, и... копы получают у меня зарплату...

— Кейс...

— Это ради защиты, детка. Мне нужно знать, какие враги придут за мной. Но если это значит, что я могу сохранить тебя, если ты останешься со мной, я не буду пересекать черту. Я смогу оставить моё прошлое позади.

Иногда тени из его прошлого могут попытаться настичь его. Она это понимала. Она не была настолько наивной, чтобы поверить, что этого не произойдёт. И если эти тени придут, они разберутся с ними вместе. Они смогут справиться с чем угодно, если будут вместе.

— Ты — та, кого я хочу. Ты — та, кто имеет значение. Для тебя я стану большим, — пообещал ей Кейс.

— Ты и так большее. Ты — всё, — она посмотрела ему прямо в глаза. — Я буду любить тебя, пока не умру, — она вернула ему те же слова, что он сказал ей.

Улыбка осветила его лицо. Его опасное лицо стало таким красивым и сексуальным. А потом он снова поцеловал её. Срывая одежду, даже когда она оттолкнула его. Потребность ощутить его кожа к коже переполняла её. Они пережили кошмар, но остались друг у друга. Конечно, будущее не будет простым. Но если бы она хотела чего-то лёгкого, она бы никогда не влюбилась в Кейса Куика.

Она скинула туфли. Он спустил её джинсы и нижнее бельё. Потом поднял её, усадив на край стола. Бри хрипло рассмеялась.

— Боже, я обожаю твой стол, — он быстро стал её любимым местом.

Его руки оказались на её бедрах. Он раздвинул их, она ожидала, что он погрузится в неё.

Но вместо этого Кейс встал перед ней на колени и притянул к себе, опуская на неё свой рот.

Её голова откинулась назад, ладони ударились о поверхность стола. Он облизывал её, сосал и толкнулся двумя пальцами в её жаждущий вход, когда она простонала его имя. Он пировал на ней, сводил с ума, и она обожала каждую секунду. Кейс языком прошелся по клитору Бри, и её бедра стали покачиваться, поскольку оргазм был так близко. Она собиралась кончить у его рта. Прямо сейчас.

Прямо...

Сейчас.

— Кейс!

И он продолжил целовать и дегустировать её удовольствие. Оргазм прокатился по ней, нанося удар по её самым деликатным внутренним мышцам, и перед тем, как закончился, головка его члена оказалась прямо возле входа в её тело. Он посмотрел на неё. В его глазах горел такой сильный голод.

— Презерватив, — еле слышно выдавил он. — Мне нужно...

— Я на противозачаточных, — в этот раз она хотела его. Только его. — Я чиста.

— Я тоже. Я... — он толкнулся в неё. — Боже, как же я люблю тебя.

Она выгнулась ему на встречу, когда он глубоко толкнулся, заполнив её. На мгновение они просто смотрели друг на друга. Он удерживал себя на руках, следя за тем, чтобы его вес не раздавил её тело, когда он снова и снова вбивался в неё.

Она была скользкой и такой чувствительной. Её ногти вцепились в его плечи. Она неистово поцеловала его и кончила снова, её тело воспламенило его.

Он был с ней. Она почувствовала горячий всплеск его освобождения внутри себя. Её ноги крепко сжались вокруг его бедер, и Бри всеми силами держалась за Кейса.

Так же как она всегда держалась за него. Когда в этом мире Вы находите кого-то кого стоит любить, Вы не отпускаете его. Вы чертовски сильно будете бороться, чтобы остаться вместе.

Несмотря ни на что.

***

Кошмар Бри снова повторился. Кейс не спал. Он находился в постели с Бри, думая о том, как же ему повезло, что она выжила. Синяки на её шее возмущали его, и он хотел, чтобы Франко умер медленной смертью.

Такой очень медленной...

А затем Бри захныкала. Он почувствовал, как напряжение обуяло её тело. Её страх.

Он не хотел, чтобы Бри боялась. Так что Кейс притянул её ближе к себе. Он окружил её своим телом.

— Всё в порядке, детка. Ты в безопасности.

Её глаза не открылись, но тело расслабилось. Она повернулась к нему. Прижалась плотнее. Нежно что-то пробормотала.

— Что ты сказала, детка? Повтори ещё раз.

Он продолжил обнимать её, даже когда дрожь напряжения прошла через его тело. Он не врал Бри. Когда говорил ей, что убьёт ублюдка, который превратил её жизнь в кошмар, — Кейс именно это и имел в виду под теми словами.

Его рука скользила по её боку. Коснулась шрама, который оставили на ней. Он заставит

её кошмары прекратиться.

И хотя он сказал Бри, что повернется спиной к своему прошлому, Кейс знал, что если кто-нибудь когда-нибудь снова будет угрожать ей... если она подвергнется опасности, потому что рядом с ним...

«Я уничтожу всех ублюдков».

Потому что нет ничего важнее неё. Не было и никогда не будет.

Глава 21

— Это не поможет, Кейс, — Бри расправила плечи и перевела взгляд перед собой, когда лифт начал подниматься на верхний этаж дорогого отеля. — Думаешь, я раньше не разговаривала с психологами? Думаешь, я не пыталась вспомнить хоть что-то еще о той ночи?

Он поймал её руку и прижал пальцы Бри к своим губам. Кейс поцеловал её костяшки.

— Сара не просто психолог. И ты это знаешь.

Сара Фонтейн (*бывшая* Сара Джейкобс) была одной из безоговорочно лучших криминальных психологов в стране. Кейс нанял её, чтобы помочь найти человека, который убил семью Бри.

— Я всё знаю о Саре. Все знают. Когда твой отец Мерфи — монстр, *возглавляющий* список самых разыскиваемых преступников ФБР, нет ни одного действующего агента, который не знает об этом, и ты это знаешь.

Лифт звякнул. Двери открылись.

— Она попытается залезть мне в голову, — прошипела Бри.

— А это плохо? Мне нравится твоя голова.

Она вышла из лифта. Он последовал рядом с ней.

— В моих снах он говорит, что это то, чего я хотела. Что если...

Кейс поцеловал её.

— Не ты плохой парень, Бри. Это я, помнишь?

— Это, бл*дь, не смешно. Теперь ты законопослушный.

Так и было. По большей мере.

Он подтолкнул её в сторону пентхауса. Снаружи ждал охранник, но парень узнал Кейса и открыл им дверь. Когда он вошёл внутрь, то сначала Кейс увидел Джэкса. Печально известного Джэкса Фонтейна.

Парень в татуировках, как все полагали, отказался от своего безнравственного образа жизни ради Сары. Кейс мог бы попросить у парня несколько советов.

Или нет.

Джэкс пожал руку Кейса.

— Так ты убедил её прийти?

— Она хочет, чтобы всё закончилось. Время настало.

Джэкс предложил Бри свою руку.

— Сара знает убийц лучше всех из тех, кого я встречал. У неё уже есть идеи для тебя, но...

— ...но я не уверена, что ты захочешь услышать то, что мне следует сказать, — объявила стильная брюнетка, направляясь к ним. Тёмные глаза оценивающе рассматривали сначала Бри, а потом Кейса. Медленная улыбка изогнула её полные губы. — Я — Сара.

Бри застыла.

— Я — Бри Харлоу.

— Агент Харлоу, — произнесла Сара, наклонив голову на бок. — Приятно познакомиться. У меня есть несколько друзей в ФБР, которые считают, что тебя ждёт блестящая карьера, — пауза. — Я также слышала, что ты тоже работаешь над составлением психологических портретов преступников.

— Не так как ты. Я лишь начинаю.

— Ну да, хорошо, — Сара медленно повела плечами. — Я начала, будучи очень юной. Мне, вроде как, пришлось. Что оставалось ещё делать, когда выясняешь, что твой дорогой старый папаша — убийца.

— Ты знаешь, где он? — голос Бри практически сломался.

Сара натянула улыбку.

— Понятия не имею, — она стала слегка напевать, когда отвернулась. — Но подозреваю, что он постоянно ближе, чем мне бы хотелось. — Сара подошла к кушетке. Села. Скрестила ноги. Джэкс сразу же занял позицию рядом с ней. *«Довольно защищающая позиция, — отметил Кейс. — О чём этот парень думает? Что они какая-то угроза?»*

Бри не двинулась с места так же, как и Кейс.

— Ты же составляла психологический портрет *своего* монстра? — спросила Сара, когда её взгляд вцепился в Бри. — Я знаю, что да. Ты, должно быть, прорабатывала его портрет тысячу раз за эти годы...

— Да.

— Почему бы тебе не рассказать мне, что ты думаешь?

Но Бри покачала головой.

— Я хочу услышать что-то новое. Я хочу выбраться из собственной головы и посмотреть на это дело с другого угла. Я отвергаю возможность того, что, убив мою семью, он просто остановился и больше никому не причинил боль. Такого не бывает. Он должен быть где-то там. По-прежнему... — но она резко замолчала.

— Охотясь? — закончила за неё Сара.

Бри кивнула.

— Да, думаю, он по-прежнему охотится. Не думаю, что он когда-нибудь сам остановится. Таких людей, как он, надо остановить.

Рука Джэкса легла на плечо Сары.

И Бри медленно пересекла комнату. Она села в кресло возле Сары. А Кейс... решил занять собственную оборонительную позицию прямо возле неё. Если Бри станет некомфортно, то он заберет её, на хрен, отсюда.

— После того, как я приехала в Новый Орлеан, мои сны изменились, — выпалила Бри — Во сне после того, как я нахожу родителей, он говорит со мной. Он говорит... он сказал, что я получила то, чего хотела. Что я свободна, — руки сжались в кулаки на коленях. — Я этого не хотела. Я никогда не хотела, чтобы мои родители умерли. Я любила их.

— Тебя подозревали в их убийстве? — спросил Джэкс. Парень никогда не смягчал свой удар.

Кейс зыркнул на него.

— Следи за своей задницей.

Джэкс просто пожал плечами.

— Ведь так и было. Итак, давайте обсудим эту скользкую тему, — пауза. — Ты когда-

нибудь просила какого-нибудь парня или вообще *кого-нибудь* убрать твоих родителей?

— Нет.

— Тебе не стоило спрашивать, — отметила Сара своим нежным и грустным голосом. — Этот человек мог это сделать сам по себе. Этот человек хотел отделить тебя от тех, кого ты любила, потому что хотел тебя только для себя.

Бри нервно рассмеялась.

— Ага, это то, о чём я тоже думала. У него был шанс убить меня, но он этого не сделал. Он *отметил* меня, — она встала, задрала рубашку и показала Саре шрам. — Куда бы я ни пошла, что бы я ни делала, я несу его дурацкую метку. *И ненавижу это.*

Сара кивнула.

— Он хотел владеть тобой. Завладеть твоим телом.

Кейс жаждал разорвать этого ублюдка на части. *«И разорву. Когда найду. Так и произойдёт».*

— Прошло много лет, — Бри опустила рубашку, села обратно и потянулась к руке Кейса. — Я продолжаю искать его. Сейчас я сильнее. Я *убью* его, если он снова придёт за мной, но он так ни разу и не появился. Я так его и не видела. Я...

— Думаю, он всегда рядом, Бри, — на лице Сары отражалось беспокойство. — Я думаю, этот человек решил остаться рядом с тобой. Он всегда хотел знать, что ты делаешь.

Бри сжала руку Кейса сильнее.

— Я бы знала.

— Он не был лицом к лицу с тобой в ночь убийства твоих родителей. Ты никогда не видела его лица, лишь чувствовала его. Ты вспомнила его голос. Ты вспомнила его запах.

Бри вздрогнула.

— Он знал об этом. Так что оставался в стороне. Намеренно. Ты не видела его, но, когда он хотел, он видел тебя, — Сара наклонилась вперёд. — Это моё *мнение*, потому что такой человек, как он — человек, который убил твою семью и пометил тебя своим ножом, а потом *позволил* ускользнуть... это человек всё спланировал. Он человек, который увидел что-то, что захотел, и убедился, чтобы объект его желания оставался один. Ты была одна, не так ли, Бри? Все эти годы?

— Да. Я не позволяю себе сближаться с друзьями. Что же касается любовников... — её взгляд метнулся в сторону Кейса, а затем ускользнул прочь. — Я не остаюсь с ними.

— Сейчас осталась, — прорычал он.

Сара кивнула.

— Этот психологический портрет в точности совпадает с тем, что составила ты, не так ли, Бри? Ты всегда боялась, что он следит за тобой. Ты боялась, что он нацелится на любого, с кем ты будешь близка, так что держалась на расстоянии, чтобы защитить их.

Кивок.

— Что изменилось? — спросила Сара.

— Я встретила кого-то, кто не хотел сохранять дистанцию. — Опять же, её взгляд вернулся к Кейсу. — И я встретила того, кто не собирается уклоняться от какой-либо опасности, которую я могу принести с собой.

— Потому что Кейс также опасен, как убийца, которого ты боишься и который неизменно скрывается в твоей тени? — слова Сары были осторожны.

Но Бри в сильном отрицании закачала головой.

— Кейс не опасен. Не для меня.

— Я чертовски уверен, что опасен, как и тот, кто причинил тебе боль, — он наклонился вперёд и поцеловал её. — Рассчитывай на это.

— Я сама могу побороться.

— Вот *что* изменилось, — прошептала Сара. — Ты устала бегать. Ты пришла в себя и решила, что у тебя есть мужчина, за которого стоит бороться.

Бри вернула свой взгляд к Саре.

— Тогда и мои кошмары изменились. Он действительно когда-то давно говорил мне эти слова? Или я их придумала?

— Я не знаю. Сомневаюсь, что мы когда-нибудь узнаем. Но я думаю, что твои сны означают что-то другое, — медленный выдох. — Я думаю, они подразумевают, что... в глубине души... ты подозреваешь, что он сейчас рядом с тобой. Он рядом. Кто-то из твоей жизни. Он там. Мы просто должны разоблачить его.

Если этот придурок действительно принимает участие в её жизни...

— Я не сказала тебе ничего, что ты не знала до этого, — продолжила Сара. — Но иногда становится легче, услышав слова от кого-то другого, не так ли?

Бри не отпустила его руку.

— Почему он не убил снова?

— Возможно, он убивал других людей. Но он не действует как типичный серийный убийца. Даже если он зверь, — приподнялась одна изящная бровь. — Ты его одержимость, Бри. Это началось, когда ты была молода. Как-то он нашёл тебя. Заиклился на тебе. Он видел в твоих родителях угрозу, поэтому и устранил их. Других угроз в твоих привязанностях не было, поэтому ему не нужно было действовать снова, — теперь её взгляд сосредоточился на руках Бри и Кейса. — Если вы останетесь вместе — он начнёт действовать.

Джэкс прочистил горло.

— Сара имеет в виду, что он попытается убить тебя, Кейс.

Кейс же просто рассмеялся.

— Пусть попробует. — *«Давай попробуйся».*

— Нет, — резко ответила Бри. — Я не позволю этому произойти. Мне нужен Кейс.

Но не так сильно, как он нуждается в ней.

— Дайте нам что-нибудь, — сорвался Кейс. — Что-то, над чем можно поработать. Способ заставить убудка показаться.

— Ты хочешь выманить его? На самом деле? — Сара стала разглаживать несуществующие складки на юбке. — Поженитесь. Создай постоянную связь с Бри. Сделай что-то, что выведет его из себя. Он появится, хотя ты можешь этого и не заметить, пока не станет слишком поздно. Это тот риск, на который ты действительно хочешь пойти?

Он не хотел рисковать ничем, что касалось Бри.

Выражение лица Сары стало умышленно слишком сосредоточенным.

— Я хочу вернуться к твоей жизни, Бри. Вот что нам нужно сделать... нужно составить список мужчин в твоей жизни... мужчин в твоей жизни сейчас. Нам нужно проверить, жили ли эти мужчины в том же городе, что и ты до твоего приезда в Новый Орлеан. *Посещали* ли они когда-либо города, где ты жила раньше. Связаны ли они с твоей работой. Повстречала ли ты их в обстановке, которая сначала казалась *случайностью*, а потом тот же самый человек снова бы появился в твоей...

— Я встретил Грэйсона Уэсли в баре больше года назад, — её голос звучал одеревенелым. — Я повернулась, а он наблюдал за мной. Он купил мне выпить. Я переспала

с ним. Обычно я не сплю с незнакомцами, но я только закончила дело, которое подкосило меня. Я нашла пропавшую девушку слишком поздно. Пятнадцатилетнюю девушку, которую похитили и убили. Когда я увидел её, когда увидела кровь на её теле, это просто... — Бри замолчала. — Я хотела забыться на ночь. Я временно работала над этим делом, пока заканчивала обучение в Квантико. Это был мой первый раз, когда я увидела, на что будет по-настоящему похожа моя работа. Первый раз, когда я поняла, что не всегда смогу остановить плохих парней. Не так, как я планировала.

На лице Сары промелькнула грусть.

— Иногда неважно как сильно мы стараемся.

Бри склонила голову в знак согласия.

— Мне нужно было забыться. И Грэйсон дал мне шанс сделать это. Я думала, что больше никогда его не увижу. Но потом я вошла на практикум по оперативным разработкам в Квантико, и он был там.

— Ты чувствовала себя... Грэйсон знал, кто ты такая, прежде чем вы двое встретились в баре?

«Если Грэйсон тот ублюдок, который сделал это с её...»

— Он выглядел таким же шокированным, как и я, когда мы столкнулись на практикуме друг с другом, но он скрыл своё удивление быстрее. Тогда он держался от меня подальше. А я держалась подальше от него. До... этого дела, — она провела языком по нижней губе. — Грэйсон был тем, кто затребовал меня. Я думала: вот он шанс проявить себя. Он послал меня работать под прикрытием в «Фантазию».

Джэкс грубо рассмеялся.

— Дай угадаю, ублюдок был решительно настроен доказать, что Кейс — убийца, верно? И спорю, ему не понравилось, когда ты начала бороться за мужчину, которого, как предполагалось, ты должна была уничтожить.

Нет, козлу не понравилось. И Кейсу, конечно же, тоже.

— У нас есть прошлое, у Грэйсона и меня. Но вернёмся к тому, что происходило в первые дни здесь в Новом Орлеане.

— Грэйсон из ФБР, — пробормотала Бри. — Это не может быть он, — но прозвучало это как-то не уверено.

— Нам нужно проанализировать всю твою жизнь, — уговаривала её Сара. — Нужно всё перепроверить ещё раз. Да, сейчас Грэйсон выбыл из списка, но иногда маньяк самый не очевидный человек. Иногда то, что мы видим... то, что думаем и что замечаем... хороший убийца — искажает нашу реальность. Хороший охотник делает так, что ты никогда не поймёшь, что стала его добычей, пока не станет слишком поздно.

***

— Выходи за меня.

Бри оцепенела. Они вернулись в дом Кейса, после того как провели весь день с Сарой, изучая детали жизни Бри, возвращаясь так далеко в прошлое насколько только возможно, чтобы попытаться найти и установить связи между прошлым и человеком, который убил её родителей.

Она медленно закрыла дверь холодильника.

— Повтори ещё раз. Потому что это было далеко не предложение-мечта, которое

каждая женщина жаждет услышать.

Его челюсть напряглась.

— Если Сара права и этот придурок покажется, если мы обручимся, — то *выходи за меня*.

«Он что, хочет прицепить на свою спину огромную мишень?»

— Окей, я понимаю, что ты пытаешься мне помочь, но я не выйду за тебя, чтобы ты смог выманить убийцу.

Он подошёл к ней. Взял её руки в свои.

— Тогда выходи за меня, потому что любишь.

И самой повесить мишень на его спину? Бри покачала головой.

Его яркие глаза прищурились.

— Ты любишь меня. Ты...

— Конечно, я люблю тебя. Даже несмотря на это по-настоящему дерьмовое предложение руки и сердца. И к твоему сведению, в следующий раз я жду чего-то гораздо лучшего. Как, например... цветы, шампанское и, возможно, даже небольшую лодочку на реке, участвующую в этом деле.

Его брови поползли на лоб.

— Но я не собираюсь рисковать тобой. Мы с Сарой сделаем это. Мы работаем над тем, как его найти. И мы *найдем* его, — она не особо надеялась... ну, раньше. Потому что ей не было за что бороться. А теперь есть: Кейс, жизнь. Она больше не собирается бояться. — Кейс... — её телефон зазвонил. Чёрт возьми. Она выдернула его из кармана. — Запомни эту мысль, — на экране появилось лицо Карин. Она провела пальцем по экрану и приложила телефон к уху. — Карин, что случилось?

— Направляйся в участок... Эбби Джонсон — мертва.

Её губы приоткрылись, но она не смогла произнести ни звука.

— Охранники нашли её в камере. Похоже, она повесилась на простыне.

Дерьмо.

«Задумана. Как и её жертвы».

— Ты нужна мне здесь, Бри. Сейчас же.

— Я в пути, — она повесила трубку и обнаружила, что Кейс смотрит на неё интенсивным и обеспокоенным взглядом. Бри размяла плечи. — Карин думает, что Эбби покончила с собой. Она использовала простыню... и мне надо идти. Прости. Карин хочет, чтобы я сейчас была там, — она спешно обошла его.

Он протянул руку и обернул вокруг её талии, притянув её ближе к себе.

— Я люблю тебя.

Она почувствовала, как его тепло и сила вливаются в неё.

— Я тоже тебя люблю.

— Вернись ко мне, когда сможешь, — его губы прикоснулись к её виску.

— Всегда. — Она схватила ключи, пистолет и направилась к входной двери. Когда её пальцы обернулись вокруг дверной ручки, Бри оглянулась назад. Он следовал за ней, Кейс стоял прямо на ступеньках. Его глаза яростно горели. Она хотела вернуться к нему, чтобы обнять. — Да.

Он нахмурил брови.

«Эбби мертва. Мир может измениться в мгновение ока. Стоит лишь моргнуть, и ты можешь потерять всё. Так почему бы не ухватиться за счастье, пока это ещё возможно?»

— Я выйду за тебя замуж, но я по-прежнему хочу повторного предложения. Слабая улыбка изогнула его губы, перед тем как Бри покинула его.

Глава 22

Тело Эбби опустили на пол камеры. Простыню убрали, и Бри смогла четко рассмотреть сине-красную полосу синяков, обвивающую её горло.

— Это произошло где-то около восьми часов вечера, судя по трупным пятнам, — произнёс криминалист. Она приподняла один из пальцев Эбби. — Как... странно.

Бри наклонилась ближе. Мизинец Эбби тоже был сине-красным и отёкшим.

— Она что, сломала палец? — спросила Карин.

Теперь Бри осматривала обе руки Эбби. Безымянный палец на правой руке тоже отёкший.

«Чёрт побери. Повреждения выглядят так, как будто она защищалась».

— Кто был последним, кто её навещал? — потребовала Бри.

Карин моргнула.

— Мне нужно проверить записи, но... кажется, только её адвокат приходила с ней увидится чуть раньше вечером.

Бри уже спешила к столу охранника. Он раззявил рот, когда она схватила журнал, но наверняка, там записано только имя адвоката Эбби — *Сьюзен Холл*. Она с хлопком захлопнула журнал.

— *Кто-нибудь ещё приходил к Эбби сегодня вечером?*

Глаза молодого охранника увеличились в размере.

— Лишь... лишь агент... он махнул своим значком. Сказал, что должен увидеться с ней.

Карин, громко топая ногами, подошла к нему.

— Какой агент?

***

— Ты добрался сюда быстрее, чем я ожидал, — произнёс Кейс, когда открыл водную дверь Доминику Гранту. Парень стоял на крыльце, ссутулив плечи, выражение лица напряжённое.

— Не следовало мне звонить. — Доминик потел. Ничего удивительного. — Чёрт... Бри знает?

— Знает ли, что ты азартный наркоман, который продаёт секреты ФБР? Да, знает, или ты уже забыл? Она была там, когда я сбросил эту бомбу.

— Я имел в виду, знает ли она, что ты позвал меня сюда, — Доминик облизал губы. — Я думал, что освобожден от старых долгов. После того, как предоставил тебе необходимую информацию...

Кейс отступил назад, поманив Доминика внутрь.

— Да, мы квиты, — он закрыл дверь и повернулся к нему спиной, убедившись, что Доминик следует за ним, но второй мужчина как будто уменьшился в размерах, когда заметил Реми.

Реми лежал, растянувшись на диване в кабинете Кейса с бокалом виски в руке. Увидев Доминика, Реми провозгласил тост.

— Полагаю, теперь начнётся вечеринка.

— Это вряд ли, — чуть слышно произнёс Кейс. Затем махнул рукой двум мужчинам. — Знаю, Вы встречались. Возможно где-то в комнате для допросов.

— Я-я не могу говорить здесь в присутствии него, — начал Доминик, пробегая пальцами по лицу. — Мы должны быть одни. *Сейчас же.*

— Ты не можешь говорить при нём? — Кейс умышленно придал своему лицу выражение фальшивого изумления. — Почему, чёрт возьми, нет? Вы же оба агенты ФБР.

Реми сжал свой стакан с виски.

— Ой, простите, разве я не должен был этого знать? — Кейс одарил ледяной усмешкой свою правую руку. — Боюсь, я знал об этом с самого начала. Доминик... видишь ли, очень помог мне. Он дал мне знать, что я не могу тебе доверять. Он пришёл ко мне, предложив продать агентов ФБР, которые работали над моим делом, в обмен на прощение кое-каких игорных долгов.

Лицо Реми побагровело от ярости.

— Подожди! — закричал Доминик. — Подожди минутку...

Реми вскочил на ноги.

— Ты знал, кем я был? Всё это время? Ты...

Кейс пожал плечами.

— Держите своих врагов близко... — он повернулся спиной к Реми, когда посмотрел на Доминика. — А тех, кого хочешь убить... ещё ближе.

Рот Доминика открылся. Закрылся. Затем опять открылся...

— Грэйсон Уэсли вырос в Новом Орлеане. Он жил здесь, когда родителей Бри убили в Северной Каролине. Я знаю это, потому что следил за этим ублюдком. Он ненавидел меня так же сильно, как и я его. И хотя я бы хотел стереть его с лица земли, он не тот человек, которого мне необходимо убить. — Он вытащил пистолет из-под кожаной куртки. — А это ты — Доминик.

— Кейс! — голос Реми сломался от потрясения. — Что ты делаешь?

— Я знаю, что ты сделал, Доминик. Я сложил все части вместе. Сложил все кусочки головоломки, потому что Бри разговаривает во сне. Хотя, она не всегда помнит свои сны. Думаю, потому что они слишком болезненны для неё. Но знаешь, что она сказала вчера вечером? Во сне она повернулась ко мне и прошептала... шипы.

Доминик потянул вниз рукав своего пальто.

— На днях я заметил твою татуировку. Интересный дизайн: роза с обернутыми вокруг шипами.

Доминик крутанулся и направился к двери.

— Это безумие. Я не...

Кейс схватил ублюдка и швырнул его в стену, а затем приставил пистолет под подбородок парня.

— Я не сумасшедший, но спасибо, что спросил. Я просто чертовски злой мужик, который пойдёт на всё ради женщины, которую любит, — и он сильнее вжал пистолет в свою добычу.

— Кейс... — Реми находился прямо за ним. — Он федеральный агент. И ты не хочешь этого сделать.

— Но я очень хочу это сделать. Я хочу нажать на этот курок и вышибить ему мозги. Бабах, — он улыбнулся Доминику. Вспотевшему Доминику. — Не будет никакого

длительного судебного разбирательства. Я не заставлю Бри пройти через это. Твоя жизнь закончится прямо здесь и сейчас.

Кейс ощутил, как пистолет прижался в его спину.

— Отпусти его, — огрызнулся Реми. — Я не могу позволить тебе это сделать!

— Реми, я не просил тебя меня останавливать. Я просил тебя стать свидетелем.

— Он сумасшедший! — заорал Доминик. Но пальцы сукиного сына потянулись к его пистолету.

Поэтому Кейс обхватил эти пальцы свободной рукой и сломал их.

Доминик истошно завопил, когда уронил вниз левую руку.

— Боже, Кейс! — вскрикнул Реми. — Отпусти его, сейчас же! Не заставляй меня делать это!

— Это он убил родителей Бри. Он преследовал её годами. Этот ублюдок встретил её, когда находился в её школе, проводя беседы о проблеме безопасности использования лекарственных препаратов. Он выбрал её из толпы, а затем разрушил её жизнь. — Вот почему Кейс смог все связать воедино. Бри была сосредоточена на Грэйсоне, но как только она произнесла: «шипты»... Он начал рыться в прошлом Доминика. Имея деньги, переходящие из рук в руки, было достаточно просто получить то, что ему было нужно.

Хотя, он не рассказал Бри...

Потому что не хотел крови на её руках.

— Он не мог это сделать, — пистолет Реми по-прежнему остался прижат к спине Кейса. — Он из ФБР.

— Агент ФБР, продавший тебя. Который также был готов рискнуть десятком жизней других агентов. Он предложил мне сдать всё, что угодно, если я заставляю его долг исчезнуть. Видишь ли, в последние несколько лет ему было слишком тяжело удержать своё дерьмо в себе. С тех пор как он разрушил жизнь моей Бри.

— Он лжет! — голос Доминика сломался. — Убери его от меня! Пристрели его, стреляй...

— Если он выстрелит в меня с этого угла, то пуля скорее всего попадет и в тебя, — Кейс одарил его дикой улыбкой. — И я всё равно нажму на курок. Бабах и твои мозги на стене.

— Ты больной ублюдок! Ты...

— Я собираюсь жениться на Бри. Она любит меня. И она ответила «да».

Вот оно. Он увидел мерцание в глазах Доминика. То, что хотел увидеть. Доказательства не были железобетонными, но и их было достаточно, чтобы заставить Кейса начать действовать.

Его телефон зазвонил, но он не ответил. Он не отводил свой взгляд от Доминика.

— У тебя её больше нет. Она не одна. Она будет со мной. Навсегда.

Голова Доминика начала медленно трястись.

— Кейс... — замешательство сквозило в голосе Реми. — Что происходит?

— Ты свидетель, — снова произнёс Кейс. Его палец сильнее вжался в курок. Телефон перестал звонить.

— Ты *не можешь* хладнокровно убить агента ФБР!

— Я — Кейс Куик. И могу делать всё, что захочу, — и он хотел нажать на курок. — Признайся во всём, — надавил он на Доминика. — Расскажи мне, что ты сделал. *Расскажи мне!*

Но глаза Доминика стали ледяными. Сильными.

— Ты сумасшедший. Ты напал на федерального агента. Ты отправился в клетку. Как та, в которой была эта сучка Эбби.

«Эбби...»

Телефон Кейса зазвонил снова. И... чёрт, этот рингтон. *Бри?*

Его голова дёрнулась вниз.

И тут же Реми начал действовать. Он отдёргнул Кейса назад, отшвырнув через комнату. Кейс ударился о стол, острый край врезался ему в бок, но оружие он не выронил. Он подскочил обратно прямо к своей добыче.

Реми расположился перед Домиником. Пистолет Реми был нацелен на Кейса.

— Я не могу позволить тебе сделать это!

— Дело не в том, чтобы позволить мне. Дело в...

Доминик толкнул Реми вперёд. Он выдернул пистолет и, используя свою не сломанную правую руку, выстрелил.

Кейс схватил Реми. Он потянул парня вниз, но опоздал. Он услышал звук удар, когда пуля вошла в плечо Реми.

— Проклятье! — Кейс посмотрел вверх.

Доминик улыбался. А его пистолет был нацелен в голову Кейса.

— Ты не женишься на ней.

«*Твою же мать*». У Кейса тоже был пистолет. Но сможет ли он поднять его и вовремя выстрелить?

— *Я не ожидал*, что она так надолго останется с тобой. Я нашел её. Красивую Бри. Я понял, что она предназначена мне с первого взгляда. Она улыбалась мне. Задавала разные вопросы. Она смотрела на *меня*. Я получил её сообщение. Я понял. Я последовал за ней домой. Видел, как она поссорилась со своими родителями. Я направился за ними, когда она ушла... Я убил...

Передняя дверь с грохотом открылась.

— Кейс! — закричала Бри.

Доминик напрягся. Затем выстрелил из своего пистолета. Он выстрелил прямо в Кейса в тот самый момент, когда Кейс пытался поднять своё оружие. «*Слишком поздно. Слишком поздно*».

Пуля Доминика попала ему в грудь. Кейс почувствовал, как взрываются мышцы и кости. Он пытался позвать Бри, но...

Доминик снова выстрелил.

Глава 23

— Кейс! — Бри рванула на грохот, который, скорее всего, был огнестрельным выстрелом. Она ворвалась в кабинет Кейса.

«*Кровь на полу*».

Она увидела, как кровь разливается рядом с его телом. Слишком много красного рядом с телом Кейса. И Реми рядом с ним. Реми лежал, сжавшись в комок рядом с Кейсом, глаза Реми были закрыты. Кейс...

«*Мёртв. Мёртв. Они мертвы. Мама и папа...*»

Нет — это не её родители. Это Кейс и Реми.

Её прошлое и настоящее слились воедино.

Она начала двигаться вперёд, но сработали инстинкт, и вместо того, чтобы побежать к Кейсу, Бри крутанулась вокруг... и обнаружила Доминика, находящегося в углу кабинета.

Его глаза были дикими.

— Бри! Боже, Реми застрелил Кейса! Просто взял и застрелил его! Я пришёл поговорить с Кейсом. Он позвонил мне... чёрт, у меня есть кое-какие игорные долги, и я рассказал ему, что Реми — агент под прикрытием! — его слова вывалились безумным потоком. — Когда Реми узнал, что Кейс знает правду о нём, парень сошёл с ума! Он застрелил Кейса. Я-я пытался помочь. Я выстрелил в Реми, но было слишком поздно. Было...

— Брось оружие, — Бри наставила на него пистолет.

Доминик моргнул, как будто был удивлён, увидев у себя в руках оружие. Он держал его правой рукой, что было очень странно, потому что парень левша.

Он не бросил пистолет.

— Опусти его, *сейчас же*.

Где Карин? Она всю дорогу была прямо за Бри.

Доминик начал опускать пистолет.

— Реми, должно быть, был под прикрытием слишком долго. Он позволил этому миру добраться до него. Я-я не мог поверить, когда он выстрелил в Кейса!

Она продолжала держать его на прицеле, но двинулась ближе к Кейсу. Бри встала на колени, и её левая рука прижалась к его шее. *«Окажись жив. Окажись живым. Окажись...»*

Его пульс прощупывался под пальцами.

— Он всё ещё жив. И будет в порядке. — *Должен* был быть в порядке.

Лицо Доминика заледенело. Он по-прежнему держал пистолет, и тот не был направлен в пол. *«А указывает прямо на меня».*

А пистолет Бри был направлен прямо на него.

— По словам тюремного охранника ты был последним, кто видел Эбби Джонсон сегодня вечером.

— Она хотела признаться мне... хотела рассказать мне, что Реми работал вместе с ней и Франко...

Ложь.

— Ты убил её.

Он моргнул.

— Бри...

— Почему? Она же была в тюрьме. Но ты убил её. Я видела её травмы, указывающие на самозащиту. Ты облажался. Ты оставил улики. Ты *убил* её, — Бри могла лишь покачать головой. — Почему?

Он сделал шаг к ней.

— Я сделал это ради тебя.

«Я сделал это ради тебя».

Её тело начало трястись.

— Я всегда делал это ради тебя. Посмотри, кем ты стала из-за меня. Я освободил тебя от жизни, которую ты не хотела. Я сделал тебя лучше. Я сделал тебя сильнее. Я создал тебя...

Бри выстрелила. Одна пуля в голову. *«За мою мать».* Одна пуля в сердце. *«За моего отца».*

Кровь полилась из Доминика. Его тело обрушилось на пол кабинета — кровь была

повсюду. Точно так же как в тот давно минувший день. В тот день когда умерли её родители.

— Детка... — прохрипел Кейс.

Её голова дёрнулась к нему. Его глаза открыты.

— Я... собирался сам выполнить... ту часть...

— Нет, — она отшвырнула свой пистолет в сторону и бросилась к нему, положив руки на его раны и молясь. — Его должна была убить я.

Реми испустил стон. Он попытался сесть, но упал обратно.

— Ёбан... свидетель...

Она ничего не поняла.

Там было так много крови.

— Именно такая какая... ты есть... — голос Кейса был слабым, но решительным. —

Независимо от того, что... происходит... со мной... ты говорила... он с-стрелял в неё...

«Что?»

— Кейс, ты будешь в порядке, — она выхватила телефон, размазывая кровь по экрану.

«Где, чёрт возьми, Карин?» Бри набрала девять-один-один и потребовала помощи.

— Свидетель... — прошептал Кейс.

— Просто сосредоточься на жизни! — закричала на него Бри. — Прекрати говорить!

Сохрани свои силы! Ты...

Его глаза закрылись.

— Кейс?

Шаги загрохотали по всему дому.

— Кейс, останься со мной! Ты не посмеешь умереть, понял? Не...

В комнату ворвалась толпа народа. Карин пришла с довольно большим подкреплением.

И все эти люди пытались оттянуть Бри от Кейса. Она боролась с ними, крича, что на его раны надо оказывать давление. Кричала, что ему нужна помощь.

Кричала... что он ей нужен.

Глава 24

— Ты не можешь спать вечность.

Кейс разлепил один глаз. Он чувствовал себя дерьмово. Нет, хуже. Но... это был голос Бри. Она рядом с ним. Улыбается?

Плачет?

Он попытался заговорить...

— Полегче. У тебя только десять минут назад вытащили трубку из горла. Выпей это. Медсестра сказала, что это поможет.

К его губам прижалась соломинка. Он потянул, и ледяная вода охладила жжение в горле.

— Если бы ты практически не умер, клянусь, я бы убила тебя.

Его прекрасная Бри. Теперь оба его глаза были открыты и смотрели на неё.

— Как ты узнал, что это он? — спросила Бри.

— Ты... разговариваешь во сне.

Между её бровями залегла морщинка.

— Шипы. Вчера ночью... ты упомянула шипы.

— Это было не вчера ночью, а два дня назад. Потому что ты так долго отсутствовал. Я

так боялась, что потеряю тебя, — она села на край кровати, и её руки поднялись, чтобы обхватить его челюсть. — Почему ты мне ничего не сказал?

— Не хотел, чтобы... на тебе была его кровь...

— Я хотела убить его.

Он это знал.

— Не мог позволить тебе... отправится в тюрьму.

Выражение её лица было нежным и мягким.

— Ты не всегда сможешь защитить меня.

Конечно же мог.

— Реми ... свидетель...

— Ага, Реми отличный свидетель. Поэтому ты и подставил его в этом дерьме. Реми сказал, что слышал признание Доминика. Парень признался в убийстве моих родителей и в преследовании меня. Карин нашла у него дома больше улик. У него были фотографии. *Видеозаписи* со мной, которые он снимал на протяжении многих лет. Парень специально запросил это задание, и тогда он убедил Грэйсона взять меня. Он находился в тени моей жизни всё это время, а я никогда этого не знала, — она выдохнула. — Его имя было в старых полицейских сводках. Он был в моей школе, занимался какой-то разъяснительной работой, которую я даже не помню. Когда мои родители были убиты, он подключился к расследованию. Сказал, что хочет помочь, так говорится в записях дела. Я даже не думала о нём как о подозреваемом. Он просто... *Боже, был прямо здесь.*

Самая страшная опасность, которую он только мог вообразить рядом с ней.

— Он мёртв?

Она кивнула.

— Он определённо мёртв. Я отличный стрелок.

Он повернул голову. Кейс поцеловал её ладонь.

— Выходи... за меня...

Она рассмеялась.

— Это ненамного романтичнее, чем твоё последнее предложение на кухне. Больница — это антиромантика.

Он посмотрел ей в глаза. Говорить было по-прежнему трудно, но...

— Я люблю тебя.

Она наклонилась вперёд и поцеловала его. Таким нежным сладким поцелуем. Он мог попробовать её слезы в этом поцелуе.

— А я люблю тебя, и я вошла в ту комнату, увидела твою кровь на полу... и это было как попасть прямо в мой самый худший кошмар.

Его прекрасная Бри...

— Но кошмар так или иначе закончился. В этот раз он не победил. В этот раз победила я. Он мёртв, а у меня есть ты и я буду счастлива. Мы будем счастливы.

Чёрт, да, они будут. Он сделает всё необходимое, чтобы она была счастлива. Что угодно.

— Я люблю тебя, Кейс, и как только ты встанешь с этой кровати — да, я выйду за тебя замуж.

***

— Не могу поверить, что ты хочешь, чтобы я был твоим шафером, — Реми поправил

повязку на руке. Пуля разорвала мышцы плеча. — Я удивлён, что ты даже просто по-прежнему разговариваешь со мной.

Кейс медленно натянул на себя смокинг. Швы на его груди болели, но он проигнорировал боль. Он собирается жениться на Бри. Она была всем, что имело значение.

— Ты все это время знал? — надавил Реми. — Поэтому я не смог найти улики против тебя?

— Ты нашёл улики. Ты просто их не использовал, — он подошёл ближе к Реми. — И вот поэтому — ты шафер.

Реми прищурил глаза.

— Ты подставил меня. Я был в той комнате, потому что *ты* собирался убить Доминика. Ты думал, что заставишь его признаться, и когда я услышу правду, то поддержу тебя.

— Нет, я думал, что, когда ты услышишь правду, то убережешь пистолет от моей спины. И позволишь мне убить его. Тогда бы ты отправил мою задницу в тюрьму, — он пожал плечами. Швы загорелись огнём от этого движения. Пофиг. Он может справиться с болью.

— Ты был готов сесть в тюрьму?

— Ради Бри? Чёрт, да, — но всё сложилось иначе.

Реми присвистнул.

— Ты крепко влип.

Да, так и было.

— Осторожнее, мой друг... — и на самом деле именно этот термин он имел в виду, — возможно, однажды, ты тоже влюбишься.

Реми, казалось, охватил ужас от самой идеи.

— Чёрт, нет, только не я.

— Бри себе, если хочешь, — улыбнулся Кейс. — Поверь мне, это настигнет тебя, когда ты этого не ждёшь.

Начала играть музыка. Дерьмо. Время пришло. Ему пора выдвигаться туда. Он ни за что не заставит Бри ждать. Он добрался до алтаря. Собор Святого Людовика был наполнен его друзьями...

И некоторыми врагами.

Даже несколькими агентами ФБР, но *БЕЗ* Грэйсона Уэсли. Тот не получил приглашение на мероприятие сезона. Не повезло придурку. Но Кейс снял с парня свои обвинения. Так как Грэйсон помог спасти Бри на кладбище, и Кейс решил побыть добрым. В любом случае только на данный момент. Он не совсем закончил с Грэйсоном...

— Как ты забил это место так быстро? — спросил Реми еле слышным голосом, когда встал рядом с Кейсом.

Кейс взглянул вниз по длинному проходу и увидел, как Бри медленно приближается к нему.

— Я знаю правильных людей.

— Ты имеешь в виду, что *подкупил* нужных людей.

Как оскорбительно.

— Я не преступник, Реми. Я уважаемый член общества.

Бри была почти рядом с ними.

И она была чертовски великолепно.

— Ты — счастливый ублюдок, — сказал ему Реми еле слышным шёпотом.

«Да, *определённо*».

Кейс взял Бри за руку и понял, что будет держать её вечно. Она была для него единственной, без которой он не мог жить.

Он, не задумываясь, солжет ради неё, сразится за неё и убьёт ради неё.

Возможно, это его свадебные клятвы...

— Ты улыбаешься, — голос Бри был хриплым. Сексуальным. Она улыбалась ему. — Ты счастлив?

Счастлив — не совсем правильное слово.

Он чувствовал себя целым. Его жизнь была полной. Он больше не должен бороться, не должен сражаться, не должен обладать всем, потому что у него ничего не было.

Сейчас у него была Бри, а с ней... у него будет все, в чём он когда-либо нуждался.

У него есть целый мир.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Notes

[

←1

]

в дословном переводе – быстрый.